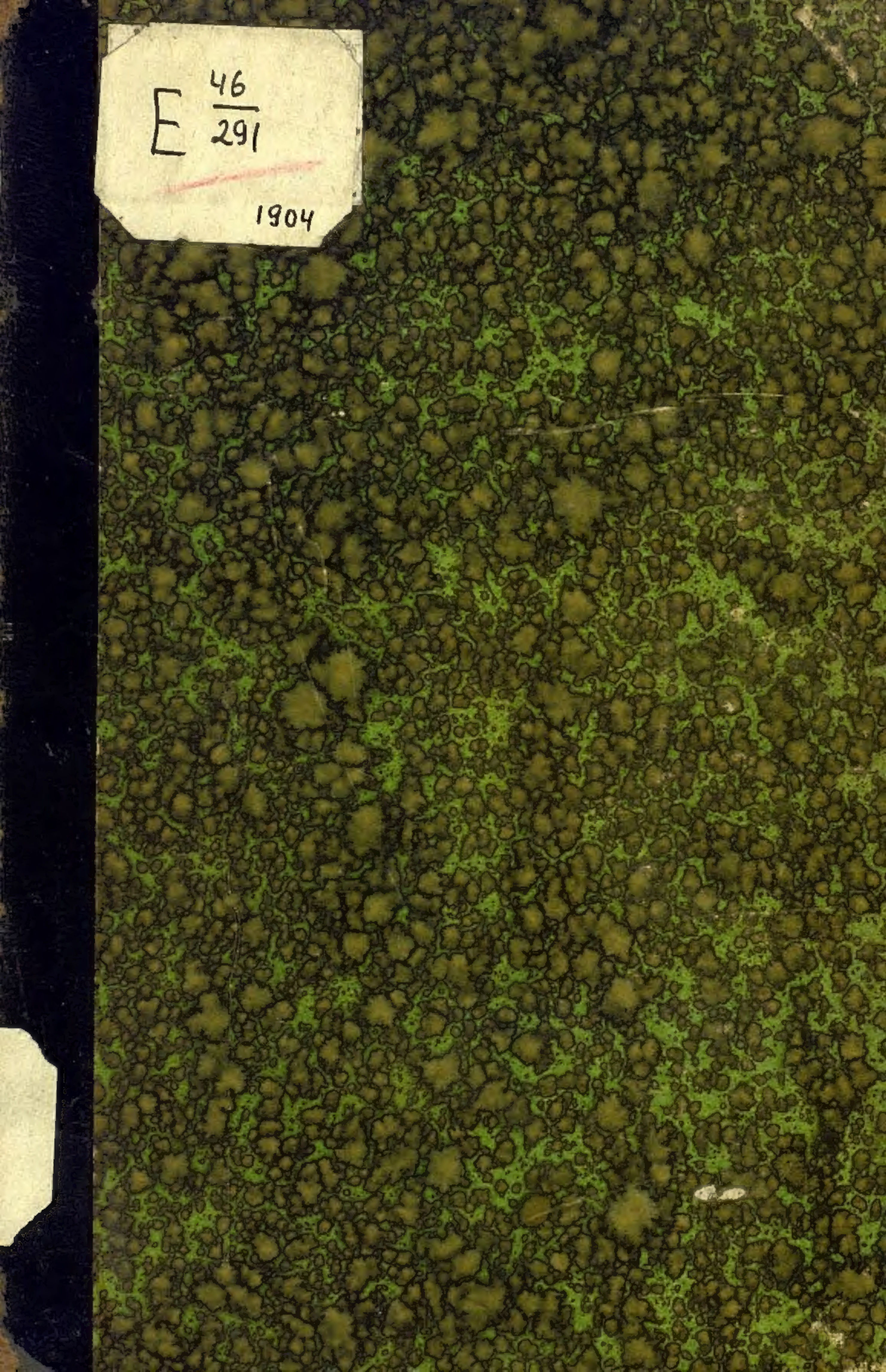


ОТЧЕТЪ

о состоянии и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

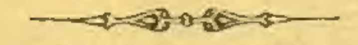
за 1904 годъ,

составленный и. д. экстраординарнаго профессора

П. К. Коковцовымъ.

съ приложеніемъ рѣчи и. д. ординарнаго профессора

А. Х. ГОЛЬМСТЕНА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1905.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

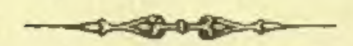
за 1904 годъ,

составленный и. д. экстраординарнаго профессора

П. К. Коковцовымъ.

съ приложеніемъ рѣчи и. д. ординарнаго профессора

А. Х. ГОЛЬМСТЕНА.





С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1905.



Печатать разрѣшается, С.-Петербургъ, 8 Марта 1905 года.

Ректоръ Спб. Университета *А. Ждановъ*

ОГЛАВЛЕНІЕ.



4 Февраля 1905 года въ Московскомъ Кремлѣ на Сенатской площади погибъ безвременною смертью, отъ брошенной бомбы, почетный членъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Государь Великій Князь Сергій Александровичъ.

Міръ Его праху и вѣчный покой Его душѣ.

ОТЧЕТЪ

о состоянии и дѣятельности

Императорскаго С.-Петербургскаго Университета

за 1904 годъ,

составленный

И. Д. экстраординарнаго профессора П. К. Коковцовымъ

для прочтенія

на годичномъ актѣ 8-го февраля 1905 года.

Милостивые Государи!

Приступая къ исполненію выпавшей сегодня на мою долю почетной обязанности представить Вашему благосклонному вниманію отчетъ о состояніи и дѣятельности нашего Университета за истекшій 1904 годъ, я позволю себѣ, держась нашихъ старыхъ традицій, прежде всего остановиться на тяжелыхъ утратахъ, понесенныхъ Императорскимъ С.-Петербургскимъ Университетомъ въ теченіе прошлаго года въ лицѣ нѣкоторыхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ, какъ настоящихъ, такъ и бывшихъ своихъ членовъ.

16 февраля 1904 года скончался на 82 году отъ рожденія почетный членъ нашего Университета и бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ Петръ Семеновичъ В а н н о в-

скій. Подробный обзоръ государственной дѣятельности почившаго не можетъ входить въ задачу настоящаго отчета. Мы ограничимся здѣсь важнѣйшими ея моментами. Петръ Семеновичъ Ванновскій происходилъ изъ дворянъ Минской губерніи, родился 24 ноября 1822 года. По окончаніи курса въ 1 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1840 году, онъ началъ службу въ Лейбъ-Гвардіи Финляндскомъ полку. Вся дальнѣйшая служба Петра Семеновича протекла въ военномъ вѣдомствѣ, гдѣ онъ послѣдовательно занималъ должности начальника Стрѣлковой офицерской школы (съ 1857 г.), директора Павловскаго кадетскаго корпуса (съ 1861 г.), начальника 12 пѣхотной дивизіи (съ 1868 г.) и начальника 33 пѣхотной дивизіи (съ 1871 г.). Турецкая война 1876—1877 гг., въ которой покойный участвовалъ сначала въ должности командира 12 армейскаго корпуса, а впослѣдствіи—начальника штаба Рущукскаго отряда, состоявшаго подъ непосредственнымъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, приблизила его къ покойному Государю и дала возможность оцѣнить выдающіяся способности и необыкновенное трудолюбіе Петра Семеновича. Призванный по воцареніи Императора Александра III въ 1881 году на высокій постъ военнаго министра, покойный посвятилъ всѣ свои силы заботамъ о ввѣренномъ ему вѣдомствѣ и преимущественно исправленію недочетовъ, обнаруженныхъ послѣднею войной. Время управленія Петра Семеновича Ванновскаго (1881—1898) ознаменовалось рядомъ многочисленныхъ важныхъ преобразованій во всѣхъ отрасляхъ нашего военнаго дѣла. Среди нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя преобразованіе центральныхъ учрежденій военнаго вѣдомства, реформа мѣстнаго военнаго управленія, разныя измѣненія въ организаціи войскъ и рядъ мѣропріятій по обученію войскъ и улучшенію артиллерійской и инженерной части. Тяжелая непрерывная работа въ продолженіе 17 лѣтъ не могла не отразиться на состояніи здоровья Петра Семеновича, и онъ былъ вынужденъ въ 1898 году просить своего увольненія отъ должности военнаго министра. Но уже въ слѣдующемъ году высокія личныя качества покойнаго ука-

зали на него, какъ на лицо, по преимуществу способное съ полнымъ безпристрастіемъ разобраться въ дѣлѣ о студенческихъ безпорядкахъ, возникшихъ въ февралѣ 1899 года въ С. Петербургскомъ Университетѣ, а черезъ три года государственная опытность Петра Семеновича снова оказалась полезной отечеству въ трудный моментъ русской государственной жизни. Высочайшимъ приказомъ 24 марта 1901 года Петръ Семеновичъ Ванновскій былъ назначенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Преклонный возрастъ и расшатанное ранѣе здоровье не позволили маститому государственному дѣятелю пробыть, какъ извѣстно, дольше года на своемъ новомъ отвѣтственномъ посту и осуществить намѣченную въ Высочайшемъ рескриптѣ, сопровождавшемъ его назначеніе, коренную реформу русскаго школьнаго образованія. Но кратковременное управленіе Петра Семеновича останется навсегда памятнымъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, какъ эпоха перелома, какъ эпоха совершенно новыхъ вѣяній. Покойный успѣлъ въ короткое время внести живой духъ въ наше школьное дѣло и подготовить твердую почву для новой, гуманитарной системы воспитанія русскаго юношества. Потомство сумѣетъ безпристрастно оцѣнить всѣ начинанія и просвѣщенныя стремленія покойнаго, а благодарное отечество будетъ долго хранить въ своей памяти честный, прямой обликъ скончавшагося государственнаго дѣятеля, неустанно трудившагося, не щадя своихъ силъ, для блага родины [1]).

16 апрѣля 1904 года скончался нашъ маститый военный писатель и извѣстный ученый, членъ Военнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Генрихъ Антоновичъ Л е е р ъ, состоявшій съ 1893 года почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго Университета. Генрихъ Антоновичъ Лееръ родился въ 1829 году, среднее общее образованіе получилъ въ С.-Петербургской Ларинской гимназіи, а спеціально военное въ старшихъ классахъ Главнаго Инженернаго Училища (нынѣ Николаевская Инженерная Академія). Выйдя въ 1848 году изъ

[1]) Нѣкоторыя данныя о П. С. Ванновскомъ заимствованы изъ некролога, помѣщеннаго въ „Военномъ Сборникѣ“ (апрѣль 1904 г.).

Училища съ чиномъ прапорщика, Генрихъ Антоновичъ черезъ нѣсколько лѣтъ поступилъ въ Императорскую Военную Академію (нынѣ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба), гдѣ также съ успѣхомъ окончилъ курсъ, въ 1854 году, прикомандировавшись затѣмъ къ Главному Штабу. Черезъ два года Генриху Антоновичу удалось получить мѣсто преподавателя тактики и военной исторіи въ бывшемъ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и отдаться на всю жизнь дѣлу своего призванія. Съ этого времени начинается плодотворная преподавательская дѣятельность Леера, продолжавшаяся безъ перерыва въ теченіе сорока лѣтъ (послѣдній курсъ стратегіи былъ читанъ имъ въ 1894—1895 учебномъ году). Блестящія преподавательскія способности Генриха Антоновича обратили вскорѣ на себя вниманіе и въ 1858 году онъ получилъ приглашеніе читать лекціи тактики въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, а немного спустя и въ другихъ военныхъ академіяхъ. Прекрасный ораторъ, умѣвшій всегда излагать свои мысли въ необыкновенно изящной формѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ основательный ученый, преданный своему дѣлу, и съ увлеченіемъ читавшій свой предметъ, Генрихъ Антоновичъ увлекалъ своей рѣчью слушателей и, какъ преподаватель, пользовался огромною и заслуженною извѣстностью. На ряду съ преподавательской дѣятельностью шли собственныя ученыя занятія Генриха Антоновича, влеченіе къ которымъ зародилось у него въ раннія юношескія годы. Еще находясь въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ, молодой Лееръ заинтересовался изученіемъ военной исторіи и военныхъ наукъ и своей живой любознательностью обратилъ на себя вниманіе своего знаменитаго учителя, Остроградскаго, удѣлявшаго охотно досуги для бесѣдъ со своимъ даровитымъ ученикомъ. Память покойнаго математика Генрихъ Антоновичъ свято чтилъ до самой своей смерти. Вопросы стратегіи и тактики преимуществeннно привлекали къ себѣ молодого ученаго. Разработкѣ ихъ посвящены почти всѣ многочисленныя работы Леера, какъ появившіяся въ спеціальныхъ журналахъ („Инженерный Журналъ", „Военный Сборникъ") и изданіяхъ („Сборникъ государственныхъ знаній"), такъ и отдѣльно. Первая напечатан-

ная имъ статья („Нѣсколько словъ о современномъ состояніи полевой фортификаціи“) появилась въ 1859 году въ Военномъ Сборникѣ, но ученая извѣстность Генриха Антоновича создалась вышедшими въ 1866 году „Записками тактики для военныхъ училищъ“, за которыми слѣдовали въ 1867 году „Записки стратегіи“ (переработанныя впослѣдствіи и вышедшія въ 1877 году вторымъ изданіемъ) и въ 1869 году—капитальный трудъ „Опыты критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны“, часть I („Положительная стратегія“). Эти труды и многія другія цѣнныя работы Леера, изъ которыхъ могутъ быть здѣсь упомянуты „Прикладная тактика“ (вып. 1 и 2) и „Публичныя лекціи о франко-германской войнѣ“, а также редактированныя покойнымъ при самомъ дѣятельномъ собственномъ его участіи большія изданія „Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ“ и „Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней“, упрочили за Леером репутацію первокласснаго военнаго ученаго и оригинальнаго мыслителя, шедшаго своимъ путемъ въ разработкѣ вопросовъ военной науки. Какъ каждому піонеру науки, Генриху Антоновичу приходилось бороться за свои взгляды, нерѣдко въ полемикѣ уступать противникамъ и измѣнять ранѣе принятыя научныя положенія. Этимъ не умаляются нисколько огромныя заслуги покойнаго ученаго, какъ одного изъ крупныхъ военныхъ теоретиковъ, положившаго начало самостоятельной разработкѣ у насъ военной науки. Послѣдніе годы жизни Генриху Антоновичу пришлось посвятить преимущественно административной дѣятельности. Въ 1889 г. онъ былъ назначенъ Начальникомъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и занималъ съ честью эту должность въ теченіе девяти лѣтъ до своего назначенія въ 1898 году членомъ Военнаго Совѣта. Въ лицѣ скончавшагося Генриха Антоновича Леера русская военная наука утратила одного изъ самыхъ выдающихся и достойныхъ своихъ представителей [1]).

---

[1]) Данныя о Г. А. Леерѣ заимствованы изъ некролога, составленнаго Н. П. Михневичемъ и напечатаннаго въ „Инженерномъ Журналѣ“ (май 1904 г.).

3 февраля 1904 года скончался нашъ почетный членъ, бывшій профессоръ Московскаго университета, знаменитый русскій ученый и блестящій публицистъ Борисъ Николаевичъ Чичеринъ. Покойный представлялъ во всѣхъ отношеніяхъ совершенно исключительную личность, рѣдкую не только по цѣльности и стройности своего міровоззрѣнія, но и по всему своему нравственному складу. Рамки настоящаго отчета не позволяютъ обрисовать съ надлежащей полнотою и рельефностью нашего почившаго сочлена. Мы должны поэтому по необходимости удовольствоваться лишь нѣкоторыми чисто фактическими данными біографіи покойнаго. Борисъ Николаевичъ Чичеринъ родился въ 1828 году въ богатой дворянской помѣщичьей семьѣ Тамбовской губерніи. Получивъ дома отличное воспитаніе, онъ 16 лѣтъ поступилъ въ Московскій университетъ (по камеральному факультету), гдѣ съ особеннымъ увлеченіемъ посѣщалъ историческія лекціи Грановскаго. Здѣсь, въ московской средѣ, и прежде всего подъ вліяніемъ обаятельной личности Грановскаго, выработалась научно-литературная этика Чичерина, и здѣсь же составился у Чичерина тотъ высокій профессорскій идеалъ, который впослѣдствіи онъ старался осуществить въ собственной преподавательской дѣятельности. Окончивъ однимъ изъ первыхъ въ 1849 году университетскій курсъ, Борисъ Николаевичъ въ цѣляхъ дальнѣйшей научной подготовки къ задуманной имъ профессорской дѣятельности совершилъ нѣсколько заграничныхъ поѣздокъ по Западной Европѣ. Во время этого заграничнаго пребыванія окончательно сложилось философское міросозерцаніе Чичерина. Онъ вернулся на родину убѣжденнымъ послѣдователемъ нѣмецкаго философскаго идеализма сороковыхъ годовъ. Неисправимымъ гегеліанцемъ Чичеринъ оставался до самаго конца жизни. По возвращеніи въ Россію Борисъ Николаевичъ представилъ въ 1856 году свою магистерскую диссертацію „Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ“, а черезъ два года выпустилъ свой второй крупный трудъ по исторіи русскаго права подъ заглавіемъ „Опыты по исторіи русскаго права“ (1858). Эти первые ученые труды сразу выдвинули Чичерина, и уже въ 1861 году онъ былъ

приглашенъ занять въ Московскомъ университетѣ каѳедру государственнаго права. Несмотря на то, что взгляды Чичерина во многомъ не отвѣчали настроенію тогдашняго общества и студенчества, онъ имѣлъ полный успѣхъ, какъ профессоръ, и его лекціи посѣщались и слушались съ самымъ живымъ интересомъ. Причина этого заключалась прежде всего, конечно, въ необыкновенно талантливомъ изложеніи и громадной эрудиціи молодого профессора, но отчасти также и въ томъ обстоятельствѣ, что его лекціи носили исключительно научный характеръ, а ученыя убѣжденія были всегда независимы отъ тѣхъ или иныхъ общественныхъ вѣяній. Стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ, Борисъ Николаевичъ не боялся смѣло высказывать ихъ съ каѳедры и не заботился о своей популярности. Чуткая молодежь сознавала, что у нея не заискиваютъ, и не могла не цѣнить этого въ молодомъ ученомъ. Профессорская дѣятельность Чичерина не была, какъ извѣстно, продолжительна. Въ 1866 году Борисъ Николаевичъ защитилъ свою докторскую диссертацію „О народномъ представительствѣ“ и былъ утвержденъ профессоромъ, а уже черезъ годъ, въ 1867 году, онъ счелъ себя вынужденнымъ оставить профессуру и отдался исключительно учено-литературнымъ занятіямъ, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельное участіе въ земской работѣ своей губерніи. Съ этого времени, т. е. съ конца шестидесятыхъ годовъ, начинается самая плодовитая и блестящая пора дѣятельности Чичерина. Нѣтъ никакой возможности перечислить въ настоящей краткой характеристикѣ всего написаннаго покойнымъ ученымъ. Цѣнные вклады, внесенные Чичеринымъ въ русскую науку, касаются разныхъ научныхъ областей. Это былъ въ полномъ смыслѣ слова энциклопедистъ по своему образованію. Еще ко времени московской профессуры относится появленіе первыхъ томовъ его знаменитой „Исторіи политическихъ ученій“, посвященной нѣкоторымъ изъ товарищей по университету. Четвертый томъ вышелъ гораздо позже, въ 1877 году. Въ 1879 году появляется наиболѣе популярный и извѣстный трудъ Бориса Николаевича „Наука и религія“, заключающій драгоцѣнный матеріалъ для характеристики его религіозно-философскихъ

убѣжденій въ зрѣлые годы жизни, а еще черезъ нѣсколько лѣтъ—капитальное двухтомное сочиненіе „Собственность и государство", въ которомъ покойный ученый является смѣлымъ поборникомъ принципа неограниченной нравственной свободы отдѣльной личности и рѣзко высказывается противъ какой-бы то ни было формы принудительной нравственности. Въ совершенно томъ же духѣ написаны послѣдующія юридическо-философскія работы Чичерина „Курсъ государственной науки" (въ трехъ томахъ, 1894—1898), „Философія права" (1901) и „Вопросы политики" (1903). Къ области чистой философіи относится его интересная всесторонняя критика позитивизма въ сочиненіи „Положительная философія и единство науки" (1892) и въ высшей степени оригинальная попытка синтеза логики Гегеля съ метафизикой Аристотеля въ вышедшемъ въ 1894 году трудѣ „Основы логики и метафизики". Не менѣе продуктивна была публицистическая дѣятельность Чичерина. Борисъ Николаевичъ живо интересовался общественными дѣлами и всегда охотно откликался на разные запросы современной жизни. Попытка покойнаго принять въ 1881 году активное участіе въ общественной дѣятельности не увѣнчалась успѣхомъ. Избранный въ этомъ году въ московскіе городскіе головы, Чичеринъ уже въ 1883 году долженъ былъ, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, сложить съ себя свое званіе, успѣвъ много сдѣлать за это короткое время для упорядоченія городского хозяйства. Борисъ Николаевичъ сохранилъ до конца жизни духовную бодрость и полную умственную свѣжесть. Даже въ послѣдніе годы, когда случившійся съ нимъ въ 1901 году апоплексическій ударъ неожиданно надломилъ его здоровье, онъ не переставалъ работать, приготовляя новое переработанное изданіе своей „Исторіи политическихъ ученій". Идеалистъ самой чистой воды, идеалистъ стараго закала ставившій выше всего прямоту и независимость убѣжденій, и врагъ всякой фальши, всякой личной или узко-партійной корысти, какими бы высокими, quasi-общественными интересами и то и другое ни прикрывалось, Чичеринъ не измѣнилъ своимъ идеаламъ и до конца оставался той же свѣтлою, нравственно незапятнанной личностью. Имя

покойнаго останется въ памяти будущихъ поколѣній навсегда связаннымъ съ воспоминаніемъ объ одномъ изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ представителей независимой русской мысли [1]).

27 ноября 1904 г. послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни скончался бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета Николай Михайловичъ Коркуновъ. Сильная натура почившаго Н. М. долго и упорно боролась за жизнь, но мучительный недугъ медленно и вѣрно велъ свое разрушительное дѣло и Н. М. не стало... Въ лицѣ ушедшаго отъ насъ члена нашей университетской семьи русская наука и нашъ Университетъ понесли тяжелую утрату.

Н. М. Коркуновъ родился въ Петербургѣ 14 апрѣля 1853 г. Онъ былъ сыномъ Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ и такимъ образомъ происходилъ изъ просвѣщенной семьи, оказавшей вліяніе на его умственное развитіе. По окончаніи первоначальнаго образованія въ первой Петербургской гимназіи Н. М. поступилъ въ 1870 г. въ Петербургскій Университетъ на юридическій факультетъ, курсъ котораго окончилъ въ 1874 г. со степенью кандидата правъ, и за сочиненіе подъ заглавіемъ „Городовое положеніе 1870 г. сравнительно съ иностранными законодательствами" еще въ бытность свою студентомъ былъ награжденъ золотою медалью. Вслѣдъ за окончаніемъ курса въ 1874 г. Н. М. Коркуновъ былъ оставленъ при Университетѣ для подготовленія къ профессурѣ и послѣ двухлѣтнихъ научныхъ занятій выдержалъ магистерскій экзаменъ весною 1876 г. Въ томъ же 1876 г. онъ началъ свою преподавательскую дѣятельность въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, гдѣ сталъ читать лекціи по энциклопедіи права. Съ тѣхъ поръ въ теченіе 20 лѣтъ Н. М. сохранялъ связь съ Лицеемъ, которому онъ служилъ, какъ своимъ преподаваніемъ, такъ и административною дѣятельностью. Предметами преподаванія Н. М. въ Лицеѣ были энциклопедія

---

[1]) Данныя для характеристики Б. Н. Чичерина извлечены преимущественно изъ некролога, составленнаго В. Н. Сперанскимъ и помѣщеннаго въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" (апрѣль 1904 г.).

права, государственное и, короткое время, международное и полицейское право. Съ 1883 г. по 1893 г. онъ состоялъ инспекторомъ классовъ и слѣдовательно получилъ возможность оказывать вліяніе на постановку всего учебнаго дѣла. Дѣйствительно уже въ первые годы своей административно-педагогической дѣятельности Н. М. выступилъ съ цѣлымъ планомъ реформъ въ постановкѣ преподаванія въ Лицеѣ. Планъ этотъ въ существенныхъ своихъ частяхъ былъ осуществленъ, и учебная часть въ Лицеѣ подверглась, какъ на младшемъ, такъ и на старшемъ курсахъ значительнымъ измѣненіямъ [1]), отчасти сохраняющимъ силу и до настоящаго времени. Преподаваніе въ Лицеѣ Н. М. оставилъ лишь въ 1896 г.

Въ Университетѣ онъ началъ читать лекціи двумя годами позже, чѣмъ въ Лицеѣ. Послѣ оставленія каѳедры энциклопедіи и исторіи философіи права проф. П. Г. Рѣдкинымъ въ 1878 г. Н. М. было поручено преподаваніе энциклопедіи права, которое онъ велъ до 1889 г., когда вслѣдствіе ухода изъ Университета проф. А. Д. Градовскаго сталъ читать государственное право. На каѳедрѣ государственнаго права Н. М. оставался до 1896 г. Въ этомъ году онъ снова возвращается на каѳедру энциклопедіи и исторіи философіи права и преподаетъ эти науки до прекращенія своей дѣятельности въ Университетѣ въ 1897 г.

Одновременно съ преподаваніемъ въ Университетѣ и Лицеѣ покойный проф. Коркуновъ съ 1878 г. сталъ читать курсы государственнаго права иностранныхъ державъ и международнаго права въ Александровской Военно-Юридической Академіи, гдѣ и оставался на службѣ до 1896 г.

Столь разносторонняя и обширная преподавательская дѣятельность Н. М. требовала, разумѣется, значительнаго напряженія силъ и оставляла мало досуга для самостоятель-

---

[1]) См. „Памятную книжку Имп. Ал. Лицея на 1886 г. Краткій очеркъ исторіи Лицея“ (1861—1886 гг.), сост. проф. Н. Н. Карѣевымъ, стр. 213 и слѣд. Также „Памятную книжку на 1898—99 уч. годъ. — Истор. очеркъ учебнаго и воспитат. дѣла въ Лицеѣ за посл. 12 лѣтъ“. сост. проф. В. Г. Яроцкимъ, стр. 3 и сл.

ныхъ научныхъ изысканій, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется сравнительно позднее пріобрѣтеніе имъ ученыхъ степеней. Степень магистра государственнаго и международнаго права Н. М. получилъ въ 1893 г. отъ Юрьевскаго Университета за I т. своего курса русскаго государственнаго права, а степень доктора государственнаго права дана была ему въ 1894 г. С.-Петербургскимъ Университетомъ по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ „Указъ и законъ". Послѣ пріобрѣтенія ученыхъ степеней Н. М. былъ назначенъ сначала (въ 1894 г.) и. д. экстраординарнаго профессора, а затѣмъ (въ 1895 г.) и ординарнымъ профессоромъ. Какъ ни обширна была преподавательская дѣятельность покойнаго, но ею однако не исчерпываются всѣ стороны его общественнаго служенія. Въ 1893 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ Высочайше учрежденной Коммисіи для подготовленія проекта кодификаціи основныхъ законовъ Финляндіи, съ 1894 по 1896 г. былъ секретаремъ юридическаго факультета, а въ 1895 г. назначенъ былъ Помощникомъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта. Получивъ назначеніе на должность Помощника Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта, Н. М. сократилъ свою профессорскую дѣятельность, сохранивъ за собой только университетскую каѳедру и оставивъ преподаваніе въ Лицеѣ и Военно-Юридической Академіи. Ко всему сказанному необходимо прибавить, что любовь къ наукѣ и интересъ къ явленіямъ общественной жизни не только увлекали его къ занятіямъ научными изысканіями, но побуждали къ живому участію въ трудахъ разныхъ ученыхъ обществъ и заставляли выступать со своими статьями въ періодической печати.

Таковы важнѣйшіе факты, указывающіе на разнообразную и кипучую дѣятельность Н. М. Коркунова. Къ сожалѣнію налетѣвшій шквалъ глубокаго нервнаго разстройства прервалъ эту дѣятельность и отнялъ у науки и общества талантливаго работника въ возрастѣ полнаго расцвѣта силъ. Въ 1897 г. Н. М. долженъ былъ вслѣдствіе болѣзни оставить и профессуру, и занятія въ Государственной канцеляріи, а въ 1898 г. послѣ девятимѣсячнаго отпуска долженъ былъ выйти въ отставку. Такимъ образомъ ученая, профессорская

и общественная дѣятельность Н. М. длилась всего около 20 лѣтъ. Но и этого относительно короткаго промежутка времени было достаточно, чтобъ сказались его выдающіяся дарованія и чтобы его работа въ области науки оставила по себѣ крупный слѣдъ.

Собирая въ умѣ наши воспоминанія о Н. М. и имѣя въ рукахъ его печатные труды, мы можемъ съ убѣжденіемъ сказать, что въ немъ гармонически соединялись высокія качества ума тонкаго, пытливаго и дѣятельнаго съ обширнымъ и разнообразнымъ, какъ общимъ, такъ и спеціальнымъ юридическимъ образованіемъ. При такихъ условіяхъ естественно, что изъ подъ пера Н. М. вышелъ цѣлый рядъ изслѣдованій по разнымъ отраслямъ правовѣдѣнія, давшихъ ему солидное научное имя. Право государственное, международное, исторія права, энциклопедія и исторія философіи права—вотъ области юриспруденціи, въ которыхъ преимущественно вращались работы Н. М. Насколько онъ былъ преданъ наукѣ и любилъ ее, можно видѣть и изъ того, что даже во время своей болѣзни, насколько могъ, онъ не переставалъ интересоваться разными научными вопросами и работать надъ ними. Въ это время, между прочимъ, имъ переработаны нѣкоторые отдѣлы его курсовъ по исторіи философіи права и по русскому государственному праву, и напечатано нѣсколько статей. Но покойный товарищъ не былъ исключительно кабинетнымъ ученымъ. Онъ слѣдилъ съ живымъ интересамъ за событіями текущей жизни и нерѣдко высказывался въ печати по разнымъ вопросамъ нашего государственнаго строя. Таковы его статьи по Финляндскому вопросу, по вопросу о Комитетѣ Министровъ, какъ органѣ надзора за земскими учрежденіями, объ укорененіи иностранцевъ и прекращеніи подданства, о реформѣ городского управленія и др. Крупнѣйшими работами Н. М. являются: 1) Лекціи по общей теоріи права, выдержавшія нѣсколько изданій (перв. изд. 1887 г., посл., 6-ое, 1904 г.) и переведенныя на французскій языкъ; 2) Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ, ч. I. Государство и его элементы, 1890 г.; 3) Русское госуд. право, также вышедшее въ нѣсколькихъ

изданіяхъ (перв. изд. I т. 1892 г. и II т. 1893 г.); 4) Исторія философіи права (перв. изд. 1896 г.: послѣдующія изданія въ значительно переработанномъ видѣ); 5) Указъ и законъ, 1894 г. Болѣе мелкія статьи, напечатанныя между 1877—1897 гг., соединены въ Сборникѣ статей Н. М. Коркунова, напечатанномъ въ 1898 г. Но въ этотъ сборникъ не вошло нѣсколько статей, написанныхъ послѣ 1897 г. и помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ.

Въ своихъ лекціяхъ по общей теоріи права Коркуновъ, слѣдуя воззрѣніямъ англійской школы съ Остиномъ (John Austin) во главѣ, къ которой примыкаютъ также взгляды П. Мюллера, Меркеля, Поста и нѣкоторыхъ русскихъ авторовъ юридическихъ энциклопедій, старался дать изслѣдованіе общихъ началъ правовѣдѣнія, какъ науки, имѣющей дѣло съ изученіемъ положительныхъ данныхъ исторіи. „Философія права, говоритъ онъ, какъ метафизическое ученіе объ абсолютныхъ началахъ права, замѣняется мало-по-малу общей теоріей права, опирающейся на изученіе положительнаго историческаго матеріала“ [1]. „Философія права не можетъ быть признана отличной отъ энциклопедіи наукой. Философія права и энциклопедія права одно и тоже. Это только подготовительныя стадіи къ образованію одной обобщающей дисциплины—общей теоріи права“ [2]). Лекціи даютъ весьма много интереснаго и, главное, свѣжаго научнаго матеріала. Въ своихъ воззрѣніяхъ на право Н. М. Коркуновъ примыкаетъ къ Іерингу, который видитъ въ правѣ охрану интересовъ; но онъ вноситъ во взглядъ послѣдняго ту существенную поправку, что считаетъ право не *охраной* интересовъ, а нормой, *разграничивающей* интересы [3]). „Право, читаемъ далѣе [4]), есть вообще возможность пользоваться чѣмъ либо: эта возможность можетъ быть обезпечена лицу въ двоякой формѣ. Самая простая форма — это *подѣленіе* объекта пользованія въ частное обладаніе по

---

[1]) Лекціи, изд. 1898 г., стр. 25.

[2]) Ibid., стр. 28.

[3]) Ibid, стр. 78 и слѣд.

[4]) Ibid, стр. 178 и слѣд.

частямъ, другими словами, установленіе различія моего и твоего". Но одной этой первой формы разграниченія интересовъ недостаточно; необходимо должна существовать еще другая форма разграниченія интересовъ—это *приспособленіе* объекта къ совмѣстному, общему пользованію. „На такомъ различіи подѣленія объекта въ частное обладаніе и приспособленія его къ общему пользованію" основывается у Коркунова различіе между частнымъ и публичнымъ правомъ [1]). Въ правѣ Коркуновъ видѣлъ основу общественнаго порядка, охрану индивидуальности, залогъ прогресса. Право, по его мнѣнію, соціальный продуктъ, и потому въ лекціяхъ по общей теоріи права довольно подробно изслѣдуются общественныя условія развитія права —общество и государство.

Въ естественной связи съ общей теоріей права стоитъ исторія философіи права, въ которой сжато, но обстоятельно дѣлается обзоръ исторіи ученій о правѣ и государствѣ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, при чемъ впервые (въ сочиненіяхъ подобнаго рода) довольно подробно изложена исторія научной разработки права въ Россіи [2]).

Но центральнымъ предметомъ изученія Н. М. Коркунова было государство и государственное право. Свои воззрѣнія на природу государства и его элементы, а равно анализъ основъ русскаго государственнаго строя онъ представилъ въ цѣломъ рядѣ, какъ общихъ сочиненій („Сравнительный очеркъ госуд. права иностр. державъ", т. I и „Русское госуд. право", т. I—II), такъ и спеціальныхъ монографій и статей (Законъ и указъ и др.). Въ краткомъ очеркѣ невозможно прослѣдить все разнообразіе мыслей автора, высказанныхъ имъ по разнымъ вопросамъ науки. Достаточно подчеркнуть наиболѣе оригинальныя воззрѣнія его по важнѣйшимъ теоретическимъ вопросамъ государствовѣдѣнія и тѣ взгляды, которые онъ высказывалъ относительно разныхъ сторонъ положительнаго государственнаго строя.

Въ области теоретическихъ проблемъ особенно оста-

---

[1]) Ibid., стр. 179.

[2]) Исторія филос. права. 2-ое изд. 1898 г., стр. 274—350.

давливаетъ на себѣ вниманіе ученіе о власти государственной и о юридической природѣ государства.

Въ современной литературѣ по государственному праву господствуетъ то мнѣніе, что власть государственная — это юридически организованная, самостоятельная и принудительно дѣйствующая волевая сила государства, а само государство — юридическая личность. Н. М. Коркуновъ со всей силой своего убѣжденія, таланта и учености возстаетъ противъ того и другого. Волевая теорія власти, по его словамъ, „не даетъ объясненія всѣхъ явленій государственнаго властвованія, съ нѣкоторыми изъ нихъ она находится въ прямомъ противорѣчіи, и потому она должна быть отвергнута“ [1]. „Властвованіе не предполагаетъ непремѣнно властвующую волю. Властвованіе предполагаетъ вообще сознаніе не со стороны властвующаго, а только со стороны подвластнаго“. „Власть есть сила, обусловленная сознаніемъ зависимости подвластнаго“. „Государственная власть — это сила, обусловленная сознаніемъ зависимости отъ государства“ [2]. Переходя далѣе къ анализу функцій государственной власти, Н. М. находитъ, что ученіе Монтескье о раздѣленіи властей должно быть возведено къ болѣе общему началу совмѣстности властвованія. „Монтескье, говоритъ онъ, [3]) представляетъ дѣло такъ, будто взаимное сдерживаніе органовъ власти, обезпечивающее гражданскую свободу, возможно только при распредѣленіи между ними различныхъ функцій власти“ (законодательства, исполненія и суда). Между тѣмъ „взаимное сдерживаніе воль, участвующихъ въ распоряженіи государственной власти, можетъ быть установлено не однимъ только способомъ—раздѣленіемъ различныхъ функцій власти между различными органами, а тремя способами: раздѣленіемъ отдѣльныхъ функцій между различными органами, совмѣстнымъ осуществленіемъ одной и той же функціи нѣсколькими органами и осуществленіемъ различныхъ функцій однимъ органомъ, но различнымъ порядкомъ. Такъ какъ

---

[1]) Курсъ рус. гос. пр., т. I. 1899, стр. 22.

[2]) Ibid. стр. 23—24.

[3]) Ibid, стр. 355; Указъ и законъ, стр. 215.

во всѣхъ этихъ случаяхъ взаимное сдерживаніе получается вслѣдствіе той или другой формы совмѣстнаго участія въ осуществленіи актовъ властвованія нѣсколькихъ различныхъ воль то всѣ эти случаи можно подвести подъ одно общее понятіе совмѣстности властвованія“ [1]). Основываясь на возведеніи начала раздѣленія властей къ болѣе общему началу совмѣстности властвованія, Н. М. находитъ объясненіе установленію общихъ правилъ въ двухъ различныхъ формахъ—въ формѣ законовъ и въ формѣ указовъ, какъ въ государствахъ конституціонныхъ, такъ и въ монархіяхъ абсолютныхъ, а равно допускаетъ возможность въ послѣднихъ отдѣленія законодательной функціи отъ правительственной. Таковы основные тэзисы и выводы изъ нихъ въ ученіи Н. М. Коркунова о власти государственной. Оригинальнымъ является и его взглядъ на юридическую природу государства. „Съ юридической точки зрѣнія, говоритъ онъ, государство представляется юридическимъ отношеніемъ самостоятельнаго принудительнаго властвованія, субъектомъ котораго является все населеніе государствъ, объектомъ самая власть принужденія, а содержаніе составляютъ права участія во властвованіи и обязанности повиновенія“ [2]). Такое воззрѣніе на юридическую природу государства послужило основаніемъ для искусственной научной систематизаціи матеріала русскаго государственнаго права. Разсмотрѣнные взгляды вызвали въ литературѣ оживленную полемику и, надо признать, справедливыя возраженія [3]). Тѣмъ не менѣе надо воздать должное тонкости замысла, искусству построеній и научной обоснованности сужденій покойнаго Н. М. Наконецъ, особенно цѣнно то, что сдѣлано Н. М. въ области разработки русскаго государственнаго права. Его двухтомный курсъ даетъ полную и законченную картину нашего государственнаго строя, чѣмъ онъ выгодно отличается отъ другихъ сочиненій этого рода (кромѣ развѣ книги проф. Энгельмана—Das Staats-

---

[1]) Курсъ, I т., стр. 360; Указъ и законъ, 221.

[2]) Курсъ рус. гос. пр., т. I, стр. 47.

[3]) См. статьи проф.: Алексѣева, Дьяконова, В. Ивановскаго, Сергѣевича, Горенберга.

recht des russischen Reiches). Подобно своему учителю А. Д. Градовскому, покойный Н. М. Коркуновъ, анализируя основы русскаго государственнаго строя, останавливается на началѣ законности и старается всесторонне раскрыть громадное его значеніе въ жизни, какъ отдѣльнаго лица, такъ и государства. При этомъ онъ не только уясняетъ сущность и условія проведенія законности въ управленіи, но съ особеннымъ вниманіемъ (въ послѣднемъ, IV отдѣлѣ II-го тома) изслѣдуетъ способъ обезпеченія законности въ управленіи, относя къ таковымъ право прошеній, административную юстицію, финансовый контроль и отвѣтственность должностныхъ лицъ—гражданскую, уголовную и дисциплинарную. Въ разработкѣ послѣдней въ высокой степени важной проблемы Н. М. не имѣетъ себѣ равныхъ въ русской литературѣ. Кромѣ уясненія значенія начала законности, онъ съ особымъ жаромъ указываетъ на значеніе обезпеченія юридическаго положенія личности въ государствѣ и съ большимъ талантомъ отстаиваетъ необходимость широкаго признанія и защиты правъ личности. Въ связи съ этимъ самоуправленіе, какъ элементъ государственнаго строя, находитъ въ Н. М. убѣжденнаго защитника. Если къ сказанному прибавить, что Н. М., примыкая къ юридическому направленію въ государствовѣдѣніи, въ то же время трактуетъ вопросы государственнаго строя съ точки зрѣнія политической, обращается для уясненія отдѣльныхъ институтовъ къ исторіи и прибѣгаетъ къ сравненію ихъ съ западноевропейскими, то мы будемъ имѣть въ виду всѣ важнѣйшія данныя, характеризующія научное значеніе трудовъ Н. М. Коркунова. Можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что, уходя отъ насъ, онъ оставилъ намъ богатое наслѣдство въ видѣ своихъ ученыхъ трудовъ. Мыслью своею онъ долго будетъ жить въ памяти грядущихъ поколѣній, которыя будутъ находить въ его изслѣдованіяхъ обильный матеріалъ для знанія.

Миръ душѣ его и вѣчная о немъ память! [1])

17 февраля 1904 года скончался заслуженный ординар-

---

[1]) Характеристика Н. М. Коркунова любезно составлена по нашей просьбѣ проф. И. А. Ивановскимъ.

ный профессоръ по каѳедрѣ физики Ѳедоръ Ѳомичъ Петрушевскій. Сорокъ два года принадлежалъ Ѳедоръ Ѳомичъ нашему Университету. Онъ началъ чтеніе лекцій въ 1862 году сначала въ качествѣ помощника Э. Х. Ленца, а затѣмъ, послѣ смерти послѣдняго, въ качествѣ преемника его каѳедры. И хотя въ 1901 году Ѳедоръ Ѳомичъ прекратилъ читать лекціи, онъ оставался тѣмъ не менѣе аккуратнѣйшимъ членомъ факультета и совѣта вплоть до своей болѣзни, на 10 мѣсяцевъ приковавшей его къ постели и потомъ унесшей въ могилу. Честный и правдивый, горячій поборникъ университетской автономіи, до глубины души преданный интересамъ истиннаго просвѣщенія, въ высшей степени строгій къ себѣ во всѣхъ своихъ поступкахъ, Ѳедоръ Ѳомичъ пользовался глубокимъ уваженіемъ всей университетской корпораціи. Почти вся его жизнь протекла въ Петербургѣ. Здѣсь онъ родился въ 1828 году, здѣсь онъ учился въ гимназіи, въ третьей, здѣсь въ нашемъ Университетѣ, онъ получилъ въ 1851 году степень кандидата математическихъ наукъ, въ 1862 году—степень магистра и въ 1865 году—степень доктора. По окончаніи курса въ Университетѣ Ѳедоръ Ѳомичъ сдѣлался преподавателемъ физики и математики сначала въ Ларинской гимназіи, а затѣмъ въ гимназіи въ Кіевѣ. Но въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ онъ вернулся въ Петербургъ и всецѣло отдался наукѣ. Первая ученая работа Ѳедора Ѳомича была сдѣлана подъ руководствомъ Э. Х. Ленца и изложенная на нѣмецкомъ языкѣ подъ названіемъ „Ueber die Veränderung der Stromstärke, der Electromotorischen Kraft und des Wiederstandes der galvanischen Elemente", напечатана въ изданіяхъ нашей Академіи Наукъ (Bull. de l'Acad Impér. des Sciences de St. Pétersbourg, t. xi, 1853). Магистерская и докторская диссертаціи Ѳедора Ѳомича заключали въ себѣ экспериментальныя изслѣдованія явленій магнетизма. Первая диссертація—подъ заглавіемъ: „Способы опредѣленія мѣста полюсовъ магнитовъ и электромагнитовъ", вторая—подъ заглавіемъ: „О нормальномъ намагничиніи". Дальнѣйшія ученыя работы Петрушевскаго касались главнымъ образомъ оптики, но нѣкоторыя относились къ теплотѣ и къ электричеству. Ѳе-

доръ Өомичъ составилъ „Начальный курсъ физики“ и „Курсъ Наблюдательной физики“. Курсъ Наблюдательной физики, изданный 2 раза, въ теченіе многихъ лѣтъ былъ единственнымъ на русскомъ языкѣ подробнымъ курсомъ экспериментальной физики и главнымъ пособіемъ при изученіи этой науки студентами. Өедору Өомичу принадлежатъ еще „Экспериментальный и практическій курсъ электричества“, „Современное состояніе маячнаго освѣщенія“, „Краски и живопись“. Послѣдніе годы Өедоръ Өомичъ былъ занятъ сочиненіемъ „Объ изображеніи природы въ живописи и въ литературѣ“. Съ 1891 года вплоть до своей смерти Өедоръ Өомичъ былъ однимъ изъ двухъ главныхъ редакторовъ Энциклопедическаго Словаря, въ которомъ помѣстилъ много статей по физикѣ и по живописи. Живописи онъ посвящалъ и свои досуги. Онъ былъ весьма хорошимъ пейзажистомъ. Главнѣйшая заслуга Өедора Өомича, какъ профессора, это та перемѣна, которую внесъ онъ въ преподаваніе физики въ Университетѣ. Онъ ввелъ на лекціяхъ демонстрированіе опытовъ и первый въ Россіи открылъ для студентовъ дверь физическаго кабинета. Ему принадлежитъ иниціатива въ устройствѣ практическихъ занятій по физикѣ. Не мало потрудился Өедоръ Өомичъ и для улучшенія состоянія самаго физическаго кабинета Университета и наконецъ для достиженія возможности устройства спеціальнаго Физическаго Института, вполнѣ приспособленнаго, какъ для преподаванія, такъ и для научныхъ изслѣдованій по физикѣ. Өедору Өомичу Петрушевскому должны быть благодарны всѣ русскіе физики за созданіе Физическаго Общества. Это общество устроилось по его начинанію. И съ самаго возникновенія этого общества, впослѣдствіи преобразившагося въ Отдѣленіе Физики Русскаго Физико-Химическаго Общества, Өедоръ Өомичъ исполнялъ обязанность предсѣдателя; только весьма недавно, послѣ измѣненія правилъ Отдѣленія, онъ сложилъ съ себя эти обязанности, но тѣмъ не менѣе остался по прежнему во главѣ его, будучи избранъ почетнымъ предсѣдателемъ.

28 іюля 1904 года скончался заслуженный ординарный

профессоръ Петръ Петровичъ Фанъ-деръ-Флитъ. Петръ Петровичъ родился въ 1839 году въ г. Архангельскѣ. Здѣсь онъ поступилъ въ гимназію, но вскорѣ послѣ этого, когда умеръ его отецъ, былъ переведенъ въ Петербургъ и помѣщенъ во 2 гимназію. По окончаніи курса въ гимназіи, въ 1857 году, Петръ Петровичъ поступилъ на математическій факультетъ нашего Университета. Въ 1862 году онъ получилъ степень кандидата, а весною 1863 года занялъ мѣсто лаборанта при физическомъ кабинетѣ. Въ 1872 году Петръ Петровичъ защитилъ магистерскую диссертацію „Опытъ объясненія нѣкоторыхъ внутреннихъ явленій гидроэлектрической цѣпи,“ а въ 1877 получилъ степень доктора физики по защитѣ диссертаціи: „Опытъ объясненія внѣшнихъ дѣйствій электрическаго тока“. Въ 1873 году Петръ Петровичъ началъ чтеніе лекцій въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1880 г. онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ и въ 1886 году назначенъ ординарнымъ. Кромѣ нѣсколькихъ научныхъ статей, имъ изданъ курсъ „Введеніе въ Механику“. Идеалистъ шестидесятыхъ годовъ, съ кристальною по чистотѣ душою, Петръ Петровичъ былъ прирожденный педагогъ. Педагогическіе вопросы занимали его болѣе всего, имъ онъ посвящалъ все свое время. Какъ гласный Петербургской Думы, онъ не мало потрудился и въ дѣлѣ начальнаго образованія. Свои лекціи въ Университетѣ Петръ Петровичъ прекратилъ въ 1901 году, когда вслѣдствіе болѣзни глазъ почти совсѣмъ потерялъ зрѣніе [5]).

21 октября 1904 года отъ паралича сердца внезапно скончался прозекторъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, докторъ медицины Алексѣй Михайловичъ Давыдовъ, исполнявшій съ 1 марта 1900 года также обязанности хранителя кабинета судебной медицины при нашемъ Университетѣ и ассистента при преподавателѣ сего предмета на юридическомъ факультетѣ. Дѣятельность его главнымъ образомъ принадлежитъ Военно-Медицинской академіи, которая потеряла въ немъ толковаго и даровитаго преподава-

[5]) Характеристики Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго и П. П. Фанъ-деръ-Флита любезно составлены по нашей просьбѣ проф. И. И. Боргманомъ.

теля, любимаго студентами, и прекраснаго по характеру и нравственнымъ качествамъ человѣка.

24 декабря 1904 г. скончался отъ скоротечной чахотки хранитель кабинета уголовнаго права Францъ Францевичъ Кисель. Сынъ крестьянина Ковенской губерніи Ф. Ф. Кисель родился 2 мая 1876 года; по окончаніи курса въ Либавской гимназіи поступилъ въ 1896 году въ С.-Петербургскій Университетъ и одновременно слушалъ лекціи по разряду математическихъ наукъ физико-математическаго факультета и по юридическому факультету. Въ 1901 году получилъ выпускныя свидѣтельства отъ обоихъ факультетовъ и по экзамену въ Юридической Испытательной Коммиссіи удостоенъ ею диплома первой степени. Въ сентябрѣ 1901 года онъ былъ опредѣленъ хранителемъ кабинета уголовнаго права С.-Петербургскаго Университета и пробылъ въ этой должности только 3 года. Въ высшей степени усердный и старательный труженикъ, преждевременно похищенный смертью, Ф. Ф. Кисель оставилъ добрую память о себѣ среди всѣхъ лицъ, которыя имѣли съ нимъ сношенія по службѣ и по занятіямъ въ кабинетѣ уголовнаго права, какъ человѣкъ, всегда съ полною готовностью оказывавшій помощь и содѣйствіе занимавшимся въ кабинетѣ, дававшій указанія и совѣты по своей спеціальности всѣмъ обращавшимся къ нему за ними.

Нашъ длинный скорбный листъ заканчивается именемъ скончавшагося 26 ноября 1904 года ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ Александра Николаевича Пыпина, принадлежавшаго нѣкогда, хотя и весьма короткое время, къ составу нашего Университета. Александръ Николаевичъ Пыпинъ питомецъ С.-Петербургскаго Университета, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1853 году. Въ 1857 году покойный былъ удостоенъ нашимъ Университетомъ степени магистра русской словесности по защищеніи диссертаціи „Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ“ и отправленъ затѣмъ для приготовленія къ профессорскому званію въ заграничную командировку въ славянскія земли и западную Европу. По возвращеніи Александръ Николаевичъ читалъ въ Университетѣ въ теченіе 1860—1861 года въ званіи и. д. экстраординарнаго профес-

сора Исторію провансальской и французской литературы въ средніе вѣка, но уже въ ноябрѣ 1861 года покинулъ Университетъ и съ того времени занимался только научно-литературной дѣятельностью. Здѣсь нѣтъ необходимости распространяться о крупныхъ заслугахъ Александра Николаевича Пыпина для русской науки и русскаго просвѣщенія. Эти заслуги давно всѣми признаны. Имя Пыпина хорошо знакомо каждому русскому образованному человѣку. Напомнимъ только, что „Исторія славянскихъ литературъ"— первый крупный трудъ Александра Николаевича Пыпина, написанный въ сотрудничествѣ съ В. Д. Спасовичемъ,—вышелъ въ свѣтъ въ 1865 году (въ 1 изданіи подъ заглавіемъ „Обзора исторіи славянскихъ литературъ"), „Очерки общественнаго движенія въ Россіи при Александрѣ I"—въ 1870—1871 гг. (въ „Вѣстникѣ Европы": отдѣльное изданіе озаглавлено просто „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I"), „Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ"—въ 1871—1873 гг. (въ томъ же журналѣ), „Бѣлинскій, его жизнь и переписка"—въ 1874—1875 гг. (тамъ же), „Исторія русской этнографіи" (4 тома)—въ 1890—1892 гг., наконецъ „Исторія русской литературы" (4 тома)—въ 1898 году. Какъ авторъ цѣлаго ряда крупныхъ историко-литературныхъ трудовъ въ области отечественной словесности и исторіи русской культуры, неутомимый журнальный дѣятель и переводчикъ (отчасти совмѣстно съ М. А. Антоновичемъ и другими) многихъ капитальнѣйшихъ произведеній европейской ученой мысли, Александръ Николаевичъ Пыпинъ можетъ по справедливости считаться учителемъ нѣсколькихъ поколѣній русскаго образованнаго общества. Императорская Академія Наукъ оцѣнила заслуги Пыпина вторичнымъ избраніемъ его (въ 1897 году) въ свои дѣйствительные члены, а въ 1903 году ученый міръ торжественно праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей научно-литературной дѣятельности маститаго ученаго (Александръ Николаевичъ родился въ 1833 году). Пыпинъ представлялъ необыкновенно цѣльную личность. По своимъ убѣжденіямъ онъ примыкалъ къ литературнымъ дѣятелямъ некрасовскаго кружка, кружка „Современника".

Воспитанный въ этой средѣ, въ которую онъ попалъ прямо съ университетской скамьи, Пыпинъ былъ беззавѣтно преданъ народной идеѣ, былъ народникъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Интересы общественнаго и народнаго развитія занимали его прежде всего. Ихъ выдвигалъ онъ на первое мѣсто въ своей учено-литературной дѣятельности и имъ неизмѣнно служилъ до конца своей жизни. Идеей народности проникнуты всѣ работы покойнаго. Въ лицѣ Александра Николаевича Пыпина сошелъ со сцены честный, неутомимый ученый труженикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ послѣднихъ представителей золотой поры русской литературы и журналистики, живой свидѣтель прогресса русской духовной жизни за послѣднее пятидесятилѣтіе.

Въ тяжкую годину военной грозы, внезапно разразившейся надъ нашимъ отечествомъ въ 1904 году, С.-Петербургскій Университетъ, конечно, не могъ остаться и не остался чуждъ патріотическому движенію, охватившему русское общество.

Совѣтъ Университета, въ засѣданіи 26 Января, составилъ всеподданнѣйшій адресъ отъ профессоровъ Университета; а 30-го Января въ актовомъ залѣ Университета былъ прочтенъ единодушно принятый студентами, наполнявшими залъ, всеподданнѣйшій адресъ отъ студентовъ Университета. Оба адреса были повергнуты на Всемилостивѣйшее Государя Императора благовоззрѣніе г. временно Управлявшимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и удостоились милостивыхъ отвѣтовъ Его Императорскаго Величества, которые помѣщены въ особомъ приложеніи къ Отчету по Университету за 1903 годъ подъ заглавіемъ „На память о дняхъ 26—31 Января 1904 года“.—Въ экстренномъ засѣданіи 31-го Января Совѣтъ Университета постановилъ отчислять въ теченіе войны 2% изъ содержанія и гонорара г.г. профессоровъ на нужды военнаго времени, и была избрана коммиссія изъ гг. профессоровъ А. А. Иностранцева, барона В. Р. Розена,

П. И. Георгіевскаго и Ѳ. Ф. Зѣлинскаго, на которую Совѣтъ возложилъ опредѣлить ближайшимъ образомъ назначенія суммъ, имѣющихъ поступить во исполненіе сего постановленія. Въ теченіе 1904 года (по 26 Ноября) поступило сего 2%-го сбора съ г. г. профессоровъ, (а также, пожертвованій нѣкоторыхъ служащихъ въ Университетѣ) всего: 4.681 руб. 19 коп. Изъ нихъ отправлено въ Февралѣ г. Самарскому губернатору 1.000 руб. на теплую одежду для проходящихъ черезъ Самару войскъ; а затѣмъ въ Маѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ сдано въ кружокъ графини Е. И. Бобринской, имѣющій своего представителя при главнокомандующемъ манчжурской арміей, 3.500 рублей на нужды войскъ въ бѣльѣ, обуви, одеждѣ и т. п. Къ 26-му Ноября оставалось на лицо— 181 руб. 19 коп.

По почину нѣкоторыхъ студентовъ съ 26-го февраля по 6-е Марта (включительно) 1904 года была открыта въ Университетѣ подписка для сбора пожертвованій на усиленіе военнаго флота Россіи, по которой собрано 2744 руб. 36 коп. Ректоръ Университета вмѣстѣ съ двумя студентами, инициаторами этого сбора, 23-го Марта имѣлъ счастіе лично передать эту сумму Предсѣдателю Комитета по сбору пожертвованій на усиленіе военнаго флота Его Императорскому Высочеству Государю Великому князю Михаилу Александровичу, и былъ осчастливленъ слѣдующимъ письмомъ Его Высочества: „Александръ Маркелловичъ. Отзывчивость нѣкоторыхъ студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета къ дѣлу усиленія родного флота глубоко меня тронула. Прошу Васъ передать студентамъ Университета, участвовавшимъ въ подпискѣ, мою сердечную признательность за ихъ патріотическое пожертвованіе“. Подлинное подписано собственною Его Императорскаго Высочества рукою: „Михаилъ“.

Въ теченіе 1904 года нижними служителями Университета,—по добровольной подпискѣ, открытой съ разрѣшенія г. ректора, по собственному ихъ почину,—пожертвовано посредствомъ ежемѣсячныхъ взносовъ, всего (по 24-е Ноября 1904 г.): 582 руб. 60 коп. на сахаръ, чай, табакъ „для до-

рогихъ намъ воиновъ, проливавшихъ кровь на полѣ брани съ безумнымъ врагомъ японцемъ", какъ трогательно и безыскусственно писали нижніе служители въ своемъ прошеніи къ г. ректору о разрѣшеніи открыть эту подписку. Государь Императоръ на докладѣ о семъ сборѣ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 12-й день Іюня 1904 года соизволилъ собственноручно начертать: „Искренно всѣхъ благодарю".

Въ засѣданіи Совѣта Университета 11-го Октября 1904 г., по предложенію ординарнаго профессора А. И. Соболевскаго, постановлено: открыть среди профессоровъ и другихъ служащихъ и состоящихъ при Университетѣ подписку на оборудованіе и содержаніе въ теченіе шести мѣсяцевъ койки „имени С.-Петербургскаго Университета" въ „Эвакуаціонномъ лазаретѣ Имени Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны въ С.-Петербургѣ". По сей подпискѣ собрано 500 руб., которые и внесены въ кассу Ея Величества подъ квитанцію отъ 3-го Ноября 1904 года за № 1033. Отъ Секретаря Ея Величества получено г. ректоромъ письмо, отъ 12-го Ноября 1904 года за № 5626, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что Ея Величество, по докладу о семъ пожертвованіи, повелѣть изволила передать всѣмъ лицамъ, принявшимъ участіе въ означенномъ пожертвованіи искреннюю Ея Величества благодарность.

Нельзя также не упомянуть, что изъ числа служащихъ въ университетѣ четыре лица были призваны въ Ноябрѣ 1904 г. какъ прапорщики запаса, на дѣйствительную военную службу, а именно: лаборанты химической лабораторіи: баронъ М. Н. Вревскій, С. В. Лебедевъ, хранители кабинетовъ астрономическаго А. Д. Педашенко и статистическаго В. В. Пландовскій.—Наконецъ изъ числа студентовъ, а также и окончившихъ курсъ, нѣсколько человѣкъ уже въ началѣ войны отправились добровольцами на театръ военныхъ дѣйствій и не только принимали дѣятельное участіе въ военныхъ операціяхъ, но за оказанныя услуги и проявленную ими храбрость и самоотверженіе удостоены наградъ. Такъ студентъ ф-та восточныхъ языковъ Хохряковъ, Але-

ксѣй Евгеніевичъ, уроженецъ г. Иркутска, бывшій въ 1901 г. студентомъ Восточнаго Института во Владивостокѣ, съ Октября 1902 г. состоящій студентомъ Спб. Университета, отправился весною 1904 г. добровольцемъ въ дѣйствующую армію; въ концѣ Сентября онъ возвратился въ Петербургъ для продолженія своихъ занятій въ университетѣ. При его отъѣздѣ изъ арміи былъ отданъ слѣдующій приказъ по штабу 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса:

Приказъ Штабу 8-го Сибирскаго Армейскаго Корпуса Сентября 21 дня 1904 года, дер. Манюлучжуанза, № 66. 15.

Командующій Манчжурской Арміей 16 Сентября сего года наградилъ студента Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Алексѣя Хохрякова знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени за выдающіяся мужество и храбрость. Сперва при бывшемъ Восточномъ отрядѣ, а затѣмъ состоя съ 25 Іюня при ввѣренномъ мнѣ Штабѣ Корпуса, студентъ Хохряковъ оказывалъ неоцѣнимыя услуги по развѣдкѣ противника, зачастую рискуя своею жизнью, пробираясь къ линіи его охраненія и доставляя весьма цѣнныя свѣдѣнія.

Такъ, напримѣръ, въ ночь съ 16-го на 17 Іюня, опредѣлилъ количество войскъ противника у Сыбейлинскаго перевала, пробравшись съ очевидной опасностью жизни сквозь двойную линію постовъ непріятеля; 10-го Августа близъ с. Ляндянсянъ въ долинѣ Цайдягоу, производя развѣдку съ помощью окрестныхъ жителей, прошелъ впереди нашего сторожевого охраненія въ сферу расположенія противника, опредѣлилъ количество его орудій и расположеніе ихъ и т. п. Отлично владѣя китайскимъ языкомъ, хладнокровный и мужественный юноша доблестно выполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія и во многихъ случаяхъ его дѣятельность можетъ служить примѣромъ мужества, находчивости и выполненія долга. Разставаясь по необходимости нынѣ съ Алексѣемъ Евгеніевичемъ Хохряковымъ, я съ грустнымъ чувствомъ отпускаю его и считаю своимъ долгомъ, какъ отъ лица службы, такъ и лично сердечно благодарить его за всю несомнѣнную пользу, которую принесла корпусу его само-

отверженная дѣятельность. Богъ въ помощь ему въ дальнѣйшемъ!

Подлинный подписалъ Начальникъ Штаба, Генеральнаго Штаба, Полковникъ Орановскій.Вѣрно: И. д. Старшаго Адъютанта Левицкій.

Өедоровъ, Владиміръ Өедоровичъ, уроженецъ Нижегородской губерніи, поступилъ въ Спб. Университетъ въ 1898 году по аттестату зрѣлости Введенской С.-Петербургской гимназіи; прослушалъ курсъ юридическаго ф-та и въ Мартѣ 1903 года получилъ выпускное свидѣтельство. О его службѣ въ Манчжурской арміи была получена отъ генералъ-лейтенанта Алексѣева 1-го Октября 1904 года ректоромъ университета слѣдующая телеграмма: „Дацзяпу. Вольноопредѣляющійся Петровскаго полка Владиміръ Өедоровъ, окончившій въ прошломъ году юридическій факультетъ, нынѣ отличается храбростью среди охотниковъ; получилъ уже два Георгія и явно кандидатъ получить еще золотой Георгій. Надѣюсь, вашему превосходительству пріятно знать о такомъ молодцѣ питомцѣ вашего университета. (подписано): Генералъ-Лейтенантъ Алексѣевъ.

Гольмстенъ, Анатолій Адольфовичъ (сынъ бывшаго ректора Спб. У-та А. Х. Гольмстена), окончившій курсъ также въ 1903 г. на юридич. ф-тѣ Спб. У-та, вступилъ въ 1904 году добровольцемъ въ ряды арміи и былъ опредѣленъ вольноопредѣляющимся въ 35 артиллерійскую бригаду, принималъ участіе въ сраженіяхъ при Лаоянѣ и р. Шахэ и за особыя отличія, оказанныя въ послѣднемъ сраженіи 29 сентября, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. (именнымъ) и представленъ къ производству въ чинъ прапорщика.

Весьма вѣроятно, что кромѣ этихъ лицъ, немало и другихъ студентовъ Спб. Университета и окончившихъ курсъ въ 1903 и 1904 году сражается въ рядахъ манчжурской арміи, но свѣдѣній о нихъ въ СПБ. У-тѣ не имѣется.

Согласно постановленію Общаго Собранія Общества вспомоществованія студентамъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, состоявшемуся 28 декабря 1903 года,

Комитетъ Общества обратился къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ оказаніи содѣйствія къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на передачу принадлежащей Обществу столовой для студентовъ университета въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Университета, съ возмѣщеніемъ притомъ Обществу затраченныхъ на устройство столовой денежныхъ суммъ въ количествѣ 164377 руб. 54 коп.

8 января 1904 г. состоялось Высочайшее соизволеніе на передачу студенческой столовой въ вѣдѣніе Университета съ возмѣщеніемъ Обществу затраченной на устройство столовой суммы въ 164377 руб. 54 коп.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи г. Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа увѣдомилъ 19 января 1904 г., причемъ было предложено принять столовую въ вѣдѣніе Университета и выработать, совмѣстно съ Правленіемъ Университета, проектъ „Положенія" относительно управленія столовой.

16 февраля 1904 года Правленіе Университета сообщило г. Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа выработанныя имъ соображенія относительно управленія столовой и вмѣстѣ съ симъ представило полную смѣту расходовъ по содержанію столовой (20693 р. 24 к.), при предположеніи, что вся сумма, имѣющая быть вырученной за обѣды, должна идти не только на покрытіе расходовъ по пріобрѣтенію съѣстныхъ припасовъ, но и на улучшеніе и удешевленіе обѣдовъ, а также на выдачу безплатныхъ обѣдовъ недостаточнымъ студентамъ.

7 марта 1904 г. Правленіе Университета, въ присутствіи членовъ Комитета Общества, осмотрѣвъ зданіе столовой, поручило принять инвентарь ея одному изъ членовъ Правленія Университета, что и было имъ выполнено 12 апрѣля 1904 года.

Въ началѣ мая Правленіе, надѣясь на открытіе столовой въ началѣ 1904—1905 учебнаго года, озаботилось заготовленіемъ угля и дровъ для отопленія столовой.

По совершеніи купчей крѣпости и по разрѣшеніи вопроса объ ассигнованіи Университету необходимыхъ на содержаніе столовой суммъ, на что потребуется нѣкоторое время, Правленіе откроетъ столовую для пользованія студентовъ С.-Петербургскаго Университета.

Озабочиваясь же доставленіемъ студентамъ здороваго и недорогого стола, ректоръ, въ видѣ временной мѣры, до открытія студенческой столовой, еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1903 года вошелъ въ сношеніе съ Практической школой поварского искусства г-жи Гунстъ объ отпускѣ изъ ея столовой студентамъ Университета обѣдовъ по удешевленной цѣнѣ, а недостаточнымъ—безплатно, по книжкамъ, выдаваемымъ имъ въ видѣ пособій. Съ января 1904 года студентамъ была предоставлена возможность на такихъ же основаніяхъ пользоваться столовой Погоржельскаго, и, наконецъ, въ текущемъ учебномъ году къ первымъ двумъ столовымъ прибавилась третья,—столовая Грожинской.

За истекшій 1903—4 учебный годъ, начиная съ 19 сентября 1903 года по 1 іюля 1904 г. безплатными обѣдами по книжкамъ, выдаваемымъ ректоромъ, въ двухъ вышеназванныхъ столовыхъ воспользовались 137 студентовъ, коимъ выдано 870 книжекъ на 2610 рублей.

Съ 1-го іюля по 18-ое ноября 1904 года выдано 814 обѣденныхъ книжекъ—214 студентамъ на сумму 2442 рубля.

Съ 18-го ноября 1904 года по 1-ое января 1905 года выдано такихъ же книжекъ 523 на 1521 р.; а всего во второй половинѣ 1904 года, съ 1-го іюля по 31-ое декабря, выдано 1337 книжекъ на сумму 4011 рублей приблизительно 250 студентамъ.

По этимъ книжкамъ студенты могли получать безплатно обѣды, кромѣ трехъ названныхъ столовыхъ, еще въ столовой Римско-Католическаго Общества на Забалканскомъ пр., 20, Малороссійской столовой Вас. Остр., 9-я линія № , и Украинской столовой Вас. Остр., 6-я линія № 39.—Кромѣ указанной формы пособій выдано 132 студентамъ съ 1 іюля по 31 декабря 1904 года обуви на сумму—541 руб.

———

Избраны въ почетные члены СПБ. Университета: 1) профессоръ Вѣнскаго университета по каѳ. физики Людвигъ Больтцманъ; 2) засл. профессоръ В. И. Ламанскій; 3) заслуженный профессоръ Ф. В. Овсянниковъ.

I.

Численность личнаго преподавательскаго состава С.-Петербургскаго Университета къ 1 Января 1904 года была слѣдующая:

Профессоръ богословія (внѣ штата—за выслугою 30 лѣтъ уч. службы)	1
Профессоровъ ординарныхъ	36
Профессоровъ экстраординарныхъ	14
Профессоровъ (бывшихъ ординарныхъ), состоящихъ внѣ штата за выслугою 30 лѣтъ	25
Лекторовъ новыхъ языковъ 3 (изъ нихъ 1 вмѣстѣ съ тѣмъ п. д. экстраорд. профессора и одинъ по найму) .	2
Лекторовъ восточныхъ языковъ (1—испр. обязанности по найму)	1
Преподавателей по найму (3 восточныхъ языковъ и 1 музыки)	4
Приватъ-доцентовъ (на ист.-фил. ф.—38, на физ.-мат.—35, на юрид.—29, на фак. вост. языковъ—6) . .	108
Астрономъ-наблюдатель	1
Препараторъ по каѳедрѣ физики	1
Лаборантовъ (22), хранителей кабинетовъ (33), ассистентовъ (12), (по фак. физико-математическому—3, по юридическому—9); испр. должн. прозектора—1; всего—68 (изъ нихъ 23 состоятъ въ числѣ приватъ-доцентовъ)	45
Всего	238

Въ теченіе 1904 года въ личномъ преподавательскомъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Выбыли изъ личнаго состава профессоровъ: заслуж. проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскій († 17 Февраля); заслуж. проф. И. П. Фанъ-деръ-Флитъ († 28 Іюля); ординарный профессоръ по каѳ. финляндскаго права Э. Н. Берендтсъ (назначенъ директоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ).

2) Отчислены изъ состава штатныхъ профессоровъ за выслугою 30 лѣтъ учебной службы (на основаніи ст. 105 „Уст. Росс. Унив.“): заслуженный ординарный профессоръ по каѳ. физики И. И. Боргманъ и засл. ордин. проф. по каѳ. торговаго права II. П. Цитовичъ.

3) Изъ экстраординарныхъ профессоровъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳ. географіи П. И. Броуновъ.

4) Назначены экстраординарными профессорами приватъ-доценты: С. А. Жебелевъ—по каѳ. классической филологіи и Б. А. Тураевъ (сверхштатнымъ)—по каѳ. всеобщей исторіи.

5) Оставленъ на дальнѣйшей службѣ на пять лѣтъ въ должности профессора по выслугѣ 25 лѣтъ учебной службы: орд. проф. по каѳ. зоологіи, физіологіи и пр. Н. Е. Введенскій. (Утвержденныхъ въ званіи заслуж. профессора въ 1904 году не было).

6) Заслуженный профессоръ А. А. Иностранцевъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ назначенъ членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія съ оставленіемъ на службѣ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

7) Зачислены въ личный составъ приватъ-доцентовъ: 1) Валентинъ Сперанскій по каѳ. энциклопедіи и исторіи философіи права, 2) Сергѣй Поварнинъ по каѳ. философіи. 3) Валеріанъ Половцовъ по каѳ. ботаники, 4) Францъ Левинсонъ-Лессингъ по каѳ. минералогіи и геогнозіи, 5) Владиміръ Вальденбергъ по каѳ. энциклопедіи и исторіи философіи права, 6) Григорій Ильинскій по каѳ. славянской филологіи, 7) Вальтеръ Седжфильдъ по каѳ. исторіи западно-европ. литературъ, 8) Николай Гюнтеръ по каѳ. математики, 9) Сергѣй Гогель по каѳ. уголовнаго права, 10) Константинъ Загорскій по каѳ. полицейскаго права, 11) Георгій Купцевичъ по каѳ. русской словесности, 12) Алексѣй Каль по каѳ. исторіи и теоріи искусствъ, 13) Александръ Маленинъ по каѳ. римской словесности.

8) Выбыли изъ состава приватъ-доцентовъ: 1) Гавріилъ Танфильевъ по каѳ. ботаники, согласно заявленію о прекращеніи имъ чтенія лекцій въ университетѣ; 2) Полихро-

ній Сырку по каѳ. славянской филологіи, согласно прошенію по болѣзни; 3) Александръ Васильевъ по каѳ. всеобщей исторіи—назначенъ орд. профессоромъ въ Юрьевскій университетъ; 4) Борисъ Полѣновъ по каѳ. минералогіи и геогнозіи—назначенъ и. д. орд. профессора въ Казанскій университетъ; 5) Левъ Шалландъ по каѳ. международнаго права—назначенъ экстраорд. профессоромъ въ Юрьевскій университетъ; 6) Василій Адамовичъ по каѳ. гражданскаго права—назначенъ и. д. экстраорд. профессора въ Новороссійскій университетъ; 7) Евгеній Роговскій по каѳ. физики—назначенъ и. д. экстраорд. профессора въ Харьковскій университетъ; 8) Борисъ Тураевъ по каѳ. всеобщей исторіи—назначенъ сверхшт. экстраорд. профессоромъ въ Спб. Университетѣ; 9) Сергѣй Жебелевъ по каѳ. классической филологіи (греческая словесность)—назначенъ экстраорд. профессоромъ въ СПБ. Университетѣ; 10) Борисъ Варнеке по каѳ. классической филологіи—назначенъ и. д. экстраорд. профессора въ Казанскій университетъ; 11) Николай Гельвихъ по каѳ. класс. филологіи, 12) Иринархъ Половинкинъ по каѳ. славянской филологіи, 13) д. с. с. Сергѣй Ведровъ по каѳ. полицейскаго права, 14) д. с. с. Власій Судейкинъ по каѳ. финансоваго права, 15) д. с. с. Константинъ Загорскій по каѳ. полицейскаго права, 16) Брониславъ Томашевскій по предмету психопатологіи—выбыли на основаніи ст. 513 „Уст. Росс. Унив 1884 г.“, какъ прекратившіе чтеніе лекцій.

9) Выбыли изъ личнаго состава лаборантовъ, хранителей кабинетовъ, ассистентовъ и проч.: 1) Борисъ Полѣновъ—назначенъ и д. орд. проф. въ Казанскій ун. (см. пр.-доц.); 2) Константинъ фонъ-Фохтъ, хранитель Геологич. Каб., согласно прошенію; 3) Сергѣй Жебелевъ, хранитель Музея древностей, согласно прошенію; 4) Аркадій Кашинскій, испр. обяз. ассистента по каѳ. минералогіи, назначенъ штатнымъ хранителемъ Минералогическаго Кабинета въ Казанскій университетъ; 5) Алексѣй Давыдовъ, хранитель каб. судебной медицины, умеръ 21 Октября 1904 г.; 6) Сергѣй Аверинцевъ, хранитель Зоотомическаго Каб., назначенъ завѣдующимъ Мурманской біологиче-

ской станціей; 7) Николай Вознесенскій, лаборантъ Физическаго Института, согласно прошенію; 8) Владиміръ Смирновъ, хранитель почвеннаго музея при Минералогическомъ Кабинетѣ, назначенъ ассистентомъ въ Ново-Александрійскій Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства; 9) Францъ Кйсель, хранитель кабинета уголовнаго права, умеръ 24 Декабря 1904 г.

10) Зачислены въ личный составъ лаборантовъ, хранителей каб. и проч.: 1) графъ Иванъ Толстой хранителемъ Музея древностей и искусствъ съ содержаніемъ въ 600 руб. изъ спец. средствъ Университета; 2) Николай Лосскій хранителемъ (испр. обяз. по найму) Психологическаго Кабинета съ содержаніемъ въ 600 руб. изъ спец. средствъ; 3) Карлъ Баумгартъ лаборантомъ Физическаго Института съ содержаніемъ въ 800 руб.; 4) Петръ Борисовъ, оставленный при Университетѣ, допущенъ къ исполненію обязанностей ассистента по каѳ. минералогіи и геогнозіи съ вознагражденіемъ 600 руб. въ годъ изъ спец. средствъ У—та; 5) Николай Максимовъ исполн. обяз. ассистента по каѳ. ботаники (безъ содержанія); 6) Владиміръ Леманъ хранителемъ Геологическаго Каб. (безъ содержанія); 7) Петръ Ивановъ хранителемъ Зоологическаго Каб. (безъ содержанія); 8) Георгій Антоновъ лаборантомъ Химической Лабораторіи съ содержаніемъ въ 800 руб. въ годъ; 9) Евгеній Лопухинъ лаборантомъ Физическаго Института съ содержаніемъ въ 600 руб. изъ спец. средствъ Университета.

11) Выбыли изъ личнаго состава лекторовъ и преподавателей: 1) преподаватель музыки Войтѣхъ Главачъ, 2) преподаватель китайскаго языка—Куэ-Фанъ. Зачислены въ личный составъ лекторовъ и преподавателей: 1) Василій Вильсонъ—англійскаго яз., 2) Антоній Хащабъ—арабскаго яз., 3) Риза-Ханъ-Мамеликъ—персидскаго яз., 4) Менъ-Си-Шоу—китайскаго яз., 5) Николай Сассъ-Тиссовскій—музыки (три послѣдніе по найму).

12) Учреждена новая должность: Завѣдующаго Мурманской біологической станціей (VI кл.) Императорскаго Спб. Общества Естествоиспытателей при Университетѣ, на которую

опредѣленъ Сергѣй Аверинцевъ, бывшій хранитель зоологич. кабинета.

13) Оставленъ на дальнѣйшей службѣ на 5 лѣтъ въ должности лаборанта, (по выслугѣ 35 лѣтъ уч. службы), со 2 марта 1904 г., Владиміръ Лермонтовъ (согласно выраженному имъ желанію—безъ содержанія съ указаннаго срока). Назначено вознагражденіе: хранителю геологическаго кабинета Герману фонъ-Петцу по 800 руб. въ годъ изъ штатной суммы; хранителю геологич. каб. Борису Попову по 600 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ.

Вслѣдствіе происшедшихъ измѣненій численность личнаго преподавательскаго состава къ 1 Января 1905 года оказывается слѣдующею:

Профессоръ богословія (внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы)	1
Профессоровъ ординарныхъ	34
Профессоровъ экстраординарныхъ	15
Профессоровъ (бывшихъ орд.) внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы)	25
Лекторовъ новыхъ языковъ 4 (изъ нихъ одинъ испр. д. экстраорд. проф.)	3
Лекторовъ восточныхъ языковъ	1
Преподавателей по найму (5—восточныхъ языковъ, 1—музыки)	6
Астрономъ-наблюдатель, препараторъ по каѳ. физики, завѣдующій Мурманской біологической станціей Спб. Общества Естествоиспытателей при Университетѣ	3
Приватъ-доцентовъ (на истор.-фил. ф. 37, на физико-мат. 35, на юрид. 27, на фак. восточн. яз. 6)	105
Лаборантовъ (23), хранителей кабинетовъ (31), ассистентовъ (13, изъ нихъ 9 на юрид. фак. и 4 на физико-мат.) и испр. д. прозектора—1; всего 68 (изъ нихъ 22 состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ)	46
Всего	239

II.

Въ личномъ составѣ занимающихъ не преподавательскія должности произошли въ теченіе 1904 г. слѣдующія перемѣны. Орд. проф. Д. Д. Гриммъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности декана юридическаго ф—та съ оставленіемъ ординарнымъ профессоромъ (назначенъ инспекторомъ классовъ Императорскаго училища правовѣдѣнія): на его мѣсто назначенъ деканомъ юридическаго ф—та экстраординарный профессоръ по каѳ. государственнаго права И. А. Ивановскій на четыре года, съ 15 Сентября 1904 г. Утвержденъ деканомъ историко-филологическаго ф—та орд. проф. С. Ѳ. Платоновъ вновь на четыре года, съ 12 Іюля 1904 г., а секретаремъ того-же факультета и. д. э.-орд. проф. Ѳ. А. Браунъ вновь на четыре года, со 2-го Августа 1904 г. Оставленъ по выслугѣ 25 лѣтъ учебной службы съ 1 Іюля 1904 года на годъ помощникъ Инспектора студентовъ Н. Аник. Смирновъ. Утвержденъ въ должности секретаря по студентскимъ дѣламъ со дня опредѣленія къ ней, 1 Января 1898 г., исправл. эту должность В. И. Моисеевъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 23 Января 1904 г. архитекторъ при Спб. Университетѣ В. Влад. Эвальдъ перемѣщенъ на должность директора Института Гражданскихъ Инженеровъ; утвержденъ въ должности архитектора при Спб У—тѣ съ 1 Февраля 1904 г., согласно избранію Правленія Университета, архитекторъ-художникъ Ѳ. А. Корзухинъ. Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности архиваріуса с. с А. П. Вороновъ съ 1 Февраля 1904 г. и назначенъ съ того-же срока на эту должность, согласно избранію Правленія У—та, колл. секр. Георгій Вороновъ.

III.

Оставленныхъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорской и преподавательской дѣятельности въ 1904 году было 86 человѣкъ

По факультетамъ они распредѣляются такъ:

состояло по историко-филологическому факультету .	26
„ „ физико математическому	35
„ „ юридическому	19
„ „ факультету восточныхъ языковъ	6
Всего	86

Изъ этого числа получали стипендіи	26
Состояли оставленными безъ стипендій	60

А именно:

I. По Историко-Филологическому факультету.

а) со стипендіями: 1) Константинъ Хилинскій по каѳедрѣ всеобщей исторіи (на третій годъ, по 1 Сентября 1906 г.: стипендія изъ 18000 руб. по 1 Января 1906 г., въ 600 руб.); 2) Фридрихъ Беттакъ по каѳедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ (на третій годъ, по 1 Сент. 1906 г.: стипендія въ 600 руб. изъ 18000 руб. на второй годъ по 1 Января 1906 г.); 3) Иванъ Глазковъ по каѳ. русскаго яз. по 1 Сент. 1905 г., стип. штатная въ 600 руб. съ 1 Янв. по 1 Авг. 1904 г.; 4) Александръ Эрницъ по каѳ. всеоб. исторіи, съ 1 Сен. 1904 по 1 Сен. 1906 г.; стип. въ 600 р. изъ 18000 р., съ 1 Янв. 1905 г. по 1 Янв. 1906 г.; 5) Василій Адамовъ по каѳ. класс. филологіи, съ 1 Сен. 1904 г. по 1 Сен. 1906 г.; стип. изъ 18000 руб. съ 1 Янв. 1905 г. по 1 Янв. 1906 г., въ 600 руб. въ годъ.

б) безъ стипендій: 1) Калистратъ Жаковъ по каѳедрѣ русскаго яз. и словесности (по 1 Сент. 1905 г., на четвертый годъ); 2) Владиміръ Крусманъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи (по 1 Сент. 1905 г., на третій годъ); 3) Александръ Вульфіусъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи (на третій годъ, по 1 Сентября 1905 г.); 4) Павелъ Аникіевъ по каѳ. философіи (на третій годъ, по 1 Сентября 1905 года); 5) Николай Бубновъ по каѳ. философіи (на третій годъ, по 1 Сентября 1905 г.); 6) Леонидъ Васильевъ по каѳ. русскаго яз. и словесности (по 1 Января 1905 г.); 7) Ѳедоръ Шмидтъ по каѳ. теоріи и исторіи искусствъ (съ 1 Октября 1900 г. по 1 Іюля

1905 г.); 8) Владиславъ Колашевскій по каѳ. русскаго яз. и словесности (на два года, съ 1 Сентября 1903 г. по 1 Сентября 1905 г.; 9) Владиміръ Поповъ по каѳ. русскаго яз. и словесности (на два года, съ 1 Января 1904 г. по 1 Января 1906 г.); 10) Павелъ Васильевъ по каѳ. всеобщей исторіи (на два года, съ 1 Сентября 1904 г. по 1 Сентября 1906 г.); 11) Левъ Щерба по каѳ. сравн. языковѣдѣнія (на два года, съ 1 Сентября 1903 г. по 1 Сентября 1905 г.); 12) Владиміръ Забугинъ по каѳ. всеобщей исторіи (на два года, съ 1 Сентября 1903 г. по 1 Сентября 1905 г., съ командированіемъ за границу на собственныя средства); 13) Михаилъ Приселковъ по каѳ. русской исторіи (на два года, съ 1 Сентября 1903 г. по 1 Сентября 1905 г.); 14) Юлій Форманъ по каѳ. исторіи западно-европейскихъ литературъ (на два года, съ 1 Января 1904 г. по 1 Янв. 1906 г.); 15) Сергѣй Лебедевъ по каѳ. философіи (на два года, съ 1 Сентября 1903 г. по 1 Сентября 1905 г.); 16) Яковъ Автамоновъ по каѳ. русск. слов. (на два года, съ 1 Сентября 1903 г. по 1 Сентября 1905 г.); 17) Александръ Евлаховъ по каѳ. исторіи западно-европ. лит. (на два года, по 1 Сент. 1905 г.); 18) Иванъ Ишашицкій по каѳ. слав. филологіи (на два года, съ 1 Окт. 1904 г. по 1 Октября 1906 г.); 19) Александръ Герке по каѳ. русск. исторіи (на два года, съ 1 Окт. 1904 г. по 1 Октября 1906 г.); 20) Александръ Тюменевъ по каѳ. русской исторіи (на два года, съ 1 Сентября 1904 г. по 1 Сент. 1906 г.); 21) Евгеній Балабановъ по каѳ. исторіи зап.-европ. литературъ (съ 1 Сент. 1905 г. по 1 Сент. 1906 г.).

в) Прикомандированные къ Спб. Университету: оставленный при Юрьевскомъ университетѣ Сергѣй Павловичъ Розановъ по каѳ. слав. филологіи (съ 1 Января 1903 г. по 1 Января 1905 г.) и оставленный при Харьковскомъ университетѣ Сергѣй Столбцовъ по каѳ. исторіи западно-европейскихъ литературъ (по 1 Іюля 1905 г.).

II. По Физико-Математическому факультету.

а) со стипендіями: 1) Михаилъ Скосаревскій по каѳ. химіи (на два года, по 1 Сентября 1905 г.: стипендія въ

600 руб. штатная, по 1 Сентября 1905 г.); 2) Владиславъ Богушевичъ по каө. агрономіи (на два года, со стипендіей въ 500 руб. Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ; по 1 Сентября 1905 года); 3) Сергѣй Яковлевъ по каөедрѣ минералогіи и геогнозіи (на два года, по 1 Сентября 1905 г.; стипендія въ 600 р. штатная по 1 Сентября 1905 г., первый годъ); 4) Владиміръ Головинъ по каө. химіи (на два года, по 1 Сент. 1905 г.: стип. М. Н. Пр. по 600 р. въ годъ, съ 1 Октября 1904 г.).

б) безъ стипендій: 1) Петръ Карякинъ по каө. химіи (на два года, по 1 Сент. 1904 г.); 2) Михаилъ Вишняковъ по каө. химіи (на два года, по 1 Сентября 1904 г.); 3) Василій Грачевъ по каө. математики (на два года, съ 1 Января 1904 г. по 1 Января 1906 г.); 4) Николай Пэрна (онъ же Пеерна) по каө. зоологіи (по 1 Января 1905 г.); 5) Антоній Немиловъ по каө. зоологіи (на третій годъ, по 1 Сент. 1905 г.); 6) Александръ Орловъ по каө. астрономіи (на два года, съ 1 Января 1903 г. по 1 Іюля 1905 г., съ командированіемъ за границу на собственныя средства); 7) Евгеній Николаи по каө. механики (на два года, съ 1 Февраля 1903 г. по 1 Февраля 1905 г.); 8) Александръ Билибинъ по каө. математики (на два года, съ 1 Сент. 1903 г. по 1 Сент. 1905 г.); 9) Михаилъ Каменскій по каө. астрономіи (на два года, съ 1 Сент. 1903 г. по 1 Сент. 1905 г.); 10) Фридрихъ Купферъ по каө. химіи (на два года, съ 1 Сент. 1903 г. по 1 Сент. 1905 г.); 11) Евгеній Суворовъ по каө. зоологіи (на два года, съ 1 Сент. 1903 г. по 1 Сент. 1905 г.); 12) Иванъ Лосскій по каө. ботаники (на два года, по 1 Сент. 1905 г.); 13) Олегъ Баклундъ по каө. минералогіи и геогнозіи (на два года, по 1 Сент. 1906 г.); 14) Александръ Дурдинъ по каө. химіи (на два года, по 1 Сент. 1905 г.); 15) Петръ Борисовъ по каө. минералогіи и геогнозіи (на два года, по 1 сент. 1905 г.); 16) Александръ Бурдаковъ по каө. зоологіи (на два года, по 1 Сент. 1905 г.); 17) Александръ Муриновъ по каө. агрономіи (на третій годъ, по 1 Сент. 1905 г.); 18) Петръ Самохваловъ, по каө. математики (на третій годъ, по 1 Сент. 1905 г.); 19) Николай Максимовъ по каө. ботаники (на третій годъ, по 1 Сент. 1905 г.); 20) Николай Эрлеръ по каө. математики

(на два года, съ 1 Сент. 1904 г. по 1 Сент. 1906 г.); 21) Андрей Чилаевъ по каѳ. физики (на два года, съ 1 Сент. 1904 г. по 1 Сент. 1906 г.); 22) Михаилъ Акимовъ по каѳ. математики (на два года, съ 1 Окт. 1904 г. по 1 Окт. 1906 г., съ командированіемъ на тотъ же срокъ за границу); 23) Владиміръ Оттъ по каѳ. математики (на два года, съ 1 Сент. 1904 г. по 1 Сент. 1906 г., съ командированіемъ на тотъ же срокъ за границу); 24) Сергѣй Сусловъ по каѳ. зоологіи (на два года, съ 1 Сент. 1904 г. по 1 Сент. 1906 г.); 25) Владиміръ Зеленскій по каѳ. зоологіи (на два года, съ 1 Сентября 1904 г. по 1 Сент. 1906 г.); 26) Валентинъ Догель по каѳ. зоологіи (на два года, съ 1 Сент. 1904 г. по 1 Сент. 1906 г.); 27) Левъ Коловратъ-Червинскій по каѳ. физики (на два года, съ 1 Сент. 1904 г. по 1 Сент. 1906 г.); 28) Владиміръ Искюль по каѳ. минералогіи и геогнозіи (на два года, по 1 Сентября 1906 г.); 29) Евгеній Бабанскій по каѳ. математики (на два года, съ 1 Сент. 1904 г. по 1 Сент. 1906 г.); 30) Левъ Тѣлесинъ по каѳ. ботаники (на два года, по 1 Сент. 1906 г.); 31) Дмитрій Рожанскій по каѳ. физики (на два года, по 1 Сент. 1906 г.).

III. По Юридическому факультету.

а) Со стипендіями: 1) Михаилъ Сириновъ по каѳ. политической экономіи (стипендія по 1 Янв. 1905 г., по 50 руб. въ мѣсяцъ штатная); 2) Владиміръ Матвѣевъ по каѳ. полиц. права (по 1 Октября 1905 года, второй годъ; стип. въ 600 руб. штатная, по 1 Октября 1905 г., первый годъ); 3) Александръ Горовецъ по каѳ. международнаго права (съ 1 Янв. 1904 г. по 1 Янв. 1905 г., третій годъ; стип. въ 600 р. изъ 18000 руб., также по 1 Янв. 1905 г., второй годъ); 4) Георгій Швиттау по каѳ. полит. экономіи (по 1 Апрѣля 1905 г., стип. штатная по 50 руб. въ мѣсяцъ, также по 1 Апрѣля 1905 г.); 5) Михаилъ Исаевъ по каѳ. уголовнаго права, по 1 Сент. 1905 г.; стипендія въ 600 руб. изъ суммы П. П. Демидова, второй годъ; 6) Владиміръ Розенбергъ по каѳ. гражд. права (на третій годъ; стип. въ 600 руб. изъ суммы П. П. Демидова, по 1 Сент. 1904 г., первый

годъ): 7) Левъ Богдановскій по каѳ. госуд. права (на третій годъ; стип. въ 600 руб. изъ суммы П. П. Демидова, по 1 Октября 1905 г., второй годъ); 8) Павелъ Люблинскій по каѳ. уголовн. права (на годъ со стипендіей въ 600 руб. изъ суммы П. П. Демидова, съ 1 Сент. 1904 г. по 1 Сент. 1905 г.); 9) Иванъ Блиновъ (капитанъ, состоящій по военно-судному управленію) по каѳ. госуд. права, на годъ, съ командированіемъ за границу (съ 1 Мая 1904 г. по 1 Мая 1905 г., съ содержаніемъ въ 1500 руб. (изъ средствъ М. Н. Пр.); 10) Павелъ Верховскій по каѳ. церковнаго права (по 1 Марта 1904 г., стипендія на тотъ же срокъ по 50 руб. въ мѣс. штатная); 11) Георгій Саркисовъ по каѳ. международнаго права (на третій годъ; стип. въ 600 руб. изъ 18000 руб., по 1 Ноября 1905 г., второй годъ); 12) Константинъ Соколовъ по каѳ. госуд. права (на годъ, стипендія въ 600 руб. штатная, съ 1 Сент. 1904 г. по 1 Сент. 1905 г.).

б) безъ стипендій: 1) Николай Растеряевъ по каѳ. финансоваго права (третій годъ, по 1 Октября 1904 г.); 2) Иванъ Тхоржевскій по каѳ. госуд. права (третій годъ, по 1 Октября 1904 г.); 3) Рубенъ Орбели по каѳ. гражд. права (по 1 Сент. 1904 г., первый годъ): 4) Борисъ Калачевъ по каѳ. уголовн. права (по 1 Сент. 1904 г., первый годъ): 5) Николай Шапиръ по каѳ. госуд. права (на годъ, по 1 Мая 1905 г.); 6) Антоній Буковецкій по каѳ. финансов. права (на годъ, по 1 Октября 1905 г.); 7) Иванъ Карабеговъ по каѳ. гражд. права (съ 1 Дек. 1904 г. по 1 Дек. 1905 г.).

IV. По факультету Восточныхъ языковъ.

а) со стипендіями: 1) Алексѣй Ивановичъ Ивановъ по каѳ. китайской и манчжурской слов. (по 1 Мая 1904 г.; командированъ въ Китай съ содержаніемъ въ 3000 руб., изъ коихъ 1500 руб. изъ средствъ М. Н. П. и 1500 руб. изъ 18000 руб.); 2) Василій Алексѣевъ по каѳ. китайской и манчжурской слов. (на третій годъ, по 1 Іюля 1905 г., съ командированіемъ въ Китай по 1 Іюля 1905 г. со стип. въ 1500 руб. изъ 18000 руб.); 3) Арсеній Вознесенскій по каѳ. японской слов. (по 1 Октября 1905 г., второй годъ; стип. въ

600 руб. штатная, съ командированіемъ за-границу и добавленіемъ къ стипендіи по 75 р. въ мѣс. изъ 18000 р.); 4) Леонидъ Богдановъ по каѳ. персидской слов. (по 1 Іюля 1904 года, стип. въ 600 руб. изъ 18000 руб.); 5) Александръ Самойловичъ по каѳ. турецко-татарской слов. (по 1 Іюля 1905 г., стип. въ 600 руб. изъ 18000 руб.).

в) безъ стипендіи: Николай Адонцъ по каѳ. армян. и груз. слов., съ 1 Янв. 1903 г. по 1 Янв. 1905 г.

IV.

Въ 1904 году ученыхъ степеней удостоено 11 лицъ, степени доктора—3 лица, степени магистра—8 лицъ, а именно:

По историко-филологическому факультету: 1) Сергѣй Александровичъ Жебелевъ—степени доктора греческой словесности, по защищеніи диссертаціи: „Ἀχαικα. Въ области древностей провинціи Ахаіи.“ 1903 г.; 2) Александръ Львовичъ Погодинъ—степени доктора славянской филологіи, по защищеніи диссертаціи: „Слѣды корней основъ въ славянскихъ языкахъ“. 1903 г.; 3) Витольдъ Владиславовичъ Новодворскій — степени магистра всеобщей исторіи, по защищеніи диссертаціи: „Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посполитой (1570—1582 г.)“. 1904 г.; 4) Борисъ Амфіановичъ Панченко—степени магистра всеобщей исторіи, по защищеніи диссертаціи: „Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій законъ и монастырскіе документы“. 1903 г.

По физико-математическому: 1) Николай Александровичъ Булгаковъ—степени доктора физики, по защищеніи диссертаціи: „Рѣшеніе задачи о намагничиваніи кольца въ однородномъ магнитномъ полѣ“. 1903 г. 2) Николай Максимовичъ Гюнтеръ—степени магистра чистой математики, по защищеніи диссертаціи: „О приложеніяхъ теоріи алгебраическихъ формъ къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій“. 1903 г. 3) Георгій Павловичъ Михайловскій—степени магистра минералогіи и геогнозіи, по защищеніи диссертаціи:

„Средиземно-морскія отложенія Томаковки и положеніе ихъ въ ряду средпеміоценовыхъ образованій Россіи и Кавказа". 1903 г. 4) Мечиславъ Гавриловичъ Центнершверъ—степени магистра химіи, по защищеніи диссертаціи: „Критическая температура растворовъ". 1903 г. 5) Иванъ Константиновичъ Тарнани—степени магистра зоологіи по защищеніи диссертаціи: „Анатомія Телифона". 1904 г. 6) Евгеній Александровичъ Шульцъ—степени магистра зоологіи, по защищеніи диссертаціи: „Наблюденія надъ регенераціей у червей". 1904 г.

По факультету восточныхъ языковъ: 1) Өедоръ Ипполитовичъ Щербатской—степени магистра санскритской словесности, по защищеніи диссертаціи: „Теорія познанія и логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ". 1903 г.

V.

Студентовъ и стороннихъ слушателей къ 1 Января 1904 года числилось: студентовъ—3835, стороннихъ слушателей—155; а всего—3990. Въ теченіе 1904 года поступило въ число студентовъ: изъ гимназій — 1188, изъ другихъ университетовъ 131, изъ духовныхъ семинарій—11, изъ другихъ учебныхъ заведеній — 67, вновь поступило бывшихъ студентовъ Спб. Университета — 247; выбыло—971 (по окончаніи курса 585, до окончанія курса 386); Къ 1 Января 1905 года числилось: студентовъ—4508, стороннихъ слушателей—144; а всего—4652.

Распредѣленіе студентовъ по факультетамъ къ 1 Янв. 1905 года было слѣдующее.

Состояло студентовъ:

				%
На факультетѣ историко-филологическомъ . . .			373	(8,27)
На „ физико-математическомъ:				
по разряду математическихъ наукъ	600	(13,31)		
по разряду естественныхъ наукъ. . .	876	(19,43)		
а всего на физико-математическомъ фак.			1476	(32,74)
На юридическомъ факультетѣ			2391	(53,04)
На факультетѣ восточныхъ языковъ			267	(5,95)

По роду учебныхъ заведеній, въ которыхъ студенты, состоявшіе къ 1 Января 1905 г. въ Спб. Университетѣ, получили среднее образованіе, они распредѣлялись такъ:

изъ гимназій	4333	(96,12)
„ духовныхъ семинарій	45	(0,99)
„ другихъ учебныхъ заведеній .	130	(2,89)

По принадлежности среднихъ учебныхъ заведеній къ различнымъ учебнымъ округамъ распредѣлялись такъ:

Изъ С.-Петербургскаго	2618	(58,00)
„ Московскаго	248	(5,5)
„ Рижскаго	142	(3,15)
„ Кіевскаго	142	(3,15)
„ Казанскаго	72	(1,6)
„ Харьковскаго	153	(3,39)
„ Виленскаго	537	(11,91)
„ Одесскаго	108	(2,39)
„ Оренбургскаго	34	(0,75)
„ Варшавскаго	81	(1,79)
„ Кавказскаго	292	(6,49)
„ Сибирскаго	66	(1,46)
„ Туркестанскаго	15	(0,32)

По происхожденію студенты распредѣлялись такъ:

Сыновей дворянъ и чиновниковъ	2746	(60,92)
Изъ духовнаго званія	224	(4,96)
„ почетныхъ гражданъ . . .	272	(6,03)
„ купцовъ 1-й и 2-й гильдіи	373	(8,28)
„ мѣщанъ	549	(12,18)
„ крестьянъ	195	(4,33)
„ ремесленниковъ	88	(1,95)
„ казачьяго сословія	22	(0,49)
„ иностранныхъ подданныхъ	39	(0,38)

По вѣроисповѣданіямъ:

православныхъ	3323	(73,71)
единовѣрцевъ	8	(0,17)

армяно-григоріанъ	125	(2,78)
римскихъ католиковъ	482	(10,69)
лютеранъ	327	(7,28)
реформатовъ	32	(0,79)
англиканъ	1	(0,02)
менонитовъ	1	(0,02)
магометанъ	20	(0,45)
караимовъ	16	(0,25)
евреевъ	172	(3,82)
шаманистовъ	1	(0,02)

VI.

Денежныя средства Университета состояли: 1) изъ штатныхъ суммъ, 2) изъ специальныхъ средствъ, 3) изъ стипендіальныхъ приватныхъ суммъ, доставляемыхъ въ Университетъ разными учрежденіями (общественными и частными).

Изъ штатныхъ суммъ Университета, ассигнованныхъ отъ казны по смѣтѣ на 1904 г., а также —изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ 1903 г., израсходовано было въ теченіе 1904 года:

а) на содержаніе личнаго состава Университета 289.694 руб. 42 коп.

б) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 152.800 руб. 43 коп.

Въ спеціальныя средства Университета поступило въ 1904 г.: 196.409 руб. 90 к. (сборъ за слушаніе лекцій, поступившій въ теченіе 1904 г., и остатокъ сего сбора отъ 1903 г.) Расходъ изъ спеціальныхъ средствъ на содержаніе личнаго состава, на учебныя пособія, хозяйственныя и другія нужды Университета составилъ въ 1894 году 185.889 руб. 93 коп.

Въ теченіе 1904 года выдано стипендій и пособій:

I. Стипендій: а) изъ суммъ, ассигнованныхъ отъ казны, 153 студентамъ 45.099 руб. 97 коп.; б) изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 137 студентамъ 30.527 руб. 39 коп.; в) изъ суммъ, доставленныхъ разными учрежденіями, 150 студентамъ 26.770 руб.

II. Пособій: а) изъ суммъ, ассигнованныхъ отъ казны, 263 студентамъ 3.763 руб.; б) изъ специальныхъ средствъ Университета 560 студентамъ 7.931 руб. 60 к.; в) изъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами и учрежденіями, 280 студентамъ 14.713 руб. 68 к. А всего 1103 студентамъ на сумму 26.408 руб. 28 к.

Кромѣ того были освобождены отъ платы за слушаніе лекцій въ пользу Университета, на основаніи дѣйствующихъ о семъ правилъ: въ первой половинѣ 1904 года 563 студента на сумму 14.075 руб., во второй половинѣ 1904 года 615 студентовъ на сумму 15.375 руб.

Наконецъ ректоромъ Университета выдавались нуждающимся студентамъ особыя книжки для безплатнаго полученія обѣдовъ изъ нѣсколькихъ столовыхъ въ С.-Петербургѣ, а также—и обувь. (См. выше стр. 29).

Изъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ теченіе 1904 года С.-Петербургскому Университету, надлежитъ упомянуть о слѣдующихъ: 1) Капиталъ въ 6300 руб. свидѣтельствами 4% Государственной ренты, имени Д. С. С. Павла Михайловича Пальмина, проценты съ котораго назначены для выдачи трехъ стипендій бѣднымъ потомственнымъ дворянамъ С.-Петербургской губ.; 2) Капиталъ имени покойнаго капитана 1 ранга Ѳедора Андреевича Бубнова въ 7500 руб. свидѣтельствами 4% Государственной ренты, собранный его наслѣдниками и представленный душеприказчикомъ его вице-адмираломъ Ѳ. А. Геркеномъ; проценты выдаются въ стипендіи студентамъ Спб. Университета всѣхъ факультетовъ по очереди; 3) Капиталъ въ 2000 руб., свидѣтельствами 4% Госуд. ренты на преміи имени покойнаго заслуженнаго профессора Спб. Университета Александра Васильевича Совѣтова, собранный его учениками, сослуживцами и почитателями по случаю исполнившагося 16 Августа 1900 г. 50-лѣтняго юбилея его ученой и общественной дѣятельности; 4) Учреждена стипендія имени Георгія Михайловича Тамамшева изъ процентовъ съ капитала въ 10.000 руб., пожертвованнаго вдовою Варварою Васильевною Тамамшевою, для студентовъ юридическаго ф-та, уроженцевъ г. Тифлиса, безъ различія національности и вѣроисповѣданія; избраніе стипен-

діата производится Тифлисскою Городскою Думою, а капиталъ стипендіи хранится въ Тифлисской Городской управѣ. 5) Капиталъ въ 5400 руб. свидѣтельствомъ 4% Государственной ренты, завѣщанный купчихою Анною Абрамовною Сахáръ на учрежденіе стипендіи имени ея покойнаго сына Бориса Сахáръ, для студентовъ евреевъ всѣхъ факультетовъ по очереди. Стипендія назначается Правленіемъ Университета съ соблюденіемъ правилъ о назначеніи стипендій вообще. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о весьма цѣнномъ,—и въ научномъ отношеніи, и въ матеріальномъ смыслѣ,—пожертвованіи, сдѣланномъ въ Зоологическій Кабинетъ: графиня Маргарита Сергѣевна Стенбокъ-Ферморъ принесла кабинету въ даръ коллекцію птицъ, замѣчательную и по полнотѣ и по многимъ весьма рѣдкимъ экземплярамъ въ ней находящимся.

VII.

Отчетъ о состояніи библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ 1904 году.

Въ 1904 году библіотека Императорскаго С.-Петербургскаго Университета пріобрѣла покупкою:

1) русскихъ книгъ	478 наз.	въ 936 том.	на сумму	1702 р.	01 к.
2) русскихъ журнал.	1 „	„ 147 „	„ „	375 „	70 „
3) иностр. книгъ	1112 „	„ 2002 „	„ „	7198 „	38 „
4) иностр. картъ	3 „	„ 3 „	„ „		
5) иностр. журн.	7 „	„ 537 „	„ „	3626 „	29 „
6) иностр. рукоп.	4 „	„ 4 „	„ „	18 „	50 „
Итого	1605 назв.	въ 3629 том.	на сумму	12920 р.	88 к.

Сверхъ того, Библіотека получила въ даръ отъ разныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденій, русскихъ и иностранныхъ, отъ авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ, издателей и частныхъ жертвователей:

1) рус. книгъ	1548 назв.	въ 2218 том.	на сумму приблиз.	2218 р.
2) рус. рукоп.	4 „	„ 4 „	„ „ „	4 „
3) рус. картъ	3 „	„ 3 „	„ „ „	3 „

4) рус. журн.	107 назв.	въ	1047 том.	на сумму	приблиз.			1047 р.
5) инос. книгъ	5785 „	„	7298 „	„	„		„	7298 „
6) инос. рукоп.	2 „	„	2 „	„	„		„	2 „
7) инос. журн.	252 „	„	1566 „	„	„		„	1566 „
Итого	7701 назв.	въ	12138 том.	приблиз.	на			12138 р.

Всего прибыло 9306 назв. въ 15767 том. приблиз. на 25058 руб. 88 коп.

Къ 1 Января 1904 года состояло въ Библіотекѣ 157.284 названія въ 328.918 томахъ приблиз. на 748.670 руб. 20 коп. Итого къ *1 Января 1905* года состоитъ въ Библіотекѣ *166.590 названій въ 344.685 томахъ приблизительно на 773.729 руб. 08 коп.*

Изъ книгъ, пріобрѣтенныхъ покупкою, заслуживаютъ особаго упоминанія коллекціи, купленныя у вдовы покойнаго привата-доцента Рич. Оcип. Ланге (по германо-романск. филологіи), и у вдовы преподавателя географіи А. М. Воронецкаго (по географіи). Изъ книгъ, полученныхъ въ даръ обращаетъ на себя вниманіе коллекція покойнаго заслуженнаго профессора Петра Григорьевича Рѣдкина. Она была подарена Университету въ 1901 г. [1]) и занесена въ Инвентарь 1904 г. Всего, за вычетомъ ненужныхъ Библіотекѣ дублетовъ, занесено въ Инвентарь 4896 названій въ 7156 томахъ, а именно:

1) русскихъ книгъ	523	назв.	въ	659	том.
2) русскихъ журн.	4	„	„	84	„
3) русскихъ рукоп.	1	„	„	1	„
4) иностран. книгъ	4214	„	„	5567	„
5) иностран. журн.	154	„	„	845	„
Итого:	4896	назв.	въ	7156	том.

Питомецъ Университета, состоящій на службѣ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (бывшемъ Хозяйственномъ Департаментѣ Министра Внутр. Дѣлъ), Левъ Конст. Куманинъ исходатайствовалъ разрѣшеніе подарить библіотекѣ Университета коллекцію земскихъ и правительственныхъ изданій, касающихся вопросовъ земскаго и го-

[1]) см. Отчетъ о сост. и дѣят. И. Спб. Унив. за 1901 г. стр. 35.

родского хозяйства, изъ числа дублетовъ библіотеки Хозяйств. Департамента, при чемъ, при выборѣ дублетовъ, ему оказывалъ большое содѣйствіе Ив. Кирилл. Садковъ [1]) Помимо этого, Л. К. Куманинъ, пожертвовалъ въ память своего отца К. А. Куманина изъ библіотеки послѣдняго газету „Journal de St.-Pétersbourg" за 13 лѣтъ въ 26 полутомахъ.

Большую коллекцію русскихъ книгъ по исторіи, археологіи и статистикѣ Россіи, земскихъ изданій, трудовъ ученыхъ архивныхъ коммиссій и пр. подарилъ Александръ Ѳедоровичъ Селивановъ черезъ своего брата приватъ-доцента Димитрія Ѳедоровича Селиванова, который въ свою очередь неоднократно жертвовалъ сочиненія по математикѣ и др. наукамъ. Коллекція А. Ѳ. Селиванова не была еще описана цѣликомъ къ концу отчетнаго года и будетъ занесена въ инвентарь 1905 года.

Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности подарило полную коллекцію „Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хоз. пром." (60 томовъ) и „Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европ. Россіи" (23 тома).

Бывшій Директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ (нынѣ Товарищъ Министра Финансовъ) Ник. Ник. Кутлеръ, по ходатайству заслуж. проф. Вас. Александр. Лебедева, съ величайшей любезностью, подарилъ Библіотекѣ коллекцію изданій Департамента и Труды коммиссіи о земскихъ повинностяхъ.

Отставной заслуж. преподаватель Ларинской гимназіи и цензоръ иностранныхъ газетъ, Александръ Карловичъ Маакъ, подарилъ значительное собраніе книгъ по языкознанію и филологіи.

Прив.-доц. Аѳан. Иван. Пападопуло-Керамевсъ принесъ въ даръ цѣнную коллекцію книгъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, турецкомъ, армянскомъ, древнегреческомъ, ново-греческомъ и др. языкахъ (254 тома).

---

[1]) Всего, за вычетомъ ненужныхъ дублетовъ, принято было изъ этой коллекціи 283 назв. въ 396 том.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конст. Петр. Побѣдоносцевъ съ обычною любезностью подарилъ коллекцію своихъ новыхъ трудовъ и изданій въ дополненіе къ ранѣе сдѣланнымъ пожертвованіямъ.

Помощникъ библіотекаря Серг. Вас. Ларіоновъ подарилъ серію литографир. лекцій профессоровъ физико-матем. факультета Импер. Казанскаго университета.

Главный редакторъ „Правительственнаго Вѣстника", проф. Платонъ Андр. Кулаковскій, исходатайствовалъ для Библіотеки право на полученіе безплатнаго экземпляра „Списка изданій, вышедшихъ въ Россіи" за 1904 г. и за нѣсколько старыхъ лѣтъ и „Каталога сочиненій, разсмотр. иностр. цензурою съ 1871—1897 г."

Проф. Илья Александровичъ Шляпкинъ подарилъ значительную коллекцію книгъ и брошюръ по исторіи русской литературы главнымъ образомъ XIX вѣка.

Заслуж. проф. А. А. Иностранцевъ съ давно испытанною любезностью и вниманіемъ къ нуждамъ Библіотеки дарилъ ей книги и журналы физико-математическаго и естественно-историческаго содержанія.

Г-нъ Vladimir Pappafava, адвокатъ изъ города Цары въ Далмаціи, прислалъ полную коллекцію своихъ трудовъ по юриспруденціи и въ особенности по международному праву.

Прив.-доц. Стан. Львов. Пташицкій въ память своей матери Елизаветы Пташицкой подарилъ серію польскаго иллюстр. журнала: „Tygodnik Illustrowany".

Значительное количество книгъ по международному праву и колоніальной политикѣ подарилъ по обыкновенію прив.-доц. Ал-дръ Ал-др. Пиленко.

Проф. Власій Тим. Судейкинъ, управляющій дѣлами Финляндской Е. И. В. канцеляріи, по просьбѣ библіотеки сдѣлалъ немедленно распоряженіе о пополненіи библіотечнаго экземпляра „Сборника постановленій Вел. Кн. Финл." 35 недостававшими томами.

Вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ заслуж. проф. Петръ Васил. Никитинъ, заслуж. проф. Вас. Иван. Сергѣевичъ, академикъ и проф. Алексѣй Иванов.

Соболевскій, библіотекарь Спб. Технолог. Института Павелъ Григор. Мижуевъ и секретарь Русск. Астрон. Общества Леонидъ Герм. Малисъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, оставались такими же щедрыми и испытанными друзьями библіотеки.

Изъ числа другихъ жертвователей наиболѣе крупныя пожертвованія сдѣлали:

Адамовъ, Вас. Ѳед., студентъ.
Айналовъ, Дм. Влас., профессоръ.
Баумгартъ, Карлъ Карл., магистрантъ.
Бекштремъ, А. Г., магистрантъ.
Бенешевичъ, В. Н., магистрантъ.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Ив. Александ., проф.
Боргманъ, Ив. Ив., засл. проф.
Бояцисъ, И.
† Бредихинъ, Ѳ. А., академикъ.
Брейтфусъ, Л. Л.
Буличъ, Серг. Конст., прив.-доц.
Булычовъ, Ник. Ив., д. с. с. (археологъ).
Бутми де-Кацманъ, Георг. Вас., политико-экономъ.
Васьковскій, Е. В., прив.-доц. (Одесса).
Верховскій, Пав. Влад.
Верцеліусъ, Влад. Мих., студ.
Виноградовъ, Ник. Ник., студ.
Вольтеръ, Эдуардъ Александр., прив.-доц.
Гаркави, Авраамъ Яковл., библіотекарь Импер. Публ. Библіотеки.
Гейне, Алексѣй Ник., прив.-доц.
Генкель, Александръ Герм., прив.-доц.
Гептнеръ, Юлій Роман., д. с. с.
Гливенко, Ив. Ив., прив.-доц. (Кіевъ).
Горючко, Платонъ С., свящ. (Штутгартъ).
Грибовскій, Вячесл. Мих., прив.-доц.
Григорьевъ, Ал-дръ Вас., поч. чл. И. Р. Геогр. Общ.
Гурляндъ, Як. Іонов.
Дабовскій, А. Д., военный слѣдователь.
Декенбахъ, К. Н., прив. доц.

† Дестунисъ, Луиза Иван., вдова проф.

Долячко, Бронисл. Антон., ред.-изд. „Вегетар. Вѣстника“.

Драгомировъ, Ал-дръ Мих., инж. пут. сообщ.

Дымскій, Ник. Мих., студ.

Жаковъ, Каллистр. Ѳалалеев., магистрантъ.

Жижиленко, Ал-дръ Ал-др., проф.

Жуковскій, Серг. Валент., студ.

Завадскій, Мих. Ромулов., Попечитель Кавк. Уч. Округа.

Залеманъ, Карлъ Герм., академикъ.

Зенгеръ, Григ. Эдуард., Сенаторъ.

Зиминъ, Ник. Петр., гл. инж. московск. водопровода.

Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.

Ивановъ, Ал-дръ, Ал-др., докт. астрон.

Ивановъ, И. И., прив.-доц.

Индриксонъ, Ѳед. Ник., лаборантъ.

Иностранцевъ, К. А., магистрантъ.

Карауловъ, Ник. Ал-др., приказной 1-й сотни 1-го Кизляро-Гребенск. полка (въ г. Грозномъ).

Кедровъ, Вас. Вас., оконч. курсъ И. Спб. Унив.

Кеппенъ, Ѳед. Петр., библіотекарь И. Публ. Библ.

Кизеветтеръ, Ал-дръ Ал-др., проф. И. Моск. Унив.

Ковалевскій, Пав. Ив., проф.

Козулинъ, Иванъ Иван., цензоръ иностр. газетъ.

Коковцовъ, Пав. Конст., проф.

Корфъ, С., баронъ.

Косоноговъ, І. І., проф. (Кіевъ).

Котельниковъ, Конст. Ефрем., цензоръ иностр. газ.

Крачковскій, Игнатій Юліан., студ.

Кривошъ, Влад. Ив., цензоръ иностр. газ.

Лаппо, И. И., прив.-доц.

Лаппо-Данилевскій, Ал-дръ Серг., академикъ.

Лахтинъ, Леон. Кузьм., проф. И. Моск. Унив.

Лебедевъ, Вас. Ал-др., засл. проф.

Лихарева, Софія Алекс., слушательница Высш. Жен. Курсовъ.

Люблинскій, П. И., оконч. курсъ И. Спб. Унив.

Ляронлъ, Андрей Ал-др., лекторъ франц. яз.

Малининъ, Ал-дръ Ал-др. (Москва).

Маурингъ, Эмил. Іосиф., студ.

Медвѣдковъ, Ал-дръ Петр., студ.

Меліоранскій, Мих. Ив., секретарь Совѣта И. Спб. Унив.

Михаилъ, Іеромон., доцентъ Спб. Дух. Акад.

Модестовъ, Вас. Ив., проф. (Римъ).

Модзалевскій, Борисъ Льв.

Мсеріанцъ, Левонъ Зармайр., прив.-доц. (Москва).

Мурзинъ, Илья Петр., помощ. библ. И. Спб. Унив.

Мушкетовъ, Е.

Ольденбургъ, Серг. Ѳедор., акад.

Палладинъ, Влад. Ив., проф.

Петровъ, Дмитр. Конст., прив.-доц.

Петровъ, Конст. Петр., преподав.

Петцъ, Герм. Герм. фонъ, прив.-доц.

Позднѣевъ, Дм. Матв., директоръ Вост. Института во Владивостокѣ.

Прессъ, Аркад. Герман., магистр.

Прокшинскій, Вадимъ Клавдіев.

Распоповъ, Е. П., книгоиздатель (Одесса)

Рахманинъ, Евг. Ал-др., свящ. Смоленск. кладб.

Рерихъ, Ник. Конст., художникъ-археол.

Роговскій, Евг. Ал-др., проф. (Харьк.).

Рудневъ, Андрей Дм., прив.-доц.

Савкевичъ, Пантелейм. Иппол., студ.

Садковъ, Ив. Кирилл., служащій въ библіотекѣ И. Спб. Университета.

Святловскій, Влад., Влад., прив.-доц.

Серафимовъ, Вас. Вас., прив.-доц.

Сикорскій, Ив. Алексѣев., проф. (Кіевъ).

Скосаревскій, Мих. Павл., магистрантъ.

Слонимскій, Ив. Сем., пом. инсп. И. Спб. Унив.

Совѣтовъ, Серг. Ал-др., лабор.

Содовскій, Густавъ, д-ръ госуд. наукъ Тюбинг. Унив.

Срезневскій, В. И., библіотекарь И. Акад. Наукъ.

Сукачевъ, Бор. Влад., хранит. Зоотомич. Кабин.

Толстой, Ив. Ив., графъ, хранит. Музея древн.

Тураевъ, Борисъ Ал-др., проф.

Туръ, Өед. Евдоким., прив.-доц.
Хвольсонъ, Орестъ Данил., проф.
Холоднякъ, Ив. Ильичъ, прив. доц.
Цвѣтаевъ, Дм. Владим., проф. (Варш.).
Церетели, Григ. Филимон., прив.-доц.
Чадовъ, Мих. Дмитр. (Харьк.).
† Чичеринъ, Борисъ Ник., проф. Моск. Унив.
Шиллеръ, Ник. Ник., проф. (Кіевъ).
Шимкевичъ, Влад. Мих., проф.
Штейнъ, Серг. Владим. фонъ, студ.
Шульговскій, Н. Н.
Шумаковъ, Серг. Ал-др. (Москва).
Щерба, Левъ Влад. магистрантъ.
Эбертъ, Ив. Павл., оконч. курсъ по фак. вост. яз.
Энгельмейеръ, А. К. (село Срезнево).
Эпимахъ-Шипилло, Брон. Игн., пом. библ. И. Спб. Унив.

Изъ русскихъ учрежденій, приносившихъ въ даръ Библіотекѣ свои изданія, нельзя не упомянуть съ чувствомъ глубочайшей признательности Императорскую Академію Наукъ Императорскій Эрмитажъ, Имп. Публичную Библіотеку, Археографическую Коммиссію, Императорскую Археологическую Коммиссію, Имп. Православное Палестинское Общество, Имп. Русское Географическое Общество, Министерство Финансовъ, Министерство Земледѣлія и Гос. Имущ., Министерство Юстиціи Министерство Путей Сообщенія, Морское Министерство, Императорскіе Университеты, Духовныя Академіи, Восточный Институтъ во Владивостокѣ, Политехническіе, Технологическіе, Ветеринарные Институты, Имп. Военно-Медицинскую Академію, Главное Управленіе Почтъ и Телеграфовъ, Центральный Статистич. Комитетъ, редакцію „Правительств. Вѣстника“ и многія ученыя общества.

Библіотека обмѣнивалась изданіями Университета съ 177 иностранными учрежденіями. Къ числу ихъ примкнулъ въ 1904 г. Тюбингенскій Университетъ. Библіотекарь великобританскаго „Вѣдомства по дѣламъ Индіи“ (India

Office) г-нъ F. W. Thomas, посѣтившій библіотеку Спб. Университета осенью 1904 года для ознакомленія съ калмыцкими текстами, при отъѣздѣ въ Лондонъ, вручилъ библіотекарю Александру Роман. Крейсбергу списокъ изданій India Office и обѣщалъ выслать въ обмѣнъ на изданія Спб. Университета тѣ изданія, которыхъ въ библіотекѣ Спб. Университета не имѣется и которыя имѣются въ распоряженіи India Office. Благодаря стараніямъ г. Томаса, Библіотека, въ обмѣнъ на посланныя ею изданія Спб. Университета, получила въ началѣ 1905 г. большую коллекцію цѣнныхъ изданій India Office, и будетъ и впредь получать ея новыя изданія и, между прочимъ, „Bibliotheca Indica", которую до сихъ поръ покупала на свои средства.

На просьбу библіотекаря А. Р. Крейсберга директоръ Британскаго Музея Sir Maunde Thompson изъявилъ согласіе вступить непосредственно въ обмѣнъ изданіями и прислалъ списокъ изданій Музея. Вслѣдъ за отправленіемъ коллекціи изданій Спб. Университета и списка изданій Британскаго Музея, не имѣвшихся въ библіотекѣ Спб. Университета, сэръ Maunde Thompson выслалъ Библіотекѣ большую коллекцію изданій Музея, которая и была получена въ самомъ концѣ 1904 года.

Библіотекарь Ватиканской библіотеки (Bibliotheca Apostolica Vaticana) о. Пальміери, посѣтившій библіотеку Спб. Университета осенью 1904 г., передалъ просьбу префекта Ватик. Библіотеки отца Ф. Эрле (Ehrle) высылать побольше изданій Спб. Университета и просилъ отмѣтить въ представленномъ имъ спискѣ всѣ изданія Ватик. Библіотеки, не имѣющіяся въ библіотекѣ Спб. Университета.

Редакція венгерскаго ботаническаго журнала „Magyar Botanikai Lapok" стала высылать его Библіотекѣ въ обмѣнъ на „Scripta Botanica" („Ботаническія Записки").

Вообще иностранныя учрежденія охотно вступаютъ въ непосредственный обмѣнъ изданіями, но, къ сожалѣнію, въ распоряженіи Библіотеки имѣется недостаточное количество экземпляровъ изданій Спб. Университета для усиленія обмѣна.

Пожаръ Туринской библіотеки, происшедшій вслѣдствіе

неисправности проводниковъ электрическаго освѣщенія, заставилъ перемѣнить въ библіотекѣ Спб. Университета старую систему изолированія проводниковъ дранками на болѣе безопасную и болѣе удобную систему изолированія съ помощью фарфоровыхъ изоляторовъ, съ отдѣльными выключателями для каждой лампы. Переустройство освѣщенія произведено было въ лѣтніе мѣсяцы, при чемъ Библіотека оставалась открытою для посѣтителей, какъ и всегда, по два раза въ недѣлю. . . .

Въ истекшемъ году Библіотека напечатала „Списокъ книгъ, пріобрѣтенныхъ въ 1903 г., № 2. Съ 1 Іюля по 31 Декабря“ и „Списокъ книгъ, пріобрѣтенныхъ въ 1904 г., № 1. Съ 1-го Января по 30 Іюня“. Въ концѣ года приступлено было къ работамъ по приготовленію къ печати „Алфавитнаго каталога всѣхъ иностранныхъ книгъ Библіотеки за все время ея существованія“.

Помощникъ библіотекаря Робертъ Робертовичъ фонъ-Антоніусъ былъ командированъ Университетомъ на два лѣтнихъ мѣсяца за границу, во Францію, для осмотра наиболѣе замѣчательныхъ библіотекъ Парижа, Ліона и Ст. Этьенна. Библіотекарь А. Р. Крейсбергъ заблаговременно послалъ директорамъ этихъ библіотекъ просьбу оказать г. фонъ-Антоніусу возможное содѣйствіе, что и было ими исполнено съ величайшею любезностью. Благодаря этому, онъ тщательно познакомился съ системами размѣщенія книгъ, съ устройствомъ полокъ и шкафовъ и т. д. въ Bibliothèque Nationale, Bibliothèque Mazarine, Bibliothèque de l'Arsénal, Bibliothèque de la Sorbonne, Bibliothèque de Sainte-Geneviève, Bibliothèque de l'Université de Lyon и въ Bibliothèque de St.-Etienne. Онъ обратилъ также вниманіе на способъ храненія и размѣщенія непереплетенныхъ періодич. изданій текущаго года въ читальныхъ залахъ и на отношеніе различныхъ библіотекъ къ имѣющимъ очень важное библіографическое значеніе каталогамъ книгопродавцевъ. Онъ привезъ съ собою и модели коробокъ для храненія этихъ каталоговъ, которые онъ подраздѣляетъ на четыре группы: 1) каталоги книгоиздателей, 2) каталоги книжныхъ магазиновъ, 3) каталоги

антикваровъ и 4) каталоги книжныхъ аукціоновъ. Онъ представилъ также модель придуманнаго имъ ящика для храненія періодич. непереплет. изданій въ профессорской читальнѣ, взамѣнъ раскладыванія ихъ по столамъ, что затрудняетъ ихъ отыскиваніе. Объ этомъ изобрѣтеніи онъ сдѣлалъ сообщеніе въ одномъ изъ засѣданій Библіологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, а свои наблюденія и соображенія, вынесенныя изъ поѣздки, изложилъ въ обширномъ и тщательномъ рукописномъ отчетѣ.

Въ 1904 году Библіотека была открыта для посѣтителей днемъ 239 разъ и вечеромъ (по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 6 до 10 ч. вечера въ учебное время) 93 раза.

Студентовъ, кромѣ взявшихъ билеты въ прежніе годы, записалось вновь 1112 чел. Со внесеніемъ залога пользовалось Библіотекою 112 лицъ, а сумма ихъ залоговъ составляла 3325 рублей.

Всего выдано было на домъ гг. профессорамъ, преподавателямъ и другимъ служащимъ въ Университетѣ 7091 назв. въ 8975 томахъ, магистрантамъ, студентамъ, вольнослушателямъ и частнымъ лицамъ, пользовавшимся Библіотекою со внесеніемъ залога, было выдано 19300 назв. въ 23187 томахъ. Итого было выдано 26391 назв. въ 32162 томахъ. Требованій студентами подано было всего 40385. Въ вечерніе часы книги выдавались только для чтенія въ помѣщеніи Библіотеки и по преимуществу книги справочныя или такія, которыя на домъ не выдаются въ виду ихъ рѣдкости или большей цѣнности. Вечернихъ посѣтителей было 456 чел., взявшихъ всего 1583 том.

Число отказовъ было сравнительно не велико и приходилось главнымъ образомъ на русскіе учебники, рекомендованные въ обозрѣніи преподаванія, хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣются въ Библіотекѣ въ десяти и болѣе экземплярахъ.

VIII.

Изложенныя въ семъ отдѣлѣ данныя, сообщенныя г. г. преподавателями въ дополненіе къ свѣдѣніямъ „Обозрѣнія преподаванія наукъ въ университетѣ на 1904—1905 г. г.“, показываютъ ходъ работъ и практическихъ занятій студентовъ (а также и оставленныхъ при университетѣ) на отдѣльныхъ факультетахъ, происходившихъ подъ руководствомъ г. г. преподавателей.

На Историко-Филологическомъ факультетѣ.

Подъ руководствомъ проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ:

а) въ весеннемъ полугодіи продолжались лингвистическіе упражненія для спеціалистовъ (оставленныхъ при Университетѣ и другихъ), состоявшія въ толкованіи избранныхъ гимновъ Риг-Веды (Rig Veda);—въ нихъ принимали участіе оставленные при Университетѣ Л. В. Щерба и Ф. Е. Беттакъ;

б) въ осеннемъ полугодіи эти лингвистическія упражненія для спеціалистовъ состояли въ практическихъ занятіяхъ литовскимъ языкомъ (переводъ и грамматическое объясненіе текстовъ), и въ нихъ принимали участіе оставленные при Университетѣ Л. В. Щерба, Ф. Е. Беттакъ, И. И. Пташицкій, и, кромѣ нихъ, голландская славистка, г-жа Анна Круазе-ванъ-деръ-Копъ (Anna C. Croiset van der Kop);

в) по просьбѣ студентовъ проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ устроилъ въ осеннемъ полугодіи практическія занятія санскритомъ, состоявшія въ переводѣ и сравнительно-грамматическомъ разборѣ текстовъ изъ „Руководства Миллера и Кнауэра“.

Проф. С. А. Жебелевъ въ весеннемъ полугодіи разбиралъ со студентами-классиками „Алкестиду“ Еврипида; въ осеннемъ полугодіи читалъ со студентами I семестра отрывки изъ „Griechisches Lesebuch“ Виламовица-Мёллендорфа.

У проф. Б. М. Меліоранскаго на практическихъ занятіяхъ по чтенію святоотеческихъ сочиненій, участвовали студенты VI—VII сем.: Королевъ, Рутковскій, Витохинъ, Бѣлевитиновъ

и др. Читались памятники I/II—VI вѣкъ (ученіе XII апостоловъ, свв. Игнатій Богоносецъ, Іустинъ Философъ, Ѳеофилъ антіохійскій, блаж. Августинъ, папа Григорій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ алекс. и др.). Въ весеннемъ и отчасти осеннемъ полугодіи 1904 г. на спеціальномъ курсѣ по египетскому монашеству со студ. Бѣлевитиновымъ читались житія египетскихъ подвижниковъ на коптскомъ языкѣ обоихъ главныхъ нарѣчій.

Подъ руководствомъ проф. С. Ѳ. Платонова происходили обычныя практическія занятія студентовъ историческаго отдѣленія, состоявшія въ составленіи и обсужденіи рефератовъ на избранныя студентами темы изъ русской исторіи.

У проф. М. И. Ростовцева велись практическія занятія со студентами-классиками и историками въ области чтенія и разбора греческихъ папирусовъ Птолемеевскаго и римскаго времени. Студентъ (нынѣ оставленный при Университетѣ) В. Адамовъ опубликовалъ въ Журналѣ Министерства Нар. Просв. статью по одному изъ возбужденныхъ во время занятій вопросовъ подъ заглавіемъ: „Κατοχή въ храмѣ Сераписа“.

У проф. Ѳ. Ѳ. Соколова желающіе студенты занимались на дому, разъ въ недѣлю, чтеніемъ греческихъ надписей.

У проф. Б. А. Тураева съ желающими изъ студентовъ-историковъ и оріенталистовъ велись практическія занятія по исторіи древняго Востока въ персидскій періодъ. Доклады были представлены студентами: Королевымъ, Габиянцемъ, Ветохинымъ, Цинкинымъ.

Семинарій 1903—1904 г. проф. Г. В. Форстена посвященъ былъ изученію двухъ историковъ реформаціи XVI вѣка—Слейдана и Кохлея; попутно съ чтеніемъ и толкованіемъ ихъ писались рефераты, изучались акты, касающіеся царствованія Карла V, и труды Лютера.

Въ фонетической лабораторіи подъ руководствомъ пр.-доц. С. К. Булича занимался докторъ Б. П. Китерманъ, работавшій надъ опредѣленіемъ длительности ударённыхъ и неударенныхъ слоговъ и отдѣльныхъ звуковъ, ихъ составляющихъ. Работа его подготовляются къ печати.

Въ практическихъ занятіяхъ по фонетикѣ со студентами, въ которыхъ принимали участіе оставленный при Университетѣ по сравнительн. языкознанію Л. В. Щерба, а также посторонній слушатель г. Младеновъ, производились практическія упражненія въ наблюденіи надъ живымъ произношеніемъ, какъ русскаго, такъ и нѣкоторыхъ другихъ индоевропейскихъ языковъ, въ томъ числѣ болгарскаго. Слушатели, между прочимъ, были ознакомлены въ общихъ чертахъ съ пріемами экспериментальной фонетики на приборахъ фонетической лабораторіи, а также—съ изготовленіемъ слѣпковъ съ полости рта и искусственнаго неба по способу аббата Руссело. Студентъ Фасмеръ и г. Щерба удачно изготовили по одному слѣпку и нёбу и произвели при помощи ихъ рядъ наблюденій надъ собственнымъ произношеніемъ. Посторонній слушатель г. Младеновъ, занимавшійся раньше такими наблюденіями еще въ Вѣнѣ и имѣвшій уже подобное нёбо (изготовленное изъ твердаго каучука однимъ вѣнскимъ дантистомъ), также участвовалъ въ этихъ упражненіяхъ, доставляя тѣмъ возможность наблюдать особенности болгарскаго произношенія.

У пр.-доц. Н. О. Лосскаго въ Психологическомъ Кабинетѣ студентъ IV курса ист.-филолог. факультета В. Сорока производилъ, пользуясь въ затруднительныхъ случаяхъ указаніями преподавателя, эксперименты для разработки нѣкоторыхъ вопросовъ индивидуальной психологіи, напр. вопросовъ объ индивидуальныхъ особенностяхъ памяти, воображенія, вниманія и т. п. Въ теченіе осенняго семестра студенты историко-филолог. факультета прочитали подъ руководствомъ Н. О. Лосскаго рядъ рефератовъ по логикѣ и общей методологіи наукъ.

Подъ руководствомъ прив.-доц. А. С. Лаппо-Данилевскаго въ весеннемъ полугодіи 1904 года продолжались занятія, уже указанныя въ прошломъ отчетѣ; въ нихъ принимали участіе, кромѣ студентовъ, имена которыхъ уже упомянуты въ томъ же отчетѣ, а) по теоріи подражанія: студенты историко-фил. фак. IV курса гг. Ельчаниновъ и Шаскольскій, студ. юрид. фак. Люблинскій и др.; в) по дипломатикѣ частныхъ актовъ: оставленный при университетѣ А. И. Борг-

манъ, а также А. Я. Заксъ, и студенты историко-филолог. фак. IV курса Сидоровъ, Веретенниковъ, Дубрава и др. Въ осеннемъ полугодіи 1904 года происходили практическія занятія: а) по теоріи оцѣнки въ примѣненіи къ обществовѣдѣнію; въ нихъ принимали участіе студенты юридическаго факультета III к.: Болдыревъ, Недзвѣцкій и Саккетти, представившіе письменные доклады на предложенныя имъ темы, а также студенты юрид. фак.: Рейцъ, Войтинскій 1-й, Войтинскій 2-й, и другіе, въ томъ числѣ и нѣсколько студентовъ историко-филолог. фак. старшихъ курсовъ.; в) по дипломатикѣ частныхъ актовъ: оставленные при Университетѣ гг. Боргманъ и Герке, а также гг. Шиловъ, Веретенниковъ и Заксъ, студенты ист.-фил. фак. III и IV курсовъ Сидоровъ Котляровъ, и Разумовскій.

Пр. доц. А. Ѳ. Каль въ теченіе осенняго полугодія 1904 г. прочиталъ курсъ исторіи „Музыкальной драмы“ съ музыкальными иллюстраціями къ нему. Курсъ этотъ съ соотвѣтствующими примѣрами былъ записанъ студ. II к. ист.-фил. ф. Будкевичемъ и его предполагается въ концѣ учебнаго года литографировать.

Пр.-доц. В. К. Меклеръ въ связи съ лекціями по санскритской грамматикѣ велъ практическія упражненія, пользуясь при этомъ отчасти матеріаломъ, даннымъ въ „Руководствѣ“ Миллера и Кнауэра, отчасти же матеріаломъ, составленнымъ имъ самимъ съ этою цѣлью

Пр.-доц. А. І. Малеинъ со студентами III семестра велъ практическія упражненія по толкованію поэмы Лукреція „De rerum natura“; со спеціалистами-классиками V и VII семестровъ велъ практическія упражненія въ латинской стилистикѣ, примѣнительно къ „Матеріаламъ“ Р. Фохта.

Подъ руководствомъ пр.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевса студентъ II курса историко-филологическаго факультета М. Фасмеръ изучалъ фонетику греческаго языка по памятнику „Рѣчь тонкословія греческаго“ (изданіе Николая Ѳникольскаго. Спб., 1898 г.—Памятники Древней Письменности, № CXIV) и студентъ II же курса ист.-филолог. факультета Н. Билибинъ занимался вопросомъ: „Греческія школы въ XV и XVI вв.“.

Пр.-доц. Е. М. Придикомъ въ весеннемъ полугодіи 1904 г. разобрана была I книга Геродота и при этомъ дано было подробнѣйшее введеніе о біографіи историка, его сочиненіи и его значеніи для греческой литературы. Въ осеннемъ полугодіи повторены были главныя данныя метрики и разбирались хоры Софокла и Эсхила. На практическихъ занятіямъ читались и разбирались избранныя сочиненія Лукіана и греческихъ лириковъ, при чемъ студентами были представлены рефераты на заданныя преподавателемъ темы; изъ нихъ нѣкоторые отличались своею дѣльностью и обдуманностью: напр. рефераты студентовъ Беккера, Георги, Сеземанна, Фасмера и др.

Пр.-доц Д. К. Петровъ со студентами VI—VIII сем. занимался чтеніемъ стихотвореній Marie de France на старофранцузскомъ языкѣ.

Пр.-доц. С. В. Рождественскій руководилъ необязательными практическими занятіями по исторіи сословнаго строя Московскаго Государства XVII вѣка.

Подъ руководствомъ пр.-доц. С. Г. Рункевича студенты Исполатовъ, Королевъ и Рутковскій и оставленный при Университетѣ Михаилъ Приселковъ занимались разборомъ и описаніемъ документовъ архива Александро-Невской лавры за время царствованія Петра Великаго. Работы печатаются во второмъ томѣ „Описанія Архива".

Пр.-доц. В. Н. Строевъ въ осеннемъ семестрѣ 1904 г. читалъ курсъ исторіи Россіи въ XVIII ст. въ связи съ которымъ велъ съ желающими практическія занятія; въ послѣднихъ участвовали не одни студенты-филологи. Были прочитаны слѣдующіе рефераты: „Показанія современниковъ о смутахъ во время двоецарствія"; „Записки" Матвѣева, Медвѣдева, Желабужскаго и кн. Куракина (студ. Горицкій); Колоніальная Политика Петра В. (студ. Лихачъ), Государственный человѣкъ Петровскаго времени по его бумагамъ. Кн. Куракинъ (студ. Дрессеръ—юристъ); Дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта по документамъ изданнымъ покойнымъ академикомъ Н. Ѳ. Дубровинымъ въ Сборникѣ Императорскаго Историческаго Общества (студ. Андреевъ); Политическая роль А. П. Волынскаго (студ. Исаченко—естественникъ); Дворъ и

государственные люди царствованія Императрицы Елизаветы Петровны“ (студ.. Лихачъ); Наказы черносошныхъ крестьянъ въ Екатерининскую комиссію для составленія уложенія (студ. Вознесенскій). Кромѣ того, на практическихъ занятіяхъ студенты знакомились съ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ архивовъ (Государственный Архивъ, Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора, Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Юстиціи и Военнаго Министерства, такъ называемый Лефортовскій; послѣдніе три — московскіе), чтеніемъ скорописи XVII и XVIII стол., а также съ различными стилями въ обстановкѣ и искусствѣ XVIII столѣтія. Въ связи съ послѣднимъ былъ задуманъ рядъ экскурсій, изъ которыхъ удалось исполнить двѣ: осмотръ Музея Императорскаго Фарфороваго Завода, такъ какъ въ этомъ родѣ искусства особенно блестяще выразился господствующій въ XVIII ст. стиль рококо (давалъ объясненія, кромѣ пр.-доц. В. П. Строева, оффиціальный историкъ завода магистрантъ Университета Св. Владиміра г. Спиліоти), и осмотръ Кабинета Петра В. и Собранія драгоцѣнностей въ Музеѣ Императорскаго Эрмитажа.

У пр.-доц. Н. Н. Холодняка для студентовъ I семестра практическія занятія состояли въ переводѣ и комментаріи Энеиды Вергилія; мѣста поэмы избирались самими участвующими, при чемъ желающимъ предоставлялось не ограничиваться переводомъ и объясненіями, а реферировать на выбранныя изъ текста темы, указанныя преподавателемъ въ началѣ семестра; всѣ, вообще, работы были исполнены удовлетворительно; многіе изъ участвующихъ представили стихотворный переводъ избранныхъ ими мѣстъ и, не ограничиваясь комментаріемъ, давали болѣе обстоятельный художественный анализъ текста; наконецъ, нѣкоторые рефераты были исполнены на столько обстоятельно, что заслуживаютъ быть доложенными въ студенческомъ кружкѣ классической филологіи.

На Физико-Математическомъ факультетѣ.

Подъ руководствомъ проф. П. И. Броунова работали оставленные для пригот. къ магист. экзаменамъ по геогра-

фіи Г. Г. Шенбергъ и Л. В. Пуцилло. Первымъ сдѣланъ рядъ докладовъ въ Обществѣ Землевѣдѣнія. Имъ же совершена лѣтомъ 1904 г. научная экскурсія на юговостокѣ европ. Россіи для изученія географическихъ условій этого края, въ особенности же особаго губительнаго для растеній явленія помохи. Между прочимъ Г. Г. Шенбергъ изслѣдовалъ р. Большой узень и Камышъ-Самарскія озера. Докладъ о своей поѣздкѣ Г. Шенбергъ сдѣлалъ въ Общ. Землевѣдѣнія, въ трудахъ котораго онъ печатается.

Подъ руководствомъ проф. П. И. Броунова были совершены двѣ географическія экскурсіи въ сентябрѣ 1904 г. со студентами-географами, одна въ Парголово и Левашево, другая въ Выборгъ и на Иматру; студенты-географы занимались разработкою различныхъ географич. вопросовъ.

Въ кабинетѣ физической географіи подъ общимъ руководствомъ проф. А. И. Воейкова, лаборантомъ С. А. Совѣтовымъ и хранителемъ кабинета В. В. Шипчинскимъ велись практическія занятія со студентами, состоявшія: 1) въ ознакомленіи студентовъ съ метеорологическими приборами и наблюденіями, 2) въ обработкѣ самопишущихъ приборовъ, 3) въ примѣненіи гипсометрической формулы, 4) въ черченіи синоптическихъ картъ, 5) въ ознакомленіи съ методами предсказанія погоды по синоптическимъ картамъ. Кромѣ того, В. В. Шипчинскимъ велись занятія по земному магнетизму съ нѣкоторыми изъ студентовъ математическаго разряда.

Въ засѣданіяхъ семинаріи были сдѣланы сообщенія: 1) студентомъ Неемъ—О замерзаніи р. Волги.; 2) студентомъ Бодэ—Сравнительный очеркъ горносоленыхъ озеръ Россіи; 3) С. А. Совѣтовымъ—О вскрытіи и замерзаніи озера Байкала.

Изъ цѣлаго ряда работъ студентовъ, писавшихъ свои работы на темы, предложенныя проф. Воейковымъ, подъ руководствомъ С. А. Совѣтова и В. В. Шипчинскаго, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) Савченко—о Черемененецкомъ озерѣ въ Лужскомъ уѣздѣ (собств. изслѣдованія); 2) Племеневскій—Ходъ температуры въ высшихъ слояхъ въ маѣ—августѣ 1904 г. на основаніи змѣйныхъ полетовъ въ Пав-

ловскѣ; Воиновъ—тоже самое для января—апрѣля 1904 г. 3) Михайловичъ—Условія температуры и давленія зимнихъ мѣсяцевъ января и февраля 1895 г., января 1896 г., 1898, 1899 и 1890 г., главнымъ образомъ въ Россіи; 4) Стрекаловъ—сравненіе температуры горныхъ станцій и свободной атмосферы; 5) Садовскій—осадки Черноморскаго побережья Кутаисской губ. Кромѣ того, предпринятъ рядъ работъ по изученію барометрическихъ колебаній въ Россіи и Европѣ. Въ ноябрѣ 1904 г. подъ руководствомъ С. А. Совѣтова и В. В. Шипчинскаго была совершена экскурсія въ Павловскъ на Магнитно-Метеорологическую Обсерваторію.

Въ Физическомъ Институтѣ подъ руководствомъ проф. И. И. Боргмана происходили практическія занятія студентовъ VI и VII семестровъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ лаборантовъ А. А. Добіаша и Д. С. Рождественскаго. Кромѣ этого, нѣсколькими студентами были произведены экспериментальныя изслѣдованія, изложенія которыхъ составили зачетныя сочиненія.

Студ. VIII сем. мат. разряда, С. Майзель, продолжалъ свои изслѣдованія надъ поющею Вольтовою дугою и напечаталъ по этому вопросу статьи въ Physikalische Zeitschrift и въ журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества („Къ теоріи поющей Вольтовой дуги“). Работавшая въ Физическомъ Институтѣ М. Д. Петрова напечатала статью: „Діэлектрическія постоянныя нѣкоторыхъ жидкостей, опредѣленныя по способу проф. И И. Боргмана“ (Ж. Р. Ф. Х. О. 36, 43).

Студ. VII сем. матем. разр. Сѣрковъ произвелъ обширное изслѣдованіе надъ электропроводностью растворовъ въ зависимости отъ діэлектрической постоянной растворителей. Кромѣ практическихъ занятій, происходили подъ предсѣдательствомъ проф. И. И. Боргмана реферативныя собранія студентовъ (семинарій).

Въ Физическомъ Институтѣ въ теченіе всего учебнаго времени, разъ въ мѣсяцъ, происходили собранія преподавателей, на которыхъ дѣлались профессорами И. И. Боргманомъ и О. Д. Хвольсономъ, лаборантами: А. А. Добіашемъ, Ѳ. Н. Индриксономъ, К. К. Баумгартомъ и А. И. Аѳанасьевымъ

доклады по наиболѣе важнымъ вопросамъ физики. Эти собранія, вообще, привлекаютъ большое число посѣтителей.

Въ Физіологической лабораторіи подъ руководствомъ проф. Н. Е. Введенскаго происходили практическія занятія студентовъ по мышечной и нервной физіологіи (подъ ближайшимъ наблюденіемъ лаборанта Н. Я. Кузнецова) и по физіологической химіи (подъ наблюденіемъ и. д. прозектора Ф. Е. Тура).

Спеціальныя изслѣдованія производили студенты:

М. Чеховичъ. Вліяніе химическихъ растворовъ на дѣятельность мышцы.

Г. Левичевъ. Вліяніе тяжелыхъ металловъ на функцію нерва (готовится къ печати).

Окончившіе курсъ Университета:

В. К. Денемаркъ. Дѣйствіе воды на свойства нерва (сообщено въ секціи Зоологіи и Физіологіи Спб. Общества Естествоисп.).

Ф. К. Макаровъ. Вліяніе индеферентныхъ газовъ на функціи нерва (сообщено тамъ же).

Кн. А. А. Ухтомскій. a) Переживаніе вырѣзаннаго сердца. b) Вліяніе стрихнина на кору большихъ полушарій мозга.

Кандидатъ естеств. наукъ Н. Н. Малышевъ изучалъ дѣйствіе постояннаго тока на наркотизированные нервы (готовится къ печати).

Оставленные при Университетѣ:

К. Я. Перна. Электротоническія явленія на наркотизированномъ нервѣ.

К. В. Розенкранцъ. a) Беззольный бѣлокъ (готовится къ печати). b) Изслѣдованіе физическихъ и химическихъ свойствъ альбумина.

Лаборантъ Н. Я. Кузнецовъ изслѣдовалъ: Вліяніе барометрической пустоты на нервно-мышечный препаратъ (напечатано въ Трудахъ Спб. Общества Естествоисп.).

У проф. С. П. фонъ-Глазенапа въ Астрономической обсерваторіи производились постоянно текущія наблюденія. Изъ студентовъ С. П. Бѣлявскій, математикъ IV курса, (VII сем.) напечаталъ работу: „Ueber den veränderlichen Stern-

δ Cephei“ въ 165 томѣ Astronomische Nachrichten. Онъ же приготовилъ къ печати другую работу „Ueber den Lichtwechsel β Lyrae“ и отправилъ рукопись въ тотъ же журналъ.

Подъ руководствомъ проф. Х. Я. Гоби:

1) Велись практическія занятія по общему курсу морфологіи и по систематикѣ сѣменныхъ растеній со студентами I курса, при участіи ассистента, привагь-доцента А. Г. Генкеля, и магистранта В. М. Арциховскаго.

2) Такія же занятія, заключавшіяся въ демонстрированіи, происходили по общему курсу морфологіи и систематики споровыхъ растеній со студентами II курса, при участіи ассистента, привагь-доцента К. Н. Декенбаха.

3) Практически занимались 16 студентовъ; изъ нихъ студенты старшихъ курсовъ Воронихинъ, Кононовъ, Кудзинъ, Русиновъ, Соловьевъ, Кашменскій, Верентиновъ и др. занимались работами на разныя спеціальныя темы по сѣменнымъ или споровымъ растеніямъ.

Состоящій подъ завѣдываніемъ проф. Х. Я. Гоби Ботаническій садъ вступалъ въ обмѣнъ сѣменами съ 265 ботаническими садами и институтами всѣхъ частей свѣта. При садѣ выпущенъ XI каталогъ сѣмянъ, предлагаемыхъ въ обмѣнъ съ названными учрежденіями.

У проф. П. А. Земятченскаго: 1) Студенты I курса знакомились практически съ кристаллографическими формами. Дѣятельное участіе въ веденіи практическихъ занятій принимали хранители Минералогическаго Кабинета Н. П. Сущинскій и В. П. Смирновъ, ассистентъ по каѳедрѣ Минералогіи П. А. Борисовъ и оставленный при той же каѳедрѣ В. И. Искюль.

2) Со студентами II курса велись практическія занятія на 3-мъ семестрѣ по опредѣленію минераловъ съ помощью паяльной трубки. Непосредственное руководство занятіями принадлежало П. А. Борисову; на III-мъ и VI-мъ семестрѣ при участіи П. П. Сущинскаго производились практическія занятія по оптическому изслѣдованію минераловъ.

3) Избравшіе своею спеціальностью минералогію, подъ

непосредственнымъ руководствомъ П. А. Земятченскаго, разрабатывали специальныя темы: а) Н. К. Доронинъ продолжалъ физико-химическое изслѣдованіе діаллагона; b) С. М. Курбатовъ велъ изслѣдованіе лабрадоритовъ; с) К. Л. Несочинскій—змѣевиковаго асбеста съ Урала; d) А. В. Смирницкій произвелъ химическій анализъ одной глины и приступилъ къ изученію золотосодержащихъ колчедановъ съ Урала; е) В. Я. Чистосердовъ анализировалъ почвы Бузулукскаго бора.

4) Оставленный по каѳедрѣ минералогіи В. И. Искюль изслѣдовалъ рѣдкій случай нахожденія главкофана въ Россіи и сдѣлалъ два химич. анализа глины и горшечнаго черепка временъ доисторическаго человѣка. Анализы эти будутъ помѣщены въ изданіяхъ Академіи Наукъ. Онъ же, совмѣстно съ хранителемъ Почвеннаго Музея при Минералогическомъ Кабинетѣ г. Смирновымъ, занимался разборкой почвенныхъ коллекцій.

5) Весною и осенью совершены были научныя экскурсіи въ с. Пязелево на р. Поповку.

У проф. А. А. Иностранцева: оставленный при Университетѣ С. А. Яковлевъ занимался изученіемъ діабазовъ Олонецкой губ. и приготовилъ къ печати это изслѣдованіе. Оставленный при Университетѣ О. О. Баклундъ лѣтомъ 1904 г. изучалъ по порученію Спб. Общ. Естеств. ледники Дагестанской области и сдѣлалъ сообщеніе по этому вопросу въ засѣданіи Отдѣленія Геологіи и Минералогіи упомянутаго Общества. Студентъ VIII сем. К. К. Матвѣевъ обработалъ собранную имъ по р. Чусовой, на Уралѣ, коллекцію окаменѣлостей изъ девонскихъ и каменноугольныхъ отложеній и, по порученію Спб. Общ. Естеств., экскурсировалъ лѣтомъ текущаго года въ Закаспійской области. Въ настоящее время занятъ обработкой собраннаго геологическаго и палеонтологическаго матеріала. Студентъ VIII сем. Черскій обработалъ коллекцію девонскихъ и каменноугольныхъ коралловъ изъ Большеземельской тундры. Студентъ IV сем. Н. Н. Смирновъ занимался разборкой коллекціи ископаемыхъ растеній, принадлежащей Геологическому Кабинету.

У проф. В. И. Палладина, кромѣ занятій по анатоміи растеній, посѣщавшихся студентами III курса, въ физіологическомъ отдѣленіи Ботаническаго Кабинета 8 студентовъ работали на спеціальныя темы. Изъ этихъ работъ двѣ были доложены въ ботаническомъ отдѣленіи Спб. Общества Естествоиспытателей, а затѣмъ напечатаны въ Centralblatt für Bacteriologie:

1) Варшавскій. Die Atmung und Gärung der verschiedenen Arten abgetöteter Hefe.

2) Тѣлеснинъ. Der Gaswechsel abgetöteter Hefe (Zymin) auf verschiedenen Substraten.

Студенты-спеціалисты принимали участіе въ засѣданіяхъ ботаническаго семинарія, которыхъ было 3. На нихъ было сдѣлано 6 докладовъ.

Оставленные по каѳедрѣ ботаники напечатали слѣдующія работы: С. П. Костычевъ: 1) Untersuchungen über die Atmung und alkoholische Gärung der Mucoraceen (Centralblatt für Bacteriologie). 2) Ueber Atmungsenzymeme der Schimmelpilze (Berichte botanischer Gesellschaft). 3) Erwiderung (тамъ же). 4) Н. А. Максимовъ назначенъ ассистентомъ и даетъ самъ свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ.

Подъ руководствомъ профессора А. Е. Фаворскаго и лаборантовъ Ж. И. Іоцича, В. А. Мокіевскаго и Н. Н. Соковнина въ органическомъ отдѣленіи Химической Лабораторіи студенты и окончившіе курсъ занимались приготовленіемъ препаратовъ и разработкой спеціальныхъ темъ по органической химіи.

Въ теченіе отчетнаго года напечатаны въ „Журналѣ Физико-Химическаго Общества“ слѣдующія статьи:

1. Ф. В. Смирновъ. Изслѣдованіе реакціи присоединенія хлорноватистой кислоты къ алленовымъ углеводородамъ (первая и вторая статьи).

2. М. П. Скосаревскій. О натріевыхъ производныхъ ацетилена.

Подготовляются къ печати доложенныя въ засѣданіяхъ Химическаго отдѣла Русскаго Физико-Химическаго Общества и отпечатанныя въ протоколахъ его слѣдующія работы:

1. А. Е. Фаворскій. О процессѣ образованія уксуснаго

альдегида при реакціи хлористаго цинка и крѣпкой сѣрной кислоты на этилен-гликоль.

2. В. А. Мокіевскій. Объ изопренѣ.

3. Онъ же. О продуктахъ разложенія паровъ скипидара жаромъ.

4. Онъ же. О превращеніяхъ при дѣйствіи пятихлористаго фосфора.

5. Ж. И. Іоцичъ. Дѣйствіе магнія на эфирный растворъ р—дибромбензола и m—дибромксилола.

6. Онъ же. Дѣйствіе магній-органическихъ соединеній на эпихлоргидринъ и эпибромгидринъ.

7. Онъ же. Къ синтезу галоидопроизводныхъ спиртовъ посредствомъ магній-органическихъ соединеній.

8. Онъ же. Къ реакціи цинка на галоидопроизводныя спиртовъ и ихъ уксусные эфиры. Синтезъ монохлор- и дихлортриметилкарбинола.

9. Онъ же. Къ реакціи ацетилена и однозамѣщенныхъ ацетиленовъ на цинк- и магній-органическія соединенія. О монобром - и диіодацетиленѣ.

Подъ руководствомъ проф. О. Д. Хвольсона и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ лаборанта Д. С. Рождественскаго происходили въ Физическомъ Институтѣ практическія занятія студентовъ старшихъ семестровъ по оптикѣ. Спеціальную работу, подъ руководствомъ лаборанта А. А. Добіаша, произвелъ студентъ мат. разр. Коловратъ-Червинскій: „Измѣреніе поверхностнаго натяженія по способу рябп“. Описаніе этой работы напечатано въ Журн. Р. Физ.-Хим. Общества. Студентъ Павскій по указаніямъ проф. О. Д. Хвольсона изготовилъ коллекцію рисунковъ для демонстрированія оптическихъ обмановъ.

Подъ руководствомъ проф. В. Т. Шевякова въ Зоотомическомъ Кабинетѣ происходили практическія занятія по зоологіи безпозвоночныхъ со студентами III и IV курса 2 раза въ недѣлю по 2 часа. Участвовало около 120 человѣкъ. Занятія происходили подъ личнымъ руководствомъ профессора и при содѣйствіи хранителей кабинета: М. Н. Римскаго - Корсакова, Б. В. Сукачева, А. В. Швейера, С. В. Аверинцева и П. П. Иванова, а въ

осеннемъ полугодіи еще при содѣйствіи оставленныхъ при Университетѣ: В. А. Догеля, В. Д. Зеленскаго и С. А. Суслова. Въ Зоотомическомъ Кабинетѣ занимались подъ руководствомъ профессора, и при содѣйствіи М. Н. Римскаго-Корсакова, Б. В. Сукачева и А. В. Швейера, слѣдующія лица:

1) Хранитель Зоотомическаго Кабинета, приватъ-доцентъ М. Н. Римскій-Корсаковъ руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по зоологіи безпозвоночныхъ и помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Читалъ лекціи по курсамъ энтомологіи и зоогеографіи и велъ практическія занятія по энтомологіи (см. ниже).

2) Хранитель Зоотомическаго Кабинета Б. В. Сукачевъ, въ весеннемъ полугодіи руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по зоологіи безпозвоночныхъ и помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Состоялъ редакторомъ Трудовъ Отдѣленія Зоологіи и Физіологіи Имп. Спб. Общ. Естествоиспытателей. Лѣтомъ былъ командированъ Спб. Университетомъ на VI Международный Конгрессъ Зоологовъ въ Бернѣ. Продолжалъ постановку основной коллекціи Зоотомическаго Кабинета.

3) Хранитель Зоотомическаго Кабинета С. В. Аверинцевъ, въ весеннемъ полугодіи помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Продолжалъ свои изслѣдованія по Protozoa. Напечаталъ: „Astrophya arenaria nov. gen et sp“. и „Über die Theilung bei Amoeba proteus Pall. sp.“ (въ „Zoolog. Anzeiger“). Въ настоящее время состоитъ завѣдующимъ Мурманской Біологической Станціей въ Александровскѣ.

4) Хранитель Зоотомическаго Кабинета А. В. Швейеръ руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по зоологіи безпозвоночныхъ и помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Лѣтомъ былъ командированъ Спб. Универс. на VI международный зоологическій конгрессъ въ Бернъ. Въ Отдѣл. Зоол. и Физіол. Имп. Спб. Общ. Естествоиспыт. сдѣлалъ докладъ „О строеніи и размноженіи Tintinnoidea“ и напечаталъ его въ протоколахъ засѣданій Общества.

5) Хранитель Зоотомическаго Кабинета И. И. Ивановъ руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по

зоологіи безпозвоночныхъ и помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Продолжалъ изслѣдованія регенераціи Polychaeta, результаты которыхъ доложены въ засѣданіи Отдѣл. Зоол. и Физіол. Имп. Спб. Общ. Естеств. (О регенераціи у Nerine). Лѣтомъ былъ командированъ Спб. Университетомъ на VI Международн. Конгрессъ Зоологовъ въ Бернѣ.

6) Оставленный при Университетѣ В. А. Догель, въ осеннемъ полугодіи помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Лѣтомъ работалъ на Мурманской Біологической Станціи надъ грегаринами. Въ Засѣданіи Отдѣл. Зоол. и Физіол. Имп. Спб. Общ. Естествоисп. сдѣлалъ сообщеніе „О нѣкоторыхъ Sporozoa, паразитирующихъ въ Chirodota pellucida“ и приготовилъ къ печати эту работу. Началъ изслѣдованіе грегаринъ, живущихъ въ полости тѣла Phryganea.

7) Оставленный при Университетѣ В. Д. Зеленскій, въ осеннемъ полугодіи помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Продолжалъ свои изслѣдованія надъ анатоміей Ichtyobdellidae и приготовилъ къ печати работу „Этюды по анатоміи Piscicola geometra“.

8) Оставленный при Университетѣ С. А. Сусловъ, въ осеннемъ полугодіи помогалъ при практическихъ занятіяхъ. Занимался изслѣдованіемъ выдѣлительныхъ и фагоцитарныхъ органовъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и регенераціей піявокъ. Приготовилъ къ печати работу: „О выдѣлительныхъ и фагоцитарныхъ органахъ нѣкоторыхъ Pterygota“.

9) Студ. Филипченко занимался анатоміей и систематикой Collembola и Thysanura. Лѣтомъ былъ командированъ Имп. Спб. Общ. Естеств. на Бологовскую Біологическую Станцію, гдѣ собиралъ матеріалъ по анатоміи, эмбріологіи и систематикѣ Collembola. Въ Отдѣл. Зоол. и Физіол. Имп. Спб. Общ. Естеств. сдѣлалъ сообщеніе: „Къ анатоміи Campodea staphylinus Westw“ и напечаталъ его въ Протоколахъ Засѣданій Общества. Приготовилъ къ печати работу: „Низшія насѣкомыя окрестностей Бологова“. Принималъ участіе въ постановкѣ демонстративной коллекціи по энтомологіи.

10) Студ. Брюггенъ весенніе и лѣтніе мѣсяцы работалъ на Неаполитанской Зоологической Станціи, гдѣ ему

былъ предоставленъ Министерствомъ Народн. Просв. рабочій столъ вслѣдствіе ходатайства физико-математ. факультета Спб. Университета. Осенью занимался изслѣдованіемъ ядовитыхъ железъ муравьевъ. Собиралъ на Станціи матеріалъ по червямъ и моллюскамъ.

11) Студ. Струмилло проходилъ спеціальный курсъ по Vermes, Mollusca и Arthropoda. Весною работалъ на Неаполитанской Зоологической Станціи, гдѣ ему былъ предоставленъ Министерствомъ Народн. Просв. рабочій столъ вслѣдствіе ходатайства физико-матем. фак. Спб. Университета.

12) Студ. Бируля проходилъ спеціальный курсъ по Coelenterata и Vermes; лѣтомъ былъ командированъ Имп. Спб. Общ. Естеств. на Мурманскую Біологическую Станцію, гдѣ собиралъ матеріалъ по систематикѣ Polychaeta и проходилъ курсъ по Echinodermata.

13) Студ. Головань проходилъ спеціальн. курсъ по Coelenterata и Vermes. Лѣтомъ работалъ на Севастопольской Біолог. Станціи, гдѣ знакомился съ фауной безпозвоночныхъ.

14) Окончившій Университетъ съ диплом. I степени Каганъ, проходилъ спеціальн. курсъ по Vermes, Mollusca и Echinodermata и занимался изученіемъ движеній простѣйшихъ (Paramaecium и Chilomona) при искусственныхъ условіяхъ. Работа по этому вопросу готовится къ печати.

15) Студ. Заварзинъ проходилъ спеціальный курсъ по Protozoa, Spongiae, Coelenterata и Vermes. Лѣтомъ былъ командированъ Имп. Спб. Общ. Естествоиспыт. на Бологовскую Біологическую Станцію, гдѣ работалъ по анатоміи и гистологіи безпозвоночныхъ.

16) Студ. Соловьевъ.
17) Студ. Романскій.
18) Вольнослушат. Пилатъ.
— проходили спеціальн. курсъ по Protozoa, Spongiae, Coelenterata и Vermes.

19) Студ. Бржозовскій проходилъ спеціальн. курсъ по Spongiae, Coelenterata и Vermes.

20) Студ. Можейко.
21) Студ. Біанки.
22) Студ. Биргеръ.
23) Студ. Рерихъ.
} проходили специальн. курсъ по Protozoa, Spongiae, Coelenterata.

24) Студ. Штейнбергъ проходилъ специальн. курсъ по Vermes и Mollusca.

25) Студ. Григорьевъ проходилъ специальн. курсъ по Vermes.

26) Студ. Краснокутскій.
27) Студ. Лереръ.
} проходили специальн. курсъ по Protozoa.

Въ Зоологическомъ Кабинетѣ подъ руководствомъ проф. В. М. Шимкевича общія занятія съ I курсомъ состояли въ демонстраціи микроскопическихъ препаратовъ посредствомъ проэкціоннаго фонаря (при содѣйствіи хранителя Зоотом. Каб. П. П. Иванова); занятія со II курсомъ состояли въ самостоятельномъ вскрытіи животныхъ (минога, окунь, лягушка, голубь и кроликъ) и въ изученіи серій препаратовъ (ланцетникъ, развитіе цыпленка), а равно и скелетовъ (черепъ трески, черепахи, крокодила, ящерицы, змѣи, птицы, дельфина и прочіе скелеты главнѣйшихъ представителей). Въ занятіяхъ принимали участіе: Д. Д. Педашенко, Е. А. Шульцъ и К. М. Дерюгинъ.

Занятія студентовъ-специалистовъ состояли въ приготовленіи и изученіи препаратовъ по эмбріологіи птицъ, амфибій, костистыхъ рыбъ и анатоміи ланцетника. Занятіями этими руководилъ К. М. Дерюгинъ. Въ весеннемъ полугодіи занимались студенты III курса: Силуяновъ, Ельцовъ, Винтергальтеръ, Бѣлошапкинъ, Калафатовъ, и въ осеннемъ—студ. III к.: Ф. Реймеръ, П. Рудзатъ, I. Шуманъ, А. Гавриленко, П. Гурвичъ II курса — Д. Васильевъ и I курса — Л. Даниловъ.

Болѣе специальными работами самостоятельнаго характера были заняты:

Н. Черновъ (III и IV к.) изучалъ развитіе конечностей у лягушки.

А. Журавскій (III к.) обработывалъ свои коллекціи собранныя во время экспедиціи въ Большеземельскую тундру, куда въ этомъ году имъ была предпринята вторая поѣздка.

А. Григорьевъ (III и IV к.) занимался вопросомъ „о регенераціи хрусталика у амфибій".

С. Митропольскій (III к.) изучалъ развитіе спинного мозга у костистыхъ рыбъ.

Т. Ивановскій (II к.) занимался по систематикѣ птицъ.

В. Жукъ (IV к.) занимался анатоміей Ammocoetes и приготовилъ работу къ печати въ „Работахъ Лабораторіи" № 16.

Н. Биршертъ (IV к.) занимался изученіемъ регенераціи хвоста у ящерицы.

С. Савельевъ (IV к.) занимался изученіемъ свободно-живущихъ нематодъ Мурманскаго берега и лѣтомъ былъ командированъ Спб. Общ. Естеств. на Мурманскую Станцію.

Кромѣ того, оставленные при Университетѣ: Е. Суворовъ изучалъ анатомію Ixodes и С. М. Розановъ явленія регенераціи у моллюсковъ и немертинъ и былъ лѣтомъ командированъ Спб. Общ. Естеств. на Мурманскую Станцію.

Хранитель кабинета К. М. Дерюгинъ лѣтомъ былъ командированъ Спб. Общ. Естеств. на Мурманскую Станцію для окончанія ея оборудованія и напечаталъ: „Отчетъ по оборудованію Мурманской Біологической Станціи и лѣтнія работы на ней въ 1903 г." (въ Трудахъ Общ. Естеств., т. XXV).; состоялъ секретаремъ коммиссіи, завѣдующей Мурманской Біологической Станціей и дѣлопроизводителемъ при Имп. Обществѣ Естествоиспытателей.

Хранитель кабинета Е. А. Шульцъ продолжалъ свои наблюденія надъ явленіями дегенераціи; напечаталъ и защитилъ магистерскую диссертацію: „Наблюденія надъ регенераціей червей" (Труды Спб. Общ. Ест., т. XXXIV.)

Зоологическій Кабинетъ обогатился въ этомъ году щедрымъ пожертвованіемъ графини М. С. Стенбокъ-Ферморъ,

состоящимъ изъ богатой и весьма цѣнной коллекціи чучелъ птицъ, приблизительно числомъ около 500 шт. съ 8 шкафами. Принятіе этого дара сдѣлалось возможнымъ только благодаря тому, что г. ректоръ Университета разрѣшилъ помѣстить коллекцію въ Петровскомъ залѣ. Иначе тѣснота помѣщенія Зоологическаго Кабинета вынудила бы, при всемъ нежеланіи, все-таки отказаться отъ этого дара. Вслѣдствіе той же тѣсноты помѣщенія остаются не выставленными для обозрѣнія тератологическая коллекція, пріобрѣтенная путемъ обмѣна съ провинціальными музеями, и громадный экземпляръ оранга случайно пріобрѣтенный благодаря помощи Правленія университета. Небольшая, но цѣнная, коллекція птицъ пожертвована Д. К. Глазуновымъ. Вообще недостаточность помѣщенія сказывается во многихъ отношеніяхъ. Неизбѣжное соединеніе въ однѣхъ и тѣхъ-же комнатахъ лабораторіи, гдѣ день и ночь горитъ огонь, и музея, содержащаго массу чучелъ отравленныхъ мышьякомъ, вредно для занимающихся и небезопасно для коллекцій, не говоря уже о томъ, что лабораторія не можетъ вмѣстить и половины желающихъ заниматься. При содѣйствіи прослушавшаго курсъ С. Савельева и студ. Т. Ивановскаго приступлено къ составленію каталога орнитологической коллекціи Зоологическаго Кабинета.

Подъ руководствомъ пр.-доц. В. Н. Аггеенко велись въ Ботаническомъ Кабинетѣ практическія занятія по курсу „Спеціальной систематики цвѣтковыхъ растеній“ для студентовъ I и III семестровъ, состоявшія въ опредѣленіи этихъ растеній и, слѣдовательно, въ знакомствѣ на практикѣ съ главнѣйшими представителями семействъ цвѣтковыхъ и ихъ колѣнъ. 19 сентября 1904 г. совершена экскурсія со студентами-слушателями въ Лигово, при чемъ было найдено не мало растеній въ цвѣту и изучена флора различныхъ мѣстопребываній.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Н. Н. Адамова студенты III и IV курсовъ, избравшіе спеціальностью сельское хозяйство, занимались въ лабораторіи Агрономическаго Кабинета физико-химическимъ и механическимъ анализомъ почвъ,

физико-химическимъ анализомъ сѣмянъ и химическимъ анализомъ молока.

Кромѣ этихъ, обязательныхъ для всѣхъ специалистовъ-агрономовъ, работъ, студенты IV курса исполняли работы по зачетнымъ сочиненіямъ. Слѣдующими лицами между прочимъ были представлены сочиненія:

Н. Тюлинъ.	Изслѣдованіе почвъ имѣнія Топальскаго Тверской губерніи.
Г. Колотовъ.	Вліяніе различныхъ подстилокъ на развитіе перегноя въ лѣсныхъ почвахъ.
Т. Калиниченко.	Опыты съ культурой Сои (Soja hispida)
С. Комаревскій.	Крестьянское травосѣяніе.
К. Зноско-Боровскій.	Кормовое значеніе русскихъ овсовъ.
Н. Бормосовъ.	Крестьянское малоземелье и крестьянское хозяйство.
О. Соколовъ.	Значеніе бобовыхъ растеній въ сельскомъ хозяйствѣ.

Оставленный при Университетѣ по каѳедрѣ агрономіи Влад. Павл. Богушевичъ занимался производствомъ анализовъ подзоловъ и ортштейновъ; разработалъ собранный имъ въ Саратовской губ. по приглашенію земства лѣтомъ отчетнаго года почвенный матеріалъ; нѣкоторые анализы этихъ почвъ послужатъ для приготовляемой имъ къ печати работы „Почвы Вольскаго уѣзда Сарат. губ.". Напечаталъ статью „О торфѣ, какъ удобреніи", помѣщенную въ XVI вып. „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ".

Оставленный при Университетѣ по каѳедрѣ агрономіи Алекс. Дем. Мурииовъ напечаталъ въ XVI вып. „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ" статьи: 1) О распаденіи бѣлковыхъ веществъ въ сѣменахъ кукурузы „Конскій зубъ". 2) Нѣкоторыя измѣненія въ почвѣ подъ вліяніемъ дѣятельности дождевыхъ червей.

Занятія въ Астрономической Вычислительной велись подъ руководствомъ В. В. Ахматова въ весеннемъ семестрѣ 3 раза въ недѣлю, при чемъ занималось 15 человѣкъ; осенью же 4 раза, по два часа каждый разъ, при чемъ въ

осеннихъ занятіяхъ принимало участіе 19 человѣкъ, побывавшихъ въ Вычислительной 186 разъ.

Въ неорганическомъ отдѣленіи Химической Лабораторіи студенты подъ руководствомъ лаборанта Е. В. Бирона проходили практикумъ по физической химіи и практикумъ по органическимъ препаратамъ.

Лаборантъ К. К. Баумгартъ участвовалъ въ руководствѣ практическими занятіями по физикѣ вмѣстѣ съ приватъ-доцентомъ В. В. Лермантовымъ, лаборантами Н. Н. Вознесенскимъ и Е. Б. Лопухинымъ, а также оставленными при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію Л. С. Коловратъ-Червинскимъ, А. Н. Чилаевымъ и Д. А. Рожанскимъ. Свѣдѣнія о ходѣ этихъ занятій сообщаются ниже въ отчетѣ приватъ-доцента В. Лермантова.

Приватъ-доцентъ А. Г. Генкель закончилъ въ весеннемъ полугодіи курсъ морфологіи морскихъ водорослей, читавшійся 3 семестра, и началъ въ осеннемъ полугодіи чтеніе двухъ курсовъ: „исторію ботаники" и „морфологію растительной клѣтки". Состоялъ товарищемъ руководителя студенческаго Ботаническаго кружка, начавшаго свою дѣятельность въ январѣ 1904 г. Студентъ В. Н. Кононовъ принималъ, въ качествѣ ассистента, участіе въ работахъ каспійской экспедиціи и печатаетъ въ XXIII вып. Ботаническихъ записокъ статью: „Къ анатоміи Phyllophora nervosa Prev."; закончилъ работу о строеніи Padina Pavonia и приступилъ къ изслѣдованію нѣкоторыхъ каспійскихъ водорослей. Вольнослушатель А. С. Черняевъ занятъ провѣркою опытовъ Эльвинга и Генкеля надъ металлохропизмомъ мукоровъ. Студентъ Д. О. Вельцъ проходилъ спеціальный курсъ по морфологіи клѣтки.

Пр.-доц. К. Н. Декенбахъ велъ со студентами II курса практическія занятія по морфологіи и систематикѣ споровыхъ. Подъ руководствомъ прив.-доц. К. Н. Декенбаха занимались спеціально студенты Ворониxинъ и Симановскій. Студентъ IV курса Н. Н. Воронихинъ закончилъ изученіе нѣкоторыхъ особенностей строенія клѣтки у

грибовъ и водорослей. Студентъ III курса Н. А. Симановскій знакомился съ методами изслѣдованія грибовъ.

Пр.-доц. Б. Л. Исаченко руководилъ практическими занятіями студентовъ по бактеріологіи. Кромѣ того, студенты Бебутовъ, Бораденъ, Даннии, Кудзинъ, Купъ, Русиновъ, Рыковъ, Соломоновъ, Соловьевъ и Шаскольскій работали надъ спеціальными темами по микробіологіи; студенты Даннии и Шаскольскій о своихъ работахъ сдѣлали сообщенія въ студенческомъ Ботаническомъ кружкѣ („О микроорганизмахъ кефира“ и „Объ инволюціонныхъ формахъ“).

Подъ руководствомъ пр.-доц. А. А. Иванова въ маѣ мѣсяцѣ въ окрестностяхъ Суйды были произведены полуинструментальная съемка (при помощи легкой мензулы и алидадной линейки) и барометрическая нивеллировка студентами математическаго отдѣленія Савкевичемъ, Скворцовымъ, Златинскимъ, Головачовымъ, Парѳеновымъ и Смирновымъ. Кромѣ того, студентъ Смирновъ лѣтомъ снялъ часть рѣки Ящеры въ Петербургской губерніи (около ст. Преображенской), студ. Скворцовъ вычислялъ орбиту кометы 1804 г., а студ. Савкевичъ орбиту кометы 1798 г. I. Подъ руководствомъ пр.-доц. А. А. Иванова происходили засѣданія студенческаго Астрономическаго кружка, основаннаго при Университетѣ въ декабрѣ 1903 года (отчетъ о нихъ см. въ „Приложеніяхъ“).

Хранитель Зоологич. Каб. П. П. Ивановъ руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по зоологіи безпозвоночныхъ (съ осенняго полугодія), помогалъ при практическихъ занятіяхъ студентовъ по общему курсу зоологіи безпозвоночныхъ.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Н. И. Каракаша, происходили занятія по палеонтологіи со студентами III и IV курсовъ. Студ. Максимовъ занимался опредѣленіемъ коллекціи крымскихъ ископаемыхъ мшанокъ.

Подъ руководствомъ лаборантовъ В. В. Лермантова К. К. Баумгарта, Н. Н. Вознесенскаго, Е. Б. Лопухина, а въ осеннемъ семестрѣ еще и оставленныхъ

при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію Л. С. Коловратъ-Червинскаго, Д. А. Рожанскаго и А. Н. Чилаева (занимавшихся безъ вознагражденія), происходили практическія занятія по физикѣ студентовъ I и II семестровъ обоихъ отдѣленій физико-математическаго факультета (такъ какъ работы эти начальныя, то результатовъ достойныхъ напечатанія онѣ не даютъ). Въ теченіе весенняго семестра 1904 г. по математическому отд. занимались 28 студентовъ, записали 213 результатовъ, въ сред. 7,6. Въ теченіе осенняго семестра: 135 студентовъ записали 914 результ., въ сред. 6,8. Всего 163 студента-матем. записали 1127 результ., въ сред. 6,9.

По отдѣленію естественныхъ наукъ въ теченіе весенняго семестра: 19 студентовъ записали 67 результатовъ, въ сред. 3,5. Въ теченіе осенняго семестра: 127 студентовъ записали 583 результата, въ сред. 4,6. Всего 146 студентовъ записали 650 результатовъ, въ сред. 4,5. Общее число работавшихъ и записыв. результ. — 309 студентовъ, записанныхъ результатовъ—1777. По примѣру прежнихъ лѣтъ, здѣсь приводятся имена студентовъ, оказавшихъ особое прилежаніе, записавъ число результатовъ, значительно превышающее среднее:

I. Математики: Пигулевскій 38 результатовъ, Холодный 34 результ., Краевичъ 33 результ., Клуге 33 результ., Слонимъ 32 результ., Бурсіанъ 31 результ., Шолоховъ 28 результ., Гладцинъ 27 результ., Буровъ 22 результата.

II. Естественники: Бородинъ 31 результатъ, Бубновъ 24 результ., Аскинази 22 результ., Артемоновичъ 19 результ., Тубасовъ 19 результ., Флейшеръ 19 результатовъ.

Подъ руководствомъ привать-доцента В. Е. Тищенко и лаборантовъ С. А. Толкачева и С. В. Лебедева, (котораго, за отозваніемъ его на военную службу, въ концѣ года замѣнялъ В. А. Мокіевскій), происходили занятія студентовъ III и IV семестровъ качественнымъ химическимъ анализомъ. Въ весеннемъ полугодіи 1904 года занимались 55, а въ осеннемъ—116 человѣкъ. Въ спеціальномъ отдѣленіи лабораторіи аналитической и технической химіи подъ руководствомъ привать-доцента В. Е. Тищенко и лаборантовъ А. В.

Истомина и С. В. Лебедева (въ концѣ года его замѣнялъ В. А. Мокіевскій), студенты Бурсіанъ, Бѣлюнасъ, Верещагинъ, Киселевъ, Кучевскій, Проневскій, Тайпале и Чистосердовъ занимались техническимъ и органическимъ анализомъ, а также приготовленіемъ органическихъ препаратовъ. Студенты: Багъ, Басовъ, Вельцъ, Лебедевъ, Мусселіусъ, Салппъ, Соколовъ и окончившій Университетъ съ дипломомъ I степени А. Меленевскій проходили подробный курсъ органическихъ препаратовъ и органическаго анализа; студенты: Александровъ, Воронковъ, Гуяеовъ, Богословскій заканчивали работы, начатыя въ прошломъ году. Студ. Григорьевъ изучалъ дѣйствіе амальгамы магнія на изо-масляный алдегидъ, студ. Соколовъ изслѣдовалъ реакцію возстановленія ваперанодола, а студ. Тайпале, въ теченіе лѣтняго семестра прошедшій курсъ органическихъ препаратовъ въ лабораторіи проф. Евг. Тиле въ Страсбургскомъ университетѣ, повторялъ работу студ. Богословскаго надъ третично-бутилкарбиноломъ. Въ 1904 г. въ Журналѣ Р. Ф. Х. О. напечатана работа студентовъ Ѳ. Рудакова и А. Александрова „О составѣ сивушнаго масла, получаемаго при винокуреніи изъ желудей“.

Хранитель Зоотомическаго Кабинета пр.-доц. М. Н. Римскій-Корсаковъ руководилъ занятіями студентовъ-спеціалистовъ по общему курсу безпозвоночныхъ и по курсу энтомологіи. Студ. Филипченко работалъ по анатоміи Collembala и Thysanura и напечаталъ статью „Campodea staphylinus Westw“. Студ. Брюггенъ работалъ по анатоміи ядовитыхъ железъ у муравьевъ.

Хранитель Минералогическаго Кабинета Н. П. Сущинскій руководилъ практическими занятіями студ. I курса по кристаллографіи и студ. II курса по кристаллооптикѣ.

Пр.-доц. Ѳ. Е. Туръ руководилъ практическими занятіями студ. V и VII сем. по читанному имъ курсу физіологической химіи. Окончившій курсъ Спб. Университета К. В. Розенкранцъ продолжалъ свои изслѣдованія надъ кристаллизаціей и студенизаціей бѣлковыхъ веществъ.

Въ кабинетѣ Физической Географіи и Метеорологіи подъ

руководствомъ хранителя В. В. Шипчинскаго происходили занятія: 1) по обработкѣ записей самопишущихъ приборовъ, по ознакомленію съ печатнымъ метеорологическимъ матеріаломъ, по синоптическому методу въ связи съ предсказаніемъ погоды; 2) по земному магнетизму, состоящія въ ознакомленіи: съ приборами и методами наблюденій, съ атласами, картами и печатнымъ матеріаломъ. Въ числѣ прочихъ работъ, исполненныхъ студентами подъ руководствомъ преподавателя, студентъ Вахтинъ произвелъ наблюденія надъ температурой воздуха вблизи поверхности почвы и представилъ работу подъ заглавіемъ: „О распредѣленіи температуры воздуха вблизи поверхности почвы въ случаѣ отсутствія и присутствія растительнаго покрова“.

Хранитель Зоот. Каб. А. В. Швейеръ участвовалъ на общихъ практическихъ занятіяхъ, происходившихъ въ Зоотомическомъ Кабинетѣ по зоологіи безпозвоночныхъ; руководилъ занятіями нѣкоторыхъ студентовъ специалистовъ - зоологовъ по частному курсу зоологіи безпозвоночныхъ животныхъ.

На Юридическомъ факультетѣ.

Проф. протоіерей М. И. Горчаковъ давалъ совѣты магистрантамъ Бенешевичу и Верховскому относительно составляемыхъ ими диссертацій на степень магистра и имѣлъ бесѣды съ первымъ изъ нихъ по поводу ученыхъ и критическихъ работъ его, печатаемыхъ въ разныхъ изданіяхъ.

Проф. Н. Л. Дювернуа руководилъ въ текущемъ, какъ и въ прошлыхъ годахъ, выборомъ темъ по разработкѣ вопросовъ студентами, окончившими курсъ съ правомъ на дипломъ 1 степени, для письменныхъ работъ, которыя ими представляются въ юридическую испытательную коммиссію въ качествѣ диссертацій. По порученію г. предсѣдателя, коммиссія разсматривала и оцѣнивала эти работы.

Подъ руководствомъ проф. И. А. Ивановскаго студенты занимались составленіемъ сочиненій на разныя темы, преимущественно изъ области русскаго государственнаго права. Оставленные при Университетѣ по каѳедрѣ государственнаго права И. Тхоржевскій, Л. Богдановскій, И. Блиновъ, Н. Шапиръ и К. Соколовъ занимались подъ его руководствомъ изуче-

ніемъ разныхъ отдѣловъ государственнаго права. Изъ нихъ Н. Блиновъ находится въ настоящее время въ заграничной командировкѣ. Князь Зурабъ Аваловъ, выдержавшій экзаменъ на степень магистра государственнаго права, занятъ въ настоящее время печатаніемъ своей диссертаціи, а выдержавшій такой же экзаменъ А. Мулюкинъ занятъ подготовленіемъ диссертаціи къ печати.

Подъ руководствомъ проф. И. И. Кауфмана въ Статистическомъ Кабинетѣ происходили практическія занятія: а) общія на избранныя профессоромъ темы изъ демографической и экономической статистики; б) спеціальныя, отдѣльныхъ студентовъ, на избранныя ими самими темы; в) при участіи приватъ-доцентовъ и оставленныхъ при Университетѣ по каѳедрамъ политической экономіи, статистики и финансовъ, студентами разрабатывался вопросъ о студенческихъ переписяхъ, объ ихъ задачахъ, программахъ и способахъ осуществленія; выработанъ опросный бланкъ для обслѣдованія экономическаго быта студентовъ С.-Петербургскаго Университета и правила переписи для этой цѣли. Эти результаты представлены чрезъ юридическій факультетъ на разсмотрѣніе Совѣта Университета и имъ одобрены.

Подъ руководствомъ проф. І. А. Покровскаго съ начала осенняго семестра 1904 г. идутъ въ кружкѣ студентовъ (различныхъ семестровъ) занятія по римскому и гражданскому праву вообще. Занятія происходятъ разъ въ недѣлю, вечеромъ, по 2 часа каждый разъ.

Проф. В. И. Сергѣевичъ задалъ темы для сочиненій (зачетныхъ).

У проф. барона М. А. Таубе нѣсколько студентовъ писали сочиненія на медаль на заданную юридич. факультетомъ тему: „Очеркъ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Франціею до XIX в.“ Студентъ юридич. фак. VI сем. А. Цвѣтаевъ писалъ сочиненіе на тему: „Русское законодательство о военной контрабандѣ“.

У проф. И. Я. Фойницкаго практическія занятія по уголовному праву и судопроизводству со студентами VII—VIII семестровъ велись на прежнихъ основаніяхъ.

Прив.-доц. М. М. Боровитиновъ велъ обязательныя практическія занятія со студентами III и IV курсовъ по уголовному праву. Какъ и въ предшествующіе годы, практическія занятія состояли въ разрѣшеніи правовыхъ задачъ (упражненіяхъ въ примѣненіи правовыхъ нормъ), въ бесѣдахъ по указаннымъ заранѣе вопросамъ уголовнаго права и чтеніи рефератовъ. Въ весеннемъ полугодіи рефераты были представлены и прочитаны: студ. III курса Вощининымъ „О необходимой оборонѣ", студ. IV курса Семека-Максимовичемъ—„О ростовщичествѣ", студ. IV курса Хаджи-Лаззаро — „О неопредѣленныхъ приговорахъ" и студ. IV курса Кусиковымъ — „О понятіи воровства по новому уголовному уложенію". Въ весеннемъ полугодіи докладъ былъ сдѣланъ студ. IV курса Капланомъ на тему „О психическомъ воздѣйствіи съ точки зрѣнія причинной связи". По приглашенію „Кружка уголовнаго права", руководилъ его занятіями.

Прив.-доц. А. Н. Гейне руководилъ необязательными и обязательными (для VII семестра) практическими занятіями студентовъ по гражданскому праву въ видѣ систематическихъ репетицій, какъ по общей теоріи, такъ и по русскимъ законодательству и проекту. Дѣятельное участіе въ этихъ работахъ принимали въ весеннемъ полугодіи студенты VIII семестра: Е. Тягельскій, А. Чубиновъ, А. Ульманъ, Г. Семека - Максимовичъ; въ осеннемъ — VII сем.: Р. Беккеръ, М. Яворскій, Д. Пигулевскій, А. Поповьянцъ, А. Димовъ и А. Бончъ-Осмоловскій.

Подъ наблюденіемъ хранителя Ф. Ф. Киселя въ кабинетѣ уголовнаго права въ 1904 г. студентами былъ разработанъ рядъ слѣдующихъ сочиненій по уголовному праву и судопроизводству: о смертной казни — А. Гочевымъ, С. Мошковымъ; о малолѣтнихъ преступникахъ и исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ — А. Флоріанскимъ, А. Норозовымъ, П. Горловымъ, Е. Андреевскимъ; о ссылкѣ въ Россіи — Е. Кокушкинымъ и А. Лапинымъ; объ условномъ осужденіи — М. Маркевичемъ, о лишеніи правъ — Б. Веселовскимъ и С. Гагинскимъ;

о крайней необходимости — А. Ленцъ; о дуэли — О. Недзвѣцкимъ и В. Толь; о соучастіи — С. Брауде; о вмѣненіи — Б. Двужильнымъ; о досрочномъ освобожденіи — Д. Красносельскимъ. Сочиненіе студ. Е. Кулишера „Психологія свидѣтельскихъ показаній“ напечатано въ журналѣ „Вѣстникъ Права“, № 8 и 9; кромѣ того, имъ еще подготовлено къ печати „Zeugniss von Hörensagen“. Въ Кабинетѣ занималось 143 студента и 3 лица, оставленныхъ при Университетѣ. Посѣщеній Музея уголовнаго права было 90.

У прив.-доц. Д. П. Косоротова студенты-юристы VI и VII сем. присутствовали, группами въ 10 человѣкъ, при медико-полицейскихъ и судебно-медицинскомъ вскрытіяхъ, производимыхъ спеціально для нихъ преподавателемъ, въ праздничные дни, въ анатом. институтѣ Военно-Медицинской Академіи.

Пр.-доц. Б. П. Распоповъ руководилъ практическими занятіями по исторіи римскаго права. Читались институціи Гая съ историко-юридическимъ комментаріемъ и разрѣшались простѣйшіе юридическіе казусы, приспособленные къ содержанію прочитаннаго.

Практическія занятія по политической экономіи подъ руководствомъ прив.-доц. В. В. Святловскаго распадались на двѣ группы: первая — со студентами перваго курса — прохожденіе расширеннаго курса и изготовленіе легкихъ систематическихъ рефератовъ, вторая — занятія „Кружка политической экономіи“ (рефератная система). Студенты перваго курса на практическихъ занятіяхъ въ осеннемъ семестрѣ систематически прошли отдѣлы о производствѣ и обмѣнѣ цѣнностей. Въ большинствѣ случаевъ участники занятій приготовляли по очереди небольшіе, письменные, на полъ-часа чтенія,-рефераты по указаннымъ заранѣе курсамъ и пособіямъ. Лучшіе изъ прочитанныхъ рефератовъ принадлежали студентамъ: Черкесову, Карышеву, Стебаеву, Фашѣеву, Кувайцеву, Чумакову и нѣк. другимъ. Затѣмъ приготовлялись рефераты: студ. Вознесенскимъ — О русскомъ фабричномъ законодательствѣ, Сѣчкаревымъ—о рабочемъ вопросѣ въ русской эконо-

мической литературѣ, Веселовскимъ — О восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, Ивойловымъ—О роли техническаго образованія для экономическаго положенія трудящихся, Кувайцевымъ — О положеніи труда въ сельскомъ хозяйствѣ, Севрукомъ—Объ ученіи о поземельной рентѣ по III тому „Капитала“, Левицкимъ—О рабочихъ союзахъ на западѣ Европы. Въ занятіяхъ съ первымъ курсомъ дѣятельное участіе принималъ оставленный при Университетѣ А. І. Буковецкій.

На третій годъ своего существованія „Кружокъ политической экономіи“ дѣйствовалъ на прежнихъ основаніяхъ, имѣя въ отчетномъ году предсѣдателемъ въ весеннемъ семестрѣ студ. С. Солнцева, въ осеннемъ Н. Гронскаго, секретаремъ въ обоихъ семестрахъ Б. Бразоля, казначеемъ студ. Москалева, библіотекаремъ студ. С. Солнцева и А. Бончъ-Осмоловскаго (о кружкѣ см. ниже въ „Приложеніяхъ“).

Подъ руководствомъ пр.-доц. Н. М. Тютрюмова происходили практическія занятія студентовъ III и IV курсовъ юридическаго факультета по гражданскому праву и судопроизводству (два часа въ недѣлю, по понедѣльникамъ). Практическія занятія состояли въ ознакомленіи съ источниками дѣйствующаго гражд. права и судопр., въ рѣшеніи и разборѣ юридическихъ казусовъ и составленіи и чтеніи рефератовъ по юридическимъ вопросамъ. Кромѣ того студенты, по средамъ, посѣщали засѣданія Граждан. Кассац. Департ. Прав. Сената, предварительно знакомясь съ дѣлами по печатнымъ запискамъ, послѣ чего дѣла эти также служили предметомъ разбора на практическихъ занятіяхъ по докладу одного изъ студентовъ.

Пр.-доц. Н. Ѳ. Цызыревъ велъ въ осеннемъ семестрѣ текущаго года практическія занятія по государственному праву въ формѣ систематическихъ репетицій курса съ толкованіями, указаніемъ литературы и т. п.

На факультетѣ Восточныхъ языковъ.

По указаніямъ проф. В. А. Жуковскаго студентъ VII семестра А. Горячкинъ, совершившій истекшимъ лѣтомъ

поѣздку по Персіи (отъ Каспійскаго моря до Персидскаго залива), собралъ весьма цѣнныя историко - литературныя свѣдѣнія и вывезъ изъ разныхъ мѣстъ Персіи историческія записи и списки указанныхъ ему сочиненій.

Подъ руководствомъ проф. Н. Я. Марра оставленный при Университетѣ Н. Г. Адонцъ напечаталъ: 1) Марзбанъ Васакъ передъ судомъ историковъ (Записки Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археолог. Общества, т. XV), 2) Критическій разборъ труда проф. Халатьянца: Армянскіе Аршакиды въ „Исторія Арменіи" М. Хоренскаго (Зап. Вост. Отд., т. XVI). Содѣйствовалъ проф. Марру въ редактированіи и корректированіи указателя армянскихъ надписей К. І. Костанянца, печатаемаго Импер. Академіей Наукъ. Доканчиваетъ работу объ армяно-византійскихъ отношеніяхъ до появленія арабовъ. Слушатель армяно - грузино - персидскаго разряда архидіаконъ Смбатъ Теръ-Аветисянъ, по окончаніи факультета восточныхъ языковъ, былъ отправленъ въ Персію въ монастырь св. Стефана Первомученика на средства, отпущенныя Совѣтомъ армянскихъ столичныхъ церквей, и описалъ имѣющіяся тамъ армянскія рукописи. Въ настоящее время подготовляетъ описаніе ихъ къ печати.

Подъ руководствомъ проф. П. М. Меліоранскаго студенты Крачковскій, Мартиновичъ и Рѣчинскій занимались языкознаніемъ, реферируя сочиненія Пасси и Дельбрюка; студентъ Ив. Бѣляевъ, вернувшійся изъ Туркестана весною 1904 г., обрабатывалъ вывезенные имъ матеріалы по каракалпакскому и каракиргизскому діалектамъ; окончившій въ 1904 г. курсъ Н. З. Бравинъ исполнилъ переводъ VII тома „Образцовъ тюркскихъ нарѣчій" акад. В. В. Радлова и приступилъ къ его печатанію.

У преподавателя Іосибуми Куроно въ весеннемъ семестрѣ настоящаго года японскимъ языкомъ продолжали заниматься три студента: Гагельстромъ, Заневскій (оба тогда III курса) и Шангинъ (I курса). Двое первыхъ, составляя одну группу, занимались по два часа въ недѣлю (11—1 ч. по понедѣльникамъ) чтеніемъ одной японской сказки (Момотароо) и избраннаго текста изъ древне-китайской исторіи. Третій, т. е., Шангинъ, занимался тоже по два часа въ недѣлю

(1—3 ч. по понедѣльникамъ) продолженіемъ японской грамматики и упражнялся въ сложной разговорной рѣчи.—Въ осеннемъ семестрѣ занимались языкомъ пять человѣкъ; изъ нихъ упомянутые выше студенты, Гагельстромъ и Заневскій, уже третій годъ изучающіе языкъ, упражнялись по два часа въ недѣлю въ толковомъ чтеніи и переводѣ избраннаго текста изъ романа „Хаккэндэнъ". Съ остальною группою, состоящею изъ двухъ студентовъ (II курса) и одного вольнослушателя, нынѣ приступившихъ къ изученію языка, происходили занятія по японской грамматикѣ и упражненія въ чтеніи легкихъ разговорныхъ фразъ. По китайской каллиграфіи, назначенной для всѣхъ студентовъ I курса по одному часу въ недѣлю (10—11 по понедѣльникамъ), въ истекшемъ осеннемъ полугодіи прошли: 1) послѣдовательное начертаніе ключевыхъ знаковъ, 2) правильное изображеніе кистью отдѣльныхъ чертъ, составляющихъ іероглифы, въ связи съ упражненіемъ въ заданныхъ примѣрахъ отдѣльныхъ іероглифовъ и 3) упражненія въ симметрическомъ, цѣлесообразномъ изображеніи іероглифовъ разныхъ комбинацій. Въ весеннемъ же полугодіи сего года, какъ и всегда, продолжались эти упражненія въ наиболѣе сложныхъ іероглифахъ.

Пользовались указаніями и совѣтами прив.-доц. А. Д. Руднева: студ. IV сем. Ѳ. Муромскій, командированный факультетомъ въ Калмыцкія степи Астраханской губ., гдѣ онъ собиралъ матеріалы по быту и языку (имъ представленъ отчетъ); студенты II сем. В. Михайловъ и В. Шангинъ, совершившіе по собственной инициативѣ поѣздки съ научными цѣлями, первый—къ бурятамъ Иркутской губ., а второй—въ Забайкалье-Монголію, Ургу (Михайловъ имѣлъ порученіе отъ Музея по Этнографіи и Антропологіи Императ. Академіи Наукъ).

IX.

О научной дѣятельности профессоровъ, привать-доцентовъ, лаборантовъ, и хранителей кабинетовъ въ 1904 году, а также объ участіи ихъ въ повременныхъ изданіяхъ, въ засѣданіяхъ

ученыхъ обществъ, конгрессовъ, съѣздовъ и т. п., доставлены ими слѣдующія свѣдѣнія.

I. По факультету Историко-Филологическому.

Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ:

А) Напечаталъ: 1) Матеріалы для южнославянской діалектологіи и этнографіи. II. Образцы языка на говорахъ Терскихъ славянъ въ сѣверовосточной Италіи. („Сборникъ Отдѣленія русскаго яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ т. LXXVIII и отдѣльное изданіе). 2) Szkice językoznawcze. Tom I. Warszawa. 3) Kwestja alfabetu litewskiego w państwie rosyjskiem i jej rozwiązanie. Kraków. 4) Въ „Archiv für slavische Philologie“: Kurzes Resumé der Kaschubischen Frage. 5) Въ „Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона“, т. XLI, двѣ статьи: „Языкознаніе“ и „Языкъ и языки“. 6) Въ „Rozprawy Wydziału filologicznego Akademii Umiejętności w Krakowie“ t. XL: Próba uzasadnienia samoistności zjawisk psychicznych na podstawie faktów językowych. 7) Въ „Первый съѣздъ славянскихъ филологовъ и историковъ. I. Матеріалы по организаціи съѣзда. 1. Августъ 1903—Май 1904“: Темы, предложенныя съѣзду. 8) Въ „Трудахъ перваго съѣзда преподавателей русскаго языка въ военно-учебныхъ заведеніяхъ“ (С.-Петербургъ): Докладъ въ первомъ засѣданіи съѣзда. 9) Въ журналѣ „Wisła“ (Варшава, т. XVIII): двѣ вновь перепечатанныя рецензіи на сочиненія покойнаго И. А. Карловича (Jan Karłowicz): „Słoworód ludowy“ и „O języku litewskim“.—10) Въ еженедѣльникѣ „Kraj“ (Петербургъ): „Zjazd slawistów“ (№№ 1, 3, 5, 12), „O alfabet litewski“ (№№ 27 и 28).—11) Въ еженедѣльникѣ „Ogniwo“ (Варшава): Krzewiciele zdziczenia (№ 1).—12) Въ газетѣ „Kurjer codzienny“ (Варшава): O „Słowniku języka polskiego“ (№ 59).—13) Въ журналѣ „Krytyka“ (Краковъ): Zlogiki tłumów.—14) Въ „Myśl. Księga zbiorowa, wydana staraniem Redakcji Ogniwa. Warszawa“: Okruchy myśli.

Б) 1) Принималъ участіе въ составленіи и редактированія „Библіографіи славяновѣдѣнія за 1902 и 1903 гг.“, издаваемой Имп. Академіей Наукъ; 2) продолжалъ редактированіе

3-го изданія „Толковаго словаря живого великорусскаго языка“ В. И. Даля (вышелъ 1-й томъ этого словаря); 3) по прежнему слѣдилъ за этимологическою частью и полнотою матеріала въ издаваемомъ въ Варшавѣ словарѣ „Słownik jezyka polskiego“.

В) 1) Въ засѣданіи Антропологическаго Общества, состоящаго при Импер. С.-Пет. Унив. 19 марта прочелъ докладъ „Объ одной изъ сторонъ постепеннаго человѣченія языка въ области произношенія, въ связи съ антропологіей“. 2) Въ первомъ засѣданіи перваго съѣзда преподавателей русскаго языка въ военно-учебныхъ заведеніяхъ докладывалъ о своемъ педагогическомъ опытѣ по преподаванію русскаго языка въ одной изъ петербургскихъ частныхъ гимназій. 3) Въ Краковскомъ славянскомъ клубѣ прочелъ свой трудъ по вопросу о литовскомъ алфавитѣ въ русскомъ государствѣ.

Г) Въ польскомъ курортѣ Закопанэ (Zakopane), какъ одинъ изъ преподавателей „вакаціоннаго университета“, прочелъ въ августѣ 8 лекцій по психологіи языка, въ особенности же по психологіи польскаго языка, и руководилъ конверсаторіями по тому же предмету.

Д) 1) Продолжалъ принимать участіе въ трудахъ Коммиссіи, состоящей при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, по устройству перваго съѣзда славистовъ. 2) Какъ представитель Неофилологическаго общества, принималъ участіе въ трудахъ Орѳографической коммиссіи, образованной при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, и состоялъ членомъ подкоммиссіи, избранной этою коммиссіей. 3) Участвовалъ въ одномъ изъ засѣданій (25 мая) Коммиссіи Императ. Русскаго Географическаго Общества по вопросу о транскрипціи географическихъ названій.

Е) Принималъ участіе въ засѣданіяхъ учредителей общества содѣйствія народному просвѣщенію и въ засѣданіи Коммиссіи, избранной для составленія проекта устава этого общества.

Прив.-доц. Э. А. Вольтеръ:

Выпущены въ свѣтъ въ теченіе 1904 года: 1) Литовская хрестоматія. Вып. 1—2-мъ изданіемъ, выпускъ 2-й—первымъ.

2) Postilla Catholica 1599 года въ перепечаткѣ 1899—1904 гг. Вып. 1.

3) Новые труды по болгарской библіографіи (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, Декабрь 1904 г.)

Выбранъ членомъ Антропологическаго Общества при Спб. Унив. Участвовалъ въ трудахъ Коммиссіи для разработки мѣръ къ регистраціи произведеній печати и правильной доставки ихъ въ библіотеки Имп. Академіи Наукъ; предсѣдательствовалъ и руководилъ работами секціи библіотековѣдѣнія Русскаго Библіологическаго Общества, а въ секціи Лингвистической Неофилологическаго Общества прочелъ рефератъ о древнелитовскихъ названіяхъ мѣсяцевъ.

По предложенію Главнаго Управленія по дѣламъ печати занимался разсматриваніемъ сочиненій (до 300) на литовскомъ языкѣ, изданныхъ за границею, и цензировалъ литовскія рукописи, представленныя для напечатанія внутри Имперіи.

Проф. С. А. Жебелевъ напечаталъ нѣсколько мелкихъ статей въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. и въ Запискахъ Класс. Отд. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Состоялъ секретаремъ этого отдѣленія и редакторомъ „Записокъ". Редактировалъ отдѣлъ класс. филологіи Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія.

Проф. П. А. Лавровымъ: 1) приготовленъ 1 выпускъ альбома юго-славянскихъ снимковъ, 66 таблицъ; 2) напечатанъ сборникъ болгарскихъ народныхъ пѣсенъ, собранный Л. Каравеловымъ, въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ. Росс.; 3) помѣщена статья Апостолъ XIV в. изъ собранія Верковича.

Проф. Б. М. Меліоранскій состоялъ членомъ ученыхъ Обществъ: Историческаго, Неофилологическаго и Философскаго (всѣ при Спб. Университетѣ); въ послѣднемъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ „ Ученіе о троичности Бога въ современной миѳологической и философской наукѣ". Въ публичномъ собраніи Христіанскаго Содружества учащейся молодежи сдѣлалъ сообщеніе „о Хомяковѣ, какъ историкѣ."

Проф. С. Ѳ. Платоновъ началъ печатаніе дополнительныхъ статей къ Никоновской Лѣтописи въ „Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей"; напечаталъ статью „Вопросъ о происхож-

денія перваго Лжедимитрія" въ „Вѣстникѣ и библіотекѣ для самообразованія"; приготовилъ къ печати статью о протопопѣ Саввѣ Ефимьевѣ, читанную въ годичномъ собраніи Имп. Русскаго Историческаго Общества. Состоялъ управляющимъ Русскимъ отдѣленіемъ Имп. Русскаго Археологическаго общества. Читалъ лекціи на археологическихъ курсахъ въ г. Твери въ маѣ 1904 г. Избранъ въ дѣйствительные члены Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и въ пожизненные члены Владимірской Губернской ученой архивной коммиссіи. Состоялъ предсѣдателемъ Строительнаго комитета по возведенію зданія для Женскаго Педагогическаго Института въ С.-Петербургѣ.

Проф. протоіерей В. Г. Рождественскій по назначенію Его Высокопреосвященства Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, состоялъ членомъ Коммиссіи, образованной по распоряженію Святѣйшаго Синода при С.-Петербургской Духовной Академіи, по разсмотрѣнію вопроса о соединеніи съ Англиканскою церковью и Старо-католиками.

Проф. М. И. Ростовцевъ въ 1904 г. напечаталъ статьи:

1) Kornerhebung und-transport im griechisch-römischen Aegypten въ „Archiv für Papyrusforschung" III, 201 слл.

2) Pompeianische Landschaften und römische Villen въ Jahrbuch des deutschen archaeologischen Institut, т. XIX, 103 слл. (съ 3 таблицами и рисунками въ текстѣ).

3) Костяныя шашки съ Юга Россіи въ „Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи" вып. X (съ двумя таблицами).

4) Комментарій къ двумъ латинскимъ надписямъ изъ Ольвіи въ „Извѣстіяхъ Арх. Ком.", вып. X.

5) Теодоръ Моммзенъ въ журналѣ „Міръ Божій" за 1904 г. № 2.

6) А. Энманъ (некрологъ) въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.", 1904.

7) Статьи „Эллинизмъ" и „Юлій Цезарь" въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона.

8) Статью „ab epistulis" въ Pauly—Wissowa, Real-Encyclopaedie.

Дѣлалъ сообщенія въ Обществахъ Археологическомъ и Историческомъ (при С.-Петербургскомъ Университетѣ).

Проф. А. И. Соболевскій по просьбѣ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи читалъ публичныя лекціи по русской палеографіи (въ Твери, въ іюнѣ).

Издалъ: 1) „Житія святыхъ въ древнемъ переводѣ на церковно-славянскій съ латинскаго языка", Спб. 1904, и 2) нѣсколько статей въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ", въ Журн. Мин. Нар. Пр. и друг. журналахъ.

Избранъ заграничнымъ членомъ Чешской Академіей Наукъ въ Прагѣ.

Проф. Ѳ. Ѳ. Соколовъ въ 1904 году напечаталъ: въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія:

1. Рецензію на докторскую диссертацію С. А. Жебелева 'Αχαϊκά.

2. (Въ области древней исторіи) XIV. Римская хронологія въ IV вѣкѣ до Р. Х.

3. Въ „Beiträge zur alten Geschichte:"

(Zur Geschichte des dritten vorchristlichen Jahrhunderts). Der Antiochos der Inschriften von Ilion.

Проф. Б. А. Тураевъ напечаталъ: 1) Памятники эѳіопской письменности. I „Hatata Zar'a-Ia'qob"—„Изслѣдованіе Зара-Якоба". II „Вирши царя Наода" (въ XVI т. Записокъ Восточнаго Отд. И. Р. Арх. Общества). 2)-3) а) Къ исторіи Книги Мертвыхъ. б) Египетскія замѣтки (въ Запискахъ Классич. Отд. И. Р. Арх. Общ). 4) Агіологическое повѣствованіе о паденіи Аксумскаго царства (въ сборникѣ въ честь В. И. Ламанскаго). 5) Мелкія замѣтки и библіографія къ отдѣламъ Coptica и Aethiopica въ „Византійскомъ Временникѣ". 6) Нѣсколько рецензій. 7) Статьи по древнему и христіанскому Востоку въ „Энциклопедическомъ Словарѣ". Сдѣлалъ доклады: а) Въ классическомъ отдѣленіи И. Р. Арх. Общ.: „Aegyptiaca". б) Въ Историческомъ Обществѣ: „Современныя предпріятія по систематическому изданію памятниковъ Христіанскаго Востока."

Проф. Г. В. Форстенъ напечаталъ три статьи „Датскіе представители при Московскомъ дворѣ XVII вѣка (1648—

1700 г.) въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (книжки за Сентябрь, Ноябрь и Декабрь), а также статьи въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

Пр.-доц. С. К. Буличъ окончилъ печатаніемъ и выпустилъ первый томъ большого труда „Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи“ (Спб. 8° 1248 стр.). Въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ“ (т. IX, кн. 3) напечаталъ рецензію на книгу Г. А. Ильинскаго „Сложныя мѣстоименія и окончанія род. пад. ед. ч., муж. и ср. рода неличныхъ мѣстоименій въ славянскихъ языкахъ“ (Варшава. 1903) и некрологъ покойнаго О. Н. Бётлинга. Въ этомъ же году выпустилъ въ свѣтъ приготовленное къ печати еще въ теченіе 1902 года изданіе неоконченной грамматики А. Шлёцера, не доведенное до конца покойнымъ акад. Куникомъ („A. Schlözer, Russische Sprachlehre“. I. II. Спб. 1904). Въ Энциклопед. Словарѣ Брокгауза и Ефрона (полутомы 79—82) рядъ статей по фонетикѣ, сравнит. языкознанію и индійской филологіи (болѣе крупныя по объему: о буквахъ ъ, ы, ь, ѣ, Этимологія, Яска и т. д.). Въ газетѣ „Русь“ (№ 156, 157, 158)—статью: „М. И. Глинка. Къ столѣтію со дня его рожденія“.

Состоялъ членомъ комитета Неофилологическаго общества и предсѣдателемъ его Лингвистическаго отдѣленія, гдѣ прочелъ рефератъ: „Памяти О. Н. Бётлинга“. Въ Историческомъ обществѣ сдѣлалъ докладъ подъ заглавіемъ: „Къ исторіи русской культуры. Нѣсколько иллюстрацій изъ исторіи языкознанія въ Россіи“.

Принималъ участіе въ работахъ Коммиссіи по вопросу о русскомъ правописаніи и въ орѳографической подкоммиссіи, кандидатомъ въ члены которой былъ избранъ, вскорѣ замѣстивъ въ ней вышедшаго изъ ея состава академика А. И. Соболевскаго.

Продолжалъ приводить въ порядокъ и дополнять лексическіе матеріалы, доставленные ему Академіей Наукъ, для буквы П Академическаго словаря русскаго языка.

Пр.-доц. А. К. Бороздинъ въ теченіе отчетнаго года напечаталъ:

1) Литературныя характеристики. Девятнадцатый вѣкъ. Томъ II, выпускъ I. Спб.

2) Очерки русскаго религіознаго разномыслія.

3) Изъ лекцій по теоріи словесности.

4) Нѣсколько статей въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона, въ „Большой Энциклопедіи“ и въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“.

Пр.-доц. П. И. Вознесенскій въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1904 годъ, № 9, напечаталъ статью „Объ источникахъ философіи Мальбранша“.

Пр.-доц. Г. А. Ильинскій напечаталъ: 1) Второе изданіе книги: „Сложныя мѣстоименія и окончанія родительнаго пад. ед. ч. муж. и ср. р. неличныхъ мѣстоименій въ славянскихъ языкахъ“. 2) Статьи: а) „Рукописи Копитара въ Люблянской Лицейской Библіотекѣ“ (Изв. Отд. русск. яз. и слов., кн. I, 1904 г.). б) Чешское hezky „красивый“ (тамъ же, кн. 2). в) „Къ исторіи славянскихъ азбукъ“ (Виз. Врем., т. XI, кн. 1—2). г) „Рукописи Верковича въ Загребской Академической Библіотекѣ“ (Р. Ф. В. 1904 г., кн. 1—2). д) „Объ одномъ Аѳонскомъ Служебникѣ въ Погодинскомъ Древлехранилищѣ Императорской Публичной Библіотеки“ (тамъ же, кн. 2 и 3). е) „Одинъ случай грамматической аналогіи въ сербскомъ языкѣ“ (Сборникъ въ честь академика В. И. Ламанскаго). ж) Рецензіи на книги по славистикѣ въ „Византійскомъ Временникѣ“ и въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ“ 1904 г.

Состоялъ секретаремъ Лингвистической Секціи Неофилологическаго Общества при Университетѣ.

Пр.-доц. В. М. Каринскій въ 81-мъ полутомѣ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона напечаталъ статью „Юмъ (философъ)“. Приготовлена къ печати статья подъ заглавіемъ: „Почему въ началѣ XVII вѣка возникъ вопросъ о достовѣрности науки?“

Пр.-доцентомъ Н. М. Каринскимъ напечатана „Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ. Пособіе при преподаваніи русскаго языка въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Часть первая: Древнѣйшіе памятники. Съ приложеніемъ словаря и четы-

рехъ фототипическихъ снимковъ съ древне-русскихъ нотныхъ книгъ".

Пр.-доцентомъ А. Ѳ. Калемъ были прочитаны въ Маломъ залѣ Консерваторіи, публичныя лекціи: „Францъ Шубертъ" 18 Января 1904, „Исторія пѣсни въ Германіи" — 29 Ноября, 2, 6, 9 Декабря (4 лекціи).

Прив.-доц. И. И. Лаппо напечаталъ въ Журн. Мин. Нар. Пр. (1904 г. № 4) статью „Витебскій центральный архивъ и его изданіе". Закончилъ печатаніе „Полоцкой Ревизіи 1552 года" (въ Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ). Лѣтомъ работалъ въ Парижской Bibliotèque Nationale.

Прив. - доц. А. С. Лаппо - Данилевскій въ качествѣ главнаго редактора „Сборника Грамотъ бывшей коллегіи экономіи" и завѣдующаго изданіемъ „Памятниковъ русскаго законодательства" руководилъ подготовительными работами по этимъ изданіямъ, предпринятымъ Императорской Академіей Наукъ. Въ сборникѣ „Крестьянскій строй" (печатается въ типографіи „Общественная польза") напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Очеркъ образованія главнѣйшихъ разрядовъ крестьянскаго населенія въ Россіи" (стр. 1 — 156). Состоялъ предсѣдателемъ секціи русской исторіи Историческаго Общества при Спб. Университетѣ, на засѣданіяхъ которой сдѣлалъ нѣсколько сообщеній и, будучи избраннымъ въ предсѣдатели „Студенческаго Научно-Литературнаго Общества", руководилъ его занятіями.

Пр.-доц. Н. О. Лосскій: 1) Въ журналѣ „Вопросы философіи" печаталъ сочиненіе „Обоснованіе мистическаго эмпиризма". 2) Въ „Вѣстникѣ Психологіи" (вып. 5) напечаталъ статью „Недостатки традиціонной классификаціи психическихъ явленій". 3) Въ журналѣ „Новый путь" (Октябрь 1904 г.) помѣстилъ статью „О познаніи конечныхъ цѣлей". 4) Напечаталъ переводъ соч. Куно-Фишера „Шеллингъ" (7 томъ Исторіи новой философіи Куно-Фишера), а также 2 изданіе своего перевода соч. Паульсена „Кантъ", съ дополненіями изъ 4 нѣмецкаго изданія. Подъ редакціею Н. О. Лосскаго напечатанъ переводъ Лихарева сочиненія Липпа „Основные вопросы этики".

Весною 1904 года въ Философскомъ обществѣ при С.-Петерб. Университетѣ сдѣлалъ докладъ „Обоснованіе мистическаго эмпиризма“; въ Соляномъ городкѣ въ пользу Общества вспомоществованія студентамъ Спб. Унив. прочелъ публичную лекцію на ту же тему. Въ Декабрѣ въ Философскомъ обществѣ при Спб. Унив. прочиталъ докладъ „Ученіе о непосредственномъ воспріятіи транссубъективнаго міра въ философіи XIX вѣка“.

Пр.-доц. А. I. Маленинъ заканчивалъ печатаніемъ книгу „Рукописное преданіе загадокъ Альдгельма“, по поводу которой состоялъ въ постоянной перепискѣ съ проф. Мюнхенскаго универс. Л. Траубе и директоромъ Великогерцогской библіотеки въ Готѣ, проф. Руд. Эвальдъ. Напечаталъ статьи 1) Замѣтки къ тексту поэмы Альдгельма „de laude virginum“ (Ж. Мин. Н. Пр., 1904, № 4). 2) Этюды о рукописяхъ загадокъ Альдгельма (тамъ-же, №№ 10 и 11). 3) Неизданное стихотвореніе А. Ѳ. Мерзлякова (Литературный Вѣстникъ). 4) Д. П. Поповъ, проф. Спб. Университета („Русскій біографическій Словарь“). Принималъ участіе въ словарѣ Брокгауза и Ефрона. Дѣлалъ докладъ въ Обществѣ классической филологіи и педагогики.

Пр.-доц. Е. М. Придикъ въ началѣ 1904 г. назначенъ старшимъ хранителемъ отдѣленія древностей Императорскаго Эрмитажа и всецѣло посвятилъ свое время на ознакомленіе съ богатѣйшей и громадной коллекціей, хранящейся въ завѣдуемомъ имъ отдѣленіи. Обработалъ къ изданію предметы, найденные въ 1763 году генераломъ А. П. Мельгуновымъ при раскопкахъ кургана въ Херсонской губ., пока еще не изданныя и представляющія громадный интересъ: этотъ трудъ вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ въ „Матеріалахъ для археологіи Россіи, издаваемыхъ Императорской Археологическою Коммиссіею“. Кромѣ того, продолжалъ также раньше начатыя и еще не оконченныя работы и издалъ короткій текстъ къ таблицѣ греческихъ и римскихъ монетъ, изданной фототипіей въ Лейпцигѣ и составленной имъ по просьбѣ С. О. Цибульскаго. Текстъ этотъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ вскорѣ выйдетъ изъ печати.

Пр.-доц. Аѳ. И. Пападопуло-Керамевсъ напечаталъ: 1) Опи-

саніе принесенной въ даръ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу Блаженнѣйшимъ Мелетіемъ, патріархомъ Антіохіи, греческой рукописи конца X вѣка. Спб., 1902. (перепечатано въ Сообщеніяхъ Импер. Правосл. Палест. Общества, т. XIII, часть II стр. 1—11).

2) Христіанскія надписи изъ ущелья Хузива, собранныя въ 1889 году (Сообщенія Импер. Правосл. Палест. Общества, 1903, т. XIV, часть II, стр. 181—228).

3) Гимнографъ Гавріилъ, X. в. (Byzant. Zeitschrift, XII, стр. 171—172).

4) Критич. замѣтки къ тексту: Ἀνάλωσις Ἀθήνας (Byz. Zeit. XII, стр. 273—275).

5) Къ исторіи Ахридской архіепископіи; документы XIII в. (Сборникъ въ честь академика В. И. Ламанскаго. Спб. 1904, стр. 227—250).

6) Двѣ рукописи изъ библіотеки Николая Караджа, въ Παρνασσός, т. VIII.

7) Николай Месаритъ, XIII в. (Визант. Временникъ, XI, 389—391).

8) Новогреческая библіографія (1903—1904) въ Визан. Временникѣ, XI, стр. 295—316.

9) Патріархъ Фотій и акаѳистъ Божіей Матери; опроверженіе статьи M. Théarvie (Νέα Ἡμέρα, 1904, № 1565, 1566, 1567).

Пр.-доц. Д. К. Петровъ напечаталъ слѣд. статьи: 1) Рецензіи въ Ж. М. Н. Пр. (Мартъ и Декабрь) на сочиненія проф. Шепелевича—„Донъ Кихотъ Сервантеса“ и „Историко-Литературные Этюды“. 2) Въ Сборникѣ въ честь ак. В. И. Ламанскаго историч. очеркъ „Испанскіе авантюристы XVI—XVII ст.“.—Редактировалъ русскій переводъ книги Скартаццини „Dante“ (Geisteshelden, № 26) и комментаріи къ переводу Мина „Б. Комедіи“ (Рай, съ пѣсни XV до конца), издаваемому А. С. Суворинымъ.

Пр.-доц. С. В. Рождественскій:

а) Напечаталъ: 1) въ Сборникѣ въ честь Вл. И. Ламанскаго статью о земскомъ соборѣ 1642 г.; 2) въ Журн. Мин. Нар. Просв. рядъ мелкихъ рецензій на книги по русской

исторіи; 3) въ Энциклопед. Словарѣ Брокгауза и Ефрона статью о Ѳ. И. Янковичѣ-де-Миріево. б) Въ февр. 1904 г. прочиталъ для учениковъ старшихъ классовъ с.-петербургскихъ гимназій лекцію о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ томъ же мѣсяцѣ прочиталъ 2 лекціи по русской исторіи въ Комитетѣ для содѣйствія нравственному и физическому развитію молодыхъ людей. в) Участвовалъ въ Особомъ совѣщаніи по вопросамъ народнаго образованія при Министерствѣ Народн. Просв. и въ Коммиссіи для пересмотра постановленій относительно древнихъ памятниковъ и зданій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Пр.-доц. С. Г. Рункевичъ продолжалъ печатаніе второго тома „Описанія архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ“; редактировалъ второй томъ „Описанія архива Александро-Невской лавры за время царствованія Петра Великаго“; въ журналѣ „Странникъ“ печаталъ матеріалы изъ Государственнаго Архива по исторіи русской церкви начала XVIII в., подъ общимъ названіемъ: „Епархіальные архіереи петровской эпохи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ“; напечаталъ нѣсколько статей по русской церковной исторіи XVIII—XIX ст. въ V томѣ „Православной богословской Энциклопедіи“ и нѣсколько замѣтокъ и статей въ духовныхъ журналахъ. Состоялъ оберъ-секретаремъ Св. Синода и членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Пр. доц. В. В. Сиповскій напечаталъ собраніе старинныхъ русскихъ повѣстей: „Русскія повѣсти XVII—XVIII в.“; статьи: „Іеромонахъ-романистъ“ (изъ исторіи русскаго романа XVII в.), „Политическія настроенія въ русскомъ романѣ“ XVIII в. (Изв. II Отд. Имп. Акад. Наукъ), „Изъ статистическихъ наблюденій надъ исторіей русскаго романа XVIII в. (Литер. Вѣстн.), разборъ соч. И. Л. Шляпкина „Изъ неизд. бумагъ А. С. Пушкина“. Сдѣлалъ сообщенія: въ Историч. О-вѣ при Спб. Университетѣ „Политическія настроенія въ русскомъ романѣ XVIII в.“; въ Неофилологическомъ О-вѣ при Спб. У-тѣ: 1) „Изъ наблюденій надъ эволюціей литературы“; 2) „Полит. настроенія въ русскомъ романѣ XVIII в.“. Прочиталъ для учениковъ средн. учебн. завед. М. Н. Пр. лекцію: „Рыцарскіе романы и ихъ литературная судьба“. Какъ членъ Ученаго

Комитета М. Н. Пр., принималъ участіе во многихъ коммиссіяхъ касательно реформы средняго образованія. Состоялъ членомъ Коммиссіи при Имп. Акад. Наукъ составленной для реформы русскаго правописанія.

Пр.-доц. В. Н. Строевъ приготовилъ къ печати первый томъ „Исторіи Кабинета Его Величества", составленный по порученію Министерства Императорскаго Двора (печатаніе было задержано войной). Результаты этого изслѣдованія, очень интересныя для исторіи нашихъ учрежденій вообще, были изложены въ видѣ доклада въ Историческомъ Обществѣ при Спб. Университетѣ въ секціи русской исторіи; кромѣ того, напечаталъ рядъ рецензій на вышедшія вновь книги въ „Историческомъ Вѣстникѣ" и въ „Педагогическомъ Вѣстникѣ, издающемся при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ заведеній" и двѣ замѣтки въ „Художественныхъ сокровищахъ Россіи": „Исторія одной статуи Венеры" и „Теоретикъ и историкъ искусства Петровскаго времени Ю. И. Кологривовъ", заключающія въ себѣ данныя объ одномъ изъ второстепенныхъ но очень любопытныхъ сотрудниковъ Петра Великаго.

Пр.-доц. И. И. Холоднякъ напечаталъ: 1) Flores Latini, сборникъ статей для перевода съ латинскаго (Спб. 1904.). и рядъ рецензій въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. Приготовилъ къ печати: „Палеографическій этюдъ — о грамотѣ князя Ѳеодора Керіатовича" для сборника, издаваемаго въ честь В. И. Ламанскаго. Принималъ участіе въ качествѣ Члена Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр., а) въ коммиссіи по составленію устава среднеучебныхъ заведеній (мужскихъ) вѣдомства М. Н. Пр., б) въ коммиссіи по составленію учебныхъ программъ и плановъ преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

II. По факультету Физико-Математическому.

Проф. Д. К. Бобылевъ напечаталъ:

1) Курсъ аналитической механики, часть кинематическая, 3-е изданіе. 1904.

2) Курсъ аналитической механики, гидростатика и основанія гидростатики. 1904.

3) Статика твердаго тѣла. 1904 (изданіе Института Инженеровъ Путей Сообщенія).

4) Механика системы матеріальныхъ точекъ, динамика твердыхъ тѣлъ и теорія соударенія твердыхъ тѣлъ (изданіе Инст. Инж. Пут. Сообщенія).

Проф. П. И. Броуновъ напечаталъ: 1) Сельскохозяйственно-метеорологическія станціи къ началу 1904 г. въ „Трудахъ по сельскохоз. метеорологіи Метеорологическаго Бюро Мин. Землед. и Гос. Имущ.“. Спб., 1904. 2) Къ вопросу о географическихъ районахъ Европ. Россіи. Сборникъ въ честь И. А. Стебута. Спб. 1904.

Председательствовалъ въ Обществѣ Землевѣдѣнія при Спб. Университетѣ.

Принималъ участіе въ занятіяхъ III Съѣзда дѣятелей по опытнымъ станціямъ и полямъ при Мин. Земл. и Г. И. въ качествѣ завѣдующаго секціей метеорологіи, въ декабрѣ 1904 г., а также, въ качествѣ представителя Мин. Землед., въ занятіяхъ Международной Ученой Воздухоплав. Комиссіи при Имп. Акад. Наукъ.

Былъ въ сношеніяхъ со многими русскими и заграничными учеными.

Проф. И. И. Боргманъ напечаталъ: 1) Изслѣдованіе нѣкоторыхъ русскихъ цѣлебныхъ грязей въ отношеніи радіоактивности (Ж. Р. Ф. Х. О. *36*, 183). 2) Электризація изолированнаго металлическаго проводника, находящагося въ воздухѣ внутри металлическаго цилиндра, соединеннаго съ землею (Ж. Р. Ф. Х. О. *36*, 205). 3) Струевидное электрическое свѣченіе въ разрѣженныхъ газахъ (Ж. Р. Ф. Х. О. *36*, 239). 4) Объ электрическомъ послѣсвѣченіи и вліяніи на него радія (Сборникъ статей по физикѣ въ память проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго). 5) Тоже на нѣмецк. яз.: Ueber das electrische Nachleuchten und über die Wirkung des Radiums auf dasselbe (Phys. Zeitschr. *5*, 104). 6 Elektrisierung eines isolirten metallischen Leiters durch einen ihn umgebenden Metallcylinder, der geerdet und von dem zuuntersuchenden Leiter durch Luft getrennt ist (Nature *70*, 8).

7) Radioactivity of Russian Muds of Air by Metals (Nature, 70), 8) Новые лучи и радіоактивность (Библіотека Естествознанія). 9) Нѣсколько статей въ Энциклопедическомъ Словарѣ. Дѣлалъ докладъ въ Отдѣленіи Физики Р. Ф. Х. Общ., а также сдѣлалъ докладъ на общемъ собраніи этого Общества.

Проф. Н. Е. Введенскій напечаталъ: а) Ueber die Natur der Nervennarkose (Zeitschr. f. Elektrotherapie und die physikalischen Heilmethoden). б) Réponse à la „réponse" de M. Tchiriev (Journal de physiol. et de pathol. générale).

Былъ занятъ новыми изслѣдованіями:

а) „Рефлекторный аппаратъ и стрихнинъ" (сообщено на V Пироговскомъ Съѣздѣ Врачей; дальнѣйшія изслѣдованія сообщены въ С.-Петербургскомъ Обществѣ Психіатровъ).

б) Электрическое раздраженіе чувствительнаго нерва на нормальномъ животномъ (готовится къ печати).

Проф. А. И. Воейковъ напечаталъ въ теченіе года: 1) „Метеорологія", въ 4 частяхъ (изданіе А. А. Ильина). 2) Въ Сборникѣ въ память проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго „Распредѣленіе тепла въ земной корѣ". 3) Въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ—„Международный съѣздъ по научному воздухоплаванію" и нѣсколько статей для хроники и рецензіи. 4) Въ „Meteorologische Zeitschrift": Temperatur der unteren Luftschicht; Probleme der Bodentemperatur"; Nachträge dazu; das sommerliche asiatische Barometerminimum. 5) Въ Peterman's Geographische Mitteilungen —das Kossogol-See и рецензіи трудовъ русскихъ ученыхъ по географіи и метеорологіи. 6) Въ Congrès du Sud-Ouest navigable à Toulouse: „Les ravins et les sables de la Russie". 7) Въ Вегетаріанскомъ Вѣстникѣ „идетъ ли человѣчество къ беззубойному питанію или нѣтъ".

Сдѣлалъ сообщенія: а) Въ метеорологической коммиссіи И. Р. Географическаго Общества „Съѣздъ по научному воздухоплаванію". б) Въ отдѣленіи статистики того же Общества „Суждено ли Тихому океану сдѣлаться главнымъ торговымъ путемъ земного шара". в) Въ Московскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи „Сравненіе бассейновъ Атлантическаго и Тихаго океановъ, настоящее и будущее". г) Въ Спб. Вегетаріанскомъ Обществѣ „Задачи Ве-

гетаріанскаго Общества"; „Главные способы питанія у разныхъ народовъ и ихъ географическое распредѣленіе".

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ продолжалъ наблюдать двойныя и перемѣнныя звѣзды и дѣлалъ сообщенія въ Р. Астрономическомъ Обществѣ. Напечаталъ: а) „Друзьямъ и Любителямъ Астрономіи" б) „Солнечный Треугольникъ" въ Р. Астрономическомъ Календарѣ Нижегородскаго кружка Любителей Физики и Астрономіи. в) „Солнечное Кольцо" въ Новомъ Времени. г) Мелкія статьи въ Новомъ Времени и В. и Библ. Самообразованія. Приготовилъ къ печати: „Солнечное кольцо какъ измѣрительный приборъ" (для Извѣстій Р. Астрономическаго Общества).

Избранъ членомъ - корреспондентомъ Бюро Долготъ въ Парижѣ (Membre Correspondant pour l'Étranger du Bureau de Longitude de France). Состоялъ членомъ Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, гдѣ и принималъ участіе въ работахъ.

Проф. Хр. Я. Гоби состоялъ вице-президентомъ Имп. Россійскаго Общества Садоводства и принималъ ближайшее участіе въ устройствѣ названнымъ обществомъ Выставки Садоводства въ Таврическомъ дворцѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1904 года.

Издалъ въ свѣтъ: 1) XXII выпускъ журнала „Ботаническія Записки" (Scripta botanica), издаваемыя при Ботаническомъ Садѣ, Императорскаго Спб. Университета, 2) второе изданіе перевода учебника ботаники Страсбургера и Нолля (съ 6-го изданія подлинника).

Приготовляетъ къ печати XXIII вып. Ботаническихъ Записокъ.

Имѣлъ ученыя сношенія по разнымъ научнымъ вопросамъ съ различными ботаническими учрежденіями, равно какъ и учеными дѣятелями, какъ отечественными, такъ и заграничными.

Проф. П. А. Земятченскій занимался составленіемъ почвенной карты Бузулукскаго бора; изучалъ особенныя условія кристаллизаціи кварцовъ. Напечаталъ: 1) О чайныхъ почвахъ Черноморскаго побережья Кавказа, а также нѣкоторыхъ округовъ Китая и Японіи. 2) Ueber Orthoklas-und Mikroklin-krys-

talle im Brauneisenstein und Hydrogöthit aus der Umgegend der Stadt Lipezk (Zeitschr. für Krystallogr). Таже замѣтка на русскомъ языкѣ напечатана въ протоколахъ Общ. Естеств. при Спб. Универ. 3) Бузулукскій боръ въ геологич. и гидрологич. отношеніи съ краткимъ обозрѣніемъ почвенныхъ типовъ (Труды Опыт. лѣсничествъ).

Проф. А. А. Иностранцевъ напечаталъ 4-е изданіе перваго тома своего курса Геологіи.

Редактировалъ: 1) русскій переводъ сочиненія Брауна „Царство минераловъ". 2) 1 выпускъ VI тома Трудовъ Геологической Части Кабинета Его Императорскаго Величества.

Сношенія съ заграничными научными учрежденіями имѣлъ постоянныя.

Принималъ участіе въ Комиссіяхъ Городской Думы: 1) по засыпкѣ Екатерининскаго канала и 2) по выбору мѣста для городской больницы въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

Проф. В. И. Палладинъ напечаталъ: Анатомія растеній. 3-е изданіе, съ 183 рисунками въ текстѣ. С.-Петербургъ, 1904 г.

Сдѣлалъ нѣсколько докладовъ въ ботаническомъ отдѣленіи С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей и въ С.-Петербургскомъ Микробіологическомъ обществѣ о результатахъ изслѣдованій студентовъ гг. Варшавскаго и Тѣлесина и слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ г-жъ Громовой, Григорьевой, Красносельской и Лещъ.

Проф. А. Е. Фаворскій состоялъ въ 1904 году редакторомъ Журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Проф. О. Д. Хвольсонъ, совмѣстно съ г. Коловратъ-Червинскимъ, производилъ опытное изслѣдованіе распредѣленія температуры около границы двухъ жидкостей. Предварительное сообщеніе о результатахъ его прочелъ въ Физическомъ Обществѣ.

Прочелъ рядъ докладовъ въ собраніи преподавателей физики въ Физическомъ Институтѣ.

Напечаталъ второе изданіе третьяго тома „Курса физики"; приготовлялъ къ печати третій томъ нѣмецкаго изданія (Fr. Vieweg und Sohn въ Брауншвейгѣ) и первый томъ французскаго изданія (A. Hermann въ Парижѣ) того же „Курса физики".

Проф. В. Т. Шевяковъ продолжалъ свои изслѣдованія надъ Радіоляріями Неаполитанскаго залива по матеріалу, собираемому для него постоянно въ Неаполѣ. Приготовилъ къ печати еще 40 таблицъ рисунковъ для монографіи Акантометридъ.

Напечаталъ нѣсколько статей въ редактируемомъ имъ біологическомъ отдѣлѣ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона.

Редактировалъ „Труды Зоотомическаго Кабинета Имп. Спб. Университета."

Принималъ участіе въ VI Международномъ Зоологическомъ Конгрессѣ въ Бернѣ и сдѣлалъ тамъ сообщеніе о Радіоляріяхъ Acanthana.

Проф. В. М. Шимкевичъ напечаталъ: Курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ. СПБ. 1904 г. Приготовилъ къ печати: Ueber die Entwickelung von Thelyphonus caudutus (L) verglichen mit derjenigen einiger anderen Arachniden. Mit 7 Taf.

Кромѣ того напечаталъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ:

1) Клѣтка, какъ біологическая единица.

2) Подборъ естественный и искусственный въ судьбахъ человѣчества (перерабатывается для Revue Scientifique).

3) Средняя школа и Университетъ.

Въ словарѣ Брокгауза и Ефрона напечаталъ рядъ статей (экспериментальная эмбріологія, эмбріологія, ядовитыя животныя и др.).

Въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. напечаталъ рядъ рецензій въ области зоологической учебной литературы.

Редактировалъ № 15 Трудовъ Лабораторіи Зоологическаго и Зоотомическаго Кабинета.

Состоялъ директоромъ Мурманской Біологической Станціи, членомъ Ученаго Комитета М. Н. П., предсѣдателемъ совѣта Естественно-Научныхъ курсовъ и женской гимназіи Лохвицкой Скалонъ; участвовалъ въ трудахъ коммиссіи по реформѣ женскихъ гимназій при Учен. Ком. и коммиссіи по сближенію семьи и школы при Мин. Нар. Просвѣщенія.

Пр.-доц. В. Н. Аггеенко лѣтомъ 1904 г. продолжалъ свои естественно-историческія изслѣдованія на Южномъ

Берегу Крыма. Отослалъ для напечатанія въ журналѣ „Bulletin de la Société Entomologique de France“ свою статью, подъ заглавіемъ: „Addendum ad W. Melioranskii enumerationem Lepidopterorum Tauriae meridionalis“.

Хранитель Агрономическаго Кабинета пр.-доц. Н. П. Адамовъ принималъ участіе въ коммиссіи, образованной при Ученомъ Комитетѣ Министерства Земледѣлія по вопросу о дѣятельности опытныхъ лѣсничествъ, руководилъ научными изслѣдованіями въ этихъ лѣсничествахъ и редактировалъ издаваемые Лѣснымъ Департаментомъ „Труды опытныхъ лѣсничествъ“. Съ цѣлью ознакомленія съ производствомъ научныхъ работъ въ названныхъ лѣсничествахъ былъ командированъ Лѣснымъ Департаментомъ въ губ. Самарскую, Тамбовскую, Воронежскую, Харьковскую, Екатеринославскую и Таврическую.

Напечаталъ (совмѣстно съ проф. П. А. Землтченскимъ): „Факторы плодородія русскаго чернозема, I часть. Климатъ и физическія свойства“. Готовитъ къ печати: XVI выпускъ „Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ“.

Хранитель Астрономической Вычислительной В. В. Ахматовъ въ теченіе лѣтнихъ каникулъ принималъ участіе въ Гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго Океана, гдѣ производилъ тріангуляціонныя и астрономическія наблюденія.

Лаборантъ К. К. Баумгартъ: 1) Напечаталъ въ сборникѣ въ память профессора Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго статью о давленіи на электроды искры; въ Энциклопедическомъ Словарѣ три статьи: въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества—обзоръ „о Катодныхъ лучахъ“; 2) Сдѣлалъ сообщенія въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ о недавно вышедшей книгѣ г. Троцевича: Изготовленіе фотографическихъ объективовъ: Микроскопъ и телескопъ; въ собраніи преподавателей физики въ Физическомъ Институтѣ С.-Петерб. Университета—нѣсколько сообщеній (послѣдніе два: „о посѣщеніи проф. Блондло въ Нанси“ и „о кохерерахъ“): въ студенческомъ фотографическомъ кружкѣ—о построеніи изображеній. 3) Читалъ актовую рѣчь „О

беспроволочной телеграфіи" на актѣ 8-ой С.-Петербургской гимназіи.

Лаборантъ Е. В. Биронъ заканчивалъ свои изслѣдованія надъ хлоростаннатами. Доложилъ и напечаталъ въ журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества: 1) „Составъ хлоростаннатовъ". 2) „Къ вопросу о метахлорномъ оловѣ".

Пр.-доц. Н. А. Булгаковъ въ Журналѣ Русскаго Физико-химич. Общества напечаталъ статью: „Къ теоріи плоскаго конденсатора". Въ сборникѣ имени Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго помѣстилъ описаніе экспериментальной работы, произведенной вмѣстѣ съ Н. А. Смирновымъ, по вопросу „объ измѣреніи самоиндукцій".

Хранитель Ботан. Кабинета пр.-доц. А. Г. Генкель напечаталъ: 1) „30 простѣйшихъ опытовъ по физіологіи растеній". (Изд. Спб. Общеобразов. курсовъ). 2) Второе изданіе брошюры „Краткій очеркъ морфологіи цвѣтковыхъ растенія (Изд. Спб. Подвижного музея). 3) Рядъ лекцій по біологіи въ „Семейномъ Университетѣ Ф. С. Комарскаго". 4) Рядъ статей по ботаникѣ въ „Вѣстникѣ Самообразованія". Перевелъ краткій практикумъ микроскопич. техники проф. Мёбіуса (печатается). Готовитъ къ печати 2-ое изданіе „30 Опытовъ".

Весною 1904 былъ командированъ Имп. Спб. Общ. Естеств. для принятія участія въ Каспійской экспедиціи. Объ этой поѣздкѣ сдѣлалъ сообщеніе въ засѣданіи ботаническаго отдѣленія этого Общества. Въ Имп. Росс. Общ. Садоводства сдѣлалъ сообщеніе „о вліяніи затопленія корней на развитіе древесины". Прочелъ нѣсколько публичныхъ лекцій и читалъ курсъ ботаники на Общеобразов. курсахъ, гдѣ состоитъ инспекторомъ учебной части.

Прив.-доц. и лаборантъ К. Н. Декенбахъ въ засѣд. Ботанич. Отд. Имп. Спб. Общ. Естествоиспытателей сдѣлалъ три сообщенія, изъ нихъ два „О вегетативномъ размноженіи у Florideae.

Хранитель Зоолог. Кабинета К. М. Дерюгинъ напечаталъ: „Отчетъ по оборудованію Мурманской Біологической Станціи и лѣтнія зоологическія работы на ней въ 1903 г." (Труды Имп. Спб. Общ. Естествоисп., Т. XXXV, вып. 1.).

Сдѣлалъ докладъ въ засѣданіи Отдѣленія Зоологіи и Физіологіи Имп. Спб. Общ. Естествоисп. „Мурманская Біологическая Станція и лѣтнія работы на ней въ 1904 г.“. Лѣтомъ 1904 г. занимался оборудованіемъ Мурманской Біол. Станціи и исполнялъ на ней обязанности лаборанта. Состоитъ: дѣлопроизводителемъ Имп. Спб. Общ. Естествоиспытателей и секретаремъ Коммиссіи, завѣдующей Мурманской Біологической Станціею.

Пр.-доц. А. А. Ивановъ въ 1904 году закончилъ печатаніе переведенной имъ книги „Тайны неба“ Литрова.

Въ седьмомъ выпускѣ Временника Главной Палаты Мѣръ и Вѣсовъ напечаталъ статью: „Къ изученію напряженія тяжести при помощи несвободнаго паденія тѣлъ“.

Въ IV и V томахъ Astronomischer Jahresbericht напечаталъ соотвѣтственно 49 и 60 рефератовъ о русскихъ работахъ по астрономіи и геодезіи. Въ журналѣ „Вѣстникъ и Библіотека Самообразованія“ напечаталъ статью „Что такое каналы Марса?“ и нѣсколько мелкихъ замѣтокъ. Въ Лиговскомъ Народномъ Домѣ графини Паниной прочиталъ четыре лекціи: двѣ въ мартѣ на тему: „Неподвижныя звѣзды, звѣздныя скопленія и туманности“ и двѣ въ ноябрѣ на тему: „Разнообразіе міровъ во вселенной“. Состоялъ товарищемъ предсѣдателя Русскаго Астрономическаго Общества. Въ одномъ изъ общихъ собраній Русскаго Астрономическаго Общества сдѣлалъ докладъ: „Объ опытахъ съ несвободнымъ паденіемъ тѣлъ съ цѣлью опредѣленія ускоренія силы тяжести“.

Хранит. Зоотом. Каб. Н. Н. Ивановъ занимался изслѣдованіемъ регенераціи у Polychaeta. Сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ этого изслѣдованія въ засѣданіи Зоологическаго отдѣленія Спб. Общества Естествоиспытателей 22 апрѣля 1904 г.; сообщеніе напечатано въ протоколахъ XXXV тома Трудовъ Общества.

Лаборантъ Ѳ. Н. Индриксонъ изслѣдовалъ спектръ, получающійся отъ эманаціи радія. Напечаталъ: въ „Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества“ статью „Опыты съ эманаціей бромистаго радія; въ „Сборникѣ статей въ память проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго“—статью „О спектрѣ эма-

націи"; въ „Physikalische Zeitschrift"—Ueber das Spectrum der Emanation" и въ „Физическомъ Обозрѣніи"—Радіоактивность". Написалъ руководство: „Нѣсколько работъ по физикѣ для учениковъ средней школы". Перевелъ книгу проф. Ф. Содди „Радіоактивность". Сдѣлалъ нѣсколько докладовъ въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ и въ собраніяхъ преподавателей.

Пр.-доц. Б. Л. Исаченко напечаталъ: „О хлорофиллѣ въ сѣменахъ нѣкоторыхъ растеній" (Извѣстія Имп. Бот. Сада); статью „Грибки" въ приложеніи къ книгѣ Лафара „Бактеріи и грибки". Находился въ ученыхъ сношеніяхъ съ M. Kir. Allami Vetömag-Vizsgáló Allomás.

Хранитель Геологич. Каб. пр.-доц. Н. И. Каракашъ напечаталъ: 1) О фаунѣ изъ валуновъ Большеземельской тундры. 2) Кунгурская ледяная пещера въ Перм. губ. 3) Геол. статьи въ Энцикл. словарѣ Брокгауза и Ефрона. Сдѣлалъ сообщенія въ Отд. Геологіи и Минералогіи Спб. Общ. Естеств. Лѣтомъ производилъ по приглашенію Городск. Управленій гидрогеологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Симферополя и Ѳеодосіи, а затѣмъ состоялъ по приглаш. Мин. Пут. Сообщ. начальникомъ геологической партіи на Уралѣ при изысканіяхъ желѣзнодорожной линіи Пермь-Екатеринбургъ-Курганъ. Приглашенъ Совѣтомъ Горнаго Института Императрицы Екатерины II къ чтенію лекцій по Палеонтологіи.

Пр.-доц. Ю. Левинсонъ-Лессингъ дѣлалъ сообщенія въ Спб. Минералогическомъ Обществѣ. Напечаталъ: 1) „Петрографическія изслѣдованія въ центральномъ Кавказѣ (Горная Оссетія, Дигорія и Болкарія)", въ Изв. Спб. Политехн. Инст. т. II, вып. 1—2. 2) „О главнѣйшихъ факторахъ женскаго движенія" (въ сборникѣ „Къ свѣту"). 3) „Оптическое изслѣдованіе минераловъ подъ микроскопомъ". 4) „О занятіяхъ женскаго населенія С.-Петербурга по переписямъ 1881, 1890 и 1900 г." (въ Изв. Спб. Полит. Инстит., т. II, вып. 3—4). 5) Перевелъ съ англ.: „Э. Ховей. Таблица рудъ, имѣющихъ практическое значеніе, съ указаніемъ содержанія въ нихъ металловъ" (въ Горн. Журн. 1904 г.). Редактировалъ: 1) К. Фуксъ. Таблицы для опредѣленія минераловъ при посредствѣ внѣшнихъ признаковъ и простыхъ химическихъ реак-

цій. Перев. Д. С. Бѣлянкина. 2) Р. Браунсъ. Химическая минералогія. Перев. Д. С. Бѣлянкина. 3) Извѣстія С.-Петербургскаго Политехническаго Института.

Хранитель Геолог. Каб. В. Н. Леманъ напечаталъ въ т. 35 (вып. I) Трудовъ Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей статью: „Геологическія наблюденія въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, лѣтомъ 1903 г.". Переводилъ подъ редакціею заслуженнаго ординарнаго профессора А. А. Иностранцева издаваемую фирмой А. Ф. Девріена книгу „Царство минераловъ" (Mineralreich) Браунса. Четыре выпуска напечатаны.

Лаборантъ Физич. Института В. В. Лермантовъ составилъ и издалъ дополнительный выпускъ „Объясненій практическихъ работъ по физикѣ", содержащій „Математику для нематематиковъ", т. е. изложеніе основаній высшей математики для студентовъ-естественниковъ, по идеямъ I. Perry.

Пр.-доц. П. И. Лященко въ теченіе 1904 года напечаталъ: „Торговля хлѣбная" (Бол. Энц. русск. сельскаго хоз.); „Элеваторныя товарищества въ Германіи" (Вѣст. Фин., 6); „Развитіе сельскохозяйственнаго рынка дореформ. Россіи" (Рус. Экон. Обозр.), 3); „Хлѣбная торговля и желѣзныя дороги" (Рус. Экон. Обозр.), 5); „Вѣроятныя условія хлѣбнаго снабженія" (Вѣстн. Фин.). Печатается: „Потребленіе и продажа хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ" (Рус. Экон. Обозр.); „Мобилизація русскаго землевладѣнія и его статистика" (Русская Мысль); „Къ пересмотру хлѣбныхъ тарифовъ". Завѣдывалъ отдѣломъ хлѣбной торговли пер. орган. Мин. Фин.; участвовалъ въ совѣщаніи по пересмотру хлѣбныхъ тарифовъ.

Пр.-доц. Н. М. Маліевъ въ теченіе обоихъ полугодій прочиталъ публичный курсъ анатоміи человѣка на гигіеническихъ курсахъ при Обществѣ охраненія здоровья женщины.

Пр.-доц. И. В. Мещерскій напечаталъ статью: „Уравненія движенія точки перемѣнной массы въ общемъ случаѣ" („Извѣстія Спб. Политехническаго Института", томъ I). Принималъ участіе въ третьемъ Международномъ Математическомъ Конгрессѣ въ Гейдельбергѣ.

Хранитель Геолог. Каб. пр.-доц. Г. Г. фонъ-Петцъ напечаталъ: Геологическое описаніе 13-го листа X ряда десятиверстной карты Томской губ. (листы Змѣиногорска, Бѣлоглазова, Локоть и Кабанья). (Труды Геологич. Части Каб. Его Величества. Т. VI, вып. 1).

Лаборантъ Химич. Лабор. З. А. Погоржельскій въ теченіе 1904 года напечаталъ въ журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества статьи: 1) О дѣйствіи хлора на изобутиленъ. 2) О дѣйствіи брома на изобутиленъ. Приготовилъ для печати: 1) О дѣйствіи іода на изобутиленъ. 2) О дѣйствіи галоидоводородовъ на изобутиленъ.

Подъ редакціей прив.-доцента В. В. Половцова переведенъ съ нѣмецкаго и напечатанъ учебникъ зоологіи подъ заглавіемъ: „О. Шмейль. Животныя. Основы ученія о жизни и строеніи животныхъ".

Хранитель Зоотом. Каб. прив.-доц. М. Н. Римскій-Корсаковъ занимался изслѣдованіемъ строенія и исторіи развитія Trichoptera. Напечаталъ „Отчетъ о заграничной командировкѣ въ 1902—03 г." (въ Трудахъ Лабораторіи Зоологическ. и Зоотомическаго Кабинетовъ) и рядъ статей по зоологіи въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона. Сдѣлалъ сообщеніе въ Русскомъ Энтомологическомъ Обществѣ: „Изъ трихоптерологическихъ наблюденій". Состоялъ секретаремъ Отдѣленія Зоологіи и Физіологіи Импер. С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.

Пр.-доц. Д. Θ. Селивановъ напечаталъ сочиненіе: Lehrbuch der Differenzenrechnung. Leipzig. 1904. Прочелъ восемь публичныхъ лекцій „объ алгебраическомъ рѣшеніи уравненій". Принималъ участіе въ трудахъ третьяго Международнаго Математическаго Конгресса въ Гейдельбергѣ. Состоялъ членомъ Бюро Международной Библіографіи при Императорской Академіи Наукъ.

Хранитель Минералогическаго Каб. В. П. Смирновъ произвелъ химическій анализъ грамматита съ Урала и подготовилъ къ печати статью о немъ. Занимался разборкой коллекцій Почвеннаго Музея и сдѣлалъ анализъ нѣсколькихъ образцовъ почвъ изъ Восточной Россіи.

Лаборантъ кабинета Физической Географіи С. А. Совѣтовъ напечаталъ въ 26 выпускѣ „Записокъ по Гидрографіи“: „Электрическій способъ измѣренія температуръ и солености морской воды“. Въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“ велъ „Обзоры погоды“ для каждаго отдѣльнаго мѣсяца 1904 г.

Приготовлялъ къ печати гидрологическія и отчасти метеорологическія наблюденія на станціяхъ и плавучихъ маякахъ Морского Вѣдомства. Состоялъ секретаремъ Минералогической Комиссіи Имп. Географическаго Общества, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько мелкихъ сообщеній о вышедшихъ трудахъ по метеорологіи.

Хранитель Минералогическаго Кабинета П. П. Сущинскій напечаталъ: „Геологическія наблюденія въ Каслинской дачѣ Кыштымскаго Горнаго Округа въ области рѣки Б. Маукъ и ея притоковъ“ — въ XXII томѣ, вып. 2 „Матеріаловъ для Геологіи Россіи“. Занимался обработкой матеріала, собраннаго во время экскурсіи на островѣ Паргасъ (въ Финляндіи), а также обработкой коллекціи псевдоморфозъ. Въ засѣданіи Отдѣленія Геологіи и Минералогіи Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей сдѣлалъ докладъ: „Объ одной псевдоморфозѣ съ полуострова Мангышлака“. Состоялъ секретаремъ Отдѣленія Геологіи и Минералогіи Имп. Спб. Общества Естествоиспытателей.

Приватъ-доцентъ В. Е. Тищенко продолжалъ изслѣдованіе дѣйствія алкоголятовъ алюминія на алдегиды.

Состоялъ дѣлопроизводителемъ и редакторомъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія Химіи Р. Ф. Хим. Общества.

Пр.-доц. п. д. прозектора Θ. Е. Туръ напечаталъ: „Наблюденія надъ переживающимъ сердцемъ теплокровнаго“ (Труды Имп. Спб. Общ. Естествоиспытат. т. XXXV, в. 1); „Le téléphone comme indicateur de l'excitation nerveuse“ (Journal de physiologie et de pathol. générale, 1904); „Нѣсколько замѣчаній по поводу работы проф. Чирьева—Ошибочно изслѣдовать нервное возбужденіе телефономъ“. (Труды Имп. СПБ. Общ. Естествоисп. т. XXXV, в. 1). Сдѣлалъ сообщенія: „Къ физіологіи депрессорнаго нерва“—на 9-мъ Пироговскомъ

съѣздѣ и въ Спб. Общ. Естествоиспытателей—объ опытахъ надъ искусственно питаемыхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ.

Хранитель Механическаго Каб. Т. Э. Фризендорфъ производилъ опыты надъ сжатіемъ соприкасающихся упругихъ тѣлъ (на крецерномъ прессѣ кн. Гагарина). Напечаталъ: „Приложеніе термодинамики къ теоріи упругости“ въ Сборникѣ Инст. Инж. Пут. Сообщ. 1904 г.

Дѣлалъ сообщеніе въ Спб. Математическомъ Обществѣ. Былъ на съѣздѣ математиковъ въ Бреславлѣ.

Хранитель Зоотомич. Каб. А. В. Швейеръ напечаталъ въ Трудахъ Имп. С.-Петерб. Общества Естествоиспытателей работу „О строеніи и размноженіи Tintinnoidea“. Прочелъ въ засѣданіи Имп. Общ. Естествоисп. по отдѣленію зоол. и физіологіи докладъ „о строеніи и размноженіи семейства Tintinnoidea изъ рѣсничныхъ инфузорій“. Лѣтомъ 1904 года былъ командированъ физико-математическимъ фак. Имп. Спб. Универ. на VI-й международный съѣздъ зоологовъ въ Бернъ.

Хранитель каб. Физической Географіи В. В. Шипчинскій напечаталъ въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“ статьи: „Суточный ходъ барометра въ г. Павловскѣ“, „Термическія условія первой половины зимы 1903—1904 года“, „О наблюденіяхъ надъ плотностью снѣга“, „Термическія условія второй половины зимы 1903—1904 года и начала весны 1904 года“, „Нѣсколько наблюденій надъ облаками въ г. Аренсбургѣ“, „О распредѣленіи температуры надъ Боденскимъ озеромъ“. Въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона напечаталъ нѣсколько статей по атмосферному электричеству и метеорологіи. Помѣстилъ рядъ рецензій, рефератовъ и замѣтокъ въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“ и „Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества“. Приготовилъ къ печати наблюденія Метеорологической Обсерваторіи Императорскаго Лѣсного Института за 1903 годъ. Сдѣлалъ докладъ въ Метеорологической Коммиссіи И. Р. Г. О. „О наблюденіяхъ надъ плотностью снѣга“.

Пр.-доц. В. К. Шмидтъ напечаталъ: 1) Zur Frage über die laterale Nasendrüse bei Säugetieren въ „Anatomischer Anzei-

ger", Band XXV, 1904. 2) Studien über Owogenese. I Die Wachstumsperiode der Eier von Proteus anguineus въ „Anatomische Hefte", Heft 81. 1904. 3) Рядъ рефератовъ и работъ на русскомъ языкѣ по анатоміи, патологіи и эмбріологіи въ „Centralblatt für normale und pathologische Anatomie", Bd. I, 1904.

Хранитель Зоологическаго Каб. Е. А. Шульцъ напечаталъ:

1) „Aus dem Gebiete der Regeneration. IV. Ueber Regenerationserscheinungen bei Actinotrocha branchiata Müll." въ Zeitchrift für wissenschaftliche Zoologie.

2) „Ueber Regenerations weisen" въ Biologisches Centralblatt".

3) „Ueber Reductionen I. Ueber Hungererscheinungen bei Planaria lactea" въ Archiv für Entwickelungsmechanik.

4) „Наблюденія надъ регенераціей у червей".

Хранитель Ботанич. Каб. Н. П. фонъ-Шульцъ въ ноябрскомъ засѣданіи Ботаническаго Отдѣленія Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей сообщилъ о результатахъ произведенныхъ имъ опытовъ надъ вліяніемъ свѣта на раствореніе крахмала въ проросткахъ Equisetum hiemale и Osmunda regalis и листьяхъ Primula и нѣкоторыхъ другихъ двудольныхъ растеній.

III. По факультету Юридическому.

Проф. П. Н. Георгіевскій напечаталъ: 1) въ 1904 г. 4-ое изд. книги „Политическая Экономія" и 2) Vernichtung und Gebrauch der Güter. 3) По предложенію г. директора Института Инженеровъ Путей Сообщенія прочелъ въ актовомъ залѣ Института публичную лекцію „Система казенныхъ жел. дорогъ въ исторіи и въ теоріи".

Профессоръ протоіерей М. И. Горчаковъ напечаталъ (Спб. 1904) въ Отчетѣ о XLIV присужденіи наградъ гр. Уварова и отдѣльнымъ оттискомъ критическій отзывъ о сочиненіи А. Завьялова „Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, Спб. 1900 г.", отзывъ, награжденный Академіею Наукъ золотою медалью.

Сдѣлалъ нѣсколько докладовъ въ Пастырскихъ Собраніяхъ 1904 г. духовенства с.-петербургской епархіи о при-

ходѣ и объ устройствѣ его. Содержаніе докладовъ напечатано въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“ за 1904 г.

Проф. Д. Д. Гриммъ напечаталъ: 1) Курсъ римскаго права. Вып. I. Введеніе.—Общее ученіе о правѣ. Спб. 1904. 2) Статью: къ ученію о субъектахъ правъ — въ Вѣстникѣ Права за Ноябрь 1904 г.

Проф. Н. Л. Дювернуа напечаталъ рецензію сочиненія заслуженнаго профессора И. Е. Энгельмана „Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства“ въ „Отчетѣ о X присужденіи премій митрополита Макарія“ (С.-Петербургъ. 1904 г.). Переработалъ, закончилъ и напечаталъ третій выпускъ чтеній по гражданскому праву — „Ученіе о юридической сдѣлкѣ“, связавъ изложеніе этого ученія съ замѣчаніями на проектъ редакціон. Коммиссіи по составленію Гражданскаго Уложенія (Положенія общія, С.-Петербургъ. 1903 г.), что составляетъ IV изданіе названныхъ Чтеній, т. I, С.-Петербургъ 1905 г. По предложенію Харьковской судебной палаты перевелъ съ французскаго art. 12 Устава русско-бельгійскаго общества доменныхъ печей въ Орловской губерніи. Отвѣчалъ письменно на вопросъ извѣстнаго нѣмецкаго финансиста профессора Вюрцбургскаго университета Георга Шанца (Schanz) о дѣйствующей въ Царствѣ Польскомъ ипотечной системѣ по нѣкоторымъ ея положеніямъ.

Проф. И. А. Ивановскій въ 1904 году принималъ участіе въ трудахъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ его члена.

Проф. И. И. Кауфманъ приготовлялъ къ печати изслѣдованіе денежныхъ и вѣсовыхъ единицъ въ древней Россіи (до Петра Великаго) сравнительно съ однородными явленіями въ другихъ странахъ.

Проф. В. А. Лебедевъ въ теченіе 1904 г. сотрудничалъ въ журналахъ—„Русское Экономическое Обозрѣніе“, „Вѣстникъ и библіотека самообразованія“ и въ газетѣ „Слово“.

Проф. Л. I. Петражицкій напечаталъ брошюру: „О мотивахъ человѣческихъ поступковъ“.

Принималъ участіе въ работахъ „Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“.

Проф. І. А. Покровскій съ января 1904 г. принималъ участіе въ редактированіи ежемѣсячнаго юридическаго журнала „Вѣстникъ Права", въ которомъ напечаталъ слѣдующія работы: 1) „Юридическія сдѣлки въ проектѣ гражданскаго уложенія". Кн. 1. (Январь). 2) „Рудольфъ Штаммлеръ. Ученіе о справедливомъ правѣ". Кн. 2. (Февраль). 3) „Р. Салейль. Введеніе въ изученіе германскаго гражд. права". Кн. 4. (Апрѣль).

Проф. В. И. Сергѣевичъ въ 1904 году издалъ текстъ „Русской Правды" въ четырехъ редакціяхъ.

Издательской фирмой „Посредникъ" печатается работа проф. барона М. А. Таубе подъ названіемъ: „Христіанство и международный миръ". Въ Митавскомъ историческомъ ежегодникѣ „Jahrbuch für Genealogie" печатаются 2 небольшихъ историческихъ статьи. Былъ въ сношеніи съ редакціею парижскихъ „Archives diplomatiques", избравшей его своимъ корреспондентомъ для Россіи.

Принималъ участіе во всѣхъ главнѣйшихъ работахъ юридическаго характера въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ, возникшихъ въ связи съ русско-японскою войною. По Высочайшему повелѣнію назначенъ представителемъ Министерства Иностр. Дѣлъ, въ качествѣ совѣтника по юридич. вопросамъ, въ Международную Слѣдственную Коммиссію по дѣлу о происшествіи въ Сѣверномъ морѣ съ эскадрой В. И. Рожественскаго.

Принималъ участіе въ работахъ различныхъ междувѣдомственныхъ коммиссій, въ особенности слѣдующихъ:

1) при Мин. Юстиціи: по дополнительнымъ узаконеніямъ, вызываемымъ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія.

2) при Мин. Финансовъ: по вопросу о международной охранѣ русскихъ государственныхъ денежныхъ и др. знаковъ отъ поддѣлки.

Проф. И. Я. Фойницкій печаталъ докладъ о предварительномъ производствѣ по уголовнымъ дѣламъ, изготовленный для предстоящаго въ началѣ 1905 г. съѣзда Русской Группы Международнаго Союза Криминалистовъ въ Кіевѣ.

Въ качествѣ предсѣдателя означенной Группы, имѣлъ

постоянныя сношенія съ центральнымъ Комитетомъ Международнаго Союза Криминалистовъ.

По Высочайшему повелѣнію, назначенъ членомъ Коммиссіи по введенію въ дѣйствіе уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г.

Пр.-доц. В. Л. Байковъ въ 1904 г. напечаталъ сочиненіе: „Современная международная правоспособность папства, въ связи съ ученіемъ о международной правоспособности вообще".

Прив.-доц. М. М. Боровитиновъ сдѣлалъ докладъ въ уголовномъ отдѣленіи Спб. Юридическаго Общества по вопросу „о желательности введенія въ Россіи института условнаго осужденія", который напечатанъ въ протоколахъ Общества. Напечаталъ статьи: 1) въ „Вѣстникѣ Права"—о „бродяжествѣ по русскому праву" и 2) въ „Правѣ"—о „тѣлесныхъ наказаніяхъ въ примѣненіи къ арестантамъ исправительныхъ отдѣленій", и брошюру: „дѣтоубійство въ уголовномъ правѣ". По службѣ въ Министерствѣ Юстиціи принималъ участіе въ разныхъ законодательныхъ работахъ. Состоялъ членомъ отдѣла Высочайше учрежденной Коммиссіи для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ введеніемъ новаго уголовнаго уложенія. Былъ командированъ Министромъ Юстиціи для инспекціи мѣстъ заключенія губерній: Виленской, Воронежской, Костромской, Курской, Самарской и Симбирской. Принималъ участіе, въ качествѣ представителя Россійскаго Общества защиты женщинъ, въ разсмотрѣніи выработанныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и С.-Петербургскомъ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ проектовъ новой организаціи врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Прив.-доц. А. Н. Гейне отдалъ для напечатанія въ Журналѣ Министерства Юстиціи статью по авторскому праву на произведенія зодчества, въ журналѣ „Вѣстникъ Права"— статью о горномъ промыслѣ въ маіоратныхъ имѣніяхъ Царства Польскаго; подготовилъ къ печати статьи: 1) по проекту гражданскаго уложенія (отдѣльные институты обязательнаго права), 2) объ административной юстиціи.

Принималъ участіе въ законодательныхъ и администра-

тивныхъ работахъ по службѣ въ юрисконсультской части Министерства Юстиціи.

Прив.-доц. С. К. Гогель напечаталъ: 1) Значеніе тюремнаго заключенія, какъ наказанія, въ прошлое и настоящее время. Двѣ лекціи въ Московскомъ Университетѣ. 2) Судебные Уставы 1864. Вступительная лекція къ курсу, читанному въ С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1904 г.—Дѣлалъ доклады: 1) Въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ въ ноябрѣ 1904 г. по вопросу о желательности введенія въ Россіи условнаго осужденія (Вѣстникъ Права, 1904 г. Протоколъ); 2) 11 декабря 1904 г. въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ—о судѣ присяжныхъ (для Будапештскаго тюремнаго конгресса), который будетъ напечатанъ въ бюллетеняхъ конгресса.

Пр.-доц. В. М. Грибовскій выбранъ преподавателемъ исторіи правъ въ Археологическій Институтъ. Участвовалъ по обязанностямъ службы въ Высочайше образованномъ Комитетѣ при Министерствѣ Путей Сообщенія по вопросу объ изданіи правилъ о судоходствѣ и сплавѣ по внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія, и при Военномъ Министерствѣ по пересмотру правилъ объ учетѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ запаса.

Пр.-доц. Косоротовъ напечаталъ: 1) Выпускъ 2-й „Краткаго Учебника Токсикологіи"; 2) „О ритуальныхъ поврежденіяхъ у скопцовъ", въ Русскомъ Антропологическомъ журналѣ, кн. XV—XVI.—Организовалъ секцію „Судебной медицины" для бывшаго въ январѣ 1904 г. IX Съѣзда врачей въ память Пирогова; въ одномъ изъ засѣданій сдѣлалъ докладъ „О ритуальныхъ поврежденіяхъ у скопцовъ".

Прив.-доц. В. В. Святловскій напечаталъ: 1) Мобилизація земельной собственности въ Россіи (изслѣдованіе) въ „Трудахъ Импер. Вольнаго Экономическаго Общества", 1904 г., кн. I; 2) Столѣтіе появленія Адама Смита въ Россіи, статья въ журн. „Народное Хозяйство", 1904, кн. II; 3) Замѣчательная эпоха древне-русской жизни. (Великій Новгородъ и его торговля), въ журн. „Всем. Вѣстникъ", 1904 г., кн. IX; 4) Къ исторіи идеологіи русскаго общества, въ журн. „Народное Хозяйство", 1904, кн. III; 5) Философія и политическая

экономія, въ журн. „Всем. Вѣстникъ“, 1904 г., кн. V; 6) Наша дореформенная статистическая литература, въ журн. „Народное Хозяйство“, кн. VI; 7) „Жилищный вопросъ съ экономической точки зрѣнія“, выпускъ II (Городъ и Государство); 8) „Библіографическій указатель литературы по статистикѣ землевладѣнія“, изд. Д-та Окл. Сборовъ. Кромѣ того, редактировалъ и издалъ т. XI „Матеріаловъ по статистикѣ землевладѣнія въ Россіи“ (1892—1897).

Пр.-доц. В. Н. Сперанскій напечаталъ статьи, посвященныя характеристикѣ личности и юридико-философскихъ воззрѣній Б. Н. Чичерина, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Апрѣль) и въ „Вѣстникѣ и Библіотекѣ Самообразованія“; приготовилъ по заказу редакціи „Права“ статью „Современные представители критическаго идеализма и ихъ противники“: участвовалъ въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона; помѣстилъ въ „Вѣстникѣ и Библіотекѣ Самообразованія“ статьи „Что такое бюрократія“ „Спенсеръ, какъ философъ“; напечаталъ рецензію на сборникъ статей Н. Я. Грота „Философія и ея общія задачи“ и рядъ статей по очереднымъ вопросамъ административнаго права въ русскихъ и нѣмецкихъ повременныхъ изданіяхъ.

Сдѣлалъ въ 61 засѣданіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества докладъ: „Психологія религіозныхъ чувствъ у Ренана въ связи съ его философіей“: въ собраніи 14 апрѣля С.-Петербургскаго кружка въ память Вл. С. Соловьева—докладъ: „Б. Н. Чичеринъ и Вл. Соловьевъ въ ихъ полемикѣ“; произнесъ въ публичномъ годовомъ засѣданіи Спб. Философскаго Общества 14 ноября рѣчь: „Б. Н. Чичеринъ, какъ философъ и публицистъ“; въ публичномъ собраніи членовъ Русской Читальни въ Гейдельбергѣ 9/22 іюля произнесъ рѣчь „Оправданіе добра въ художественномъ творчествѣ Чехова“ и повторилъ ее 21 октября въ Москвѣ въ публичномъ собраніи Общества Искусства и Литературы; прочиталъ въ С.-Петербургѣ 14 декабря лекцію въ пользу недостаточныхъ слушательницъ курсовъ П. Ф. Лесгафта на тему: „Важнѣйшія общественныя заслуги философіи“.

На лѣтнее вакаціонное время былъ командированъ за границу: посѣтилъ Берлинъ и Гейдельбергъ, въ универси-

тетахъ которыхъ изучалъ постановку практическихъ занятій по философскимъ предметамъ, и Парижъ, въ академическихъ библіотекахъ котораго собралъ печатный и рукописный матеріалъ о Ренанѣ.

Пр.-доц. А. Г. Тимоѳеевъ напечаталъ статьи: 1) Что такое уголовное право (Вѣстникъ Знанія, 1904, № 44). 2) Кн. Н. А. Орловъ (Галлерея русскихъ дѣятелей, подъ ред. А. К. Арсеньева). 3) Судебныя Учрежденія (Полная Энциклопедія русскаго сельскаго хозяйства).

1) Подъ редакціей пр.-доц. Иг. Матв. Тютрюмова составлена и напечатана слѣдующая книга:

„Общее положеніе о крестьянахъ“ (изд. 1902 г.). Общедоступный Сборникъ Основныхъ Крестьянскихъ Законовъ.

2) Въ Отдѣленіи Обычнаго Права Юридическаго Общества при Имп. Спб. Унив. сдѣлалъ сообщеніе о проектѣ Редакц. Комм. по пересмотру Законоположеній о крестьянахъ.

Въ Коммиссіи при Гражд. Отдѣленіи того же Юридич. Общ. было сдѣлано имъ сообщеніе о проектѣ наслѣдственнаго права, составленномъ той же Редакц. Коммиссіей.

3) Въ 1904 г. состоялъ Предсѣдательствующимъ Отдѣленія Обычнаго Права Юрид. Общества при Импер. Спб. Университетѣ и членомъ Комитета и казначеемъ Русской Группы Международнаго Союза Криминалистовъ.

Принималъ участіе въ трудахъ Коммиссіи, учрежд. при Гражд. Отдѣл. Спб. Юрид. Общ. для разсм. трудовъ Редакц. Комм. по составленію Гражд. Уложенія.

4) Былъ членомъ двухъ Губернскихъ совѣщаній (Новгородскаго и С.-Петербург.) по крестьянской реформѣ.

5) Состоялъ Кирил. Уѣзднымъ и Новгород. Губерн. гласнымъ и гласнымъ С.-Петерб. Столичной Думы, а также Товар. Оберъ-Прокурора Сената.

Прив.-доц. И. Ѳ. Цызыревъ подготовлялъ къ печати статью „О формахъ государства“. Принималъ участіе въ трудахъ Редакціонной Коммиссіи (при М-ствѣ Вн. Дѣлъ) по пересмотру законодательства о крестьянахъ; составилъ проектъ (и объяснительную къ нему записку) о преобразованіи частей центральнаго управленія М-ства Вн. Дѣлъ, вѣдающихъ дѣла, до сельскихъ мѣстностей относящіяся: составилъ проектъ

(и объяснительную къ нему записку) о порядкѣ отдачи крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ горнопромышленную аренду; принималъ участіе въ разработкѣ проекта наказа земскимъ участковымъ начальникамъ по дѣламъ административнымъ.

IV. По факультету Восточныхъ языковъ.

Проф. В. В. Бартольдъ напечаталъ „Отчетъ о командировкѣ въ Туркестанъ" (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. XV); нѣсколько мелкихъ статей въ Энциклопед. словарѣ Брокгауза и Ефрона и въ газетахъ „Туркестанскія Вѣдомости" и „Самаркандъ".

Въ Восточномъ Отдѣленіи Имп. Русскаго Археологическаго Общества прочиталъ докладъ „О поѣздкѣ въ Самаркандъ съ археологическою цѣлью": въ секціи всеобщей исторіи состоящаго при Университетѣ Историческаго Общества — докладъ: „Новый трудъ по всемірной исторіи (Th. Lindner, Weltgeschichte)".

Наблюдалъ за печатаніемъ „Матеріаловъ для исторіи факультета Восточныхъ языковъ".

Состоялъ однимъ изъ двухъ секретарей Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи.

Проф. Н. И. Веселовскій напечаталъ подъ своею редакціею Сочиненія Чокана Чингисовича Валиханова (Спб. 1904) и персидскій текстъ „Самарія" (Спб. 1904).

Проф. В. А. Жуковскій продолжалъ печатать: 1) Вторую и третью части „Матеріаловъ для изученія персидскихъ нарѣчій". 2) Персидскій текстъ „Кешф-ал-махджубъ" соч. Джуллаби. Подготовлялъ къ печати: Стихотворные и прозаическіе труды Баба Тахира Хамаданскаго.

Проф. П. К. Коковцовъ: 1) приступилъ къ печатанію II тома предпринятой имъ серіи изслѣдованій по исторіи средневѣковой еврейской филологіи („Отрывки изъ неизданныхъ произведеній Абу-Закаріи Іегуды Хайюджа и Моисея Ибнъ-Джикитиллы и нѣкоторые новые фрагменты изъ Книги Сравненія Абу-Ибрагима Ибнъ-Баруна"). 2) Въ одномъ изъ засѣданій Вост. Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общества

прочиталъ сообщенія: о христіанско-сирійскихъ надписяхъ изъ Алмалыка и о новомъ арамейскомъ папирусѣ Страсбургской библіотеки. Первый изъ этихъ рефератовъ напечатанъ въ Зап. Вост. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общества, т. XVI. 3) Напечаталъ замѣтку подъ заглавіемъ: „Палеографія и орѳографія сирійскихъ надписей на серебряномъ блюдѣ съ христіанскими изображеніями Императорскаго Эрмитажа“ (въ приложеніи къ работѣ В. В. Стасова въ Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія). 4) Продолжалъ начатыя имъ въ прошломъ году, по предложенію Святѣйшаго Синода, занятія по разсмотрѣнію перевода православныхъ богослужебныхъ книгъ на древне-сирійскій языкъ, исполненнаго членами Урмійской духовной миссіи. Въ истекшемъ году проф. П. К. Коковцовъ занимался просмотромъ перевода чина Крещенія. Полный списокъ желательныхъ со стороны языка, особенно же терминологіи, измѣненій въ переводѣ Миссіи препровожденъ начальнику Урмійской православной миссіи. 5) Состоялъ въ ученыхъ сношеніяхъ съ профессоромъ Берлинскаго университета графомъ Баудиссиномъ (Baudissin), которому сообщилъ нѣкоторыя новыя данныя касательно камня съ Пальмирскимъ тарифомъ, обнаруженныя русскими раскопками 1901 года (извлеченіе изъ одного письма проф. П. К Коковцова напечатано въ „Zeitschrift d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft“, Band LVIII, 1904, стр. 419 сл.), съ д-ромъ Познанскимъ въ Варшавѣ, для котораго произвелъ сличеніе одного рукописнаго текста („Сеферъ га-Мо'адимъ“) въ I собраніи Фирковича Имп. Публ. Библіотеки и другими учеными.

Проф. П. М. Меліоранскій напечаталъ въ Зап Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ, т XVI, вып. I статью: „Документъ уйгурскаго письма султана Омаръ-Шейха“, а въ Göttingische Gelehrte Anzeigen, 1904 № 6 рецензію на нѣмецкомъ языкѣ на датскую книгу Vilh. Grönbech'a „Forstudier til tyrkisk Lydhistorie“.

25 Сентября 1904 г. сдѣлалъ сообщеніе въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи объ усовершенствованномъ для лингвистическихъ записей фонографѣ, который осматривалъ лѣтомъ 1904 г. въ Вѣнѣ.

Въ Маѣ 1904 г. былъ командированъ въ Вѣну, гдѣ запи-

мался лѣтомъ въ Императорской и Королевской Библіотекѣ различными турецкими и персидскими рукописями. Результатомъ этихъ занятій было между прочимъ рѣшеніе переиздать джагатайскій памятникъ „Шейбани намэ“; къ переизданію уже приступлено и напечатано пять листовъ.

Въ теченіе всего 1904 г. принималъ участіе въ составленіи и печатаніи издаваемаго акад. В. В. Радловымъ „Опыта словаря тюркскихъ нарѣчій“.

Проф. Н. А. Мѣдниковъ окончилъ печатаніемъ и издалъ: „Парадигмы глагольныхъ формъ арабскаго классическаго языка“ (Спб. 1904 г.). Состоялъ членомъ Коммиссіи, избранной для составленія исторіи факультета восточныхъ языковъ и занимался составленіемъ біографическаго словаря всѣхъ окончившихъ курсъ на вышеупомянутомъ факультетѣ за первые 50 лѣтъ его существованія.

Проф. Н. Я. Марръ лѣтомъ: 1) произвелъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи раскопки въ Ани, гдѣ въ то же время устроилъ хранилище для мѣстныхъ древностей на частныя средства (950 рублей), собранныя докторомъ Як. Христоф. Завріевымъ среди армянъ, сочувствующихъ археологическому изученію названнаго городища; 2) командированный факультетомъ восточныхъ языковъ изъѣздилъ древнюю Шавшетію и Кларджетію для выясненія историко-географическихъ данныхъ печатаемаго имъ Житія Григорія Хандзтійскаго, строителя грузинскихъ монастырей, при чемъ попутно дѣлалъ этнографическія наблюденія и собралъ этнографическіе предметы для этнографическаго отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III.

Напечаталъ: 1) Физіологъ. Армяно-грузинскій изводъ (Тексты и разыск. по арм.-груз. филологіи, кн. VI), 2) замѣтки въ Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи: а) № 10—Замѣтки о двухъ армянскихъ надписяхъ, найденныхъ въ Херсонесѣ, б) № 12 — Армянская церковь въ Аручѣ, 3) критико-библіографическія статьи въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археологическаго Общества (т. XV).

Въ томъ же отдѣленіи Общества читалъ докладъ: „Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ“.

Проф. В. Д. Смирновъ напечаталъ вторымъ, совершенно передѣланнымъ изданіемъ „Образцовыя произведенія Османской Литературы".

Пр.-доц. В. Л. Котвичъ: 1) напечаталъ въ серіи изданій факультета Восточныхъ яз. (№ 16) „Калмыцкія загадки и пословицы" (Спб., 1905). 2) Редактировалъ русскій переводъ сочиненія Sarat Chandra Das'a, „Journey to Lhasa and Central Tibet", London, 1902 („Саратъ Чандра Дасъ. Путешествіе въ Тибетъ. Спб., 1904).

Преподаватель Іосибуми Куроно продолжалъ печатать, вмѣстѣ съ В. П. Панаевымъ, при содѣйствіи Министерствъ Финансовъ и Морского, руководство „Самоучитель японскаго языка".

Пр.-доц. П. С. Поповъ закончилъ и приготовилъ къ изданію „Краткій Китайско-Русскій Словарь", печатаніе котораго, предполагавшееся въ Токіо, не могло быть осуществлено по случаю военныхъ дѣйствій, возникшихъ между Японіей и Россіей.

Издаются избранные китайскіе тексты.

Сдѣланъ докладъ „о Тырскихъ памятникахъ" въ Восточ. Отд. Имп. Русск. Археолог. Общества.

Помогалъ въ составленіи краткихъ китайскихъ словарей для войскъ дѣйствующей арміи.

Пр.-доц. А. Д. Рудневъ напечаталъ въ серіи изданій факультета: „Лекціи по грамматикѣ монгольскаго письменнаго языка". (литограф., 1905 г.).

Сотрудничалъ въ газетахъ: „Байкалъ" („Изъ калмыцкихъ впечатлѣній"), „С.-Петерб. Вѣдомости" („Къ десятилѣтію Троицкосавско-Кяхт. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ."), „Восточное Обозрѣніе" („Новое описаніе двухъ поѣздокъ въ запретную страну (Тибетъ) на калмыцкомъ яз."), въ „Сибирской Жизни" (иллюстриров. прилож. „Какъ живутъ въ Лхасѣ") и въ „Sydväst".

Помѣстилъ въ извѣстіяхъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточн. Азіи: „краткій отчетъ о поѣздкѣ на крайній Сѣв.-Востокъ Монголіи лѣтомъ 1903 г." (и тоже по-французски въ Bullétin); въ отчетѣ Географ. Общ. отзывъ о трудахъ Я. С. Смолева. Совершилъ при содѣйствіи Русскаго

Комитета для изуч. Средней и Восточной Азіи поѣздку къ калмыкамъ Астрах. губ. (отчетъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ комитета). Избранъ и состоялъ представителемъ финно-угорскаго общества, а также уполномоченнымъ Лейпцигскаго музея народовѣдѣнія и исполнялъ для нихъ порученія съ научными цѣлями. Перевелъ съ калмыцкаго яз. и приготовилъ къ печати описаніе 2 поѣздокъ въ Тибетъ бакши П. Джунгороева. Состоялъ членомъ картографической коммиссіи при И. Р. Геогр. Общ. по секціи транскрипціи географическихъ именъ.

Пр.-доц. Ѳ. И. Щербатской въ запискахъ В. О. И. Р. Археол. О. напечаталъ статью: „Буддійскій философъ о единобожіи". Въ журналѣ „Le Muséon" напечаталъ статью: „Rapports entre la théorie bouddhique de la connaissance et l'enseignement des autres écoles philosophiques de l'Inde". Въ серіи Bibliotheca Buddhica, издаваемой Императорской Академіей Наукъ, напечаталъ тибетскій текстъ сочиненія Rigs-thigs-kyirgya-cher-bgrel-pa (вып. VII и VIII). Для юбилейнаго сборника статей учениковъ В. И. Ламанскаго печатается статья: „Къ вопросу о коренныхъ опредѣлителяхъ въ тибетскомъ языкѣ".

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Стчеты ученыхъ Обществъ, студенческихъ кружковъ, нѣкоторыхъ кабинетовъ и проч.

Извлеченіе изъ Отчета о дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей за 1904 годъ.

Общество состояло подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича. Обязанности Президента исполнялъ заслуженный проф. Спб. Университета А. А. Иностранцевъ, Секретаря проф. В. М. Шимкевичъ—въ первой половинѣ 1904 г., проф. В. И. Палладинъ—во второй половинѣ, казначея—Г. Г. фонъ-Петцъ, дѣлопроизводителей—Дм. Дм. Педашенко и К. М. Дерюгинъ. Редакторомъ „Протоколовъ“, составляющихъ 1-й вып. XXXV т. „Трудовъ“, состоялъ А. А. Рихтеръ.

Общество имѣло четыре Общихъ Собранія, на которыхъ были сдѣланы сообщенія П. Ю. Шмидтомъ и А. Л. Ященко.

Почетными членами Общества избраны проф. В. М. Шимкевичъ и Ives Delage.

По Отдѣленію Ботаники состояли: Предсѣдателемъ И. П. Бородинъ, Членомъ Совѣта—В. Л. Палладинъ, Секретаремъ—В. А. Траншель, Редакторомъ „Трудовъ“—И. П. Бородинъ.

По Отдѣленію Зоологіи и Физіологіи: Предсѣдателемъ—Н. М. Книповичъ, Членомъ Совѣта—Ѳ. Е. Туръ, Се-

кретаремъ М. Н. Римскій-Корсаковъ, Редакторомъ „Трудовъ"—Б. В. Сукачевъ.

По Отдѣленію Геологіи и Минералогіи: Предсѣдателемъ—А. П. Карпинскій, Членомъ Совѣта —П. А. Земятченскій, Секретаремъ — П. П. Сущинскій, Редакторомъ „Трудовъ"—К. К. фонъ-Фохтъ.

Число членовъ по Отдѣленію Ботаники къ концу 1904 г. было:

1) Почетныхъ—9.

2) Дѣйствительныхъ—104.

3) Членовъ сотрудниковъ—12.

Въ 1904 году скончались почетные члены: К. Е. Мерклинъ, И. Н. Горожанкинъ и А. Ле-Жоли; дѣйствительные члены: Н. И. Пурингъ и А. А. Антоновъ.

По Отдѣленію Зоологіи и Физіологіи число членовъ было:

1) Почетныхъ—13.

2) Дѣйствительныхъ—185.

3) Членовъ сотрудниковъ—19.

Скончались д. члены І. Г. Куницкій и М. Н. Михайловскій.

По Отдѣленію Геологіи и Минералогіи число членовъ было:

1) Почетныхъ—20.

2) Дѣйствительныхъ—126.

3) Членовъ сотрудниковъ—19.

Скончались: почетный членъ фонъ-Циттель, д. члены Р. А. Прендель и А. О. Михальскій.

Въ теченіе 1904 г. Отдѣленіе Ботаники имѣло 11 засѣданій (изъ нихъ два закрытыхъ), на которыхъ было сдѣлано 31 сообщеніе и прочитано 4 некролога.

Отдѣленіе Зоологіи и Физіологіи имѣло 8 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 22 сообщенія.

Отдѣленіе Геологіи и Минералогіи имѣло 5 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 13 сообщеній.

Въ отчетномъ году были командированы:

1) По Отдѣленію Ботаники: В. А. Дубянскій въ Тургайскую и Уральскую Области съ пособіемъ въ 100 р., Б.

О. Кашменскій въ Харьковскую и Воронежскую губ., съ пособіемъ въ 50 руб., А. Г. Генкель на Каспійское море съ пособіемъ его помощнику въ 50 руб., Р. Р. Поле на сѣверъ Евр. Россіи съ пособіемъ въ 100 руб., А. Ф. Флеровъ въ Окскій бассейнъ съ пособіемъ въ 100 руб., В. В. Лепешкинъ на Бородинскую станцію съ пособіемъ въ 50 руб., К. Л. Гольде въ Крымъ на собств. средства. Кромѣ того, было разрѣшено Н. Л. Сербинову обратить сумму, выданную ему въ 1902 г. на не состоявшуюся экскурсію въ Олонецкую губ., на изслѣдованіе водорослей и грибовъ Крыма. Н. А. Максимову и Н. О. Лосскому было выдано для продолженія ихъ изслѣдованій 150 руб., на пріобрѣтеніе пресса Бухнера и лаборанту Бородинской станціи 50 рублей.

2) По Отдѣленію Зоологіи и Физіологіи: В. Н. Плотниковъ въ разныя мѣста Россіи съ пособ. въ 75 руб.; на Мурманскую станцію: Я. Г. Зѣлецкая съ пособ. въ 100 руб., Д. Н. Дейнека съ пособіемъ въ 100 руб., С. П. Савельевъ съ пособіемъ въ 125 руб. и Н. А. Бируля съ пособіемъ въ 50 руб.; на Бородинскую станцію: Ю. А. Филипченко съ пособ. въ 50 руб. и А. А. Заварзинъ безъ пособія; А. В. Журовскій и Григорьевъ въ Большеземельскую тундру съ пособіемъ въ 125 руб., а Н. М. Тюлинъ на Кавказъ.

3) По Отдѣленію Геологіи и Минералогіи: О. О. Баклундъ въ Дагестанскую область съ пособіемъ въ 250 руб. и К. К. Матвѣевъ въ Закаспійскую Область и Сѣв. Персію съ пособ. въ 200 рублей.

Въ отчетномъ году при Обществѣ функціонировали двѣ станціи:

1) Мурманская Біологическая Станція, завѣдующимъ которой состоялъ С. В. Аверинцевъ, лаборантомъ К. М. Дерюгинъ. На станціи работали: К. М. Дерюгинъ, С. М. Розановъ, Д. Н. Дейнека, С. Н. Савельевъ, В. А. Догель и Н. А. Бируля.

2) Бородинская Біологическая Станція въ Бологомъ, завѣдующимъ которой состоялъ Ф. А. Зайцевъ.

На станціи работали: Ф. А. Зайцевъ, В. В. Лепешкинъ, Ю. А. Филипченко и А. А. Заварзинъ.

Отчетъ о дѣятельности Неофилологическаго Общества, при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1904 годъ.

Къ 1-му Января 1904 г. Общество имѣло 4 почетныхъ и 238 дѣйствительныхъ членовъ. Въ теченіе отчетнаго года оно понесло грустную утрату въ лицѣ своего почетнаго члена, ординарнаго академика А. Н. Пыпина (некрологъ см. выше на стр. 21 и сл.). Съ другой стороны, въ дѣйствительные члены избрано 2 лица, такъ что къ 1-му Января 1905 года Общество насчитываетъ 3 почетныхъ и 240 дѣйствительныхъ членовъ.

Дѣлами Общества управлялъ, согласно уставу, Комитетъ, въ составъ котораго въ началѣ года вновь избраны выбывавшіе изъ него по очереди П. И. Вейнбергъ и А. А. Чебышевъ, взамѣнъ же скончавшагося въ Августѣ 1903 года Р. О. Ланге избранъ Д. К. Петровъ. Такимъ образомъ, къ 1-му Января 1905 г. въ составъ Комитета входятъ: председатель Общества, профессоръ академикъ А. Н. Веселовскій, секретарь Общества и председатель его Педагогическаго Отдѣленія профессоръ Ѳ. А. Браунъ, председатель Лингвистическаго Отдѣленія прив.-доцентъ С. К. Буличъ, казначей и библіотекарь Общества А. А. Чебышевъ, товарищъ секретаря Общества приватъ-доцентъ Д. К. Петровъ и члены Комитета, не занимающіе особыхъ должностей П. И. Вейнбергъ и профессоръ Ѳ. Ф. Зѣлинскій.

Засѣданій Комитета, въ которыхъ обсуждались и рѣшались вопросы, предоставленные уставомъ рѣшенію Комитета, въ отчетномъ году состоялось пять. Между прочимъ постановлено издать къ Ноябрю 1905 г. Сборникъ по поводу исполняющагося къ этому сроку 20-лѣтія существованія Общества. Въ этотъ Сборникъ войдетъ лѣтопись Общества (перечень засѣданій, докладовъ и т. д.) и рѣчь, которая будетъ произнесена въ годовщину основанія.

Денежные обороты Общества за отчетный годъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Приходъ:

Къ 1-му Января 1904 г. въ кассѣ состояло. .	291 р. 26 к.
Субсидія отъ Университета.	200 „ — „
Членскихъ взносовъ поступило	160 „ — „
За проданные экземпляры указателя къ трудамъ А. Н. Веселовскаго	3 р. 40 к.
Итого въ приходѣ. .	654 р. 66 к.

Расходъ:

Уплачено по журнальнымъ счетамъ	336 р. 78 к.
Расходы по библіотекѣ	63 „ — „
Канцелярскіе и иные расходы.	161 „ — „
Итого въ расходѣ. . . .	561 р. 53 к.

Такимъ образомъ, къ 1-му Января 1905 г. въ кассѣ Общества состоитъ 93 р. 13 к.

Библіотека Общества пополнялась, попрежнему, почти исключительно спеціальными научными журналами, главнымъ образомъ, иностранными.

Всѣхъ журналовъ въ отчетномъ году выписывалось 46.

Общихъ Собраній въ отчетномъ году состоялось семь.

На нихъ обсуждались и рѣшались текущія дѣла, а также заслушаны слѣдующіе доклады (всего 8):

I. 23 Февраля 1) Э. К. Фрейденталь. J. E. Runeberg, der Nationaldichter Finnlands.

II. 8 Марта 2) А. И. Яцимирскій. Румынскія отраженія южно-славянскихъ сказаній о кралевичѣ Маркѣ.

III. 12 Апрѣля 3) В. В. Сиповскій. Вліяніе Вольтера на русскія повѣсти.

IV. 26 Апрѣля 4) Л. П. Лобовъ. Славянофилы, какъ литературные критики.

V. 18 Октября 5) А. Н. Веселовскій. Петрарка въ поэтической исповѣди своего Canzoniere.

VI. 1 Ноября 6) В. В. Сиповскій. Политическія настроенія въ русскомъ романѣ XVIII вѣка.

7) Онъ-же: Изъ наблюденій надъ эволюціей литературы.

VII. 15 Ноября 8) И. Ѳ. Анненскій. Эстетическій моментъ новой русской поэзіи.

Лингвистическое Отдѣленіе собиралось, подъ предсѣдательствомъ С. К. Булича, 4 раза. Въ этихъ засѣданіяхъ заслушано 7 рефератовъ, а именно:

I. 25 Февраля 1) Г. А. Ильинскій. Памяти М. Гатталы.

2) Онъ-же. Одинъ случай грамматической аналогіи въ сербскомъ языкѣ.

3) П. А. Лавровъ. Замѣтки о новомъ изданіи болгарскихъ грамотъ.

II. 28 Апрѣля 4) С. К. Буличъ. Памяти О. Н. Бетлинга.

III. 27 Октября 5) А. И. Яцимирскій. О языкѣ русскихъ грамотъ молдавскаго происхожденія.

IV. 25 Ноября 6) Э. А. Вольтеръ. Древне-литовскія названія мѣсяцевъ.

7) Онъ-же и проф. К. Яунисъ. О славянскихъ заимствованіяхъ въ литовскомъ (Поправки и возраженія противъ работы проф. Брюкнера).

Педагогическое Отдѣленіе имѣло 3 засѣданія подъ предсѣдательствомъ Ѳ. А. Брауна или товарища предсѣдателя Е. А. Леве, при секретарѣ Э. Э. Лямбекѣ. А именно:

I. 18 Февраля 1) П. И. Кипперъ. О методѣ Марселя (Claude Marcel).

II. 1 Марта 2) Обсужденіе инструкціи для составленія списка (канона) книгъ для класснаго и внѣкласснаго чтенія по новымъ языкамъ.

III. 5 Апрѣля 3) Н. Л. Кошкина. La renaissance classique (Joachim Gasquet, Les chants séculaires).

4) Выработка окончательной редакціи инструк-

ціи для составленія списка книгъ для чтенія (см. № 2).

Въ отчетномъ году Педагогическое Отдѣленіе приступило, наконецъ, къ выполненію давно задуманнаго имъ плана: выработанную имъ окончательную редакцію инструкціи для составленія списка нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ книгъ, пригодныхъ для класснаго и домашняго чтенія, оно разослало во всѣ средне-учебныя заведенія Россіи съ просьбой, обращенной къ преподавателямъ новыхъ языковъ,—принять участіе въ составленіи этого списка, отвѣтивъ на вопросные пункты „инструкціи". Срокомъ для присылки отвѣтовъ назначено 1-ое Мая 1905 г. Отдѣленіе надѣется, что къ концу 1905 года задуманный имъ „канонъ" будетъ готовъ, и что онъ удовлетворитъ одной изъ насущнѣйшихъ потребностей нашей средней школы въ области преподаванія новыхъ языковъ.

Вечернихъ безплатныхъ публичныхъ лекцій для преподавателей и преподавательницъ новыхъ иностранныхъ языковъ Педагогическое Отдѣленіе въ отчетномъ году могло организовать только двѣ. А именно 25 Февраля Э. К. Фрейденталь (изъ Гельсингфорса) прочла на нѣмецкомъ языкѣ двѣ лекціи о такъ наз. „новомъ" методѣ преподаванія языковъ въ связи съ составленнымъ ею учебникомъ нѣмецкаго языка.

Отчетъ о дѣятельности состоящаго при Университетѣ Историческаго Общества въ 1904 г.

Въ истекшемъ 1904 году Общество состояло изъ 163 членовъ. Предсѣдателемъ Общества, какъ и въ 1903 г., былъ Н. И. Карѣевъ, секретаремъ М. И. Ростовцевъ; членами Комитета на мѣсто выбывшихъ П. Н. Милюкова и С. М. Середонина избраны были въ общемъ собраніи 10 Марта А. А. Кауфманъ и С. В. Рождественскій; изъ нихъ А. А. Кауфманъ взялъ на себя обязанности казначея Общества, С. В. Рождественскій—библіотекаря. Товарищемъ предсѣдателя Общества оставался Ѳ. Ф. Зѣлинскій. Предсѣда-

телями секцій оставались: секція русской исторіи — А. С. Лаппо-Данилевскій (секретарь А. Е. Прѣсняковъ), секція всеобщей исторіи—И. М. Гревсъ (секретари Г. К. Веберъ и А. Я. Заксъ), педагогической—Н. И. Карѣевъ (секретарь на мѣсто выбывшаго изъ Петербурга П. А. Конскаго еще не избранъ).

Общихъ собраній Общества—публичныхъ—было два 10 Марта (годовое) и 6 Окт. (очередное). Кромѣ текущихъ дѣлъ, выбора новыхъ членовъ и выслушанія отчетовъ секретаря, казначея, библіотекаря и доклада ревизіонной коммиссіи, общія собранія посвящены были слушанію докладовъ: 10 Марта Ѳ. Ф. Зѣлинскаго—Т. Моммзенъ, Н. И. Карѣева—Н. К. Михайловскій, какъ соціологъ; 6 Окт. В. В. Водовозова—Политическія партіи въ Германіи. Кромѣ того, общія собранія для выбора новыхъ членовъ происходили передъ засѣданіями секцій.

Секція русской исторіи имѣла 8 засѣданій (7—14), первое изъ нихъ 14 Января, послѣднее 15 Декабря. Выслушаны были сообщенія и доклады:

1) А. Я. Закса, объ изслѣдованіи П. И. Иванова „Поземельные союзы и передѣлы на сѣверѣ Россіи въ XVII в. у свободныхъ и владѣльческихъ крестьянъ".

2) С. Л. Пташицкаго, объ изданіи „Описи документовъ Виленскаго Центральнаго Архива".

3) Н. А. Котляревскаго: „Историческіе мотивы въ стихотвореніяхъ гр. А. К. Толстого".

4) А. П. Воронова, о трудахъ Д. Я. Самоквасова: „Централизація государственныхъ архивовъ Западной Европы" и „Архивное дѣло въ Россіи".

5) М. А. Поліевктова: „Иностранное свидѣтельство о первомъ русскомъ таможенномъ тарифѣ 1724 г.".

6) Н. Н. Черепнина, о трудѣ В. К. Николая Михайловича: „Гр. П. А. Строгановъ".

7) Кн. Н. В. Голицына: „Новый документъ къ исторіи восшествія на престолъ имп. Анны Іоанновны".

8) А. С. Лаппо-Данилевскаго, о книгѣ Ducros: „Les Encyclopédistes".

9) Н. П. Павлова-Сильванскаго: „Гр. П. А. Толстой и вновь открытое его „Описаніе Турціи“.

10) А. Е. Прѣснякова, о книгѣ Wacława Sobieskiego: „Szkice historyczne“.

11) М. В. Ключкова: „О дворянскомъ представительствѣ на земскомъ соборѣ 1566 г.“.

12) М. А. Поліевктова, о книгѣ Th. Schiemann: „Kaiser Alexander I und die Ergebnisse seiner Lebensarbeit“.

13) А. С. Лаппо-Данилевскаго, о трудѣ проф. Десницкаго: „Объ учрежденіи въ Россійской Имперіи законодательной, судительной и наказательной власти“, составленномъ въ 1768 г.

14) Н. П. Павлова-Сильванскаго: „Новыя извѣстія о Посошковѣ“.

15) В. В. Сиповскаго: „Политическія настроенія въ русскомъ романѣ XVIII в.“.

16) Я. Л. Баркова—о трудѣ Панчулидзева: „Исторія Кавалергардскаго полка“.

17) А. А. Шахматова: „Сѣверныя и южныя преданія о призваніи Варяговъ“.

18) М. В. Ключкова, о „Сборникѣ статей по исторіи права, посвященномъ М. Ф. Владимірскому-Буданову“.

19) В. Н. Строева: „Изъ исторіи нашихъ государственныхъ учрежденій XVII—XVIII вѣковъ“.

Секція всеобщей исторіи имѣла 5 засѣданій (7—11 по общему счету съ основанія секціи).

1) (Февраль 1904 г.)—1) сообщеніе В. В. Бартольда о новомъ трудѣ по всемірной исторіи—Линднера. 2) библіографическое сообщеніе А. Р. Вульфіуса о новомъ журналѣ Archiv für Reformationsgeschichte и М. И. Ростовцева о III томѣ сочиненія G. Ferrero: Grandezza e Decadenza di Roma“.

2) (Мартъ 1904 г.)—докладъ И. П. Митрофанова „Іосифъ II и венгерская оппозиція.

3) (Октябрь 1904 г.)—докладъ И. М. Гревса „Замкнутое домовое хозяйство въ эпоху расцвѣта имперіи.“

4) (Ноябрь 1904 г.)—1) докладъ М. И. Ростовцева „Фрументаціонный законъ съ острова Самоса“; 2) сообще-

ніе Б. А. Тураева о новыхъ изданіяхъ памятниковъ литературъ христіанскаго Востока.

5) (Декабрь 1904 г.)—докладъ Ѳ. Ф. Зѣлинскаго „Гермесъ трижды Великій“.

Доходы и расходы Общества выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Къ 1 Января 1904 г. состояло . .	1114 р. 47 к.
За 1904 г. поступило членскихъ взносовъ.	265 „ — „
Расходовъ по дѣлопроизводству Общества	97 „ — „
Къ 1 Января 1905 г. состояло . .	1282 р. 47 к.

Въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ XIII выпускъ „Историческаго Обозрѣнія“ подъ редакціей Н. И. Карѣева. Печатаются XIV и XV выпуски; въ послѣднемъ будутъ помѣщены протоколы засѣданій Общества за послѣдніе года.

Отчетъ о составѣ и дѣятельности С.-Петербургскаго Философскаго Общества за VII (1903—1904 академическій) годъ.

I. СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

Въ отчетномъ году, т. е. съ 1-го Сентября 1903 г. по 1-е Сентября 1904 г., Философское Общество потерпѣло тяжелыя потери въ лицѣ четырехъ скончавшихся членовъ, изъ которыхъ два почетныхъ члена—Борисъ Николаевичъ Чичеринъ и Гербертъ Спенсеръ, одинъ членъ-учредитель—Генрихъ Антоновичъ Лееръ и одинъ членъ-соревнователь—Дмитрій Васильевичъ Поггенполь.

Въ началѣ отчетнаго года число всѣхъ членовъ Общества равнялось 210, изъ которыхъ было 8 почетныхъ членовъ, 68 членовъ-учредителей, 92 дѣйствительныхъ члена и 42 членасоревнователя; къ концу же отчетнаго года состояло въ Обществѣ всего 216 членовъ, изъ которыхъ 6 почетныхъ, 67 членовъ-учредителей, 96 дѣйствительныхъ членовъ и 47 членовъ-соревнователей.

Изъ шести почетныхъ членовъ трое русскихъ, именно Николай Григорьевичъ Дебольскій, Михаилъ Ивановичъ Каринскій и графъ Левъ Николаевичъ Толстой, и трое иностранныхъ: Вильгельмъ Вундтъ, Куно-Фишеръ и Эдуардъ Целлеръ.

II. СОВѢТЪ ОБЩЕСТВА.

Выбывавшіе по очереди изъ состава Совѣта Общества три члена: В. М. Бехтеревъ, Я. Н. Колубовскій и Э. Л. Радловъ, были вновь избраны въ годовомъ собраніи 22 Октября 1903 г. на три года, такъ что Совѣтъ Общества по прежнему состоялъ изъ предсѣдателя Александра Ивановича Введенскаго товарища предсѣдателя Эрнеста Львовича Радлова, секретаря Ивана Ивановича Лапшина, казначея Якова Николаевича Колубовскаго, библіотекаря Виталія Степановича Серебреникова и пяти членовъ Совѣта, незанимающихъ особыхъ должностей: Владиміра Михайловича Бехтерева, Николая Григорьевича Дебольскаго, Александра Сергѣевича Лаппо-Данилевскаго, Сергѣя Михайловича Лукьянова и Андрея Сергѣевича Фаминцына.

III. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Грозныя событія, возникшія на Дальнемъ Востокѣ и приковавшія къ нему вниманіе всего культурнаго міра, не могли не ослабить на нѣкоторое время дѣятельности Философскаго Общества; нѣкоторыя работы, намѣченныя ихъ авторами для доклада въ собраніяхъ Общества, были прекращены и отложены до болѣе благопріятнаго времени, такъ что и предположенное Совѣтомъ Общества торжественное чествованіе столѣтней годовщины со дня смерти Канта не могло своевременно состояться. По той же причинѣ и число собраній Общества ограничилось въ отчетномъ году всего лишь шестью, изъ которыхъ одно было годовое и пять обыкновенныхъ.

Въ каждомъ обыкновенномъ собраніи присутствовало въ теченіе отчетнаго года въ среднемъ выводѣ 29 членовъ Общества.

Въ собраніяхъ были произнесены четыре рѣчи: одна А. С. Лаппо-Данилевскимъ (въ годовомъ собраніи) на тему: „Современныя попытки гносеологическаго построенія теоріи историческаго знанія“ и три въ обыкновенныхъ собраніяхъ, изъ которыхъ одна, посвященная памяти Б. Н. Чичерина, была произнесена (въ 60-мъ собраніи) А. И. Введенскимъ, а двѣ И. И. Лапшинымъ; изъ нихъ одна (въ 56-мъ собраніи) была посвящена памяти М. М. Филиппова, а другая (въ 58-мъ собраніи) памяти Шарля Ренувье.

Научныхъ докладовъ было представлено для обсужденія въ обыкновенныхъ собраніяхъ пять, изъ которыхъ:

1 по *философіи природы*—В. М. Бехтерева: „Значеніе психики въ развитіи организмовъ“ въ 55-мъ собраніи.

1 по *психологіи*—А. А. Крогіуса: „О нѣкоторыхъ особенностяхъ душевной жизни слѣпыхъ“ въ 56-мъ собраніи.

1 по *исторіи философіи*—Ѳ. И. Щербатского: „Очеркъ критическаго направленія въ буддійской философіи“ въ 58-мъ собраніи.

1 по *теоріи познанія*—Н. О. Лосскаго: „Обоснованіе мистическаго эмпиризма“ въ 59-мъ собраніи.

1 по *философіи религіи*—Б. М. Меліоранскаго: „Троичность Бога предъ судомъ философіи и миѳологіи“ въ 60-мъ собраніи.

Что касается издательской дѣятельности Общества, то оно по прежнему оказывало свое содѣйствіе Московскому Психологическому Обществу въ изданіи журнала: „Вопросы философіи и психологіи“. Кромѣ того, заканчиваются печатаніемъ и въ непродолжительномъ времени должны выйти въ свѣтъ: а) III выпускъ „Трудовъ С.-Петербургскаго Философскаго Общества“, заключающій въ себѣ переводъ II тома „О разысканіи истины“ Мальбранша, редактированный Э. Л. Радловымъ, съ приложеніемъ его статьи о философіи Мальбранша, и b) I выпускъ „Библіографическаго Философскаго Ежегодника“, посвященный обзору появившихся на русскомъ языкѣ въ 1903 г. сочиненій философскаго содержанія, какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ. Начатъ печатаніемъ IV выпускъ „Трудовъ Общества“, содержащій переводъ сочиненія Беркли „О началахъ человѣческаго знанія“, редактиро-

ванный Н. Г. Дебольскимъ, съ приложеніемъ его статьи о философіи Беркли.

Съ этого года издательская дѣятельность Общества болѣе обезпечена, чѣмъ прежде, вслѣдствіе назначенія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ежегодной субсидіи Обществу въ размѣрѣ 500 рублей для усиленія его издательской дѣятельности, и Совѣтъ Общества считаетъ пріятнымъ долгомъ высказать свою благодарность Министерству Народнаго Просвѣщенія за таковую поддержку дѣятельности Общества равно какъ и за назначеніе Министерствомъ независимо отъ этой субсидіи еще 300 рублей для изданія избранныхъ сочиненій Канта.

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества за 1904 годъ.

Дѣлами Отдѣленія Химіи въ 1904 году завѣдывалъ Совѣтъ, состоявшій изъ предсѣдателя А. М. Зайцева, вице-предсѣдателей С. А. Пржибытека и Н. Ф. Шредера, членовъ Совѣта: городскихъ Д. П. Коновалова, Н. А. Меншуткина, В. Е. Тищенко и А. А. Яковкина и иногородныхъ Н. Д. Зелинскаго, М. И. Коновалова и П. Г. Меликова, двухъ членовъ общаго Совѣта Н. Н. Бекетова и М. Г. Кучерова, редактора журнала А. Е. Фаворскаго и казначея Е. В. Бирона. Дѣлопроизводителемъ былъ В. Е. Тищенко, помощникомъ его С. А. Толкачевъ, помощникомъ редактора Б. Н. Меншуткинъ и дѣлопроизводителемъ З. А. Погоржельскій.

Въ отчетномъ году избрано новыхъ членовъ 46, умерло 2; выбыло на основаніи § 4 правилъ 21. Всего къ 1 января 1905 года числится членовъ въ Отдѣленіи 372. Доходы Отдѣленія въ 1904 году выразились цифрою 7805 руб. $35^1/_4$ коп., расходы 7282 рубля 99 коп. Главнымъ расходомъ является изданіе „Журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества". Годъ закончился безъ дефицита, благодаря субсидіи изъ спеціальныхъ средствъ Университета, которому Отдѣленіе выражаетъ свою благодарность.

Кромѣ основного капитала, у Отдѣленія имѣются:

1) Вкладъ на вѣчное время Л. Н. Шишкова въ 10000 рублей, на проценты съ котораго выходятъ отдѣльнымъ изданіемъ „Протоколы засѣданій Отдѣленія Химіи“ подъ редакціей дѣлопроизводителя.

2) Капиталы, на проценты съ которыхъ выдаются преміи: имени А. М. Бутлерова малая (въ 150 руб., капиталъ 4100 р.) имени А. М. Бутлерова большая (въ 1000 руб., капиталъ 7600 руб.), имени Н. Н. Зинина и А. А. Воскресенскаго (въ 600 руб., капиталъ 8400 руб.), имени Д. И. Менделѣева (капиталъ 13000 руб., преміи еще не выдавались), имени Н. Н. Бекетова (въ 250 руб., капиталъ 2500 руб.).

Въ отчетномъ году выданы: большая премія имени А. М. Бутлерова—Г. Г. Густавсону, малая премія имени А. М. Бутлерова—Н. И. Курсанову, премія имени Н. Н. Бекетова—Н. А. Пушину.

Въ 1904 году было 10 очередныхъ и одно общее съ Отдѣленіемъ Физики засѣданіе. Въ очередныхъ засѣданіяхъ Отдѣленія Химіи доложено 156 сообщеній, краткія извлеченія изъ которыхъ помѣщены въ „Протоколахъ засѣданій Отдѣленія Химіи“.

Списокъ сообщеній:

8 января. 1. И. А. Каблукова. О температурахъ плавленія смѣсей бромистаго алюминія и четырехбромистаго олова ($SnBr_4$).

2. И. А. Каблукова—о соединеніи бромистаго калія съ бромистымъ алюминіемъ.

3. И. А. Каблукова—о дѣйствіи алюминія на SnJ_4 и $SnBr_4$.

4. Г. Н. Антонова—объ электролизѣ уксуснокислаго калія въ уксусной кислотѣ.

5. Ж. И. Іоцича—о дѣйствіи магній-органическихъ соединеній на эпихлоргидринъ и эпибромгидринъ.

6. Ж. И. Іоцича—дѣйствіе магнія на эфирный растворъ п - дибромбензола и м - дибромксилола.

7. А. И. Луньяка—о продуктахъ конденсаціи алдегидовъ жирнаго ряда съ фенoломъ.

8. П. В. Зубова. Нѣсколько замѣчаній относительно опредѣленія теплотъ горѣнія съ помощью калориметрической бомбы по методу Бертело.

9. М. И. Коновалова—о дѣйствіи разведенной азотной кислоты на галоидныя соединенія. (Предварительное сообщеніе).

10. М. И. Коновалова и студ. Н. Маневскаго. Дѣйствіе азотной кислоты на спирты.

11. М. И. Коновалова—синтезъ спиртовъ съ помощью магній-органическихъ соединеній (по Гриньяру). (Сообщеніе 2-е).

12. М. И. Коновалова и студ. Орлова—о кислотахъ, получающихся при нитрованіи разбавленной азотной кислотой.

13. М. И. Коновалова—изслѣдованіе изъ области азотистыхъ соединеній въ ряду ментана. (Сообщеніе 2-е).

14. Н. Д. Зелинскаго—объ отношеніи магній-органическихъ соединеній хлоридовъ нефтяныхъ углеводородовъ къ брому и іоду.

15. Н. Д. Зелинскаго—объ отношеніи магній-органическихъ соединеній хлоридовъ нефтяныхъ углеводородовъ къ кислороду.

16. И. А. Цѣликова—о триметилтриметиленѣ.

17. Н. Я. Демьянова—о тетраметилэтилендіаминѣ.

$$\begin{matrix} CH_3 & & & & CH_3 \\ & >C & - & C< & \\ CH_3 & | & & | & CH_2 \\ & NH_2 & & NH_2 & \end{matrix}$$

18. А. М. Зайцева—объ отношеніи іодцинкаллила къ уксусному ангидриду.

19. В. Ѳ. Тимофеева и Л. Д. Кобозева—о разложеніи трихлоруксусной кислоты и ея солей въ водномъ растворѣ.

20. Л. Д. Кобозева—разложеніе нѣкоторыхъ солей трихлор- и трибромуксусныхъ кислотъ въ ацетонѣ.

21. О. К. Миллера—объ окисленіи индиготина.

22. Студ. Ѳ. Рудакова и А. Александрова—о составѣ сивушнаго масла, получаемаго при винокуреніи изъ желудей.

23. К. В. Харичкова—о примѣненіи реакціи Вагнера при газовомъ анализѣ.

24. К. В. Харичкова—объ изслѣдованіи нефти и газа Беркейскаго нефтяного мѣсторожденія (Дагестанск. обл.).

25. Б. Глазмана—объ объемномъ способѣ опредѣленія паранитротолуола въ сыромъ нитротолуолѣ.

26. Б. Глазмана—объ отдѣленіи ванадія отъ алюминія и желѣза.

27. Б. Глазмана—о іодометрическомъ методѣ опредѣленія урана въ соляхъ окиси его.

28. Г. П. Черника—результаты опредѣленія химическаго состава одной американской разновидности гадолинита и включеній въ него.

5 февраля 29. А. А. Солонины—дѣйствіе натрацетоуксуснаго эфира на дибромиды.

30. Л. А. Чугаева—къ вопросу о цвѣтѣ и спектрахъ поглощенія органическихъ соединеній.

31. Л. А. Чугаева и студ. Н. А. Шлезингера. О попыткѣ синтеза гемопиролла.

32. Л. А. Чугаева—къ методикѣ полученія ксантогеновыхъ соединеній.

33. Н. Д. Зелинскаго—о простой общей реакціи образованія алдегидовъ.

34. Н. А. Пушина—электродвижущая сила комбинацій Sb+Sn, Sb+Cu и Sn+Ni.

35. А. Е. Чичибабина — объ альдегидѣ гекса-гидрометатолуиловой кислоты.

36. И. А. Цѣликова — о реакціи между галоидоводородными кислотами и простыми эфирами.

37. И. В. Егорова — опредѣленіе мѣста двойной связи въ непредѣльныхъ соединеніяхъ.

38. А. И. Лидова и Г. Н. Гулинова — о зеленомъ пигментѣ гнилой древесины.

39. К. В. Харичкова — о составѣ натуральнаго газа кавказскихъ нефтяныхъ мѣсторожденій и вѣроятныя причины самовозгоранія этого газа.

40. К. В. Харичкова изслѣдованіе воды изъ альпійскаго озера „Эйзенамъ“ на Сѣверномъ Кавказѣ.

41. Ѳ. В. Церевитинова — къ вопросу о химическомъ составѣ плодовъ, ягодъ и ягодныхъ винъ.

4 марта. 42. Н. Н. Бекетова — радій, какъ посредникъ между настоящею вѣсомою матеріею и эфиромъ.

43. А. В. Сапожникова — упругость и составъ паровъ азотной кислоты уд. вѣса 1,48 въ смѣсяхъ съ сѣрной кислотой.

44. А. В. Сапожникова и М. Борисова — разложеніе нитроклѣтчатки при температурахъ ниже ея воспламененія (предварит. сообщеніе).

45. А. В. Сапожникова — микроструктура олова, выдѣляемаго при электролизѣ его хлористой соли.

46. Г. Калькинскаго — къ вопросу о теплоемкостяхъ водныхъ растворовъ.

47. И. И. Петренко-Критченко — о скорости взаимодѣйствія дибромидовъ съ цинковой пылью.

48. Д. К. Добросердова — хлорноватокислый

алюминій, его гидраты и ходъ его разложенія при нагрѣваніи.

49. Д. К. Добросердова—случай взаимодѣйствія паровъ анилина съ растворомъ хлорноватоалюминевой соли.

50. М. И. Коновалова и студ. Сенчиковскаго—о нитрованіи толилпаранитрометана.

51. А. В. Думанскаго—коагуляція коллоидальнаго серебра.

52. Н. Д. Зелинскаго—о реакціи углеокиси никкеля (никкель-карбонила) съ магній-органическими соединеніями.

53. Л. А. Чугаева—возраженіе на замѣчаніе Ж. И. Іоцича въ протоколѣ засѣданія Отдѣленія Химіи 5 февраля 1904 г.

54. А. М. Невядомскаго—ускореніе реакціи окисленія индиго хромовой кислотой посредствомъ щавелевой кислоты.

55. Н. А. Валяшко—о глюкозидѣ робининѣ.

56. Ѳ. Ѳ. Селиванова и студ. П. С. Пищимуки—объ одномъ реактивѣ на кислоту.

1 апрѣля. 57. Е. В. Бирона—изслѣдованія хлоростаннатовъ типовъ $Me^{I}_{2}SnCl_{6}$ и $Me^{II}SnCl_{6}$. Составъ хлоростаннатовъ.

58. Н. А. Пушина и Р. М. Трехцинскаго—количественное отдѣленіе Sn отъ Ni и Co и Cu отъ Sb путемъ электролиза.

59. Ж. И. Іоцича—къ синтезу галоидопроизводныхъ спиртовъ посредствомъ магній-органическихъ соединеній.

60. В. Бородовскаго и А. Д. Богоявленскаго—кривыя равновѣсій въ системѣ: п-дибромбензолъ и п-бромтолуолъ.

61. В. Е. Павлова и Д. Г. Герасимова—объ опредѣленіи іодометрическимъ путемъ степени гидролитическаго разложенія солей.

62. А. П. Лидова—о разложеніи дициана накаленнымъ желѣзомъ.

63. А. Н. Лидова—новый способъ полученія окиси углерода.

64. Д. Вагнера, В. Львова и А. Бенинга—о дѣйствіи сѣрной кислоты на нѣкоторые глицерины, получаемые окисленіемъ непредѣльныхъ третичныхъ спиртовъ ряда $C_n H_{2n-1} OH$ съ однимъ радикаломъ аллилъ.

65, Д. М. Марко—объ аллилметилизобутилкарбинолѣ.

66. М. И. Коновалова—дѣйствіе азотной кислоты на галоидныя соединенія (сообщеніе 2-е).

67. Л. А. Чугаева—металлоаммiачныя производныя сукцинимида.

68. Л. А. Чугаева—замѣтка о происхожденіи нефти.

69. М. А. Ракузина—оптическое изслѣдованіе нефти и продуктовъ ея перегонки.

70. Г. П. Черника—о химическомъ составѣ одного скандинавскаго образца пирохлора и найденныхъ вмѣстѣ съ нимъ минераловъ.

29 Апрѣля. 71. В. Н. Ипатьева—приборъ для производства опытовъ при высокихъ давленіяхъ.

72. В. Н. Ипатьева—каталитическія реакціи при высокихъ температурахъ и давленіяхъ.

73. В. Н. Ипатьева—каталитическія реакціи при высокихъ температурахъ и давленіяхъ. Диссоціація въ явленіяхъ катализа.

74. А. В. Сапожникова — свойства смѣсей азотной кислоты уд. в. 1,48 и крѣпкой сѣрной кислоты.

75. Д. Д. Гарднера и Д. Г. Герасимова—объ опредѣленіи растворимости солей слабыхъ кислотъ при помощи измѣренія электропроводности.

76. Б. Ф. Браунера — о нѣкоторыхъ соляхъ комплексной сѣрноцеріевой кислоты съ элементами рѣдкихъ земель.

77. П. И. Вальдена—къ вопросу о происхож-

денія нефти (по поводу замѣтки Л. А. Чугаева).

78. М. А. Ракузина—оптическое изслѣдованіе нефти и продуктовъ ея перегонки. Статья II.

79. Л. А. Чугаева—металлоамміачныя производныя органическихъ имидовъ.

80. В. В. Челинцева—къ теоріи взаимодѣйствія между галоидными органическими соединеніями и Mg.

81. В. В. Челинцева—вліяніе растворителей на реакцію полученія Mg-органическихъ соединеній при помощи трехзамѣщенныхъ аммiаковъ.

82. В. В. Челинцева—комплексные аммоніаты магнія и ихъ аналогія съ этератами магнія.

83. В. Н. Никитина—новые терпенные алкоголи изъ карона, дигидрокарвона и фенхона.

84. В. Н. Никитина — новый углеводородъ $C^n H_{2n-6}$ изъ туйловаго спирта.

85. В. Н. Оглоблина — анилинтолуидиновое масло изъ кавказской нефти.

86. Б. Я. Глазмана—объ оксидиметрическомъ методѣ опредѣленія хрома и желѣза при совмѣстномъ присутствіи ихъ.

13 Мая. 87. А. Е. Фаворскаго—о процессѣ образованія уксуснаго алдегида при реакціи хлористаго цинка и крѣпкой сѣрной кислоты на этиленгликолъ.

88. А. В. Истомина—о порядкѣ присоединенія хлористаго іода къ изобутилену.

89. В. Н. Ипатьева и Н. Л. Тихоцкаго—каталитическое изомерное превращеніе винилтриметилена.

90. В. Н. Ипатьева и С. П. Лейбина—къ вопросу о каталитическомъ изомерномъ превращеніи бутиленовъ.

91. В. Н. Ипатьева и В. Н. Чернявскаго—объ

образованіи уксуснаго алдегида по способу Шютценбергера.

92. В. Н. Ипатьева и Г. Г. Шульмана—каталитическое разложеніе органическихъ кислотъ.

93. М. Л. Ждановича—къ вопросу о разложеніи первичныхъ спиртовъ въ присутствіи катализатора алюминія.

94. Д. В. Алексѣева—радіоактивность и всемірное тяготѣніе.

95. Н. М. Витторфа — діаграмма плавленія смѣсей N_2O_4 и NO.

96. Н. Д. Зелинскаго—объ отношеніи магнійорганическихъ соединеній хлоридовъ нефтяныхъ углеводородовъ къ кислороду (сообщеніе 3-е).

97. Н. Д. Зелинскаго—нѣкоторыя данныя къ реакціи возстановленія водородомъ въ присутствіи никкеля.

98. Н. А. Прилежаева—дѣйствіе разведенныхъ кислотъ на спирты.

99. А. Е. Арбузова — о полученіи эфировъ фосфористой кислоты дѣйствіемъ треххлористаго фосфора на алкоголяты спиртовъ.

100. П. Г. Голубева—о камфорѣ изъ борнеола содержащагося въ эфирномъ маслѣ сибирской пихты.

101. М. А. Ракузина—оптическое изслѣдованіе нефти и продуктовъ ея перегонки (статья III).

102. А. Г. Клдіашвили—дѣйствіе нѣкоторыхъ жирныхъ кислотъ на крахмалъ (предварительное сообщеніе).

103. В. А. Мокіевскаго—объ изопренѣ. (Сообщеніе III).

104. В. А. Мокіевскаго—о продуктахъ разложенія паровъ скипидара жаромъ (предварительное сообщеніе).

105. В. А. Мокіевскаго—о превращеніяхъ при

дѣйствіи пятихлористаго фосфора. (Предварительное сообщеніе).

106. Е. В. Бирона—изслѣдованіе хлоростаннатовъ типовъ $Me'SnCl_6$ и $Me''SnCl_6$. Къ вопросу о метахлорномъ оловѣ.

107. В. А. Кистяковскаго—сенсибилизаторъ и индукторъ реакціи окисленія сулемой щавелевой кислоты.

108. Л. В. Писаржевскаго—къ вопросу о величинѣ константы равновѣсія одной и той же реакціи въ различныхъ растворителяхъ.

109. Г. И. Петренко—къ вопросу о каталитическихъ явленіяхъ при полученіи надсѣрной кислоты.

110. А. И. Думанскаго—коллоидальная гидроокись желѣза.

111. В. А. Плотникова—о соединеніяхъ диметилпирона съ трихлоруксусной кислотой.

112. М. И. Коновалова — о сходствѣ желѣзныхъ солей органическихъ кислотъ съ солями нитросоединеній.

113. Е. И. Орлова—введеніе въ нѣкоторые первичные амины бензольнаго ряда группъ ($—CH_2—OH$) и ($—CH_2—$) и полученіе соединеній имидпаго характера. (Предварительное сообщеніе).

114. Е. И. Орлова—анализъ растворовъ гидросѣрнистыхъ солей. Анализъ формалина.

115. Л. А. Чугаева—по поводу замѣтки П. И. Вальдена въ № 5 Протоколовъ Р. Ф. Х. Общества за 1904 г.

116. К. В. Харичкова—къ вопросу о происхожденіи нефти.

117. О. Е. Луца и А. Чижикова—о косвенномъ опредѣленіи угольной кислоты въ соляхъ.

7 Октября. 118. В. Я. Курбатова—къ вопросу о микроструктурѣ закаленной стали.

119. А. А. Байкова—о контактныхъ явленіяхъ внутри пламени подъ вліяніемъ твердыхъ тѣлъ.

120. Н. А. Пушина—координаты кривой плавленія, измѣненіе объема и теплота кристаллизаціи $Cd(NO_3)_2.4H_2O$.

121. Ѳ. Ф. Ротарскаго и С. Ф. Жемчужнаго—пирометрическое изслѣдованіе такъ называемыхъ жидкихъ кристалловъ.

122. Н. И. Тутурина — термоэлектрическія свойства сплавовъ.

123. В. А. Плотникова—электропроводность эфирныхъ растворовъ фосфорной кислоты.

124. Я. И. Михайленко—къ вопросу о выводѣ стехіометрическихъ законовъ химіи безъ помощи атомической гипотезы.

125. Д. Г. Герасимова—о сродствѣ окисей щелочныхъ металловъ къ различнымъ ангидридамъ.

126. К. А. Красускаго и I. Дуда—къ вопросу объ очищеніи органическихъ α-окисей.

127. А. М. Настюкова—о дѣйствіи формалина на анилинъ. (Предварительное сообщеніе).

128. К. В. Харичкова—къ вопросу о раздѣленіи нефти на фракціи посредствомъ дробнаго осажденія.

4 Ноября. 129. П. И. Петренко-Критченко и Ф. Долгополова—къ характеристикѣ ароматическихъ алдегидовъ и кетоновъ.

130. В. Кольшюттера и М. М. Кучерова—къ вопросу о нитрозометаллическихъ соединеніяхъ.

131. Л. Герба—къ вопросу о соединеніяхъ трехатомнаго кобальта съ этилендиамином.

132. А. В. Степанова—отщепленіе галоида, стоящаго въ бензольномъ ядрѣ, при дѣйствіи металлическаго натрія и этиловаго алкоголя.

133. Г. В. Коршуна—реакція между гидразиномъ и діацетопропіоновымъ эфиромъ.

134. Г. В. Коршуна — синтезъ метиловаго эфира 2,5-диметилпиррол-3-монокарбоновой кислоты.

135. Г. В. Коршуна—реакція между фенилгидразиномъ и діацетопропіоновымъ эфиромъ алкоголя.

136. М. А. Ракузина -къ вопросу о синтезѣ нефти и ея происхожденіи.

137. М. А. Ракузина—объ оптической дѣятельности растительныхъ маселъ.

138. М. А. Ракузина—о простомъ приборѣ для быстраго опредѣленія удѣльнаго вѣса твердыхъ жировъ и восковъ.

139. А. М. Настюкова—къ вопросу о раздѣленіи нефти на фракціи посредствомъ дробнаго осажденія и о классификаціи нефти. Отвѣтъ на замѣтку г. Харичкова.

140. Ж. И. Іоцича—къ реакціи ацетиленовыхъ углеводородовъ на цинк- и магній-органическія соединенія. О монобром-и дііодацетиленѣ.

141. Ж. И. Іоцича—къ реакціи цинка на галоидпроизводныя спиртовъ и ихъ уксусные эфиры. Синтезъ моно- и дихлороспиртовъ.

142. В. Иванова. Новая двойная бюретка.

143. И. Ф. Шредера. Лекціонный опытъ.

144. Г. І. Богусскаго—о растворимости сѣры въ хлористомъ бензилѣ и о нѣкоторыхъ свойствахъ этихъ растворовъ.

145. П. Г. Меликова и Е. С Ельчанинова—качественныя реакціи на ніобій и танталъ.

146. А. В. Леонтовича—о шестивольфрамовомъ натрѣ.

147. Н. М. Кижнера—о превращеніяхъ амидовъ α-галоидозамѣщенныхъ кислотъ при дѣйствіи брома и ѣдкой щелочи.

148. Н. М. Кижнера—о циклобутанонѣ.

149. А. Е Чичибабина—къ вопросу о трехатомномъ углеродѣ: о такъ называемомъ гексафенилэтанѣ Улльмана и Барсума.

150. В. В. Челинцева и курс. В. Александровой—дѣйствіе Mg-замѣщенныхъ аминовъ на алдегиды. Полученіе аниловъ.

151. В. В. Челинцева и курс. А. Люминарской—дѣйствіе CS_2 и CO_2 на Mg-замѣщенные амины Мёнье.

152. В. В. Челинцева и курс. Л. Вышинской—дѣйствіе Mg-замѣщенныхъ аминовъ на сложные эфиры и замѣщенные амиды.

153. Л. С. Шперля—къ реакціи окисленія пинена.

154. Студ. Ильскаго—о присоединеніи бромистаго водорода къ итаконовому ангидриду въ отсутствіи воды.

155. Студ. П. Германа—анилиды рамнозы и арабинозы.

156. Г. Деккера и Б. А. Солонины—о строеніи нитрозокрасокъ тимола.

Въ отчетномъ году былъ изданъ 36 томъ „Журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества“ подъ редакціей проф. А. Е. Фаворскаго. Въ химической части его напечатано 95 научныхъ сообщеній; вмѣстѣ съ протоколами засѣданій отдѣленія химіи, при которыхъ печатались протоколы засѣданій Отдѣленія Химіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Москвѣ, статьи эти занимаютъ 1550 страницъ. Во второмъ отдѣлѣ журнала въ 1904 году были помѣщены: приложеніе электрическаго тока для синтетическихъ цѣлей въ органической химіи, И. Левина; третій обзоръ работъ по радіоактивнымъ веществамъ, Ю. С. Залькинда; фарадеевская лекція В. Оствальда объ элементахъ и соединеніяхъ, въ переводѣ В. А. Яковлева; историческое изслѣдованіе: М. В. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ; къ исторіи химіи въ Россіи, Б. Н. Меншуткина.

Всего журнала разошлись 798 экземпляровъ.

Подобно предшествующимъ годамъ, Отдѣленіе Химіи находилось въ обычныхъ сношеніяхъ съ русскими и иностранными учеными обществами и учрежденіями.

Библіотека Отдѣленія получала 40 русскихъ и 65 иностранныхъ изданій. Кромѣ того, въ библіотеку поступило 208 книгъ и брошюръ.

Краткій отчетъ о дѣятельности Общества Землевѣдѣнія за 1904 годъ.

Въ истекшемъ 1904 г. дѣлами Общества Землевѣдѣнія завѣдывалъ Совѣтъ, состоявшій изъ Предсѣдателя — проф. П. И. Броунова, Товарищъ Предсѣдателя — Г. И. Танфильева, Секретарей—Л. Н. Звѣринцева и Г. Г. Шенберга, Казначея — А. П. Сутугина и Членовъ Совѣта—Н. Ф. Арепьева, И. Н. Михайлова, И. П. Поддубнаго, А. П. Нечаева, а за его выбытіемъ— В. Б. Степанова.

Къ 1 Января 1905 г. „Общество Землевѣдѣнія“ состояло изъ 69 дѣйствительныхъ членовъ, считая въ томъ числѣ 40 членовъ—учредителей.

Въ отчетномъ году Общество имѣло 8 общихъ собраній, на которыхъ были, между прочимъ, доложены слѣдующія сообщенія:

1) А. М. Филипповъ.—О русской полярной экспедиціи барона Э. Толя.

2) Онъ-же — о шведской антарктической экспедиціи Норденшельда.

3) И. П. Поддубный.—О задачахъ большихъ географическихъ атласовъ и, въ частности, о планѣ новаго атласа Маркса.

4) Врачъ А. Н. Кохановскій.—О Манджуріи, на основаніи личнаго знакомства со страною и ея жителями.

5) Г. Г. Шенбергъ.—О всемірной кабельной сѣти въ связи съ вопросомъ о телеграфированіи на Дальній Востокъ.

6) А. Л. Ященко.—Природа и люди Австраліи по личнымъ трехмѣсячнымъ наблюденіямъ.

7) Н. И. Березинъ.—Пѣшеходное путешествіе по Уралу лѣтомъ 1904 г.

8) Г. Г. Шенбергъ.—О новой части свѣта Антарктикѣ.

9) Л. Н. Звѣринцевъ.—О разрѣзномъ бумажномъ глобусѣ ген.-м. Н. Н. Пѣшкова.

10) Г. Г. Шенбергъ.—О лѣтнихъ наблюденіяхъ въ солончаковыхъ степяхъ Заволжья.

11) Н. Л. Корженевскій.—О поѣздкѣ на Памиры, Вахапъ и Шугнапъ лѣтомъ 1903 г. (Доложено Секретаремъ Общества).

Кромѣ того, въ собраніяхъ Общества дѣлались рефераты и рецензіи на вновь вышедшія сочиненія по географіи, демонстрировались фотографіи, вновь вышедшіе журналы книги и др. объекты, а также обсуждались вопросы, вынутые изъ „Вопроснаго ящика".

Минувшимъ лѣтомъ Общество Землевѣдѣнія поручило своему сочлену Г. Г. Шенбергу, командированному Министерствомъ Земледѣлія въ губерніи Самарскую и Саратовскую и др. для изученія явленій мглы или помхи, посѣтить рѣки Большой и Малый Узень съ географическими цѣлями.

Дѣятельность Совѣта Общества, помимо текущихъ дѣлъ, сосредоточивалась, главнымъ образомъ, на обсужденіи вопроса объ изданіи печатныхъ „Трудовъ" Общества; далѣе на развитіи чтенія рефератовъ по текущей географической литературѣ въ собраніяхъ Общества и, наконецъ, на вопросѣ объ изслѣдованіи мѣстнаго края (т. е. окрестностей города) въ географическомъ отношеніи.

Отчетъ о дѣятельности Русскаго Антропологическаго Общества при Спб. Университетѣ за 1904 г.

Русское Антропологическое Общество вступило въ 18-й годъ своего существованія. Въ концѣ 1903 г. скончался его председатель Д. А. Коропчевскій. На мѣсто его въ засѣданіи 30-го января 1904 г. былъ избранъ проф. Н. М. Малiевъ.

Правленіе Общества состояло изъ предсѣдателя Н. М. Маліева, товарища предсѣдателя—М. Н. Нижегородцева, казначея—А. П. Сутугина, членовъ Совѣта: Д. А. Клеменца, Н. М. Могилянскаго, кн. П. А. Путятина, Е. М. Чепурковскаго, д-ра И. В. Мавревскаго и секретаря Б. Ѳ. Адлера. Въ теченіе года Общество имѣло 4 общихъ собранія и 2 засѣданія Совѣта.

Засѣданіе Совѣта 20-го января было посвящено выработкѣ программы засѣданія, посвященнаго памяти покойнаго предсѣдателя Д. А. Коропчевскаго.

Въ общемъ собраніи 30-го января были прочтены доклады: Д. А. Клеменца „Памяти Д. А. Коропчевскаго", Н. М. Могилянскаго „О научной дѣятельности Д. А. Коропчевскаго" и Е. М. Чепурковскаго „Къ вопросу о наслѣдованіи формы головы". Послѣ засѣданія состоялось избраніе вышеназваннаго состава Совѣта Общества. Присутствовало 28 членовъ Общества и гостей.

Въ засѣданіи Совѣта 12 марта: 1) провѣрена касса Общества, (долгу типографіи 148 р., наличныхъ денегъ 52 р.); 2) постановлено: начать сборъ членскихъ взносовъ; 3) войти съ ходатайствомъ передъ г. ректоромъ Университета о болѣе достойномъ размѣщеніи коллекцій и библіотеки общества, ютящихся на чердакахъ Университета; 4) привлечь новыхъ членовъ; 5) начать изданіе „Ежегодника" или „Трудовъ Общества" въ замѣнъ прежнихъ протоколовъ. Послѣдняя мѣра предпринимается Обществомъ для достиженія болѣе оживленнаго обмѣна изданіями между однородными обществами и для привлеченія членовъ Общества къ болѣе активной дѣятельности.

Засѣданіе 10 марта—докладъ проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ на тему: „Объ одной изъ сторонъ постепеннаго человѣченія языка въ области произношенія въ связи съ антропологіей". Присутствовало 70 членовъ и стороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе 13 мая—доклады: Л. Я. Штернберга „Культъ инау у айновъ" и Е. М. Чепурковскій: „Біометрика, новое направленіе въ примѣненіи статистическихъ методовъ въ біологіи и антропологіи". Послѣдній докладъ за позднимъ

временемъ не состоялся. Присутствовало 38 членовъ и гостей. Избрано: 7 почетныхъ членовъ, 18 членовъ-сотрудниковъ и 13 дѣйствительныхъ членовъ.

Засѣданіе 29 октября—докладъ д-ра Ѳ. А. Бялыницкаго-Бирули: „Головной указатель славянъ, летто-литовцевъ и др. на основаніи измѣренія русскихъ солдатъ".

На мѣсто выбывшаго въ Москву Е. М. Чепурковскаго въ члены Совѣта былъ избранъ проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Предложены новые члены (3 дѣйствительныхъ, 4 члена сотрудника). Присутствовало 12 членовъ. Доложено о пожертвованіи Обществу г. П. Н. Бекетовымъ 40 крымскихъ череповъ изъ Алушты. Дарителю постановлено выразить благодарность Общества. Коллекція г. Бекетова предоставлена для обработки д-ру Ю. В. Фридолину. Ходатайство Общества относительно помѣщенія для коллекцій и библіотеки г. ректоромъ Университета не могло быть уважено по недостатку мѣста, и новая коллекція пока сложена въ ящики.

Научная дѣятельность Общества выразилась, помимо докладовъ, въ командировкѣ трехъ лицъ: П. М. Раздольскаго въ Башкирію,—г-жи Г. А. Жаковой—въ Костромскую губ., и г. Д. Т. Яновича къ кореламъ. Послѣдній по болѣзни не могъ исполнить принятой на себя работы. Касса къ концу года находилась въ слѣдующемъ состояніи: за покрытіемъ типографскаго долга за періодъ 1897—1903 гг. въ 139 руб. и текущихъ расходовъ 50 р., наличныхъ средствъ у Общества остается 27 руб. 70 коп. (членскихъ взносовъ поступило 153 руб.). Кромѣ этого, у Общества есть два свид. 4% государственной ренты въ видѣ неприкосновеннаго капитала. На печатаніе трудовъ въ 1904 г. Университетомъ предположено отпустить 200 руб. Коллекціи Общества состоятъ изъ 3000 череповъ, сваленныхъ на чердакѣ Университета, 40 крымскихъ череповъ, поступившихъ въ текущемъ году, 2-хъ музыкальныхъ инструментовъ изъ Закаспійской области подаренныхъ д. ч. Общества докторомъ Фалькъ и библіотеки, увеличившейся въ текущемъ году на 250 книгъ.

Число членовъ къ концу года было:

1) членовъ учредителей . . . 25

2) почетныхъ . . . . 11 (до 1904 г. — 4 чел.).

3) членовъ сотрудниковъ . . 29 (до 1904 г.— 11 чел.).
4) дѣйствительныхъ членовъ . 82 (до 1904 г.— 60 чел.).

Всего. . 145 (въ 1903 г.—109 чел.).

Тяжелую утрату Общество понесло въ лицѣ д. ч. проф. Казанскаго Университета П. Н. Смирнова и почетнаго члена проф. Лейпцигскаго Университета Фридриха Ратцеля.

Бесѣды студентовъ историко-филологич. факультета и Студенческое Научно-Литературное Общество при ист.-филол. факульт. Спб. Университета въ 1904 г.

Въ отчетномъ году исполнились 10 лѣтъ съ зарожденія кружка студентовъ-филологовъ подъ названіемъ: „Научныя Бесѣды студентовъ истор.-филол. факультета". Въ теченіе 10 лѣтъ кружокъ имѣлъ 84 засѣданія и состоялъ съ самаго начала подъ руководствомъ А. С. Лаппо-Данилевскаго. Изъ помѣщавшихся ежегодно въ университетскихъ Отчетахъ свѣдѣній можно увидѣть, что дѣятельность кружка съ каждымъ годомъ расширялась. Въ помощники руководителю „Бесѣдъ" избирались ежегодно представители отъ каждаго курса и отдѣленія факультета и нѣсколько лицъ изъ числа оставленныхъ при Университетѣ. Въ послѣдніе 2 года нѣсколько представителей другихъ факультетовъ были привлечены къ участію въ комитетѣ. Въ прошломъ году среди постоянныхъ участниковъ „Бесѣдъ" возникла мысль преобразовать ихъ въ научно-литературное общество для студентовъ всѣхъ факультетовъ, что и было осуществлено въ отчетномъ году. Комитетомъ былъ выработанъ уставъ, утвержденный совѣтомъ Спб. Университета. Весной 1904 г. состоялось учредительное собраніе новаго Студенч. Научно-Литерат. Общества, на которомъ единогласно былъ избранъ Предсѣдателемъ Общества—А. С. Лаппо-Данилевскій, и нѣсколько организаціонныхъ собраній, на которыхъ избраны: товарищемъ предсѣдателя—проф. Ив. Мих. Гревсъ и 9 членами комитета: студ. ист.-фил. фак. Жоховъ, Карсавинъ (библіотекарь), Максимовъ (казначей), Шаскольскій (секретарь); студ.-юристы Люблинскій и

Шульговскій (пом. секр.); студ.-ест. Д. Александровъ; оставленные при Унив. г.г. Вульфіусъ и Крусманъ (Г.г Жоховъ и Александровъ, окончивъ Университетъ, выбыли изъ числа членовъ комитета). Въ настоящее время въ Обществѣ числится нѣсколько болѣе 100 членовъ.

Въ весеннемъ полугодіи было 2 собранія „Бесѣдъ", въ осеннемъ—5 собраній „Студ. Н.-Лит. Общества", изъ которыхъ одно—соединенное съ кружками государств. права и политич. экономіи. На собраніяхъ, происходившихъ въ аудиторіяхъ Университета, были прочитаны и подвергались обсужденію слѣдующіе рефераты и доклады о книгахъ:

1) *По исторіи: русской и всеобщей:*

Г. Лихачъ, „Ближній бояринъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ".

Г. Шульговскій, „Утопія Томаса Мора".

Г. Вульфіусъ, Новая теорія феодализма. (Докладъ о книгѣ Flach: „Les origines de l'ancienne France").

Г. Вульфіусъ, Докладъ о книгѣ Koser. „Friedrieh der Grosse".

Г. Приселковъ, Докладъ о книгѣ Мечникова: „Цивилизація и великія историческія рѣки".

в) *По исторіи литературы: русской и всемірной.*

Г. Евлаховъ, „Колыбель итальянской лирики".

Г. Крыленко, „Добролюбовъ, какъ теоретикъ критики".

Г. Шапиръ, „Чеховъ, какъ новаторъ реалистич. направленія".

Г. Недоброво, „Осуществленія художественнаго творчества Тютчева".

Г. Максимовъ, „Докладъ въ худож.-лит. сборникѣ студ. Спб. Унив".

2) *По общественнымъ наукамъ:*

Г. Максимовъ, „Общественныя работы въ Россіи (историч. очеркъ)".

4) Г. Крусманъ, Историческій очеркъ „Бесѣдъ студентовъ ист.-фил. факультета."

Подъ конецъ года при Обществѣ организовалась Секція классической филологіи, предсѣдателемъ которой избранъ проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій. Секція имѣла уже одно засѣданіе,

на которомъ студ. Богаевскимъ былъ прочитанъ рефератъ: „Изъ народной поэзіи Греціи (колядовая пѣснь античной Греціи въ сравненіи съ др. народами).

Основные тезисы рефератовъ попрежнему печатались и за нѣсколько дней до реферата распространялись среди студентовъ, что конечно способствовало интересу засѣданій и вызывало оживленныя пренія.

Нѣкоторыя засѣданія происходили въ присутствіи гг. профессоровъ и приватъ - доцентовъ: В. М. Грибовскаго, В. Θ. Дерюжинскаго, Θ. Ф. Зѣлинскаго, И. В: Мамаева С. Θ Платонова, М. А. Поліевктова, В. Б. Святловскаго, В. Θ Шишмарева.

Отчетъ за 1904 г. Астрономическаго Кружка.

Подъ руководствомъ пр.-доц. А. А. Иванова происходили засѣданія студенческаго Астрономическаго кружка основаннаго при Университетѣ въ Декабрѣ 1903 года. Въ теченіе года было 12 засѣданій, на которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады: проф. С. П. Глазенапъ: 1) О плотности двойныхъ звѣздъ, 2) о гномонической проекціи, 3) о солнечномъ кольцѣ. Прив.-доц. А. А. Ивановъ: О пулковской обсерваторіи. Студентъ С. Д. Головачовъ: Нѣсколько словъ о преподаваніи космографіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Студентъ С. И. Бѣлявскій: 1) о перемѣнной звѣздѣ β. Lyrae, 2) о перемѣнной звѣздѣ δ Cephei. Студентъ Капланъ: По поводу одного циркуляра проф. Пикеринга. Студ. Н. Г. Смирновъ: 1) о стереоскопическомъ дальномѣрѣ, 2) о полуинструментальной съемкѣ въ окрестностяхъ Суйды въ 1904 году, 3) объ измѣненіи географическихъ широтъ по наблюденіямъ. Студ. В. М. Парѳеновъ: 1) прохожденія Меркурія и Венеры передъ дискомъ солнца, 2) о книгѣ С. П. Глазенапа „Друзьямъ и любителямъ астрономіи“, 3) памяти Θ. А. Бредихина. Студ. В. М. Злотинскій: 1) объ одной формулѣ для вычисленія разстояній планетъ отъ солнца, 2) о книгѣ Аррениуса: „Физика неба“. Студ. Ю. П. Деларовъ: Устойчивость солнечной системы. Студ.

Скворцовъ: Способы опредѣленія солнечнаго параллакса.

Предсѣдателемъ этого кружка въ настоящее время состоитъ студентъ В. М. Злотинскій, а секретаремъ студентъ В. М. Парѳеновъ. Кружокъ насчитываетъ въ своемъ составѣ 32 члена. Кружокъ имѣетъ свою библіотеку, состоящую изъ 253 названій.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго Ботаническаго кружка при С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1904 г.

Осенью 1903 г. группа студентовъ физико-математическаго факультета обратилась къ ректору съ прошеніемъ объ основаніи ботаническаго кружка. Учредители обратились въ то же время съ просьбой къ проф. Х. Я. Гоби и прив.-доц. А. Г. Генкелю принять на себя общее руководительство кружкомъ и получили ихъ согласіе. Со стороны ректора послѣдовало разрѣшеніе собираться для выработки устава, который, будучи вскорѣ представленъ, утвержденъ былъ въ засѣданіи Совѣта 8 декабря. Членами-учредителями кружка были: Біанки, Бѣлюпасъ, Верентиновъ, Воронихинъ, Даннии, Кашменскій, Кононовъ, Кудзинъ, Кунъ, Левисъ, Никифоровъ, Русиновъ, Рыковъ, Согомоновъ, Соловьевъ, Черняевъ и Шаскольскій. Правильная дѣятельность кружка началась въ 1904 году. За годъ состоялось 4 засѣданія: 2 въ весеннемъ и 2 въ осеннемъ полугодіи; на нихъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) Г. Г. Гаддъ „Нѣкоторыя свѣдѣнія о флорѣ западной Персіи (по экскурсіи 1903—1904 г.)“

2) Э. К. Даннии „Микроорганизмы кефира“.

3) Б. Ѳ. Кашменскій. „В. И. Таліевъ о человѣкѣ, какъ ботанико-географическомъ факторѣ“.

4) Онъ же. „Жизнь Л. С. Ценковскаго“.

5) Онъ же. „Растительность мѣловыхъ обнаженій“.

6) В. Н. Кононовъ. „Методы изслѣдованія моря (по работамъ Каспійской экспедиціи)“.

7) П. Б. Шаскольскій. „Объ инволюціонныхъ формахъ бактерій“.

На первомъ засѣданіи Б. Ѳ. Кашменскимъ было предложено повѣсить въ ботанической аудиторіи портретъ Л. С. Ценковскаго на средства кружка. Предложеніе было принято и средства рѣшено собрать подпиской среди членовъ, путемъ которой собрано было 40 р. Портретъ, сдѣланный В. Шумовымъ, повѣшенъ въ ботанической аудиторіи. Расходы по его сооруженію составили 28 р. 59 к.

Съ самаго начала своей дѣятельности кружокъ былъ озабоченъ составленіемъ своей ботанической библіотеки. Съ этой цѣлью многимъ обществамъ, редакціямъ и ученымъ были разосланы обращенія съ просьбой высылать кружку свои труды. На это обращеніе отозвались: нѣкоторыя Общества Естествоиспытателей (Казанское, Кіевское, С.-Петербургское и Юрьевское), редакціи журналовъ („Архивъ біологическихъ наукъ", „Лѣсной журналъ", „Scripta botanica" и „Сельское хозяйство и лѣсоводство") и ботаники: Э. Л. Вольфъ, А. Г. Генкель, Х. Я. Гоби, Б. Б. Гриневецкій, В. А. Дубянскій, А. А. Еленкинъ, Б. Л. Исаченко, В. Л. Комаровъ, В. Любименко, Р. Э. Регель и Н. К. Средпнскій. Кромѣ того, нѣкоторые книги и журналы были пріобрѣтены кружкомъ на собственныя средства. Къ 1 января 1905 г. въ библіотекѣ кружка состоитъ 275 номеровъ.

Средства кружка состоятъ: 1) изъ членскихъ взносовъ (размѣръ годового членскаго взноса былъ опредѣленъ въ 1 р.) и 2) остатка суммъ собранныхъ подпиской на портретъ Л. С. Ценковскаго. Приходъ кружка за 1904 г.—60 р. Расходъ—45 р. 37 к. Къ 1 января 1905 года въ кассѣ состоитъ 14 р. 63 к.

Руководителемъ кружка состоитъ проф. Х. Я. Гоби, его замѣстителемъ пр.-доц. А. Г. Генкель. Бюро кружка состоитъ изъ предсѣдателя—Б. Ѳ. Кашменскаго, секретаря—К. И. Кудзина (въ весеннемъ полугодіи секретаремъ состоялъ П. Б. Шаскольскій, выбывшій изъ состава бюро по окончаніи университетскаго курса), библіотекаря и казначея Н. Н. Воронихина. Число членовъ: въ весеннемъ полугодіи — 18, въ осеннемъ—15.

Отчетъ Кружка гражданскаго и уголовнаго права за 1904 годъ.

Въ истекшемъ 1904 году кружокъ продолжалъ занятія по уголовному праву подъ руководствомъ М. М. Боровитинова. На засѣданіяхъ были прочитаны и обсуждались доклады:

П. И. Люблинскаго—О вознагражденіи лицъ безъ вины понесшихъ подслѣдственное заключеніе.

Е. М. Кулишера—О происхожденіи наказанія.

Е. М. Кулишера—Психологія свидѣтельскихъ показаній и судебное слѣдствіе.

Е. М. Кулишера—О показаніяхъ по слуху.

П. И. Люблинскаго—Объ усмотрѣніи уголовнаго судьи.

Кромѣ того, въ одномъ изъ засѣданій А. П. Сѣверовъ произнесъ рѣчь—О значеніи Н. К. Михайловскаго, какъ общественнаго дѣятеля.

Бюро кружка въ первомъ полугодіи состояло изъ предсѣдателя П. И. Люблинскаго, товарища предсѣдателя А. С. Венгерова и секретаря А. П. Сѣверова; во второмъ—предсѣдателя Е. М. Кулишера, секретаря С. Ѳ. Кавалліоти. Число членовъ кружка—14, кандидатовъ—12.

Отчетъ о дѣятельности Кружка государственнаго и административнаго права (со времени его возникновенія до конца осенняго семестра въ 1904/5 года).

Въ осеннемъ семестрѣ 1902 г. у студента II курса юридическаго факультета Михаила Константиновича Недзвѣцкаго возникла мысль образовать кружокъ для занятій по административному праву. Встрѣтивъ сочувствіе своей мысли у приватъ-доцента Владиміра Матвѣевича Гессена, Недзвѣцкій, при помощи студентовъ II курса Павла Павловича Гронскаго и Федора Ивановича Корсакова, сталъ подыскивать лицъ, желающихъ принять участіе въ занятіяхъ кружка. Когда достаточное число желающихъ нашлось, было при-

ступлено къ выработкѣ проекта устава кружка при ближайшемъ участіи въ этой работѣ студентовъ II курса Недзвѣцкаго и Гронскаго и III курса Бориса Яковлевича Шнейдера. По предложенію Гронскаго было рѣшено расширить кругъ занятій кружка включивъ, кромѣ административнаго права, и государственное.

Учредителями кружка было подано прошеніе на имя г. ректора о разрѣшеніи открытія кружка по приложенному уставу, подъ руководительствомъ привать-доцента Владиміра Матвѣевича Гессена.

Г. ректоръ разрѣшилъ открыть кружокъ и начать занятія съ весенняго семестра 1903 г., по проекту устава, приложеннаго къ прошенію, впредь до утвержденія или измѣненія даннаго устава.—Первое засѣданіе кружка состоялось 17 февраля 1903 года.

Въ 1903 году были прочитаны въ кружкѣ слѣдующіе доклады:

17 февраля. П. П. Гронскимъ: „Земскіе соборы Московской Руси".

16 марта. Ф. И. Корсаковымъ: „Наше законодательство о печати со времени закона 6 апрѣля 1865 года".

4 октября. Б. Я. Шнейдеромъ: „Нищета и благотворительность".

13 октября. М. К. Недзвѣцкимъ: „Причины, способствующія развитію проституціи".

27 октября. П. П. Гронскимъ. „Положеніе дѣла народнаго образованія въ Весьегонскомъ уѣздѣ Тверской губерніи (напечатанъ).

17 ноября. Ф. И. Корсаковымъ: „Мелкая земская единица."

24 ноября. Б. Г. Веселовскій: „Историческій очеркъ вмѣшательства государственной власти въ договоръ предпринимателя и рабочаго (по русск. законод.)".

Въ 1904 году:

16 февраля. П. П. Гронскимъ: „Организація бельгійскаго представительства".

15 марта. Б. Л. Бразолемъ: „Реформа дорожнаго дѣла въ Россіи". (Матеріалы Саловской комиссіи).

4 октября. Б. Л. Бразолемъ: „Народное образованіе въ австралійскихъ колоніяхъ".

21 октября. В. Ф. Матвѣевымъ: „О юридической природѣ самоуправленія".

8 ноября. В. Е. Максимовымъ. „Общественныя работы въ Россіи" (Соед. засѣд.).

4 декабря. П. П. Гронскимъ „Земское представительство".

Отчетъ о дѣятельности Кружка философіи права.

Въ истекшемъ году въ кружкѣ философіи права подъ предсѣдательствомъ профессора Л. I. Петражицкаго происходили засѣданія, на которыхъ были прочитаны и обсуждены слѣдующіе доклады:

П. И. Люблинскій. Теорія публичнаго строя.

Н. Н. Шульговскій. Идеалъ человѣческаго поведенія съ психологической точки зрѣнія.

В. С. Войтинскій. Этическое начало въ современномъ хозяйственномъ строѣ.

Всѣхъ засѣданій было 7. На нѣкоторыхъ изъ нихъ присутствовали: академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій, прив.-доц. баронъ Мейендорфъ и пр.-доц. В. Н. Сперанскій. Тезисы докладовъ съ нынѣшняго года печатаются въ большомъ количествѣ экземпляровъ, что даетъ возможность для слушателей (открытыя засѣданія кружка доступны для всѣхъ студентовъ Университета) заранѣе ознакомиться съ сущностью читаемаго доклада.

При кружкѣ состоитъ библіотека, заключающая въ себѣ книги по общей теоріи права, философіи, соціологіи и т. п. Секретаремъ кружка избранъ, на мѣсто окончившаго Университетъ П. И. Люблинскаго, Н. Н. Шульговскій, а казначеемъ и библіотекаремъ—Н. В. Болдыревъ. Кружокъ насчитываетъ теперь болѣе 60 членовъ.

Отчетъ Кружка политической экономіи.

Въ теченіе 1904 года „Кружокъ политической экономіи" подъ руководствомъ прив.-доц. В. В. Святловскаго собирался

попрежнему, какъ для административныхъ засѣданій (5 разъ), такъ для слушанія и обсужденія рефератовъ (15 разъ) и для экскурсій (2 раза); итого въ обоихъ семестрахъ 22 раза.

Въ весеннемъ семестрѣ были прочитаны и обсуждены слѣдующія работы:

1) Студ. А. Ф. Бончъ-Осмоловскаго: „Ник. Конст. Михайловскій, какъ экономистъ“.

2) Студ. С. В. Каминскаго: „Н. К. Михайловскій и его теорія прогресса“.

3) Студ. П. П. Гронскаго: „Финансовая политика Московскаго Государства XVII вѣка“.

4) Студ. Б. Л. Бразоля: „Н. К. Михайловскій, какъ соціологъ“.

5) Студ. Москалева: „Н. К. Михайловскій и его отношеніе къ наукѣ“.

6) Студ. А. Е. Максимова: „Характеристика Н. К. Михайловскаго“.

7) Вольнослуш. Стрѣлковскаго: „О новомъ трудѣ проф. Штаммлера“.

8) Студ. С. Н. Солнцева: „О связи движенія народонаселенія съ движеніемъ землевладѣнія“.

Въ осеннемъ семестрѣ:

9) Студ. Войтинскаго: „Историко-психологическій методъ въ политической экономіи“.

10) Его же. „Психологическія предпосылки въ политической экономіи“.

11) Вольнослуш. С. С. Кондорушкина: „Вліяніе Западной цивилизаціи на страны Передняго Востока, въ частности на Сирію, по личнымъ наблюденіямъ“.

12) Студ. Ивенскаго: „О ремесленномъ ученичествѣ въ Россіи“.

13) Студ. Б. Л. Бразоля: „Рабочій вопросъ въ Австраліи по новымъ изслѣдованіямъ англійскихъ экономистовъ“.

14) Студ. А. Дроздова: „Соціальные факторы происхожденія ученія физіократовъ, въ частности Кенэ“.

15) Студ. Стебаева: „Изложеніе воззрѣній Эдуарда Бернштейна“.

Сверхъ того „Кружокъ политической экономіи“ пред

принялъ осенью отчетнаго года двѣ экскурсіи. Первая—на обширный пивоваренный заводъ „Новая Баварія“, владѣлецъ котораго И. А. Дурдинъ любезно демонстрировалъ экскурсантамъ, какъ всѣ детали производства, такъ и жилища занимающихся на заводѣ рабочихъ. Вторая—на грандіознѣйшій металлическій и вагоностроительный „Путиловскій заводъ“, одинъ изъ старшихъ инженеровъ котораго В. Я. Александровъ подробно въ теченіе цѣлаго дня знакомилъ экскурсантовъ съ технической и экономической стороною производства. На обоихъ заводахъ экскурсанты встрѣтили самое живое вниманіе, равно былъ предложенъ завтракъ.

Библіотека кружка въ отчетномъ году значительно пополнилась и была, кромѣ того, приведена въ порядокъ оставленнымъ при Университетѣ С. Н. Солнцевымъ, составившимъ карточный каталогъ для тысячи слишкомъ названій.

Отчетъ о состояніи библіотеки Кабинета Экспериментальной Фонетики при Имп. Спб. Университетѣ.

Библіотека, образовавшаяся при Кабинетѣ Экспериментальной Фонетики въ 1903 году, составилась главнымъ образомъ изъ книгъ, пожертвованныхъ матерью покойнаго приватъ-доцента Спб. Университета Н. С. Усова. Такъ какъ она являлась тѣмъ зерномъ, изъ котораго при благопріятныхъ обстоятельствахъ могъ-бы развиться настоящій лингвистическій семинарій, то въ нее были переданы сочиненія спеціально лингвистическаго характера, а также пособія къ изученію санскрита изъ библіотеки славяно-русскаго семинарія. Такимъ образомъ къ 1 Января 1904 года по инвентарной книгѣ числилось всего 190 названій.

Къ 1 Января 1905 года число это возросло до 224, т. е. въ теченіе 1905 года поступило вновь 34 названія (41 томъ). Изъ нихъ 16 были пожертвованы разными лицами, остальныя же были пріобрѣтены черезъ посредство лейпцигскаго книгопродавца Th. Stauffer'a, всего на сумму 32 руб. 55 коп. Пользовались библіотекой въ теченіе 1905 года 28 человѣкъ,

которыми было взято 67 книгъ, что при болѣе чѣмъ скромныхъ размѣрахъ самой библіотеки вполнѣ оправдываетъ ея существованіе.

При библіотекѣ имѣются 2 карточныхъ каталога—алфавитный и систематическій. Всѣ книги заносятся въ инвентарь, и, кромѣ того, по одному экземпляру карточекъ передается въ большую библіотеку.

Библіотекой завѣдывалъ оставленный при университетѣ по каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія Л. В. Щерба подъ руководствомъ профессора И. А. Бодуэна-де-Куртенэ.

Отчетъ о дѣятельности Фотографическаго кружка при Физическомъ Институтѣ.

Въ весеннее полугодіе 1904 года кружокъ имѣлъ 2 собранія, на которыхъ было сдѣлано 7 сообщеній:

1) Н. А. Адріановъ. „О появленіи невидимаго изображенія въ эмульсіонномъ слоѣ“.

2) М. Ф. Достоевскій. „О микроскопѣ“.

3) Н. Э. Сумъ. „Новости въ фотографіи“.

4) Ф. Н. Индриксонъ. „Результаты изслѣдованія объектива Ритчеля и пластинокъ Маріона“.

5) А. А. Поповицкій. „О примѣненіи принципа Буринскаго къ исправленію недостатковъ негативовъ“.

6) В. С. Игнатовскій. „Объ астигматизмѣ фотографическихъ объективовъ“.

7) Н. Э. Сумъ. „Новости по фотографіи“.

Въ осеннее полугодіе 1904 года было 6 собраній кружка, на которыхъ было сдѣлано 15 сообщеній:

1) К. К. Баумгартъ. „Три способа построенія фотографическихъ изображеній“.

2) И. М. Пономаревъ. „Съемка малымъ отверстіемъ“.

3) Н. Э. Сумъ. „Новости въ фотографіи“.

4) К. К. Баумгартъ. „Изображеніе, даваемое объективами“

5) В. С. Игнатовскій. „Теорія объективовъ“.

6) В. С. Игнатовскій. „Новыя пленки фирмы Кодакъ“.

7) В. С. Игнатовскій. „Телеобъективы“.

8) Н. А. Адріановъ. „Фотографическія камеры“.

9) Н. Э. Сумъ. „Одновременное проявленіе и фиксированіе“.

10) А. А. Поповицкій. „Темная комната и освѣщеніе“.

11) С. О. Максимовичъ. „Освѣтительный приборъ для микрофотографіи“.

12) Н. А. Адріановъ. „Свѣточувствительные препараты“.

13) Н. М. Пономаревъ. „Правильное примѣненіе дневного свѣта при съемкѣ“.

14) Н. Э. Сумъ. „Результаты изслѣдованій препаратовъ Байера“.

15) Н. А. Адріановъ. „Свѣточувствительные препараты позитивнаго процесса“.

Кромѣ того, одно собраніе было посвящено демонстрированію приготовленія фотографическихъ пластинокъ (Н. А. Адріановъ).

Членовъ Кружка въ осеннее полугодіе было 40.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго Музыкальнаго Кружка.

Еще съ осени 1902 г., по инициіативѣ студента А К. Цѣхановскаго, началъ формироваться въ университетѣ музыкальный кружокъ студентовъ; имъ же былъ привлеченъ въ качествѣ руководителя музыкальными занятіями студентовъ кружка Н. А. Сассъ-Тисовскій (бывшій въ то время тоже еще студентомъ университета), окончившій курсъ Спб. Консерваторіи съ дипломомъ по классу теоріи музыки и композиціи. Уставъ Музыкальнаго Кружка былъ утвержденъ 27 Января 1904 года, и съ того-же срока Н. А. Сассъ-Тисовскій былъ приглашенъ руководить музыкальными занятіями членовъ кружка и управлять оркестромъ и хоромъ его. 14 Ноября 1903 г. состоялся симфоническій концертъ въ память П И. Чайковскаго, въ которомъ принималъ участіе оркестръ студентовъ университета изъ 90 человѣкъ исполнившій пятую симфонію П. И. Чайковскаго, и выступали солисты, окончившіе курсъ университета г.г. Коссовскій и Покровскій и студентъ г. Крыловъ. На концертѣ въ пользу русскаго флота, устроенномъ 7 Марта 1904 г. по иниціативѣ проф. П. И. Георгіевскаго, принималъ также участіе

оркестръ студентовъ, исполнившій несколько сочиненій русскихъ композиторовъ—М. И. Глинки, М. А. Балакирева и П. И. Чайковскаго, и выступали студенты-солисты Е. В. Тернеръ и В. Н. Римскій-Корсаковъ. На последнемъ концерте, въ память Н. Г. Рубинштейна, 31 Октября, оркестръ студентовъ исполнилъ его симфонію „Океанъ" и выступали студенты солисты г.г. Савицкій, Клименко, Доброхотовъ и Пичахчи.—Съ 26 Сентября по 9 Декабря 1904 г. подъ руководствомъ Н. А. Сассъ-Тиссовскаго была устроена 21 репетиція оркестра студентовъ и три репетиціи хора студентовъ, который только началъ формироваться и пока еще малочисленъ. 4 Марта 1904 г. состоялось первое Общее собраніе членовъ кружка и на немъ былъ избранъ, согласно „Уставу", комитетъ для завѣдыванія текущими дѣлами кружка; въ составъ его вошли 7 членовъ (§ 37 „Устава"): председатель комитета ректоръ университета А. М. Ждановъ, товарищъ председателя А. К. Цѣхановскій, руководитель музыкально-художественной части Н. А. Сассъ-Тиссовскій, секретарь А. Л. Качеповскій, казначей Е. В. Тернеръ, библіотекарь А. К. Савицкій, хранитель инвентаря С. И. Шимкевичъ. Комитетъ въ 1904 году имѣлъ четыре засѣданія—18 Марта, 13 Апрѣля, 4 Мая и 22 Сентября. Съ перваго-же засѣданія члены Комитета дѣятельно принялись за приведеніе въ порядокъ всѣхъ дѣлъ кружка и развитіе ихъ. Былъ составленъ каталогъ нотамъ, (доставшимся кружку отъ бывшаго Музыкальнато Комитета), каталогъ инвентарной части и т. п. Изъ этихъ каталоговъ видно, что въ нотной библіотекѣ Кружка имѣется 246 произведеній музыкальной литературы, а именно: симфоній—22, увертюръ—23, оперъ, и балетовъ (отрывки)—58, фантазій—9, сюитъ—14, танцевъ для оркестра—14, мелкихъ сочиненій—50, соло съ оркестромъ—15, ансамблей—4, хоровъ—26 и хоровъ съ оркестромъ—11. Данныя относительно инвентаря слѣдующія: альтовъ (скрипокъ)—5, бубенчиковъ—1, барабановъ—2 (большой и малый), віолончелей—9, валторнъ—1, контрабасовъ—6, кларнетовъ—1, корнетовъ—2, кастаньетъ—1, камертонъ—1, литавръ—3; палокъ большихъ барабанныхъ—1, малыхъ—2, литаврныхъ—3, дирижерскихъ—2 Папокъ—61, пюпитровъ—56,

смычковъ—19, сурдинъ—7, тромбоновъ—2, туба—1, труба—1, тарелокъ—2, треугольниковъ—2, тамбуринъ—1, футляровъ—28; штемпель—1; всего—221 предметъ; изъ нихъ на лицо нѣтъ 15 предметовъ, находящихся на рукахъ у разныхъ лицъ и еще невозвращенныхъ ими. Средства кружка состоятъ изъ 1000 руб. ежегодно отпускаемыхъ Правленіемъ университета; членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, сумма которыхъ, по свѣдѣніямъ казначея оказалась въ теченіе 1904 г. соотвѣтственно—43 р. и 40 р. Въ 1904 году 30 Сентября состоялось второе общее собраніе членовъ кружка, на которомъ, по желанію членовъ кружка составъ комитета его остался прежній и кромѣ бывшихъ членовъ, въ составъ его вошли два вновь избранные помощника дирижера—студенты Н. Змирловъ и М. Черномордикъ—и былъ избранъ первымъ почетнымъ членомъ кружка бывшій ректоръ университета А. Х. Гольмстенъ. На третьемъ общемъ собраніи кружка 25 Ноября 1904 г. на мѣсто выбывшихъ членовъ комитета,—секретаря А. Каченовскаго, казначея Е. Тернера и помощника дирижера М. Черномордика,—были выбраны: секретаремъ—А. Лапчинскій, казначеемъ Г. Зуккау, помощникомъ дирижера Н. Карновичъ, а въ составъ ревизіонной Коммиссіи выбраны—студенты Доброхотовъ и Цовьяновъ. Къ 1 Января 1905 года членовъ Музыкальнаго Кружка состоитъ—62.

———————

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Списокъ почетныхъ членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета къ 1 Января 1905 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ГЕОРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

Его Высочество принцъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Его Величество Король Швеціи и Норвегіи ОСКАРЪ II

Его Высочество князь НИКОЛАЙ I Черногорскій.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, членъ Государственнаго Совѣта.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Сѣченовъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Петровичъ Вагнеръ, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Семенъ Викентьевичъ Пахманъ, сенаторъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, товарищъ предсѣдателя Императорскаго Историческаго Музея въ Москвѣ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Степановичъ Таганцевъ, сенаторъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Тайный совѣтникъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, орд. академикъ Императорской Академіи Наукъ, бывшій профессоръ Спб. Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоръ Евгеніевичъ Коршъ, профессоръ Московскаго Университета.

Мишель Шевалье, членъ Французскаго Института.

Эрнестъ-Генрихъ Веберъ, профессоръ физіологіи въ Лейпцигскомъ Университетѣ.

Карлъ-Теодоръ фонъ-Зибольдъ, профессоръ зоологіи въ Мюнхенѣ.

Эрнестъ Энгель, бывшій директоръ Статистической семинаріи въ Берлинѣ.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ Неаполитанскаго Университета.

Эрскинъ Голландъ, профессоръ Оксфордскаго Университета.

Вильямъ Томсонъ, Лордъ Кельвинъ, профессоръ Глазговскаго Университета.

Францъ фонъ-Листъ, профессоръ Университета въ Берлинѣ.

Вацлавъ Владивой Томекъ, чешскій ученый въ Прагѣ.

Генрихъ Дернбургъ, тайный совѣтникъ, профессоръ Королевскаго Университета Фридриха-Вильгельма въ Берлинѣ.

Отто Бючли, профессоръ Гейдельбергскаго Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Александровичъ Поссе, бывшій профессоръ Спб. Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ, заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

Тайный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Никитинъ, вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ, бывшій профессоръ и ректоръ Спб. Университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Петровичъ Семеновъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Тайный совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ, управляющій Главною Палатою мѣръ и вѣсовъ, бывшій профессоръ Спб. Университета.

Тайный совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, орд. академикъ Имп. Академіи Наукъ, заслуженный профессоръ Спб. Университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Филиппъ Васильевичъ Овсянниковъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, заслуженный профессоръ. Спб. Университета.

Людвигъ Больтцманъ, профессоръ физики Вѣнскаго Университета.

Почетные доктора всеобщей исторіи (на основаніи § 89 „Устава Росс. Унив.“):

Антонинъ Рѣзекъ } въ Прагѣ.
Яромиръ Челяковскій }

—

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Списокъ лицъ, получившихъ выпускныя свидѣтельства въ 1904 году.

По Историко-филологическому факультету.

1. Адамовъ, Василій.
2. Андреевъ, Николай.
3. Балабановъ, Евгеній.
4. Бантышевъ, Вячеславъ.
5. Веретенниковъ, Василій.
6. Вертоградскій, Василій.
7. Генко, Несторъ.
8. фонъ-Герке, Александръ.
9. Горловъ, Михаилъ.
10. Гребенкинъ, Александръ.
11. Григорьевъ, Федоръ.
12. Дуброва, Сергѣй.
13. Евгеновъ, Евгеній.
14. Ельчаниновъ, Александръ.
15. Жандръ, Казиміръ.
16. Жарновецкій, Константинъ.
17. Жоховъ, Дмитрій.
18. Исполатовъ, Сергѣй.
19. Калининъ, Иванъ.
20. Канделаки, Варлаамъ.
21. Клейненбергъ, Эрихъ.
22. фонъ-Кунъ, Александръ.
23. Лискинъ, Федоръ.
24. Лядинскій, Сергѣй.
25. Некрасовъ, Леонидъ.
26. Польскій, Владиміръ.
27. Пташицкій, Иванъ.
28. Пѣтуховъ, Павелъ.
29. Рагозинъ, Константинъ.
30. Рафаловичъ, Николай.
31. Рипке, Аксель.
32. Рубинскій, Вадимъ.
33. Сассъ-Тисовскій, Константинъ.
34. Соболевъ, Николай.
35. Снѣскій, Николай.
36. Стржешковскій, Викторинъ.
37. Фурсенко, Василій.
38. Шиловъ, Алексѣй.
39. Щелкинъ, Николай.
40. Щепотьевъ, Левъ.
41. Эрницъ, Александръ.
42. Федоровъ, Владиміръ.

По отдѣленію математическихъ наукъ Физико-математическаго факультета.

1. Абольникъ, Бенціянъ.
2. Авгулисъ-Авгулевичъ, Ярославъ.
3. Акимовъ, Михаилъ.
4. Базилевскій, Александръ.
5. Благодаревъ, Анатолій.
6. Бронниковъ, Иванъ.
7. Васильевъ, Александръ Ермиловичъ
8. Васильевъ, Владиміръ Алексѣевичъ.
9. Вельсовскій, Николай.
10. Веселовскій, Сергѣй.
11. Вержбинскій, Іосифъ.
12. Глушковскій, Борисъ.
13. Гнѣдовскій, Дмитрій.
14. Гоманъ, Казимиръ.
15. Залкиндъ, Захарій.
16. Зборилъ, Иванъ.
17. Ивановъ, Александръ Ивановичъ.
18. Ильинъ, Петръ.
19. Квѣкъ (онъ-же Квѣцинскій), Иванъ-Сатурнинъ.
20. Коловратъ - Червинскій, Левъ.
21. Комаровскій, Константинъ.
22. Краузе, Константинъ.
23. Кувшиновъ, Иванъ.
24. Кудрявцевъ, Николай.
25. Купо, Бернгардъ.
26. Кургановичъ, Николай.
27. Лавровъ, Борисъ.
28. Лавровъ, Владиміръ.
29. Лачъ, Исидоръ.
30. Лепешкинъ, Василій.
31. Майзель, Сергѣй.
32. Метелицынъ, Георгій.
33. Мрочекъ, Вацлавъ.
34. Назаровъ, Николай.
35. Оттъ, Владиміръ.
36. Павскій, Николай.
37. Павловъ, Николай.
38. Поповъ, Владиміръ.
39. Рабиновичъ, Хаимъ.
40. Райгродскій, Илья.
41. Рожанскій, Дмитрій.
42. Рождественскій, Андрей. Онъ же и по Отдѣленію естественныхъ наукъ, См. 83.
43. Романовскій, Константинъ
44. Ружекъ, Георгій.
45. Рыкачевъ, Михаилъ.
46. Рябовъ, Александръ.
47. Свѣтовидовъ, Николай.
48. Селезневъ, Григорій.
49. Феттерлейнъ, Павелъ.
50. Филипповичъ, Филиппъ.
51. Хомичъ, Вацлавъ.
52. Черньішевъ, Николай.
53. Чижевскій, Степанъ.
54. Юшковъ, Петръ.
55. Яковлевъ, Павелъ.
56. Яничакъ, Іосифъ.
57. Яшунскій, Іосифъ.

По отдѣленію естественныхъ наукъ Физико-математическаго факультета.

1. Абутковъ, Всеволодъ.
2. Авенаріусъ, Борисъ.
3. Аксеновъ, Александръ.
4. Александровъ, Даніилъ.
5. Антоновичъ, Михаилъ.
6. Афанасьевъ, Алексѣй.
7. Бабанскій, Евгеній.
8. Базановъ, Александръ.
9. Бараденъ, Хаимъ.
10. Бебутовъ, князь Александръ
11. Безсоновъ, Яковъ.
12. Биршертъ, Николай.
13. Благовѣщенскій, Николай.
14. Богачевъ, Владиміръ.
15. Богомоловъ, Евгеній.
16. Богословскій, Викторинъ.
17. Боде, Феликсъ.
18. Боровскій, Михаилъ.
19. Бюрно, Алексѣй.
20. Варшавскій, Игнатій.
21. Виноградовъ, Павелъ
22. Виноградовъ, Сергѣй.
23. Верещагинъ, Стефанъ.
24. Волковъ, Николай.
25. Воронковъ, Михаилъ.
26. Времевъ, Алексѣй.
27. Гинцбургъ, Юлій.
28. Гордонъ, Левъ.
29. Горшковъ, Николай.
30. Гречкинъ, Павелъ.
31. Григорьевъ, Вячеславъ.
32. Гужовъ, Михаилъ.
33. Данини, Эмилій.
34. Денемаркъ, Владиміръ.
35. Дерновъ, Михаилъ.
36. Догель, Валентинъ.
37. Домбровскій, Александръ.
38. Донброва, Владиславъ.
39. Евдокимовъ, Евгеній.
40. Ефимовъ, Николай.
41. Жемчужниковъ, Николай.
42. Жукъ, Владиміръ.
43. Здобновъ, Константинъ
44. Зеленскій, Владиміръ.
45. Идельсонъ, Іосифъ.
46. Искюль, Вольдемаръ.
47. Каганъ, Ефимъ.
48. Каганъ, Пейсахъ.
49. Карповичъ, Ипполитъ.
50. Карышевъ, Георгій.
51. Козьминъ, Александръ.
52. Козыревъ, Адріанъ.
53. Кокоревъ, Сергѣй.
54. Корчицъ, Евгеній.
55. Кочневъ, Владиміръ.
56. Карсаевскій, Михаилъ.
57. Крестинскій, Владиміръ.
58. Крупко, Вацлавъ.
59. Кубилюсъ, Леонъ.
60. Кузнецовъ. Сергѣй.
61. Кульчицкій, Николай.
62. Кунъ, Евгеній.
63. Курбатовъ, Сергѣй.
64. Кучеровъ, Левъ.
65. Лангвагенъ, Вильгельмъ.
66. Лантшъ, Павелъ.
67. Либенъ, Петръ.
68. Макаровъ, Федоръ.
69. Мейеръ, Всеволодъ
70. Миллеръ, Андрей.
71. Минервинъ, Константинъ.
72. Моргулисъ, Семенъ.

73. Нарышкинъ, Александръ.
74. Ней, Евгеній.
75. Ованесовъ (онъ же Оганесянъ), Айрапетъ.
76. Нель, Борисъ.
77. Платеръ, Николай.
78. Поповъ, Константинъ.
79. Приспѣшниковъ, Анатолій
80. Проневскій, Григорій.
81. Протасовъ, Николай.
82. Ренгартенъ, Александръ.
83. Рождественскій, Андрей. См. отд. матем. наукъ № 42.
84. Розенкранцъ, Карлъ.
85. Рубашевскій, Константинъ.
86. Русановъ, Александръ.
87. Савельевъ, Сергѣй.
88. Садковскій, Богуславъ.
89. Свѣчинъ, Сергѣй.
90. Серебряковъ, Павелъ.
91. Семеновъ, Николай Васильевичъ.
92. Серебренниковъ, Іосифъ.
93. Согомоновъ, Суренъ.
94. Соколовъ, Иннокентій Николаевичъ.
95. Сусловъ, Сергѣй.
96. Тамаринъ, Федоръ.
97. Толстопятовъ, Вадимъ.
98. Томсонъ, Константинъ.
99. Тѣлеснинъ, Левъ.
100. Фатѣевъ, Михаилъ.
101. Федоровъ, Никонъ.
102. Фрицманъ, Фридрихъ.
103. Циммерманъ, Анатолій.
104. Черпявскій - Дубинскій, Александръ.
105. Чумляковъ, Леонидъ.
106. Шаскольскій, Освальдъ.
107. Шрекникъ, Фридрихъ.
108. фонъ-Элефантъ Анатолій.
109. Яковлевъ, Иванъ.
110. Ястребовъ, Анатолій.
111. Яцентковскій, Сергѣй.
112. Ѳоминъ, Донатъ.

По Юридическому факультету:

1. Агаревъ, Владиміръ.
2. Акоронко, Александръ.
3. Алфимовъ, Николай.
4. Альбинскій, Викторъ.
5. Аменицкій, Борисъ.
6. Антоновъ, Сергѣй.
7. Антошинъ, Василій.
8. Асатіани, Кондратій.
9. Бабаджанъ, Моисей.
10. Бабинъ, Евгеній.
11. Базилевскій, Парѳеній.
12. Балкановъ, Николай.
13. Балуевъ, Петръ.
14. Барановскій, Леонидъ.
15. Барковъ, Александръ.
16. Барковскій, Александръ.
17. Барановъ, Владиміръ.
18. Березкинъ, Владиміръ.
19. Бермапскій, Казиміръ.
20. Бирюковъ, Алексѣй.

21. Бобровскій, Николай.
22. Богдановъ, Николай.
23. Богдановичъ, Георгій.
24. Богдановичъ, Николай.
25. Болотинъ, Александръ.
26. Бонгардтъ, Владиміръ.
27. Бортkевичъ, Станиславъ.
28. Бочаровъ, Дмитрій.
29. Бразайтисъ, Павелъ.
30. Бревернъ, Владиміръ.
31. Буйвидъ, Александръ.
32. Буковецкій, Антоній.
33. Бутовичъ, Владиміръ.
34. Бушевичъ, Хансъ.
35. Бушъ, Романъ.
36. Быковъ, Михаилъ.
37. Быковъ, Сергѣй.
38. Бѣжаницкій, Константинъ.
39. Валдаевъ, Александръ.
40. Вартановъ, (онъ же Вартаньянцъ), Александръ.
41. Васильевъ, Владиміръ Ивановичъ.
42. Васильчиковъ, князь Илларіонъ.
43. Вейтцель, Василій.
44. Венгеровъ, Алексѣй.
45. Верцеліусъ, Владиміръ.
46. Веселовъ, Михаилъ.
47. Вилькенъ, Юрій.
48. Винеръ, Осипъ.
49. Виссъ, Николай.
50. Вишневскій, Евгеній.
51. Воейковъ, Валентинъ.
52. Волковицкій, Петръ.
53. Волковъ, Константинъ.
54. Галебскій, Андрей.
55. Гамоусъ, Рудольфъ.
56. Гатовскій, Казиміръ.
57. Гедевановъ князь, Давидъ.
58. Гезенъ, Владиміръ.
59. Геппеманъ, Андрей.
60. Генъ, Бруно.
61. Герасимовъ, Николай.
62. Гегидзе, Борисъ.
63. Гиаэтти, Борисъ.
64. Гиршфельдъ, Іосифъ.
65. Гнѣдовскій, Николай.
66. Говорскій, Николай.
67. Голиковъ, Александръ.
68. Гольдфарбъ, Сергѣй.
69. Горловъ, Павелъ.
70. Горобецъ, Андрей.
71. Горяиновъ, Борисъ.
72. Гочевъ, Александръ.
73. Григорьевъ, Александръ.
74. Грипичъ, Сергѣй.
75. Гредингеръ, Василій.
76. Груздевъ, Ѳедоръ.
77. Гугель, Михаилъ.
78. Гудимъ-Левковичъ, Владиміръ.
79. Гургеновъ, Иванъ.
80. Гусевъ, Александръ.
81. Давидовичъ, Александръ.
82. Давидовъ, Сергѣй.
83. Давыдовъ, Александръ.
84. Давыдовъ, Петръ.
85. Давыдовъ, Платонъ.
86. Делле, Георгій.
87. Демьяновичъ, Владиміръ.
88. Денисовъ, Михаилъ.
89. Джурасовичъ, Иванъ.
90. Добровольскій, Александръ.

91. Дробышъ - Дробышевскій, Вячеславъ.
92. Дроздовъ, Владиміръ.
93. Дурново, Николай.
94. Дылевскій, Георгій.
95. Дьячковъ, Иванъ.
96. Егоровъ, Дмитрій.
97. Егоровъ, Николай.
98. Егуповъ, Владиміръ.
99. Жадкевичъ, Константинъ
100. Жукевичъ-Стоша, Александръ.
101. Забродзкій, Стефанъ.
102. Завадскій, Эдуардъ.
103. Залескій, Сигизмундъ.
104. Зворскій, Михаилъ.
105. Звѣздочетовъ, Борисъ.
106. Звягинъ, Александръ.
107. Зелькинъ, Михаилъ.
108. Зыковъ, Иванъ.
109. Зыковъ, Петръ.
110. Ивановъ, Андрей Ивановичъ.
111. Ивановъ, Евгеній Павловичъ.
112. Ивановъ, Константинъ Ивановичъ.
113. Игнатовичъ, Дмитрій.
114. Ильяшевъ, Борисъ.
115. Исаевичъ, Иванъ.
116. Кандауровъ, Леонтій.
117. Кансбергъ, Бернгардъ.
118. Канскій, Борисъ.
119. Капъ, Алексѣй.
120. Карабеговъ, Иванъ.
121. Каралли, Иванъ.
122. Корыцынскій, Максимиліанъ.
123. Катцъ, Алексѣй.
124. Квашнинъ-Самаринъ, Сергѣй.
125. Керенскій, Александръ.
126. Кизерицкій, Артемій.
127. Кирпичниковъ, Владиміръ.
128. Киселевъ, Александръ.
129. Клевакинъ, Михаилъ.
130. Кленце, Павелъ.
131. Клингенбергъ, Викторъ.
132. Клодницкій, Александръ.
133. Кожинъ, Александръ.
134. Кокинъ, Павелъ.
135. Колобовъ, Александръ.
136. Колянковскій, Владиміръ.
137. Комаровскій, Николай.
138. Комаръ, Войцѣхъ.
139. Копцевичъ, Юліанъ.
140. Коркинъ, Сергѣй.
141. Корнѣевъ, Алексѣй.
142. Кохлевскій, Сергѣй.
143. Кочановъ, Викторъ.
144. Крамеръ, Робертъ.
145. Крампонъ, Михаилъ.
146. Краузе, Николай.
147. Краузе, Отто.
148. Кричевскій, Григорій.
149. Крижановскій, Евгеній.
150. Криницкій, Владиміръ.
151. Ксюнинъ, Алексѣй.
152. Кудринъ, Константинъ.
153. Курилло, Владиміръ.
154. Куспковъ, Аршакъ.
155. Кутателадзе, Иванъ.
156. Ланьщиковъ, Александръ.
157. Лебедевъ, Александръ.
158. Левитскій, Николай.

159. Легейко, Адольфъ.
160. Леляновъ, Иванъ.
161. Леманъ, Алексѣй.
162. Леоновъ, Борисъ.
163. Леонтьевъ, Алексѣй.
164. Левханьянцъ, Аршакъ.
165. Лешко-Попель, Михаилъ.
166. Линдау, Александръ.
167. Лобекъ, Робертъ.
168. Ломинадзе, Виссаріонъ.
169. Лопатинъ, Александръ.
170. Лукинъ, Иванъ.
171. Лучай, Шусъ.
172. Люблинскій, Павелъ.
173. Львовъ, Викторъ.
174. Мазановскій, Александръ.
175. Майбородовъ, Владиміръ.
176. Майданкинъ, Николай.
177. Макаревичъ, Владиміръ.
178. Макаревичъ, Станиславъ.
179. Малиновцевъ, Александръ
180. Маркувенасъ, Наполеонъ.
181. Мацулевичъ, Донатъ.
182. Медвѣдевъ, Евстафій.
183. Микеладзе, князь Сергѣй.
184. Милашевичъ, Станиславъ
185. Митрофановъ-Шемановъ, Василій.
186. Митусовъ, Степанъ.
187. Михалевъ, Николай.
188. Міяковскій, Дмитрій.
189. Могильницкій, Діонисій.
190. Мушниковъ, Сергѣй.
191. Нижнинъ., Михаилъ.
192. Никитинъ. Николай.
193. Николаевскій, Николай.
194. Николаевъ, Иванъ Васильевичъ.
195. Никольскій, Александръ.
196. Никитинъ, Георгій.
197. Невскій, Александръ.
198. Немировскій, Владиміръ.
190. Новаковъ, Леонидъ.
209. Новиковъ, Борисъ.
201. Новицкій, Алоизій.
202. Новицкій, Аркадій.
203. Новолѣтовъ, Сергѣй.
204 Норовъ, Всеволодъ.
205. Нотовичъ, Михаилъ.
206. Обломковъ, Федоръ.
207. Окназовъ, Николай.
208. Оксъ, Викторъ.
209. Орловъ, Борисъ.
210. Осиповъ, Александръ.
211. Остенъ-Дризенъ, баронъ Сергѣй.
212. Очневъ, Александръ.
213. Пагава, князь Георгій.
214. Паленъ, графъ Сергѣй.
215. Палеологъ, Николай.
216. Палецкій, Борисъ.
217. Пальчикъ, Исидоръ.
218. Пановъ, Іорданъ.
219. Пастаковъ, Константинъ.
220. Піонтковскій, Владиміръ.
221. Піучевскій, Павелъ.
222. Пееть, Августъ.
223. Перевертанный - Черный, Николай.
224. Перлъ, Соломонъ.
225. Першке, Владиміръ.
226. Петкевичъ, Иванъ.
227. Петровскій, Іосифъ.
228. Піотровскій, Іеронимъ.
229. Плещеевъ, Александръ.

230. Плющевскій-Плющикъ, Вадимъ.
231. Подобѣдъ, Александръ.
232. Покровскій, Христофоръ.
233. Поммеръ, Николай.
234. Поповъ, Александръ.
235. Поповъ, Дмитрій Конст.
236. Посадскій, Борисъ.
237. Потѣхинъ, Всеволодъ.
238. Прилипко, Павелъ.
239. Прозоровскій, Владиміръ.
240. Протоклитовъ, Владиміръ.
241. Прорвичъ, Владиміръ.
242. Равинскій, Василій.
243. Раздольскій, Павелъ.
244. Разумовскій, Александръ.
245. Ратынскій, Богданъ.
246. Резанцевъ, Дмитрій.
247. Репьевъ, Николай.
248. Риппасъ, Владиміръ.
249. Ровневъ, Вячеславъ.
250. Родзевичъ, Евгеній.
251. Рожалинъ, Георгій.
252. Романовъ, Сергѣй.
253. Роопъ, Христофоръ.
254. Рорбергъ, Эдуардъ.
255. Рославлевъ, Өедоръ.
256. Ротастъ, Георгій.
257. Рощинъ, Василій.
258. Рубинскій, Николай.
259. Русановъ, Николай.
260. Рѣпинскій, Борисъ.
261. Рязановъ, Георгій.
262. Савицкій, Виталій.
263. Садковскій, Стефанъ.
264. Садыковъ, Петръ.
265. Самусьевъ, Анатолій.
266. Сассъ-Тисовскій, Николай.
267. Свѣчниковъ, Василій.
268. Сейдалинъ, Жиганъ Шахъ.
269. Секеринъ, Николай.
270. Семека-Максимовичъ, Григорій.
271. Силинъ, Өедоръ.
272. Скавинскій, Александръ.
273. Смирновъ, Владиміръ.
274. Смольскій, Андрей.
275. Смоляковъ, Іосифъ.
276. Соболевъ, Александръ.
277. Соболевъ, Алексѣй.
278. Соколовскій, Михаилъ.
279. Соколовскій, Николай Николаевичъ.
280. Соколовъ. Константинъ Николаевичъ.
281. Соколовъ, Николай Петровичъ.
282. Солнцевъ, Сергѣй.
283. Смоленскій, Федоръ.
284. Спасовичъ, Вячеславъ.
285. Спѣвачевскій, Георгій.
286. Срезневскій, Владиміръ.
287. Старръ, Александръ.
288. Степановъ, Сергѣй.
289. Стойковъ, Владиміръ.
290. Столѣтовъ, Василій.
291. Струве, Александръ.
292. Сударушкинъ, Анатолій.
293. Сулима, Георгій.
294. Сурменевъ, Александръ.
295. Таскинъ, Сергѣй.
296. Татаринъ, Эдуардъ.
297. Тереховъ, Федоръ.
298. Тимченко, Александръ.
299. Титовъ. Михаилъ.
300. Тишъ, Владиміръ.

301. Томилинъ, Платонъ.
302. Турба, Александръ.
303. Тягельскій, Евгеній.
304. Укопинъ, Сергѣй.
305. Ульманъ, Фридрихъ.
306. Ульяницкій, Иванъ.
307. Унгеръ, Генрихъ.
308. Фокке, Александръ.
309. Фортунатовъ, Александръ.
310. Французовичъ, Болеславъ.
311. Хаджи-Лазарь, Иванъ.
312. Хвощинскій, Василій.
313. фонъ-деръ-Ховенъ, баронъ Петръ.
314. Холщевниковъ, Сергѣй.
315. Цинзерлингъ, Альфредъ.
316. Цишкевичъ, Ричардъ.
317. Чистяковъ, Всеволодъ.
318. Чубиновъ, Александръ.
319. Чулицкій, Михаилъ.
320. Чуриковъ, Николай.
321. Шварцъ, Владиміръ.
322. Шнейдеръ, Борисъ.
323. Шпырковичъ-Шпырко, Михаилъ.
324. Штейнъ, Александръ.
325. Шульгинъ, Павелъ.
326. Эйдригевичъ, Генрихъ.
327. Экунинъ, Анатолій.
328. Эманъ, Александръ.
329. Эрфуртъ, Александръ.
330. Южаковъ, Николай.
331. Юрашевскій, Петръ.
332. Юрьевъ, Александръ.
333. Яковенко, Николай.
334. Якушевичъ, Валеріанъ.
335. Якъ, Робертъ.
336. Ямонтъ, Генрихъ.
337. Янценъ, Анатолій.
338. Яспискій, Владиславъ.
339. Яспискій, Иванъ.
340. Ячницкій, Виталій.
341. Ященко, Леонидъ.
342. Өедоровъ, Александръ.
343. Өедоровъ, Андрей.
344. Өедотовъ, Өедоръ.

По факультету Восточныхъ языковъ:

1. Агапитовъ, Николай.
2. д'Андре́, Николай.
3. Аполлоновъ, Николай.
4. Бакалдинъ, Борисъ.
5. Бардашевскій, Всеволодъ.
6. Беренсъ, Эдуардъ.
7. Богдановъ, Өедоръ.
8. Бравинъ, Николай.
9. Булатовъ, Николай.
10. Бѣляевъ, Дмитрій.
11. Васильевъ, Николай.
12. Гаджемуковъ князь, Василій.
13. Добряковъ, Николай.
14. Дубровный, Григорій.
15. Катмисскій, Николай.
16. Коссаржецкій, Владиміръ.
17. Локтевъ, Виталій.

18. Молчановъ, Аркадій.
19. Маурингъ, Эмилій.
20. Петровъ, Сергѣй.
21. Пономаревъ, Андрей.
22. Репнинскій, Яковъ.
23. Спаѳарисъ, Иванъ.
24. Теръ-Аветисянъ, Смбатъ.
25. Троицкій, Александръ.
26. Тужилинъ, Александръ.
27. Эбертъ, Иванъ.
28. Яздовскій, Александръ.
29. Яковенко, Константинъ.
30. Ѳедоровъ, Борисъ.
31. Ѳедоровъ, Николай Нико лаевичъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Отчетъ о состояніи Маріинскаго, въ селѣ Молвитинѣ Буйскаго уѣзда, одноклассного женскаго начальнаго народнаго училища за 1903 годъ.

1) Училище помѣщается въ собственномъ 2-этажномъ деревянномъ домѣ, въ верхнемъ этажѣ котораго находится свѣтлая и почти достаточная для нормальнаго числа учащихся классная комната и сборная, а въ нижнемъ—квартира учительницы и раздѣвальная. Такъ какъ село Молвитино немногимъ меньше своего уѣзднаго города Буя, и въ немъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній только и есть помянутое училище, то наплывъ дѣвочекъ очень великъ, и помѣщеніе не представляетъ возможности вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться, почему въ отчетномъ году за тѣснотою помѣщенія и было отказано въ пріемѣ 2 дѣвочкамъ.

2) Учащихся къ 1-му января 1904 г. состояло 73 дѣвочки. Всѣ онѣ распредѣляются такъ: а) по отдѣленіямъ—въ младшемъ—35 дѣв., въ среднемъ—29 и въ старшемъ—9; б) по вѣроисповѣданіямъ—всѣ православнаго, в) по сословіямъ: 4 дворянки, 2 духовнаго званія, 19 городскихъ сословій и 48 сельскихъ и г) по возрастамъ:

7-ми	лѣтъ	1
8-ми	„	14
9-ти	„	19
10-ти	„	22
11 ти	„	13
12 ти	„	3
13-ти	„	1

Въ теченіе отчетнаго года поступило въ училище 27 дѣвочекъ, выбыло до окончанія курса 20 и окончило курсъ—4.

3) Въ отчетномъ году на содержаніе училища поступило: отъ профессоровъ Императорскаго Спб. Унив. 338 р., отъ Буйскаго уѣзднаго земства 130 р., отъ мѣстнаго сельскаго общества—100 р. и отъ попечительницы училища А. А. Сандиной—40 р., а всего 608 р. Если же къ этому причислить 165 р., полученные отъ сельскаго общества въ уплату недоимки за прошлые года и израсходованные на ремонтъ училищнаго зданія и на обнесеніе оградою принадлежащей училищу земли, и 30 р., выданные, по постановленію Губернскаго Училищнаго Совѣта, учительницѣ училища на увеличеніе содержанія изъ ассигнованныхъ въ 1903 году суммъ на нужды народнаго образованія въ Костромской губерніи, то приходъ составитъ сумму въ 803 р., каковая, сравнительно съ прошлымъ годомъ, болѣе на 190 р. 85 коп.

Всѣ эти суммы израсходованы безъ остатка.

Такимъ образомъ, содержаніе 1 ученицы обошлось въ 11 рублей.

Въ томъ же году, какъ уже сказано, въ пользу училища поступило пожертвованіе отъ попечительницы А. А. Сандиной въ 40 р., каковое пожертвованіе въ означенномъ размѣрѣ она оказываетъ училищу ежегодно съ 1900 года, за что и заслуживаетъ признательности; такой же признательности заслуживаютъ и гг. профессора Университета, инициативѣ которыхъ, а равно и ежегодно получаемой отъ нихъ солидной субсидіи, обязано не только открытіе училища, но и существованіе его.

Обученіе ученицъ производится безплатно. Отъ остатковъ по содержанію училища въ прошлые года, со включеніемъ процентовъ, имѣется капиталъ въ 324 р. 83 к., хранящійся на книжкѣ въ сберегательной кассѣ Буйскаго Казначейства

4) Къ 1-му января 1904 г. въ училищной библіотекѣ состоитъ: а) учебниковъ 63 названія въ 609 книгахъ на сумму приблизительно 212 р. 45 к., б) книгъ для учащихъ 67 названій въ 115 книгахъ на 58 р. 99 к., в) книгъ для учащихся—258 названій въ 248 книгахъ на 64 р. 37 к. и г)

учебныхъ пособій 10 №№ на 31 р. Изъ нихъ въ отчетномъ году пріобрѣтено 43 книги учебниковъ на 12 р. 17 к., 4 книги для учащихъ на 1 р. 20 к., 167 книгъ для учащихся на 33 р. 51 коп. и 4 №№ учебныхъ пособій на 9 р. 90 коп.

Книги и учебныя пособія пріобрѣтались только на средства училища и выписывались изъ числа одобренныхъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія.

Ученическая и учительская библіотеки ежегодно пополняются книгами въ достаточномъ количествѣ, но объ учебныхъ пособіяхъ сказать того же нельзя и многихъ изъ нихъ не достаетъ самыхъ существенныхъ, что происходитъ по недостатку училищныхъ средствъ.

5) Въ теченіе отчетнаго года училище было осмотрѣно г. Директоромъ народныхъ училищъ Костромской губерніи, участковымъ Инспекторомъ, членомъ отъ М. В. Д. и земскимъ начальникомъ 3-го участка Буйскаго уѣзда, при чемъ, въ случаяхъ надобности, педагогическому персоналу даваемы были совѣты къ болѣе правильной постановкѣ учебно-воспитательной части, а равно и оказывалась помощь къ улучшенію училища съ внѣшней стороны.

6) Какъ законоучитель, такъ и учительница, относились къ принятымъ ими на себя обязанностямъ по отношенію къ ввѣреннымъ имъ дѣтямъ добросовѣстно, почему въ учебно-воспитательномъ отношеніи достигли удовлетворительныхъ результатовъ. Преподаватели стремились не къ механической только выучкѣ грамотности, а къ развитію въ дѣтяхъ религіозности и нравственности, старались пріохотить ихъ къ книжкѣ, возбудить любовь къ ней, и вообще пріучить къ систематическому добросовѣстному труду, почему училище это по степени успѣшности усвоенія учащимися пройденнаго ими курса и должно быть причислено къ числу вполнѣ удовлетворительныхъ.

Учительница же обучаетъ учениць и рукодѣліямъ— вязанью на спицахъ и шитью, а также упражняетъ ихъ въ пѣніи повседневныхъ молитвъ, и все это дѣлается ею безвозмездно.

Въ отчетномъ году общее число учащихся увеличилось на 3 дѣвочки.

Отказано было въ пріемѣ по тѣснотѣ помѣщенія 2 дѣвочкамъ.

Окончившихъ курсъ, сравнительно съ 1902 годомъ, уменьшилось на 3 дѣвочки.

На содержаніе училища поступило на 190 р. 85 к. болѣе, чѣмъ въ минувшемъ году.

Учрежденія, общества и лица, отъ которыхъ зависѣло существованіе училища, относились къ исполненію принятыхъ ими на себя обязанностей вполнѣ аккуратно.

Преподаватели училища исполняли свои обязанности серьезно и добросовѣстно, съ надлежащей сердечностью къ дѣтямъ, чѣмъ и привлекли въ школу такое число пожелавшихъ учиться, что не представилось возможности всѣхъ ихъ принять. (Подписано: Инспекторъ народныхъ училищъ 3 участка Костромской губерніи).

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Отчетъ казначея Коллегіи Императора Александра II за 1904 г.

Въ теченіе 1904 года въ кассу Коллегіи поступило: 1) Императорскихъ стипендій—30000 руб. 2) Отъ проживающихъ въ коллегіи своекоштныхъ студентовъ за содержаніе въ 1904 году и въ уплату недоимокъ за 1903 г.—25290 руб. 3) Отъ почетнаго попечителя Коллегіи Д. С. Полякова—3387 руб. 50 к. 4) Случайныхъ поступленій—72 руб. 5) Остатокъ бывшій къ 1 января 1904 г.—4 руб. 2 коп. 6) Выручено отъ продажи %-ныхъ бумагъ и по текущимъ купонамъ при нихъ—18700 руб. 20 коп. Всего записано на приходъ кассы—77453 руб. 72 коп.

Въ теченіе 1904 г. выписано въ расходъ: 1) На покупку %-ныхъ бумагъ употреблено—20021 руб. 83 коп. 2) За храненіе ихъ въ Государственномъ Банкѣ и за гербовыя марки уплачено—10 руб. 3) Выдано завѣдующему Коллегіи на расходы по содержанію студентовъ и дома Коллегіи, плату прислугѣ и другіе расходы, на выдачу стипендій на руки тѣмъ изъ Императорскихъ стипендіатовъ, которые не живутъ въ Коллегіи—57417 руб. 87 коп.; всего — 77449 руб. 70 коп Остатка къ 1 Января 1905—4 р. 2 к.—Балансъ—77453 р. 72 к.

Вѣдомость завѣдующаго Коллегіей Императора Александра II за 1904 годъ.

Въ первомъ полугодіи 1904 г. въ Коллегіи жило 109 студентовъ; изъ нихъ 21 Императорскихъ стипендіата и 88 своекоштныхъ. Во второмъ полугодіи жило только 107 сту-

дентовъ—18 Императорскихъ стипендіатовъ и 89 своекоштныхъ.

На покрытіе расходовъ по содержанію Коллегіи въ отчетномъ году поступило стипендій и разныхъ взносовъ отъ Почетнаго попечителя Коллегіи и своекоштныхъ студентовъ всего 57.417 р. 87 коп., а израсходовано 58.026 р. $18^1/_2$ коп. На покрытіе образовавшагося перерасхода въ размѣрѣ 609 р. $31^1/_2$ к. имѣются почти въ такомъ же количествѣ недополученные взносы своекоштныхъ студентовъ-коллегіантовъ.

РАСХОДЪ СУММЪ КОЛЛЕГІИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ 1904 г.

I. Содержаніе студентовъ:

Стипендіи, выданныя на руки	22.442	р.	50	к.
Платье студентовъ	9.178	„	50	„
Мясо и рыба	6.278	„	3	„
Зелень, дичь, птица	1.960	„	29	„
Мука, крупа, масло	1.443	„	15	„
Молоко, сметана, яйца и др.	671	„	34	„
Булки, хлѣбъ	2.002	„	23	„
Чай, сахаръ, кофе	1.485	„	86	„
Итого	45.461	р.	90	к.

2. Содержаніе дома и другіе расходы:

Доктору, казначею и завѣдующему	700	р.	—	к.
Жалованье и наградные прислугѣ	3.115	„	—	„
Ремонтъ зданія, посуды, бѣлья, мебели	1.626	„	36	„
Дрова	1.260	„	—	„
Уголь	966	„	3	„
Газъ	532	„	12	„
Электричество	373	„	94	„
Свѣчи, керосинъ	844	„	57	„
Водоснабженіе	235	„	22	„
Ассенизація	84	„	80	„
Фильтры, часовщикъ	135	„	50	„

Полотеры.	350 р.	—	к
Стирка бѣлья	361 „	8	„
Канцелярскіе и почтов. расходы . . .	38 „	23	„
Мелкіе расходы.	497 „	93	„
Страхованіе и налоги	249 „	56	„
Перерасходъ за 1903 годъ.	1.194 „	13½	„
Итого.	12.564 р.	28½	к.
А всего въ расходѣ .	58.026 р.	18½	к.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Отчетъ г. Университетскаго Врача.

Въ теченіе 1904 года ко мнѣ, главнымъ образомъ въ пріемную для приходящихъ больныхъ въ университетѣ, обращались 1068 человѣкъ и сдѣлали 2672 посѣщенія; г.г. студентовъ въ томъ числѣ было 863 и сдѣланныхъ ими посѣщеній 2334, т. е., въ среднемъ на каждаго изъ нихъ пришлось по 2,7 посѣщенія, но 453 студента были у меня только по разу и для остальныхъ 410 среднее число посѣщеній равняется 4,58. Служителей и лицъ, принадлежащихъ къ ихъ семьямъ, было 136 и сдѣлали они 238 посѣщеній. Кромѣ того посѣщалъ я больныхъ на дому и къ г.г. студентамъ сдѣлано было въ коллегію 49 визитовъ и по частнымъ квартирамъ 23 визита, къ г.г. служащимъ въ университетѣ 9 и къ служителямъ 21 визитъ.

Къ 1-му января 1905 года г.г. студентовъ въ университетѣ числилось 4508; обращались ко мнѣ 863, т. е., 19%; изъ нихъ 82 жили въ коллегіи и для г.г. коллегіантовъ, которыхъ въ первомъ полугодіи было 109 и во второмъ 104, всего же въ оба полугодія 154 человѣка, % обращавшихся къ моей помощи повышается до 53%.

Число посѣщеній г.г. студентовъ и мои визиты къ нимъ въ коллегію и по частнымъ квартирамъ распредѣлялись по мѣсяцамъ такъ:

въ январѣ посѣщ. 116 визит. въ колл. 10 и по кварт. —
„ февралѣ „ 309 „ „ „ 4 „ „ „ 5

въ	январѣ	посѣщ.	314	визит.	въ	кол.	5	и	по	кварт. —
„	апрѣлѣ	„	176	„	„	„	5	„	„	„ 3
„	маѣ	„	215	„	„	„	2	„	„	„ 4
„	августѣ	„	13	„	„	„	—	„	„	„ —
„	сентябрѣ	„	267	„	„	„	1	„	„	„ —
„	октябрѣ	„	366	„	„	„	3	„	„	„ 1
„	ноябрѣ	„	394	„	„	„	17	„	„	„ 4
„	декабрѣ	„	164	„	„	„	2	„	„	„ 3

Среди г.г. студентовъ изъ общихъ заразныхъ болѣзней по числу заболѣваній первое мѣсто принадлежитъ эпидемическому гриппу (influenza), который наблюдался въ 157(20)*) случаяхъ и изъ нихъ были въ мартѣ 18(1), въ маѣ 14(3), въ сентябрѣ 23(2), въ октябрѣ 20 и въ ноябрѣ 53(9) случая. Одинъ больной былъ помѣщенъ въ общину св. Георгія, двое въ клинич военный госпиталь и изъ послѣднихъ одинъ съ гнойнымъ воспаленіемъ средняго уха провелъ въ госпиталѣ 35 дней, а двое остальныхъ были выписаны поправившимися черезъ 5—8 дней. Изъ осложненій при гриппѣ встрѣчались въ 7 случаяхъ плевритъ, въ 3(1) воспаленіе средняго уха, въ 2(1) ревматическія боли суставовъ и по одному случаю остраго катарра толстой кишки, катарральной желтухи, ревматической кривошеи и herpes на губахъ.

Дифтеритъ зѣва у коллегіантовъ Введенскаго и Рябова, захворавшихъ еще по дорогѣ при возвращеніи съ Рождественскихъ каникулъ: оба они 27 января помѣщены были въ Боткинскую барачную б—цу и оба поправились. Мѣшечковая жаба была въ 42 случаяхъ. Съ брюшнымъ тифомъ обращались ко мнѣ 5(1) студентовъ и изъ нихъ помѣщены были Заваринъ въ клинику Виллье, Шмыревъ въ клинич. военный госпиталь, коллегіантъ Левитскій и юристъ Василій Николаевъ въ общину св. Георгія; послѣдній скончался 4 марта, пробывъ въ б—цѣ 38 дней.

Острый сочленовный ревматизмъ наблюдался у коллегіанта Ламбле, который 8 декабря и помѣщенъ въ общину св. Георгія. Съ бугорчаткою легкихъ обращались ко мнѣ 12

*) Цифры въ скобкахъ относятся къ г.г. студентамъ, жившимъ во время заболѣванія въ коллегіи.

студентовъ (изъ 8, у которыхъ мокрота была изслѣдована, у 7 найдены Коховскія палочки) и изъ нихъ 8 находились подъ моимъ наблюденіемъ и ранѣе, до отчетнаго года. Изъ послѣднихъ двое обращались ко мнѣ только по разу, въ началѣ года, слегка покашливая и чувствуя себя довольно хорошо; также чувствуетъ себя и почти не кашляетъ и студентъ, десять мѣсяцевъ пробывшій съ ноября 1903 года въ Харьковск. губ. и въ Крыму и очень тамъ поправившійся; четвертый, чувствовавшій себя хорошо въ деревнѣ, еще по дорогѣ въ Петербургъ простудился и съ конца ноября у него возобновился кашель; пятый, замѣтно поправившійся въ Таицкой санаторіи и вышедшій изъ нея въ началѣ марта, скоро уѣхалъ въ Херсонскую губ. и дальнѣйшая судьба его неизвѣстна; двое провели въ Петербургѣ весь учебный годъ и, хотя по веснѣ простуживались, кашляли, но держали экзамены, лѣтомъ, на родинѣ, одинъ въ Терской области. другой въ Лифляндіи, поправились, окрѣпли и второе полугодіе провели благополучно, только при концѣ его возобновился кашель; наконецъ студентъ, лѣчившійся весною 1902 года въ Тайцахъ и лѣтомъ въ 1902 и 1904 годахъ на кумысѣ въ степи, осенью простудился, рѣзкое ухудшеніе, кровохарканіе, съ которымъ въ концѣ октября поступилъ въ Александровскую городскую б—цу и 18 декабря оттуда переведенъ въ клинич. военный госпиталь. 4 больныхъ, которыхъ я видѣлъ только въ отчетномъ году, были у меня только по разу и изъ нихъ двое уѣхали на родину, одинъ въ апрѣлѣ въ Витебскъ, другой въ январѣ на Алтай, и дальше о нихъ никакихъ свѣдѣній не имѣется, а двое поступили въ санаторіи, одинъ съ февраля въ Халилa, другой съ ноября въ Тайцы, гдѣ находятся и въ настоящее время и оба поправляются. Изъ пользованныхъ мною въ предыдущіе годы семь студентовъ, оставаясь въ университетѣ, ко мнѣ въ отчетномъ году не обращались.

Lues наблюдался въ 7 случаяхъ и въ четырехъ изъ нихъ обращались съ первичной язвой (sulci glandis), въ одномъ при раннихъ кондиломатозныхъ проявленіяхъ и въ двухъ при рецидивахъ; одинъ изъ этихъ больныхъ былъ помѣщенъ въ клинич. военный госпиталь. Съ ulcera mollia обращались

въ 2(1) случаяхъ и въ одномъ изъ нихъ образовался bubo. Съ гонорреей въ острой формѣ обращались въ 64(5) случаяхъ и въ хронической въ 12. Изъ осложненій при ней наблюдались въ 21 случаѣ balanitis, въ 3 epidydimitis, въ 3 paraphymosis, въ 1 bubo и въ 1 prostatitis.

Было 11 случаевъ перемежающейся лихорадки и двое больныхъ были помѣщены, одинъ въ клинику Виллье, другой въ Общину св. Георгія, и оба поправились.

Изъ общихъ не заразныхъ болѣзней было 2(1) случая ожирѣнія, 1 кровоточивости и 147(12) малокровія. Изъ послѣднихъ 32(3) случая сопровождались нейрастеніей, а 36(5) атоніей кишечника. Былъ одинъ случай обморока во время лекціи.

Съ паразитическими болѣзнями обращались ко мнѣ въ 28 случаяхъ и въ 2 были острицы, въ 4 солитеръ, въ 1 botriocephelus latus, въ 7 чесотка, въ 4 отрубьевидный лишай и въ 10 pediculi pubis.

Былъ случай психическаго разстройства и больной 14 февраля помѣщенъ въ лѣчебницу для нервныхъ и душевно-больныхъ д-ра Бари, гдѣ находится и по настоящее время.

Съ травматическими поврежденіями обращались ко мнѣ въ 21(4) случаѣ и въ 9 это были ушибы, въ 5(2) ссадины, въ 3(1) небольшія порѣзанныя раны и въ 4(1) растяженія (distorsio) у одного голеностопнаго, у двоихъ пястнопальцевого большого пальца руки и у одного лучезапястнаго сочлененій.

Было 2 случая ожоги: одинъ пальцевъ руки спичками, другой обѣихъ кистей рукъ и предплечій спиртомъ, загорѣвшимся при взрывѣ колбы въ химич. лабораторіи. Въ послѣднемъ случаѣ ожоги были очень значительны и пострадавшій былъ помѣщенъ въ Петропавловскую б—цу, гдѣ пробылъ около мѣсяца. Было 3 случая обмороженій,— у одного большого пальца ноги и у двоихъ ушей,—происшедшихъ 14-го декабря при 15° мороза и рѣзкомъ вѣтрѣ.

Отравленій было 5 случаевъ: два легкихъ ртутью при лѣченіи ею и три алкоголизма и двое съ послѣднимъ помѣщены въ Обуховскую б—цу, гдѣ пробыли одинъ 17, другой 4 дня.

Изъ пороковъ и недостатковъ развитія у 6 студентовъ были паховыя грыжи (у двоихъ съ дѣтства), у 1 cryptorchismus, у 1 горбъ, у 2 рѣзкое школьное искривленіе позвоночника и у 2 слѣпота на одинъ глазъ.

Съ нервными болѣзнями обращались ко мнѣ въ 106(14) случаяхъ и было по одному случаю истеріи и эпилепсіи, 67(9) нейрастеніи, 15(2) безсонницы, 4 невралгіи сѣдалищнаго нерва (ischias), 6(1) головныхъ болей и 10(2) заиканія. Въ шести болѣе тяжелыхъ случаяхъ нейрастеніи примѣнялось лѣченіе душами Шарко и въ пяти случаяхъ оно дало благопріятный результатъ, а въ одномъ было безуспѣшно.

Изъ болѣзней кровеносной и лимфатической системъ въ 30(5) случаяхъ наблюдались разстройства сердечной дѣятельности и въ 8(1) изъ нихъ вѣроятной причиной этого была неумѣренная ѣзда на велосипедѣ, которая въ шести изъ этихъ случаевъ повела и къ развитію гипертрофіи сердца. Расширеніе венъ нижнихъ конечностей было въ 1 случаѣ, геморроидальныя шишки въ 12(2) и varicocele въ 14(2). Было 4 случая воспаленія лимфатическихъ железъ.

Заболѣванія дыхательныхъ путей,—носа, зѣва, гортани, бронховъ,—порознь или вмѣстѣ, острыя наблюдались въ 84(4) и изъ послѣднихъ въ 41(3) имѣлся катарръ легочныхъ верхушекъ. Съ кровотеченіями изъ носу обращались ко мнѣ въ 6 случаяхъ. Плевритъ былъ въ 15(3) случаяхъ (въ одномъ изъ нихъ больной помѣщенъ въ общину св. Георгія и пробылъ тамъ 25 дней). Кромѣ того въ 11 случаяхъ временами наблюдались плевритическія боли, какъ послѣдствія раньше перенесеннаго плеврита.

Обращаясь къ болѣзнямъ органовъ пищеваренія, приходится опять указывать на печальное состояніе зубовъ у большинства г.г. студентовъ: изъ 279 (12), о состояніи зубовъ которыхъ имѣются отмѣтки въ моихъ записяхъ, не замѣчено испорченныхъ зубовъ только у 8 студентовъ, т. е., всего у 2,8%. У 17 студентовъ были флюсы, у 5 афтозныя язвы слизистой оболочки рта, у 9 гипертрофія небныхъ миндалинъ. Острыя желудочно-кишечныя разстройства наблюдались въ 19(3) случаяхъ и въ одномъ изъ нихъ при остромъ катаррѣ толстой кишки съ лихорадкой, частыми позывами на низъ,

кровью въ испражненіяхъ, напоминавшемъ дизентерію, коллегіантъ Шпейеръ былъ помѣщенъ въ имѣющуюся при коллегіи изоляціонную комнату. Хроническій катарръ желудка и кишекъ, порознь или вмѣстѣ, наблюдались въ 16(2) случаяхъ. Было 4 случая воспаленія слѣпой кишки. Привычные запоры наблюдались у 112(15) студентовъ и у одного изъ нихъ съ кишечными коликами, а у 12(2) съ образованіемъ геморроидальныхъ шишекъ и у шести изъ послѣднихъ и съ геморроидальными кровотеченіями. Было 2(1) случая катарральной желтухи.

Изъ болѣзней мочевыхъ органовъ у одного было воспаленіе почекъ и у двоихъ подвижная почка.

Болѣзни genitalium, кромѣ перечисленныхъ уже въ отдѣлѣ общихъ заразныхъ болѣзней, наблюдались въ 34(4) случаяхъ и въ 11 изъ нихъ это былъ balanitis, въ 2 paraphymosis.

Съ болѣзнями органовъ движенія обращались въ 16(1) случаяхъ и изъ нихъ въ 9(1) было воспаленіе суставовъ, въ 2 хроническій сочленовный ревматизмъ, по одному случаю мышечнаго ревматизма, воспаленія надкостницы большой берцовой кости и въ 7 воспаленія влагалища Ахиллова сухожилія.

Болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки наблюдались въ 130(8) случаяхъ и изъ нихъ въ 28(1) была экзема, въ 4(1) herpes zoster, въ 13(1) себоррея съ выпаденіемъ волосъ, въ одномъ случаѣ psoriasis, въ одномъ alopecia areata, въ 14(2) угри, въ 6(1) мозоли, въ 7 бородавки, въ 14(1) чирьи, въ одномъ вростаніе ногтя на большемъ пальцѣ правой ноги, въ 3 panaritium и въ 7 нарывы.

Съ болѣзнями зрительнаго аппарата обращались въ 45(6) и съ болѣзнями органовъ слуха въ 19(2) случаяхъ.

Въ дополненіе къ даннымъ изъ моихъ записей о заболѣваніяхъ гг. студентовъ приведу свѣдѣнія, полученныя изъ больницъ на запросы о находившихся въ нихъ на излеченіи гг. студентахъ.

Въ Александровской мужской больницѣ германскаго благотворительнаго общества 14 студентовъ (пять съ брюшнымъ тифомъ, по одному съ маляріей, бугорчаткою легкихъ, двое съ воспаленіемъ слѣпой кишки) пробыли 132 дня; въ

клинич. институтѣ Вел. Кн. Елены Павл. 2 студ.—59 дней; въ клиникѣ Виллье 7 (по двое съ брюшнымъ тифомъ, инфлюэнцей и по одному съ маляріей, крупознымъ воспаленіемъ легкаго; отъ послѣдняго и скончался 19 сентября страдавшій бугорчаткою легкихъ при врожденномъ порокѣ сердца естественникъ Павелъ Кислицынъ, на 5-ый день по поступленіи въ клинику) пробыли 100 дней; въ клинич. военномъ госпиталѣ 23 студ. (по одному съ брюшнымъ тифомъ, крупознымъ воспаленіемъ легкаго, бугорчаткою легкихъ, мѣшечковой жабой, дифтеритомъ зѣва, скарлатиною, чесоткой) пробыли 387 дней; въ общинѣ св. Георгія 8 студ. (по двое съ выпотнымъ плевритомъ, съ брюшнымъ тифомъ и по одному съ инфлюэнцей, маляріей, нарывомъ въ мозгу) пробыли 200 дней и изъ нихъ скончались юристъ Василій Николаевъ 4 марта отъ брюшного тифа и коллегіантъ, восточникъ, Михаилъ Сахновскій 30 ноября, чрезъ 20 часовъ по доставленіи въ общину, отъ нарыва въ мозгу; въ общинѣ св. Евгеніи 5 студ. (одинъ съ острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ)—189 дней; въ Маріинской б-цѣ для бѣдныхъ 3 (инфлюэнца, растяженіе голенностопнаго сустава, огнестрѣльная рана груди и живота, отъ которой и скончался 21 октября, чрезъ 14 часовъ по доставленіи въ б-цу, математикъ Сергѣй Головачевъ) пробыли 15 дней; въ Биржевой барачной б-цѣ 1—22 дня; въ городскихъ больницахъ: Алафузовской 8 студ.—322 дня; Александровской въ память 19 февраля 1861 года 2 студ. (инфлюэнца, кровохарканіе при бугорчаткѣ легкихъ)—26 дней; Боткинской барачной 6 студ. (четверо дифтеритъ и по одному съ маляріей, воспаленіемъ слѣпой кишки)—67 дней; св. Маріи Магдалины 2 студ. (одинъ съ крупознымъ воспаленіемъ легкаго)—45 дней; въ Обуховской 5 (по одному съ вѣтряной оспой, инфлюэнцей, и трое съ послѣдствіями алкоголизма)—48 дней; въ Петропавловской 1 (съ ожогами)—26 дней. Всего же въ больницахъ 86 студентовъ пробыли 1638 дней.

Въ Таицкой санаторіи 2 студ. пробыли 119 дней. Въ Импер. санаторіи Халила 2 студ.—702 дня.

Въ лѣчебницѣ для нервно—и душевно-больныхъ д-ра Бари 2 студ. пробыли 321 день; въ клиникѣ душевныхъ и

нервныхъ болѣзней 2 студ.—324 дня; въ городской б-цѣ св. Николая Чудотворца 5 студ.—326 дней. Всего же въ психіатрическихъ заведеніяхъ 9 студ. пробыли 971 день.

Кромѣ того въ б-цѣ „Всѣхъ Скорбящихъ" содержатся 4 бывшихъ студента, (всѣ по нѣсколько лѣтъ, одинъ даже съ 1889 года) и съ поступленія въ б-цу они пробыли тамъ 13670 дней, а въ текущемъ году 1464 дня, и въ городскихъ б-цахъ: св. Пантелеймона 3 бывшихъ студента (одинъ съ 1894, другой съ 1899 года, третій поступилъ въ этомъ году) въ отчетномъ году пробыли 977 дней и св. Николая Чудотворца 3 бывшихъ студента пробыли 67 дней. Всего же 10 бывшихъ студентовъ пробыли въ отчетномъ году 2508 дней.

Кромѣ упомянутыхъ студентовъ: Головачева, скончавшагося отъ огнестрѣльной раны, Кислицына отъ крупознаго воспаленія легкаго, Николаева отъ брюшного тифа и Саховскаго отъ нарыва въ головномъ мозгу, въ теченіе года скончались еще: естественники Петръ Кузьминъ 7 октября отъ огнестрѣльной раны и Николай Сварическій 25 іюля отъ воспаленія брюшины, оба въ Царскосельскомъ госпиталѣ: Николай Гребенщиковъ 6 апрѣля „послѣ тяжкой, но непродолжительной болѣзни", въ Петербургѣ, у родителей; юристы Анатолій Ефремовъ 19 марта въ Давосѣ и Борисъ Анучинъ 1 іюля въ Вологдѣ; естественникъ Владиміръ Острогорскій въ августѣ въ Баку. Всего скончались 10 студентовъ, что по отношенію къ числу студентовъ въ университетѣ составляетъ 0,2%.

Свидѣтельствъ о болѣзни гг. студентамъ выдано мною 82 и удостовѣрено 7 свидѣтельствъ другихъ врачей, всего 89 свидѣтельствъ. Въ томъ числѣ для отсрочки экзаменовъ выдано мною 46 и удостовѣрено 6 свидѣтельствъ, для отъѣзда изъ Петербурга выдано 13 и удостовѣрено 1 и по разнымъ инымъ поводамъ выдано 23 свидѣтельства.

Гг. окончившимъ курсъ въ университетѣ и оставленнымъ при немъ для усовершенствованія выдано 27 свидѣтельствъ объ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья.

Въ университетѣ и въ коллегіи въ квартирахъ для гг. служащихъ живетъ взрослыхъ 61 мужского и 55 женскаго пола, дѣтей до 16-лѣтняго возраста 44 и прислуги 63; слу-

жителей, живущихъ въ университетѣ, 158 и при нихъ 96 женщинъ и 100 дѣтей, въ коллегіи 15 служителей, 6 женщинъ и 10 дѣтей. Всего же въ университетѣ и въ коллегіи, кромѣ живущихъ въ послѣдней гг. студентовъ, живетъ 608 человѣкъ. Въ подвальныхъ помѣщеніяхъ въ университетѣ живутъ 7 служительскихъ семей изъ 31 человѣка, а въ коллегіи всѣ служителя за исключеніемъ двоихъ, помѣщающихся рядомъ съ кухней. Эпидемическій гриппъ мнѣ пришлось наблюдать среди служителей и въ ихъ семьяхъ въ 38 случаяхъ и по 4 случая у гг. служащихъ и у ихъ прислуги; изъ осложненій при немъ въ четырехъ случаяхъ былъ плевритъ и въ одномъ воспаленіе средняго уха; двое больныхъ были помѣщены въ больницы. Было по одному случаю брюшного тифа и крупознаго воспаленія легкаго; больные помѣщены въ б-цы и тамъ поправились. Было 4 случая мѣшечковой жабы и въ январѣ 2 случая кори у дѣтей служителя въ зданіи ботаническаго кабинета. Бугорчатка наблюдалась у 4 больныхъ и изъ нихъ трое скончались: въ юнѣ жена служителя при ботаническомъ кабинетѣ, Елена Москвита, въ іюлѣ служитель, Мартынъ Шелке, помѣщавшійся на верху въ зданіи стараго физическаго кабинета (умеръ не дома, а въ Петропавловской б-цѣ) и въ августѣ дочь служителя, Надежда Кузьмина, 17 лѣтъ, которая жила въ нижнемъ этажѣ служительскаго дома, въ лѣвой его половинѣ, въ крайней комнатѣ, рядомъ съ снѣготаялкой.

Въ теченіе года, кромѣ упомянутыхъ сейчасъ Москвита и Кузьминой, скончались на дому еще жена служителя Александра Волжанкина и одинъ служительскій ребенокъ.

Къ фельдшеру въ теченіе года обращались 292 студента (21 съ пораненіями, 4 съ ожогами и 8 съ обмороженіями) въ 542 случаяхъ, 66 служащихъ въ 228 случаяхъ, 26 человѣкъ ихъ прислуги въ 65 случаяхъ и 242 служителя и принадлежащіе къ ихъ семьямъ въ 629 случаяхъ; всего же 629 человѣкъ въ 1471 случаѣ.

Зубоврачебная помощь г.г. студентамъ оказывалась въ лѣчебницѣ зубного врача Вонгль-Свидерской (Невскій 26) на условіяхъ, которыя были описаны въ моемъ прошло-

годнемъ отчетѣ, и за счетъ университета пользовались ею во второмъ полугодіи 1903 года 78 студентовъ и въ первомъ полугодіи 1904 года 93 студента, (за второе полугодіе свѣдѣній еще не имѣется) всего же въ оба полугодія 153 студента, такъ какъ 18 студентовъ обращались въ оба полугодія, и произведено имъ:

лѣченій зубовъ.	707 по	— р.	25 к.	на 176 р.	75 к.
общихъ чистокъ зубовъ . .	66 „	1 „	— „	„ 66 „	— „
операцій па деснѣ.	6 „	1 „	— „	„ 6 „	— „
спиливаній острыхъ зубныхъ краевъ	3 „	— „	50 „	„ 1 „	50 „
извлеченій зубовъ	8 „	— „	50 „	„ 4 „	— „
тоже при мѣстной анестезіи	74 „	1 „	— „	„ 74 „	— „
положено пломбъ:					
цемент. или гуттаперчью.	383 „	— „	50 „	„ 191 „	50 „
амальгамою	571 „	1 „	— „	„ 571 „	— „

Всего на 1090 р. 75 к

при чемъ расходъ на одного студента колебался отъ отъ 50 коп. до 22 р. 50 к., въ среднемъ равняясь 7 р. 12 к на каждаго изъ нихъ. Присоединяя приведенныя въ моемъ прошлогоднемъ отчетѣ данныя съ 15 октября 1902 года по іюнь 1903 году, когда за 69 студентовъ уплачено было университетомъ 433 р. 25 к. при колебаніяхъ расхода на одного студента отъ 25 к. до 35 р., въ среднемъ равняясь 6 р. 27 к., получимъ, что за два года университетъ за 198 студентовъ (24 студента пользовались и въ первомъ и во второмъ году) уплатилъ въ лѣчебницу 1524 р. при расходѣ въ среднемъ на каждаго изъ нихъ въ 7 р. 69 к.

За лѣкарства, отпущенныя за счетъ университета г.г. студентамъ, служащимъ и служителямъ университета уплачено въ аптеки:

г. Брауншвейга	40 р.	55 к.
„ Брезинскаго.	206 „	35 „
„ Венцеля	263 „	89 „

г. Клейпермана	49 р.	85 к.
„ Крепса	58 „	3 „
„ Пеля	501 „	97 „
Всего	1120 р.	64 к.

Въ этой суммѣ приходится на долю гг. студентовъ по моимъ рецептамъ 392 р. 62 к. и по рецептамъ другихъ врачей 383 р. 73 к.; на гг. служащихъ при университетѣ по моимъ рецептамъ 13 р. 41 к. и по рецептамъ другихъ врачей 71 р. 62 к.; на служителей по моимъ рецептамъ 77 р. 50 к. и по чужимъ рецептамъ 181 р. 78 к. Всего же на долю гг. студентовъ приходится 776 р. 33 к. и на гг. служащихъ и служителей 344 р. 31 к. И гг. служащіе и служителя лѣкарства берутъ за оч. рѣдкими исключеніями изъ аптекъ Венцеля и Пеля.

За очки для г.г. студентовъ въ оптическіе магазины Бурхарда уплачено 60 р. 90 к. и Урлауба 130 р. 45 к.; за кефиръ въ гигіеническую лабораторію питательныхъ веществъ 346 р. 70 к., за химическія и микроскопическія изслѣдованія д-ру Гейману 64 р. 40 к.; въ водолѣчебницы Василеостровскую 160 р. и д-ра Степанова 108 р. Въ аптекарскій складъ Брезинскаго 481 р. 55 к., въ казенный винный складъ за ведро 95% спирту для приготовленія лѣкарствъ 13 р. 30 к. На содержаніе пріемной израсходовано 16 р. 95 к. и на печатаніе для нея рецептурныхъ бланковъ 15 р. Всего же, вмѣстѣ съ 1090 р. 74 к., уплаченными за лѣченіе зубовъ, въ теченіе года израсходовано 3608 р. 64 к.

Д-ръ Мед. **П. Добрадинъ**.

УЧАСТІЕ

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

ВЪ ОТПРАВЛЕНІИ

ГРАЖДАНСКАГО ПРАВОСУДІЯ.

АКТОВАЯ РѢЧЬ

и. д. ординарнаго профессора А. Х. Гольмстена.

8 Февраля 1905 года—86 годовщина основанія

Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Милостивые Государи! На мою долю выпала высокая честь занять ваше просвѣщенное вниманіе традиціонною актовою рѣчью. Избралъ я вопросъ, близко затрагивающій, съ одной стороны, интересы юридической науки, съ другой—интересы правосудія — этихъ двухъ могучихъ рычаговъ общественнаго механизма. Интересы науки права не исчерпываются удовлетвореніемъ пытливости и любознательности человѣческаго ума; въ интересы ея входитъ и общественное служеніе, между прочимъ, содѣйствіе дѣлу отправленія правосудія: правосудіе же прямо не достижимо безъ помощи и содѣйствія науки права.

Жизненные силы и соки науки проникаютъ въ дѣло отправленія правосудія вообще и гражданскаго въ частности различными путями. Одинъ изъ самыхъ наглядныхъ путей—подготовка научно-образованныхъ судебныхъ дѣятелей юридическими школами—университетами, лицеями, академіями и т. п. Школа юридическая, отнюдь не задаваясь практическими цѣлями, давая своимъ питомцамъ строго научное образованіе, тѣмъ самымъ дѣлаетъ ихъ умѣлыми

дѣятелями въ отправленіи правосудія. Но этотъ путь далеко не единственный. Юристъ, надлежаще подготовленный школою, чтобы стоять на высотѣ своего призванія, продолжаетъ, скажу болѣе, поставленъ въ необходимость продолжать питаться свѣжими плодами науки: новыя ученія, новыя квалификаціи и конструкціи, новыя толкованія закона, даже новыя историческія изысканія должны быть имъ усваиваемы въ продолженіе всей его судебной дѣятельности. Въ обоихъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло—въ первомъ, съ будущими, во второмъ, съ настоящими судебными дѣятелями, имѣющими заняться или занимающимися ex professo отправленіемъ правосудія и не претендующими на званіе ученыхъ юристовъ. Но есть и такіе пути проникновенія науки въ правосудіе, когда участіе въ послѣднемъ принимаютъ профессіональные ученые-юристы и во всеоружіи своихъ научныхъ познаній оказываютъ непосредственную помощь суду. Такое участіе выражается въ нѣсколькихъ формахъ. Не говоря уже о случаяхъ оставленія профессіональными учеными-юристами своей прежней дѣятельности и вступленіи въ ряды судебныхъ дѣятелей, сюда относятся, какъ совмѣстительство, т. е. тотъ случай, когда представитель науки, оставаясь таковымъ, въ то же время состоитъ судебнымъ дѣятелемъ, такъ и тѣ уже отжившія свое время формы, когда ученые-юристы или приглашались въ составъ суда ad hoc, только по данному дѣлу, въ качествѣ судей—это средневѣковые итальянскіе causidici [1]), или избирались въ судьи сторонами — это понтифексы древнѣйшей исторіи Рима [2]). Сюда же надо отнести тотъ въ высшей степени интересный случай, когда ученый-юристъ, не покидая своей профессіи, не вступая въ ряды судебныхъ дѣятелей, не будучи даже временно введенъ въ составъ суда или избранъ въ судьи, приглашается лишь высказать свое компетентное мнѣніе по возбужденному въ данномъ дѣлѣ во-

---

[1]) Ficker. Forschunger zur Reichs und Rechtsgeschichte Italiens. B. III. S. 101—103,

[2]) Jhering. Geist des röm. R. B. I S. 297. Покровскій. Право и фактъ въ римскомъ правѣ. т. II, стр. 58, 63, 71.

просу права, дать responsum, consilium, consultation, Gutachten, заключеніе. На этомъ-то случаѣ я и намѣренъ подробнѣе остановиться.

Какую бы форму судъ, въ пору своего зарожденія, не принялъ въ той или другой сторонѣ, несомнѣнно вездѣ лица, призванныя творить судъ, изыскивали всевозможныя средства для правильнаго разрѣшенія гражданскихъ споровъ; средства эти съ теченіемъ времени пріумножались, совершенствовались, входя въ обиходъ суда, постоянно однообразно примѣняясь; складывались судебные обычаи, usus fori. Съ развитіемъ начала государственности, постепенно пробивается стремленіе фиксировать судебно-обычное право: первые сборники судебныхъ правилъ были сборниками обычно-правовыхъ нормъ; санкціонированные государственною властью, они обращались въ сборники законовъ. Съ этой лишь поры начинаетъ проявляться законодательное творчество въ усовершенствованіи способовъ и средствъ наилучшаго разрѣшенія гражданскихъ споровъ; судъ, въ дѣятельности своей подчиняется уже этимъ законодательнымъ нормамъ. Но переходъ дѣла упорядоченія судебной дѣятельности въ руки законодателя, не парализовалъ, да и не могъ парализовать, особенно вначалѣ, творческую силу суда, проявляющуюся въ установленіи тѣхъ или иныхъ правилъ, не противорѣчащихъ закону, обращавшихся со временемъ, въ правила судебно-обычныя. И эти судебно-обычныя нормы продолжаютъ фиксироваться законодателемъ, обращаться въ законы, причемъ, однако, творческая дѣятельность законодательства не оскудѣваетъ: она продолжается рядомъ, параллельно. Исторія занимающаго насъ института заключеній ученыхъ-юристовъ представляетъ большой интересъ со стороны взаимоотношенія и взаимодѣйствія судебно-обычныхъ нормъ и законовъ, то воплотившихъ въ себя эти нормы, то являвшихся съ самостоятельнымъ содержаніемъ. Замѣчательное явленіе: творчество законодателя въ данномъ случаѣ, съ точки зрѣнія цѣли и значенія института, оказалось сплошь неудачнымъ, и продукты этого творчества недолговѣчными, а судебнообычныя нормы, то фиксированныя, то не фиксированныя законодателемъ, далеко пережили продукты его творчества и продолжаютъ жить по-сейчасъ.

I.

Зачатки участія ученыхъ знатоковъ права въ дѣлѣ суда находимъ въ древнемъ Римѣ. По мнѣнію однихъ ученыхъ [1]) явленіе это было извѣстно уже въ царскій періодъ римской исторіи: царь вѣдалъ всѣ дѣла управленія и суда и въ затруднительныхъ случаяхъ обращался къ знатокамъ права, требуя отъ нихъ объясненій, заключеній: такими знатоками права были жрецы, понтифексы. По другому мнѣнію понтифексы, хотя и были знатоками права, но ихъ дѣятельность выражалась не въ дачѣ заключеній по вопросамъ права, а въ исполненіи чисто-судебныхъ обязанностей: дѣятельность ихъ была юрисдикціонная, причемъ, по мнѣнію однихъ [2]), спорящія стороны избирали ихъ своими судьями; по мнѣнію другихъ [3]), они судили въ составѣ коллегіи, съ царемъ, какъ pontifex maximus, во главѣ. Всѣ эти мнѣнія основаны на болѣе или менѣе остроумныхъ догадкахъ. Если допустить, что взглядъ на понтифексовъ царскаго періода какъ на судей имѣетъ за себя большую достовѣрность и вѣроятность, то взглядъ на нихъ, какъ на юрисконсультовъ, можетъ быть принятъ и находитъ себѣ полное подтвержденіе въ источникахъ лишь по отношенію къ послѣдующему періоду исторіи Рима, періоду республиканскому. Юрисдикціонная ихъ дѣятельность, благодаря появленію децемвировъ, центумвировъ и частныхъ присяжныхъ судей, скоро исчезаетъ: на ихъ долю, приблизительно, въ теченіе доброй половины республиканскаго періода, остается лишь дѣятельность юрисконсультская. Заключенія понтифексовъ до появленія свѣтскихъ юристовъ, какъ процессуальный институтъ, намъ очень мало извѣстны. Имѣются лишь свѣдѣнія о томъ, что существовала коллегія понтифексовъ, которая избирала на годъ одного изъ своихъ членовъ для дачи заключеній по дѣламъ гражданскимъ [4]) и обсуждала болѣе спорные и

---

[1]) Karlowa. Römische Rechtsgeschichte. B. 1. S. 58.

[2]) Ihering. н. с. l. c. Покровскій н. с. l. c,

[3]) Puchta. Institutionen B. 1. S. 23.

[4]) L. 296 D. de orig. juris. 1. 2. (*Pomponius*).

сомнительные вопросы этому члену предложенные [1]). Responsa давались отдѣльными понтифексами, а не всей коллегіею, причемъ, надо полагать, къ нимъ обращались и тяжущіеся, и судьи. О юридической обязательности для судей ихъ заключеній никакихъ слѣдовъ мы не находимъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что пока на смѣну понтифексамъ не выступили свѣтскіе юристы, заключенія ихъ обладали громаднымъ авторитетомъ и нравственно были безусловно обязательны. Но если скудны свѣдѣнія наши о формальной сторонѣ responsa понтифексовъ, то многое извѣстно намъ касательно матеріальной, внутренней стороны ихъ дѣятельности. Такъ наз. понтификальная юриспруденція,—продуктъ ихъ юрисконсультской дѣятельности —колыбель современной науки гражданскаго права; она положила основаніе тому анализу, который прославилъ потомъ римскихъ юристовъ [2]); предложенныя понтифексами различенія, установленныя ими юридическія понятія, являются основою современной системы гражданскаго права; такія понятія, какъ права вещныя и права обязательственныя, права на чужую вещь и т. п. обязаны своимъ происхожденіемъ понтификальной юриспруденціи [3]). Со времени изданія XII таблицъ проявляется во всемъ блескѣ и другая сторона этой юриспруденціи—истолковательная; понтифексы дали рядъ драгоцѣнныхъ пріемовъ толкованія закона; аналогія, какъ пріемъ толкованія законовъ, дающій возможность „поддерживать юридическія нормы въ согласіи съ жизнью“, широко примѣнялась понтифексами и перешла къ намъ, какъ пріемъ восполненія „недостатка“ законовъ. Высокое качество плодовъ дѣятельности понтифексовъ даетъ послѣднимъ полное право на званіе ученыхъ-юристовъ, и заключенія ихъ нельзя не признать формою участія представителей науки въ гражданскомъ процессѣ. Но эта дѣятельность понтифексовъ мало-по-малу угасаетъ. Спеціальное изученіе и знаніе науки права захватываетъ все болѣе и болѣе широкіе круги. Жречество во-

---

[1]) Krüger. Geschichte der Quellen und Literatur des römischen Rechts. 1. 49.

[2]) Муромцевъ. Гражданское право древняго Рима стр. 180.

[3]) Karlowa н. с. стр. 478.

обще и понтификатъ въ частности были исключительнымъ достояніемъ патриціевъ; они были даже орудіемъ въ рукахъ патриціевъ, стремившихся, какъ извѣстно, къ усиленію и упроченію своего значенія и вліянія. Понтификатъ принималъ кастическій характеръ, пополняя свои ряды членами понтификальныхъ родовъ; знаніе права было монополизировано понтифексами; въ сферѣ ихъ окружающей знанія эти были мало доступны; малодоступность усиливалась по мѣрѣ развитія и осложненія самой науки. Но вотъ связь между религіею и правомъ ослабѣваетъ, ослабѣло благодаря этому и значеніе понтифексовъ. Терялъ свое значеніе и патриціатъ; плебеямъ былъ открытъ доступъ къ понтификату (Lex Ogulnia). Издаются сборники формулъ и исковъ, выработанныхъ понтифексами (jus Flavianum). Рядомъ съ понтифексами являются лица, не принадлежащія къ жречеству, которыя посвящаютъ себя изученію права и даютъ заключенія лицамъ, къ нимъ обращающимся; около нихъ собираются группы ихъ учениковъ: учителя даютъ свои заключенія въ присутствіи этихъ учениковъ. Кругъ образованныхъ юристовъ расширяется; изъ провинцій молодежь пріѣзжаетъ въ Римъ учиться юриспруденціи у свѣтскихъ ученыхъ, слава коихъ крѣпнетъ и распространяется; образуются искусные, а затѣмъ и великіе мастера. Выдержать съ ними конкуренцію было не по силамъ понтификату — онъ долженъ былъ уступить и постепенно уступалъ имъ мѣсто въ области responsa. Jurisconsulti, prudentes продолжали чисто-научную работу понтифексовъ.

Популярность свѣтскихъ ученыхъ - юристовъ росла неимовѣрно; они пользовались колоссальнымъ, вполнѣ заслуженнымъ ими, уваженіемъ въ глазахъ и общества, и государства. Domus jurisconsulti, говоритъ Цицеронъ, totius est oraculum civitatis [1]). Собирая въ домахъ своихъ массу слушателей, окруженные на форумѣ толпою вопрошающихъ, наиболѣе выдающіеся изъ нихъ становились любимцами народными. Слава хорошаго юрисконсульта обезпечивала достиженіе высокихъ государственныхъ должностей. Одному изъ нихъ, Сципіону, по свидѣтельству

---

[1]) *Cicero.* De orat. I. 45.

Помпонія, государство подарило домъ на лучшей улицѣ Рима,—via Sacra—дабы удобнѣе было обращаться къ нему за заключеніями [1]). Но... tempora mutantur... Что составляло чуть не предметъ обожанія, что такъ культивировалось въ республиканскія времена, стало предметомъ ненависти и вызвало реакцію въ періодъ императорскій. Въ императорахъ возбуждалась понятная ревность къ юрисконсультамъ: дѣло образованія и развитія права какъ бы ускользнуло изъ ихъ рукъ, и самая видная роль въ этомъ великомъ дѣлѣ выпала на долю ученыхъ юристовъ; магистраты, присяжные судьи, общество не только прислушивались къ ихъ голосамъ, но и слѣпо имъ вѣрило. Надо было такъ или иначе сломить ихъ авторитетъ. Императоръ Августъ былъ слишкомъ уменъ, чтобы сразу устранить или ограничить дѣятельность юрисконсультовъ; онъ задумался надъ вопросомъ: какъ привести ихъ дѣятельность въ связь съ новымъ государственнымъ устройствомъ и поставить ее въ зависимость отъ него: можно было или объявить ихъ дѣятельность чисто частною или признать эту дѣятельность государственною. Онъ избралъ средній путь: онъ предоставилъ имъ особое право, jus respondendi, право давать заключенія по судебнымъ дѣламъ ex autoritate principis [2]); дача заключеній, освященныхъ авторитетомъ императора, была монополизирована: императоръ предоставилъ это право лицамъ, признаннымъ имъ достойными, а такъ какъ заключенія эти освящены высокимъ авторитетомъ, имъ была присвоена въ значительной мѣрѣ, обязательная сила. Такимъ путемъ были достигнуты двѣ цѣли: юрисконсульты поставлены въ зависимость отъ императора и ограничена свобода присяжныхъ судей [3]) Каково же было положеніе юрисконсультовъ, оставшихся за флагомъ, не удостоенныхъ jus respondendi? Право давать заключенія у нихъ отнято не было, но заключенія ихъ носили чисто приватный характеръ; они ни для кого не имѣли обязательной силы; нравственная ихъ обязатель-

---

[1]) L. 2 § 37 D. de orig juris 12 (*Pomponius*).

[2]) *Puchta* н. с. стр. 324.

[3]) *Karlowa* н. с. стр. 661.

ность основывалась или на внутренней убѣдительности ихъ или на авторитетѣ респондента: но авторитетъ этотъ естественно подтачивался тѣмъ, что jus respondendi они удостоены не были. Въ удостоеніи этомъ господствовалъ полный произволъ. Это видно изъ не отвѣчающихъ истинѣ оправданій Августа: онъ скрывалъ истинные мотивы введенія jus respondendi, прикрываясь тѣмъ, что responsa, даваемыя по праву, жалуемому императоромъ, будутъ обладать большимъ авторитетомъ; а когда императору Адріану нужно было отказать ученому въ удостоеніи jus respondendi, то и онъ также сказалъ неправду, указавъ, что это право предоставляется не изъ милости, а за заслуги [1]). Словомъ, фальшь лежала въ основѣ jus respondendi, но рядомъ съ нимъ, если и не процвѣтало, то продолжало жить такое по существу свободное явленіе, какъ заключенія ученыхъ, не удостоенныхъ патента на расположеніе императора.

II.

Какъ процессуальный институтъ, responsa prudentium послѣ появленія свѣтскихъ юрисконсультовъ, какъ при одновременномъ функціонированіи ихъ съ понтифексами, такъ и послѣ вытѣсненія послѣднихъ, носили довольно опредѣленное очертаніе. Прежде всего, въ виду совмѣстнаго существованія jus respondendi, въ собственномъ смыслѣ, и права лицъ, его не удостоенныхъ, давать заключенія, надо констатировать *два вида* responsa prudentium, рѣзко другъ отъ друга отличающіеся: resp. publica и resp. privata. Различаются они по лицамъ, коими давались и по степени обязательности: первыя давались лишь лицами, имѣвшими jus respondendi и имѣли, хотя и въ извѣстныхъ предѣлахъ, обязательную силу; вторыя давались и лицами, не имѣвшими jus respondendi, и ни для кого обязательной силы не имѣли. Но не слѣдуетъ думать, что это дѣленіе есть чисто субъективное, т. е. что responsum будетъ publicum только потому, что оно давалось лицомъ, имѣющимъ jus respondendi; нѣтъ, различеніе это объективное: лицо, и обладающее jus respondendi, могло, при

---

1) S. 2 § 47 D. de orig. jur. 1. 2. (*Pomponius*).

извѣстныхъ условіяхъ, давать лишь respensum privatum, ни для кого не обязательное. Различіе между resp. privata и resp. publica проявлялось, какъ увидимъ, еще въ двухъ направленіяхъ: со стороны мотивировки и формы заключеній. Да и исторически resp. privata предшествовали resp. publica.

Что касается *лицъ, которыя давали заключенія*, то ограниченія были установлены только относительно responsa publica: давать ихъ могли, какъ мы сказали, лишь лица, получившія jus respondendi отъ императора, причемъ, повидимому, оно не испрашивалось, а давалось proprio motu [1]). Форма, въ какой оно предоставлялось, совершенно неизвѣстна; изъ выраженій „concessum erat" „datur" [2]) и т. п. никакихъ выводовъ сдѣлать нельзя. Изъ того, что Адріанъ отклонилъ просьбу о предоставленіи jus respondendi въ формѣ рескрипта, нельзя выводить, что право это даровалось въ такой именно формѣ; въ данномъ случаѣ рескриптъ данъ въ отвѣтъ на просьбу. О лицахъ, коимъ jus repondendi не было предоставлено, только и можно сказать, что они „fiduciam studiorum suorum habebant": это были лица, пользовавшіяся довѣріемъ, благодаря своимъ знаніямъ. Обращались за заключеніями къ отдѣльнымъ ученымъ, хотя, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что юрисконсульты, по крайней мѣрѣ пользовавшіеся jus respondendi, если и не имѣли точно опредѣленной корпоративной организаціи, подобной коллегіи понтифексовъ, то собирались и подвергали обсужденію болѣе сложные и спорные вопросы. Это видно уже изъ того, что въ случаѣ совмѣстнаго обсужденія вопроса въ responsa упоминалось, состоялось ли рѣшеніе единогласно или большинствомъ голосовъ [3]). Наконецъ нельзя не вѣрить Ювеналу, упоминающему о томъ, что юрисконсульты засѣдали близъ храма Аполлона—„sedebant et tractabant".

Кто обращался за заключеніями? Обращеніе къ юрисконсультамъ за заключеніемъ никогда не было интегри-

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

[4]) *Zimmern.* Geschichte des römischen Privatrechts bis Justinian B. 1. S. 200. 201.

рующей частью гражданскаго процесса, никогда ни для кого это обращеніе не было обязательнымъ. Это зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія органовъ судебной власти и тяжущихся. Имѣются вполнѣ достовѣрныя, хотя и скудныя, данныя, что за заключеніями обращались магистраты, преторы: не говоря уже о томъ, что издававшіеся ими эдикты часто носили на себѣ явные слѣды участія въ составленіи ихъ ученыхъ юристовъ [1]), они несомнѣнно обращались къ послѣднимъ и по дѣламъ, у нихъ возбужденнымъ. Такъ Ульпіанъ свидѣтельствуетъ, что преторъ Флавій-Респектъ обратился къ Цельсію съ просьбой дать заключеніе по вопросу о значеніи послѣдующаго подтвержденія лицомъ дѣйствія, совершеннаго имъ во время несовершеннолѣтія [2]), и что преторъ Юліанъ обратился къ Папиніану по вопросу о судьбѣ приданаго послѣ смерти мужа [3]) и т. п. Ни одинъ преторъ не обходился безъ помощи своихъ друзей-юрисконсультовъ [4]). Засимъ, обращались къ ученымъ-юристамъ и судьи, judex'ы. Это общее мнѣніе всѣхъ романистовъ, хотя прямого указанія въ источникахъ не имѣется. Наконецъ, обращались къ юрисконсультамъ непосредственно и тяжущіеся — это самый распространенный случай; именно онъ имѣется въ виду во множествѣ сохранившихся до насъ правилъ, касающихся responsa. За заключеніями могли, конечно, обращаться и повѣренные тяжущихся (procuratores и cognitores); но бывали случаи, такъ сказать, смѣшанные: обращались за заключеніями сами тяжущіеся, а получали эти заключенія не они, а ихъ повѣренные [5]).

Что касается *содержанія* заключеній ученыхъ-юристовъ, то, конечно, оно ограничивалось исключительно юридической стороною дѣла; обсужденію подвергался казусъ, возникшій въ судебной практикѣ: въ responsum указывалось, какъ его разрѣшить. Обыкновенно, сначала излагался этотъ казусъ, затѣмъ формулировался вопросъ: „quaesitum

---

[1]) *Karlowa* н. с. стр. 479.

[2]) S. 3 § 1 D. de minor. IV. 4 (*Ulpianus*).

[3]) S. 2. D. de pact. XXIII 4. (*Ulpianus*).

[4]) *Puchta* н. с. стр. 177.

[5]) *Krüger* н. с. стр. 111.

est", и, наконецъ, слѣдовалъ отвѣтъ, обыкновенно въ третьемъ лицѣ: „respondit". Но было возможно и обращеніе съ общимъ вопросомъ права и отвѣтъ въ общей формѣ. Это было возможно, по крайней мѣрѣ, со времени перваго понтифекса максимуса изъ плебеевъ, Тиберія Корункапія, который публично объявилъ, что будетъ давать responsa по общимъ вопросамъ. И дѣйствительно, во многихъ responsa вовсе не упоминается о казусѣ, а сразу ставится общій вопросъ послѣ „quaesitum est". Въ обсужденіи фактической стороны дѣла ученые вовсе не входятъ—для нихъ это, какъ и для претора, гипотетически твердо стоящій, установленный матеріалъ. Но кромѣ безспорности фактическаго матеріала для возможности надлежащаго заключенія требовалась достаточная его опредѣленность и полнота: юристъ Сцевола по одному дѣлу отказался дать заключеніе, ссылаясь на неопредѣленность и неполноту матеріала и невозможность юридически квалифицировать данный искъ [1]). Иногда, конечно, и при неполнотѣ и неопредѣленности матеріала responsum было возможно въ условной формѣ: если такой-то фактъ имѣлъ мѣсто—предлагалось одно заключеніе, если не имѣлъ—другое и т. п. [2]). Въ содержаніе responsum входили и мотивы его, если изложеніе ихъ представлялось необходимымъ. Въ этомъ отношеніи проводилось различіе между resp. privata и resp. publica. Первыя, какъ ни для кого необязательныя, дѣйствующія лишь своею внутреннею убѣдительностью, должны были быть мотивированы: вторыя же, какъ въ извѣстныхъ случаяхъ юридически обязательныя, могли быть и не мотивированы: лаконичность нѣкоторыхъ изъ нихъ доходила до того, что юрисконсультъ ограничивался однимъ словомъ: Сцевола на вопросъ, заканчивающійся фразой: danda sit utilis actio?—отвѣтилъ однимъ словомъ: danda [3]). Иное дѣло, когда ожидалось или уже имѣлось въ виду суда заключеніе, противное интересамъ стороны, тогда responsum мотивировалось [4]).

---

[1]) S. 13. § 1 D. de annuis leg. XXXIII 1. (*Scaevola*).

[2]) *Krüger* н. с. стр. 111.

[3]) L. 8. De excus. XXXЦ I. (*Scaevola*).

[4]) *Karlowa* н. с. стр. 110.

Относительно *времени* дачи заключеній надо сказать что они давались, какъ до начала процесса,—что иногда очевидно изъ самой постановки вопроса,—такъ и, преимущественно, въ теченіе процесса. Естественно возникаетъ вопросъ: во всякой-ли стадіи процесса возможно было обращеніе за responsum, особенно въ процессѣ формулярномъ (о легисакціонномъ я не говорю, такъ какъ свѣдѣнія о немъ очень неполны и сбивчивы, а воспроизведенія его въ наукѣ фантастичны и безпочвенны)—были-ли responsa возможны какъ въ стадіи in jure, передъ преторомъ, такъ и in judicio, передъ судьею? Отвѣтъ на этотъ вопросъ уже предрѣшенъ: разъ самъ преторъ, дѣятель въ стадіи in jure, и судья, дѣятель въ стадіи in judicio, могли ex officio обращаться за responsa, значитъ послѣднія были возможны и in jure и in judicio. Что и стороны могли обратиться за заключеніями и представить ихъ суду въ любой изъ этихъ стадій, не можетъ подлежать сомнѣнію,—никакихъ основаній выставить какія-либо ограниченія на этотъ счетъ не имѣется. Не находимъ мы также никакихъ препятствій къ допустимости заключеній въ обѣихъ стадіяхъ процесса со стороны процессуальнаго характера и существа каждой изъ этихъ стадій. Стадія in jure была, какъ нельзя болѣе пригодна для использованія заключеній; responsa находили себѣ въ стадіи in jure родственную сферу: содержаніе responsa было чисто юридическое, а въ стадіи in jure преторъ имѣлъ дѣло съ юридическими вопросами—о примѣненіи и толкованіи опредѣленныхъ источниковъ права, о примѣненіи новыхъ нормъ, о составленіи формулы, о ея дополненіяхъ и т. п. Сомнѣнія могутъ возникнуть относительно стадіи in judicio, стадіи по преимуществу фактической. Конечно, въ стадіи этой на первомъ планѣ стояли вопросы факта—собственно провѣрка того, что преторъ предполагалъ условно-существующимъ или несуществующимъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что никакихъ юридическихъ вопросовъ судьямъ не приходилось разрѣшать, и слѣдовательно, никакой помощи они отъ ученыхъ-юристовъ не могли ожидать. Напротивъ, не надо забывать, съ одной стороны, что формулы преторскія были очень кратки и лаконичны, и требовалось

ихъ толкованіе, съ другой, что преторъ вовсе не исходилъ изъ того, что judex профанъ въ области права: онъ, не стѣсняясь, употреблялъ такія выраженія, смыслъ и значеніе коихъ могли быть раскрыты лишь лицомъ свѣдущимъ въ правѣ; напр. иски называлъ онъ технически установившимися названіями, говорилъ о dolus и culpa, dominium и possessio, testamentum и codicillus, ссылался на leges и senatusconsulta и т. п.; judex, устанавливая факты, считался съ ихъ юридическимъ характеромъ, предѣлами и послѣдствіями и т. п.; когда въ формулѣ не было квалификаціи иска, judex'у приходилось его квалифицировать т. е. рѣшать вопросы о наличности его условій, основаній и т. д. Всѣхъ юридико-логическихъ операцій, которыя приходилось производить judex'у не перечесть. Было достаточно юридической работы и судьѣ, и тяжущимся, и имѣлось достаточно поводовъ обращаться къ помощи ученыхъ-юристовъ.

Что касается *формы*, въ которую облекались responsa, то она была различна, смотря потому, было ли responsum privatum или publicum. Первое давалось или у с т н о на судѣ, причемъ ученый выступалъ не въ качествѣ представителя стороны, даже не orator'a, а какъ юрисконсультъ, лишь отвѣчающій на вопросы права—или п и с ь м е н н о; при безусловно свободномъ отношеніи къ responsa privata, и форма была свободна: юрисконсультъ излагалъ свое заключеніе въ письмѣ къ претору или судьѣ; если стороны обращались за заключеніемъ, то сами приносили или письмо или запись устнаго заключенія, сдѣланную либо самимъ юрисконсультомъ, либо стороною, причемъ въ послѣднемъ случаѣ вѣрность записи удостовѣрялась свидѣтелями [1]). Responsa publica всегда облекались въ письменную форму; собственноручное заключеніе юрисконсульта должно было быть снабжено его печатью, а запись устнаго заключенія—печатями свидѣтелей. Эти формальности имѣли важное значеніе какъ гарантія подлинности заключеній [2]).

---

[1]) *Karlowa* н. с. стр. 660. L. 2 § 47 D. de orig. jur. I. 2.

[2]) *Karlowa* н. с. l. c. L. 2, § 47 D. h. t.

Наконецъ, *значеніе* responsum для суда было различно. Responsa privata ни для кого не имѣли обязательнаго значенія. До введенія jus respondendi всѣ responsa были privata, но послѣ введенія его, таковое необязательное значеніе, т. е. характеръ resp. privata сохранили: во 1-хъ, responsa даваемыя лицами, коимъ jus respondendi не было даровано; для достиженія главной цѣли введенія jus respondendi,—поставить юристовъ въ зависимость отъ императоровъ,—вовсе не требовать запрещенія лицамъ, этимъ правомъ не обладающимъ, давать responsa; достаточно было не придавать ихъ respansa обязательнаго значенія. Во 2-хъ, характеръ resp. privata сохранили заключенія, даваемыя по инпціативѣ преторовъ и судей юрисконсультами, удостоенными jus respondendi, разъ для нихъ не было обязательно обращеніе къ юрисконсультамъ, разъ стороны не могли этого требовать, то и самыя responsa, если они были ими истребованы, не могли имѣть для нихъ обязательнаго значенія [1]). Наконецъ, въ 3-хъ, таковой приватный характеръ сохранили responsa, даваемыя лицами, имѣвшими jus respondendi, при испрошеніи ихъ сторонами, когда дѣло находилось въ стадіи in jure; нельзя допустить, чтобы responsa были обязательны для претора и въ случаѣ испрошенія ихъ тяжущимися; это выводъ изъ того, что, во 1-хъ, преторъ занималъ слишкомъ высокое положеніе, чтобы императоры рѣшились связать его заключеніями ученыхъ, во 2-хъ, одна изъ цѣлей введенія jus respondendi,—ограничить свободу судей,—не могла касаться претора, и, въ 3-хъ, во всѣхъ источникахъ нашихъ, гдѣ рѣчь идетъ объ обязательности responsa, говорится о judex'ѣ, которому стороны представляли responsa, а не о преторѣ [2]). Обязательными для суда, какъ responsa publica, признавались, слѣдовательно, заключенія, данныя имѣвшими jus respondendi, юрисконсультами, по просьбѣ тяжущихся и въ стадіи in judicio. Обязательность эта простиралась, однако, не далѣе того судьи, который разрѣшалъ дѣла. Мнѣніе объ общей обязательности responsa, т. е. и

---

[1]) *Krüger* н. с. стр. 110.

[2]) *Gai.* Jnstitut. I 7., *Justin.* Jnstit. § 8 de jure nat. I. 2

для другихъ судей [1]) ни на чемъ не основано; но для даннаго судьи они имѣли силу закона. Но судья могъ отклонить responsa, какъ по формальнымъ, такъ и по матеріальнымъ причинамъ; по формальнымъ, напр., когда сомнѣвался, что responsum исходитъ отъ юриста, имѣющаго jus respondendi, и по матеріальнымъ, напр., когда изложенныя въ responsum фактическія обстоятельства не соотвѣтствовали установленному судьею составу фактовъ [2]). Обязательность заключенія, какъ resp. publicum, однако, падала, и оно получало характеръ resp. privatum, когда обѣ стороны предъявляли заключенія, одно другому противорѣчащія; въ этомъ случаѣ, какъ говоритъ Гай, основываясь на рескриптѣ Адріана: judici licet, quam velit, sententiam sequi.

Responsa prudentium, съ описаннымъ нами довольно опредѣленнымъ юридическимъ обликомъ, однако, постепенно исчезаетъ отъ взоровъ въ историческомъ туманѣ, покрывшемъ императорскій Римъ. Упадокъ юриспруденціи, измельчаніе научныхъ силъ, съ одной стороны, откровенное оглашеніе, что императоръ есть единственный conditor et interpres legum, привели къ вымиранію responsa prudentium. Живыхъ юрисконсультовъ предложено было замѣнить мертвыми: судьямъ и тяжущимся рекомендовано было въ случаѣ сомнѣній обращаться къ сочиненіямъ старыхъ авторовъ. Конечно, трудно установить моментъ исчезновенія responsa изъ судебнаго обихода; я полагаю даже, что responsa непатентованныхъ юристовъ вовсе не прекращали, быть можетъ, даже влачить свое жалкое существованіе; что же касается jus respondendi и порожденныхъ имъ responsa publica, то послѣднее извѣстіе объ удостоеніи этого права относится къ временамъ Діоклетіана. Юстиніанъ говоритъ о немъ, какъ о явленіи давно-прошедшемъ.

Сыгравъ свою внѣшнюю историческую роль, исчезнувъ какъ процессуальное явленіе, responsa prudentium оставили неизгладимые слѣды въ судебной практикѣ, законодательствѣ, наукѣ древняго Рима. Слѣды ихъ явственно видны

---

[1]) *Scheurl.* Beiträge zur Bearbeit. des röm. R. B. I. S. 121.

[2]) *Karlowa* н. с. стр. 660.

въ формулахъ преторовъ, рѣшеніяхъ judex'овъ, преторскихъ эдиктахъ, императорскихъ конституціяхъ; на Дигестахъ, какъ законодательномъ актѣ, не только отразились responsa—множество фрагментовъ являются извлеченіемъ изъ responsa и quaestiones знаменитыхъ юрисконсультовъ. Но Дигесты не только законодательный актъ—это сокровищница римской юриспруденціи, это все, или почти все, что сохранилось отъ римской науки права и лежитъ въ основѣ современной науки гражданскаго права. Мы безъ преувеличенія можемъ сказать, что масса положеній римскаго права, сдѣлавшихся достояніемъ и гордостью науки, ставшихъ руководящими началами судебной практики, давшихъ образцы законодательныхъ опредѣленій, нашли себѣ впервые выраженіе въ responsa римскихъ юристовъ...

III.

Въ періодъ разцвѣта юриспруденціи въ средневѣковой Италіи мы тамъ снова встрѣчаемся съ responsa prudentium подъ названіемъ consilia sapientium. Названіе другое—существо то же самое: ученые юристы, сначала отдѣльно, а потомъ, по зарожденіи университетовъ, въ составѣ коллегій, давали совѣты судамъ, судьямъ и тяжущимся по отдѣльнымъ гражданскимъ дѣламъ. Эти consilia не являются чѣмъ-то заимствованнымъ у римлянъ—тогда бы они сразу приняли форму своего первообраза: скорѣе ихъ можно разсматривать, какъ результатъ изученія и распространенія римскаго права. Пока право это, какъ чужое, не пробило себѣ дѣйствительнаго пути въ судебную практику, до тѣхъ поръ и не было случаевъ обращенія къ ученымъ юристамъ. А пробивало оно себѣ путь очень медленно. Повелѣніе покорителя Италіи Юстиніана, чтобы на всю покоренную территорію распространились плоды его законодательной дѣятельности, и прежде всего Дигесты, остались пустымъ звукомъ. На протяженіи шести вѣковъ примѣненіе ихъ было весьма слабое. Конратъ даже полагаетъ, что въ Италіи было неизвѣстно, что Дигесты изданы Юстиніаномъ [1]), т. е. что самыя

[1]) *Conrat (Cohn).* Geschichte der Quellen und Literatur des römischen Rechts im frühen Mittelalter. S. 73.

Дигесты были знакомы, но не знали лишь, что это „дѣйствующій законъ". Можетъ быть это слишкомъ смѣлое предположеніе, но несомнѣнно, что раньше XI вѣка о практическомъ значеніи римскаго права въ Италіи едва-ли можно говорить. Но задолго до того почва для его примѣненія подготовлялась. Извѣстно, что, особенно въ итальянскихъ городахъ, было не мало лицъ хорошо знакомыхъ съ римскимъ правомъ; были въ Италіи въ седьмомъ и восьмомъ вѣкахъ дѣйствительно ученые юристы, писавшіе научные трактаты преимущественно по римскому праву; извѣстно также, что въ Римъ ѣздила провинціальная, итальянская молодежь изучать юриспруденцію у великихъ учителей и по возвращеніи на родину стремилась приложить свои знанія, такъ или иначе, къ жизни. Но въ общемъ все это было очень далеко до глубокаго воспріятія римскаго права. Съ пробужденіемъ интереса къ этому праву, оно даетъ себя знать въ судебной практикѣ, и появляются все чаще и чаще consilia sapientium. Оно и понятно: мѣстные суды и судьи, не находя въ національномъ правѣ отвѣта на вопросы все болѣе развивающагося гражданскаго быта, тяжущіеся, не видя въ судьяхъ лицъ, обладающихъ достаточными знаніями для рѣшенія сложныхъ вопросовъ, обращались къ ученымъ, свѣдущимъ юристамъ, знатокамъ римскаго права. Болонскій университетъ сталъ однимъ изъ сильнѣйшихъ двигателей въ развитіи юриспруденціи и распространеніи римскаго права; учрежденіе его въ XII в.—это эра, съ которой идетъ счетъ періода расцвѣта итальянской юриспруденціи. Косвенно онъ повліялъ и на развитіе consilia, но юрисконсультская дѣятельность его профессоровъ не выступаетъ особенно выпукло. Правда, извѣстенъ случай (1154 г.), когда подестъ г. Болоньи разрѣшилъ какое-то гражданское дѣло, какъ онъ выразился: consilio sapientum mneoru, т. е. пользуясь заключеніемъ профессоровъ Болонскаго университета [1]). Профессора эти неохотно занимались консиліями. Въ Болонскомъ университетѣ были двѣ юридическія коллегіи, къ которымъ можно было обращаться

---

[1]) *Ficker* н. с. стр. 322.

за заключеніемъ, но онѣ, чтобы устранить себя отъ консультаціонной дѣятельности, до крайности повысили цѣну за заключенія [1]). То же имѣло мѣсто и въ Пизанской коллегіи [2]).

Средневѣковыя итальянскія consilia sapientium, какъ процессуальный институтъ, представляютъ не малый интересъ, такъ какъ они оказали извѣстное вліяніе на исторію занимающаго насъ института, именно, на образованіе и развитіе его въ Германіи.

Свѣдѣнія наши о consilia sapientium въ церковныхъ и коронныхъ судахъ очень скудны. Извѣстно лишь, что суды эти рѣшали дѣла consilio sapientnm laicorum. Мы не знаемъ даже, кому принадлежала инаціатива обращенія къ ученымъ; есть основаніе думать, что въ большинствѣ случаевъ сами суды и судьи ex officio къ нимъ обращались, хотя извѣстенъ случай (1119 г.), когда это обращеніе было сдѣлано съ согласія тяжущихся: но тутъ судья-епископъ былъ третейскимъ судьей, вѣрнѣе судьей пророгированнымъ, и въ составъ договора входило обращеніе къ ученымъ [3]). Форма заключеній была устная и письменная; послѣдняя постепенно входили въ обычай; бывали случаи обращенія къ иногороднимъ ученіямъ; тогда, конечно, присылались письменныя заключенія [4]). Обязательнаго значенія consilia, очевидно, не имѣли; нѣтъ никакихъ на это указаній, а самое слово consilium, совѣтъ, исключаетъ мысль объ обязательности.—Болѣе подробныя свѣдѣнія сохранились о consilia въ городскихъ судахъ—судахъ сначала консула, а затѣмъ подеста; они-то и представляютъ тотъ историческій интересъ, о которомъ я упомянулъ. По вопросу, *къ кому можно было обращаться* за заключеніемъ, въ статутахъ итальянскихъ городовъ мы не находимъ указаній на университетскія коллегіи; рѣчь идетъ только объ отдѣльныхъ лицахъ, извѣстныхъ своими позна-

---

[1]) *Savigny* Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter B. III S. 180, 235—237.

[2]) *Ibid* стр. 306.

[3]) Ficker н. с. стр. 307.

[4]) *Ibid* стр. 307, 305, 333—334.

ніями, причемъ въ статутѣ Модены даже косвенно запрещено обращаться къ иногороднимъ ученымъ: заключенія могли давать лишь лица иматрикулированныя въ городѣ [1]) Что касается *иниціативы* обращенія за consilia, то таковая, принадлежала, какъ судьямъ, такъ и тяжущимся. Когда подестъ самъ судилъ, то онъ обращался къ ученымъ-юристамъ, а когда подъ вліяніемъ римскаго права создалось слабое подобіе двухъ стадій процесса, in jure и in judicio, и подестъ назначалъ по отдѣльнымъ дѣламъ особыхъ судей, то право обращаться за заключеніями переходило къ послѣднимъ [2]) Инціатива тяжущихся заключалась въ томъ, что они могли обратиться, не къ ученому непосредственно, а къ судьѣ, прося его обратиться за заключеніемъ. *Выборъ* ученыхъ принадлежалъ судьѣ, когда по его инціативѣ надлежало обратиться за заключеніемъ; когда же инціатива исходила отъ тяжущихся, то они выбирали, причемъ могли еще до суда остановиться на данномъ лицѣ и затѣмъ уже заявить объ этомъ суду [3]), или каждая изъ сторонъ предлагала судьѣ нѣсколькихъ ученыхъ и тотъ, на которомъ они сошлись, считался избраннымъ; если же избраніе почему-либо не состоялось, то судья избиралъ ученыхъ. 4) *Отсылка* дѣла, т. е. просьбы суда о дачѣ заключенія со всѣми документами, производилась въ присутствіи тяжущихся; дѣло запечатывалось въ особый пакетъ и per fidam pirsonam отправлялось къ ученому. Въ просьбѣ указывалось на срокъ, къ которому заключеніе должно быть доставлено въ судъ. [5]) *Форма* заключенія была исключительно письменная; къ назначенному сроку оно должно было быть прислано судьѣ, тоже въ запечатанномъ пакетѣ [6]). Заключеніе имѣло безусловно *обязательную силу* для суда — онъ долженъ былъ ему подчиниться. Если было дано заключеніе нѣсколькими учеными, то оно было обязательно при единогласіи; при разногласіи же обя-

[1]) *Ficker* н. с. стр. 322.

[2]) *Ibid* стр. 322—323.

[3]) Ibid. стр. 322.

[4]) *Wach* Arrestproc. S. 193 Anm. 62.

[5]) *Ibid.* l. c.

[6]) *Ibid* l c. Ficker н. с. стр. 322

зательно было мнѣніе большинства давшихъ заключеніе. Если судья не подчинялся заключенію, то подвергался денежному штрафу, а самое рѣшеніе его признавалось недѣйствительнымъ [1]).

Consilia sapientium имѣли крупное историческое значеніе не только какъ процессуальный институтъ и слѣдовательно въ области гражданскаго процесса, но и какъ совокупность научныхъ мнѣній по вопросамъ права гражданскаго. Къ XIII стол. они были чрезвычайно распространены, и авторы ихъ стали издавать сборники своихъ заключеній; образовалась цѣлая литература: громкія имена Бальдуса, Бартолуса и др. встрѣчаются въ этой богатой литературѣ. Она не только заслужила вниманіе ученыхъ, но и высоко ими цѣнится [2]). Къ XV ст. она достигла высшей точки своего проявленія. Вліяніе ея на дальнѣйшее развитіе гражданскаго права было громадно и вышло далеко за предѣлы Италіи. Если то, что называется рецепціей римскаго права было въ сущности рецепціей права римско-итальянскаго, если главнѣйшимъ средствомъ для достиженія рецепціи было распространеніе научныхъ знаній въ этой области, если, наконецъ, въ трудахъ итальянскихъ юристовъ и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи преобладали сборники ихъ заключеній по судебнымъ дѣламъ [3]), то этимъ уже все сказано въ смыслѣ того громаднаго значенія, какое имѣли въ исторіи права consilia sapientium.

IV.

Германія восприняла римское право въ его итальянской разработкѣ. Масса молодежи ѣздила въ Италію учиться, слушало профессоровъ университетовъ Болоньи и Падуи; государство и города учреждали стипендіи для лицъ, ѣдущихъ учиться въ Италію; въ зараждающихся, молодыхъ германскихъ университетахъ, было не мало ита-

[1]) Wach н. с. стр. 193 *прим.* 62.

[2]) *Savigny* н. с. т. 6 стр. 470.

[3]) *Ibid.* стр. 20.

льящевъ профессоровъ [1]). Все это содѣйствовало не только изученію и примѣненію къ жизни римскаго права, но и ознакомленію съ тѣмъ, какъ оно примѣнялось въ Италіи, какими средствами облегчалось тамъ его примѣненіе. Самымъ осязательнымъ, и для насъ въ данномъ случаѣ имѣющимъ особенно важное значеніе, результатомъ этого ознакомленія было обращеніе германскихъ, преимущественно церковныхъ судовъ, за consilia къ итальянскимъ ученымъ-юристамъ [2]) и въ итальянскіе университеты [3]). Отсюда былъ шагъ до обращенія къ своимъ ученымъ, къ своимъ университетамъ. Шагъ этотъ скоро и былъ сдѣланъ.

Съ XIII ст. въ Германіи появляются consilia sapientium, какъ процессуальное явленіе, въ видѣ обращенія за заключеніями къ отдѣльнымъ нѣмецкимъ ученымъ-юристамъ [4]), а съ XV ст. въ видѣ обращенія къ нѣмецкимъ университетамъ [5]). Успѣлъ образоватся не малый контингентъ своихъ ученыхъ знатоковъ римскаго права; они уже въ силахъ были удовлетворить потребности практики и выводить ее изъ затрудненій въ примѣненіи реципированнаго права; судьи несомнѣнно отстали отъ людей науки въ знакомствѣ съ римскимъ правомъ; адвокаты тоже, оказавшіеся знатоками римскаго права, постоянно ссылались на римскіе источники, на отдѣльные тексты и приводили судей въ большое смущеніе—тексты эти судьи плохо понимали [6]). До XIV вѣка суды обращались исключительно къ отдѣльнымъ ученымъ и обращались весьма часто: тяжущіеся отъ нихъ не отставали. Изготовленіемъ заключеній занимались не только профессора, но и Privatgelehrte, обративъ это въ свою профессію [7]). Много сохранилось весьма цѣнныхъ сборниковъ этихъ заключеній; сохранилось не мало и судебныхъ рѣшеній,

---

[1]) *Stölzel* Die Entwickelung des gelehrten Richterthums B. I. S. 46. Stinzing Geschichte der deutsch. Rechtswissenschaft B. 1 S. 23 24. 62.

[2]) *Stobbe* Geschichte der deutschen Rechtsquellen B. I. S. 629.

[3]) Ibid. B. II S. 75.

[4]) *Stölgel* н. с. стр. 191—193.

[5]) Первый случай былъ въ 1413 году *Stobbe* l. c.

[6]) *Schultze*—Privatrecht und Process in ihrer Wechselbeziehung. S. 204.

[7]) *Stinzing* н. с. стр. 65.

постановленныхъ при участіи ученыхъ; рѣшенія эти поразительно, по формѣ и способамъ выраженія, напоминаютъ рѣшенія итальянскихъ судовъ, постановлявшихся при участіи sapientes [7]): очевидно, авторы этихъ рѣшеній учились въ Италіи. Сначала услугами ученыхъ пользовались суды церковные и третейскіе судьи, а затѣмъ и свѣтскіе, не исключая шеффеновъ, встрѣчавшихъ постоянныя затрудненія при рѣшеніи дѣлъ. Словомъ, консультаціонная дѣятельность отдѣльныхъ ученыхъ приняла громадные размѣры, но тѣмъ не менѣе о юридической структурѣ института заключеній ученыхъ, получившихъ названіе Rechtiche Gutachten, мы ничего не знаемъ. Надо думать, что слагался usus fori по образцу итальянскихъ городскихъ судовъ, но, вѣроятно, безъ обязательности этихъ заключеній для суда.

Болѣе полны наши свѣдѣнія объ университетскихъ заключеніяхъ. Съ XV в. рядомъ съ консультаціонной дѣятельностью отдѣльныхъ ученыхъ, какъ мы сказали, начинается таковая дѣятельность университетовъ. Прежде всего, издается рядъ мѣстныхъ законодательныхъ актовъ, предписывающихъ судамъ обращаться къ университетамъ за Gutachten [1]): засимъ, статуты нѣкоторыхъ университетовъ даютъ рядъ правилъ о порядкѣ составленія заключеній [2]), и, наконецъ, какъ видно изъ изданныхъ консультантами сборниковъ заключеній, сложились и нѣкоторые usus fori [3]). Институтъ представляется въ такомъ видѣ. За Gutachten *суды обращались* обыкновенно въ одинъ, а иногда и два университета; иногда въ законѣ прямо указывалось въ какіе университеты, преимущественно мѣстные, по дѣламъ даннаго суда надлежитъ обращаться; въ большинствѣ-же случаевъ предлагалось обращаться къ „unparteiische, unverdächtige" университетамъ. *Иниціатива* обращенія могла принадлежать и суду и сторонамъ; первымъ законъ иногда указывалъ, когда именно они могутъ обратиться за Gutachten: въ случаѣ раз-

---

[1]) Stölzel. н. с. т. I стр. 180.
[2]) Jbid. т. 2 стр. 76—78.
[3]) Jbid. т. 1 стр. 199—200.
[4]) Jbid. т. 1 стр. 227.

ногласія среди судей и въ случаѣ затруднительности. Повидимому, если въ законѣ прямо не былъ указанъ университетъ, то *выборъ* того или другого принадлежалъ суду. *Сносился* съ университетомъ судъ. Объ *обязательности* для университетовъ дать испрашиваемое Gutachten прямо не упоминалось, но это разумѣлось само собой въ тѣхъ случаяхъ, когда предписаніе обращаться къ университету содержалось въ законѣ, причемъ, конечно обязанъ былъ дать заключеніе университетъ, находящійся въ территоріи, на которую законъ распространялъ свою силу; для остальныхъ университетовъ это было лишь правомъ, которымъ они, однако, всегда пользовались. *Форма* Gutachten была всегда письменная, причемъ писалось оно отъ имени не университета, а факультета и подписывалось двумя или тремя членами, принимавшими участіе въ его составленіи. Gutachten должно было быть *составлено* не менѣе какъ тремя членами факультета; оно должно было быть изготовлено не позже двухъ дней со времени полученія дѣла и вручено тому, кто дѣло доставилъ. *Значеніе* Gutachten, судя по выраженіямъ Rath, Belehrung, должно было быть не обязательно для суда; но имѣются данныя, которыя указываютъ на обязательность его при двухъ условіяхъ: во 1-хъ, когда обѣ стороны просили объ испрошеніи Gutachten, и, во 2-хъ, когда дача заключенія была возложена на два университета и они оба дали тождественные отвѣты.

Съ теченіемъ времени эта консультаціонная дѣятельность университетовъ до крайности разрослась. Такъ, въ Ростокскомъ университетѣ она выразилась въ цифрѣ 600 Gutachten въ годъ [1]), въ Грейфсвальдскомъ—150 [2]). Такое непомѣрное отвлеченіе профессоровъ отъ непосредственныхъ ихъ обязанностей долго продолжаться не могло, и по мѣрѣ улучшенія состава судовъ, пополненія ихъ образованными, знакомыми съ римскимъ правомъ, юристами,—къ чему такъ усердно стремилась государственная власть,—дѣятельность университетовъ въ области Gutachten входила въ нормальныя границы. Впрочемъ, эти колебанія не могутъ быть от-

---

[1]) *Stölzel* н. с. т. 1 стр. 200.

[2]) *Stobbe* н. с. стр. 78.

несены исключительно на счетъ Gutachten въ собственномъ смыслѣ: университеты оказывали помощь судамъ и въ иной формѣ...

V.

Рядомъ съ консультаціонною дѣятельностью университетовъ съ начала XVI ст. проявляется дѣятельность университетскихъ коллегій болѣе рѣшительныя и рѣшающія. Нарождается какъ-бы новый институтъ, неудачно названный „отсылкой актовъ", „Actenversendung", неудачно потому, что въ названіи схвачена лишь внѣшняя черта явленія, а не сущность его. Actenversendung было высшей точкой, до которой могли достигнуть заключенія университетскихъ коллегій со стороны своей юридической силы. Если римскія responsa prudentium publica, средневѣковыя итальянскія consilia sapientium и старыя германскія Gutachten университетовъ имѣли для суда обязательную силу лишь при извѣстныхъ условіяхъ, то заключенія, состоявшіяся путемъ Actenversendung, были и матеріально и формально безусловно обязательны для суда: университетская коллегія, точнѣе, юридическій факультетъ облекалъ свое заключеніе въ форму рѣшенія отъ имени того суда, который обратился къ университету; судъ только объявлялъ какъ-бы свое рѣшеніе. Дальше этого, если не обращать университетъ въ форменный судъ, уже нельзя было идти.

Происхожденіе и развитіе института Actenversendung представляетъ большой историческій интересъ. Сложился онъ изъ крайне разнообразныхъ элементовъ, чужеземныхъ и національныхъ т. е. средневѣковыхъ итальянскихъ и старогерманскихъ, элементовъ, связанныхъ съ его существомъ, и постороннихъ т. е. касающихся его какъ заключенія и возникшихъ на почвѣ другого института, а именно,—отсылки дѣла въ другой судъ; какъ мнѣніе университетской коллегіи—это старое германское Gutachten; какъ процедура отсылки дѣла—это учрежденіе средневѣково-итальянское, смѣшанное съ старо-германской отсылкой дѣла въ другой судъ; какъ порученіе составить рѣшеніе—это таже германская отсылка дѣла. Что касается исторической послѣдовательности въ сочетаніи этихъ элементовъ, то сначала, несомнѣнно, выработались извѣстныя

намъ правила университетскихъ Gutachten и затѣмъ къ нимъ были присоединены правила отсылки дѣлъ въ высшій судъ съ порученіемъ составить рѣшенія, а эти правила дополнены извѣстными намъ средневѣково-итальянскими правилами о consilia sapientium, практиковавшимися въ городскихъ судахъ. Въ Германіи существовалъ старинный обычай: когда судъ, въ особенности судъ шеффеновъ, при рѣшеніи дѣла встрѣчалъ затрудненіе въ томъ или другомъ юридическомъ вопросѣ, то онъ пересылалъ дѣло въ другой судъ, пріобрѣтшій извѣстность своими знаніями въ области права; такіе авторитетные суды получили названіе Oberhöfe, высшіе суды, такъ какъ къ нимъ посылались также уже рѣшенныя дѣла ad revidendum. Въ Oberhöfe засѣдали рядомъ съ практиками и ученые юристы. Сами стороны, а иногда одинъ изъ шеффеновъ, отвозили дѣло въ высшій судъ; сначала отвозилась только краткая записка (cedil), заключавшая въ себѣ изложеніе дѣла, а впослѣдствіи и всѣ документы [1]). Oberhöfe составляли рѣшеніе на основаніи присланныхъ данныхъ не отъ своего имени, а отъ имени суда, къ нимъ обратившагося. Рѣшеніе отсылалось въ судъ и объявлялось тяжущимся, какъ рѣшеніе не Oberhof'а, а самого суда. Въ университетскихъ городахъ вмѣсто Oberhöfe были особыя общества (Genossenschaften [2])подъ названіемъ Schöffenstühle, отправлявшія ихъ функціи; они иногда сплошь состояли изъ однихъ профессоровъ. Oberhöfe стали предметомъ гоненія со стороны владѣтельныхъ князей, такъ какъ таковыми судами, вслѣдствіе дробленія Германіи на мелкія политическія единицы, почти всегда оказывались не свои мѣстные суды, а суды сосѣдніе, чужіе. Владѣтельные князья не пожелали терпѣть такое ненормальное явленіе, чтобы чужой судъ, въ сущности, предписывалъ мѣстному, своему, какъ разрѣшить то или другое дѣло; они видѣли въ этомъ отрицаніе своей самостоятельности, независимости. Начинается изданіе законовъ, запрещающихъ судамъ обращаться къ чужимъ Oberhöfe, причемъ предоставляется обращаться къ самимъ князьямъ и въ ихъ канцеляріи или въ свои Schöffenstühe,

[1]) *Schultze* н. с. стр. 43.

[2]) *Ibid.* стр. 199.

гдѣ они были учреждены или, наконецъ, къ университетамъ, къ юридическимъ факультетамъ. Вскорѣ владѣтельные князья отклонили отъ себя эту функцію, а Schöffenstühle исчезли сами собой, слившись съ университетскими коллегіями [1]. Такимъ образомъ, къ юридическимъ факультетамъ перешла функція Oberhöfe и дѣятельность ихъ опредѣлялась — какъ правилами этихъ судовъ, такъ и правилами о Gutachten и consilia sapientium. Результатомъ явилось уродливое явленіе, поражающее своею внутреннею и внѣшнею фальшью. [2])

VI.

Въ теченіе трехъ столѣтій накопился законодательный матеріалъ, по которому можно себѣ составить болѣе или менѣе точное представленіе объ институтѣ „Actenversendung“. По правдѣ сказать, матеріалъ этотъ не обиленъ, всего около десятка законодательныхъ актовъ общаго характера и рядъ мѣстныхъ узаконеній, съ теченіемъ времени, все отпадавшихъ, вслѣдствіе постепеннаго упраздненія самого института. Мы изобразимъ послѣдній въ томъ видѣ, въ какомъ онъ оказался наканунѣ общаго его упраздненія.

. *Инииціатива* въ отсылкѣ дѣла въ университетъ принадлежала какъ сторонамъ, такъ и суду. О пользованіи такимъ способомъ разрѣшенія дѣла могли просить обѣ стороны вмѣстѣ [3]), одна же сторона, безъ присоединенія къ ней другой, могла объ этомъ просить лишь при наличности важныхъ причинъ (erhäbliche Ursachen), и когда дѣло разсматривалось въ судѣ второй степени [4]); но по нѣкоторымъ мѣстнымъ законодательствамъ никакихъ ограниченій въ правѣ каждой изъ сторонъ отдѣльно просить объ отсылкѣ дѣла неустановлено [5]). Суду принадлежала инииціатива лишь въ случаяхъ, въ законѣ прямо указанныхъ, а именно, въ дѣлахъ

---

[1]) *Stölzel* н. с. т. 1 стр. 219—231, *Stinzing* н. с. т. 1 стр. 64—65, *Stobbe* н. с. с. 19.

[2]) *Bülow* н. с. стр. 50—51.

[3]) Reichs-Abschied v. 1750. § 85, Coburg. Gesetz d. Civilpr. betref. v. 1858. art 117.

[4]) Reichs-Deput.-Absch. v. 1600. § 16, D. Bund.-Absch. S. 1815. § 12 Lippisch. Gesetz d. Rechtspfl. betref. v. 1859. § 88, 90.

[5]) Adhalt. Gesetz. d. betr. Proc.-Ord. v. 1864. Tit. 13 § 4.

фиска и по спорамъ между обладателями патримоніальной судебной власти [1]) и лицами имъ подчиненными [2]), а также, по нѣкоторымъ мѣстнымъ законодательствамъ, при равенствѣ голосовъ, оказавшемся при рѣшеніи дѣла въ судѣ [3]) и когда не могло быть достигнуто большинства голосовъ [4]). По нѣкоторымъ мѣстнымъ законодательствамъ дѣло должно было отсылаться въ указанный въ мѣстномъ законѣ университетъ [5]). Въ отсутствіе такого ограниченія *выборъ* того или другого университета принадлежалъ суду. Нѣкоторые университеты пользовались большою популярностью, такъ что къ нимъ обращались со всѣхъ концовъ Германіи [6]). Стороны могли лишь косвенно влiять на этотъ выборъ; имъ предоставлялось право устраненія (jus eximendi): они могли устранить три университета безъ указанія причинъ, а большее число лишь въ случаѣ признанія судомъ причинъ устраненія уважительными [7]). Объ университетѣ, на которомъ остановился судъ, сторонамъ не сообщалось—это оставалось для нихъ тайною [8]). *Отсылка дѣла* происходила безъ предварительнаго изъявленія университетомъ своего согласія: составленіе рѣшеній по порученію судовъ считалось munus publicum университетовъ [9]). Самая отсылка, т. е. упаковка и запечатаніе, происходили въ присутствіи сторонъ [10]), которыя предварительно извѣщались о мѣстѣ и времени отсылки; адресъ на пакетѣ писался уже по ихъ уходѣ. Отсылались прошенія, заявленія, документы, представленные сторонами, частныя опредѣленія суда и т. п. съ просьбою суда составить рѣше-

---

[1]) Stölzel н. с. стр. 342—348, 549—594.

[2]) Renaud-Lehrb. d. d. Civilproc. S. 63. Ср. напр. Pr.-Landr. Th. II Tit. 17 § 26 и слѣд.

[3]) Lippisches Gesetz v. 1859. § 83.

[4]) Coburg. Gesetz v. 1858. § 117, 118.

[5]) Landtagabsch. und Revers v. Küstlin. v. 1611. art 11.

[6]) *Hegler.* Die pract. Thätigkeit der Juristenfacult. im XVII und XVIII Iahrh. S. 7—8.

[7]) Reichs-Deput.-Absch. v. 1600. § 16.

[8]) Endemann. Das d. Civilprocessr. S. 169. Wetzel System des ord. Civilpr. S. 538.

[9]) Bülow н. с. стр. 40.

[10]) Reichs-Deput.-Absch. v. 1600. § 16.

ніе [1]). Стороны, явясь въ судъ ко времени отсылки, могли провѣрить посылку, представить дополнительные документы; тутъ-же онѣ могли дѣлать вышеупомянутое заявленіе объ устраненіи того или другого университета. Всему этому составлялся протоколъ, при составленіи котораго стороны могли оговорить замѣченныя ими неправильности [2]). *Факультетъ* носившій въ этой функціи названіе Spruchcollegium, не извѣщалъ судъ о полученіи актовъ, а приступалъ къ производству. Деканъ, въ ближайшемъ по полученіи или въ особомъ засѣданіи, сообщалъ собранію факультета о полученной просьбѣ; факультетъ избиралъ особаго докладчика, который, по изученіи дѣла, долженъ былъ къ одному изъ послѣдующихъ засѣданій изготовить рефератъ; въ рефератѣ этомъ излагалась не только фактическая и юридическая сторона дѣла, но и сужденія и предположенія самого докладчика; факультетъ, во второмъ засѣданіи, обсуждалъ раздѣльно, по пунктамъ, вопросы, которые были или поставлены судомъ или выдѣлены докладчикомъ. Согласно принятымъ факультетомъ заключеніямъ, докладчикъ изготовлялъ мотивированное рѣшеніе, которое читалось и обсуждалось со стороны вѣрности, полноты и редакціи въ послѣднемъ засѣданіи факультета. Рѣшеніе составлялось, какъ мы уже упоминали, отъ имени суда, который поручилъ факультету его составленіе [3]); писалось оно: „auf eingeholten (или vorgelegten) Rath auswertiger Rechtsgelehrter“ [4]), что, какъ справедливо замѣчаетъ Сарторіусъ [5]), совершенно неправильно; слѣдовало-бы писать: „Das Gericht NN erkennt nach eingeholtem Spruche“. Самое рѣшеніе подписывалось деканомъ и отсылалось въ судъ [6]). По *полученіи судомъ рѣшенія*

---

[1]) Weztel—н. с. стр. 538.

[2]) Elsäszer—Über den Geschäftsgang bei Versend. der Akten въ прилож. къ Danz-Grunds. der summarisch. Processe S. 13—14.

[3]) Idid. стр. 25—54. Reichs-Absch. v. 1654. § 153 и слѣд. v. 1750 § 25.

[4]) Wetzel н. с. стр. 529. Bülow н. с. стр. 51 прим. 38.

[5]) Sartorius—Revision der Lehre v. d. Actenversendung въ Zeitschr. f. Civilr. u. Proc. B 14. S. 241. Anm. 1.

[6]) Elsäszer н. с. стр. 70.

факультета, назначался день и часъ объявленія его тяжущимся. Если они являлись, то въ ихъ присутствіи предсѣдатель суда вскрывалъ пакетъ и предлагалъ секретарю прочесть рѣшеніе, составленное факультетомъ [1]). Судъ не былъ вправѣ ни измѣнять, ни исправлять рѣшенія съ матеріально правовой стороны; но если въ рѣшеніи имѣлись нарушенія процессуальныхъ формъ и правилъ, то исправленіе ихъ допускалось [2]); если же судъ усматривалъ въ рѣшеніи такіе существенные и очевидные недостатки, которые дѣлали его ничтожнымъ, то, объявивъ объ этомъ сторонамъ, отсылалъ дѣло въ другой университетъ [3]).—Обжалованіе рѣшенія, конечно, допускалось, и оно подлежало исполненію на основаніи общихъ правилъ о рѣшеніяхъ даннаго суда.

Actenversendung, въ описанной формѣ, вызывала съ теоретической стороны большія недоумѣнія; она не поддавалась точной и опредѣленной юридической квалификаціи. Источникомъ недоумѣній былъ вопросъ о томъ, какія собственно функціи отправляетъ университетъ, факультетъ—что это учрежденіе въ данномъ случаѣ изъ себя изображаетъ. То видѣли въ немъ подобіе суда присяжныхъ, то подобіе суда шеффеновъ, то случай mandatum jurisdictionis, т. е. порученіе осуществить судебную власть, то юридическую экспертизу [4]). Для государства, не особенно интересовавшагося этими теоретическими построеніями, мало-по-малу стало выясняться лишь одно, а именно, что судъ въ полномъ объемѣ, безъ урѣзокъ, долженъ принадлежать исключительно его органамъ, и что, какъ ни квалифицировать Actenversendung, несомнѣнно, что при ней университеты выполняютъ несвойственныя имъ судебныя функціи, т. е. часть того, что должно исходить отъ государства. Сами, всячески покровительствовавъ своимъ doctores,—пока нужны были ихъ знанія римскаго права, изъ котораго извлекались основанія

---

[1]) Ibid. стр. 77.

[2]) **Wetzel** н. с. стр. 539. пр. 64. **Bülow** н. с. стр. 10

[3]) **Sartorius** н. с. стр. 242. **Bülow** н. с стр. 10—11.

[4]) Критику этихъ воззрѣній см. у **Bülow** а, н. с. стр. 14—44.

для усиленія государственной власти [1]),—правители германскихъ государствъ, узрѣвъ въ Actenversendung нѣчто умаляющее ихъ власть, стали враждебно относиться къ этому институту. Уже въ концѣ XVI ст. мы находимъ симптомы, неблагопріятные для Actenversendung, находимъ случай враждебнаго къ нему отношенія власти, случай быть можетъ пока и исключительный и, по мнѣнію Штельцеля, не оказавшій никакого вліянія на практику [2]). „Мы, говоритъ разгнѣванный ландграфъ Вильгельмъ, обращаясь къ Кильскому городскому суду, назначили судьями Васъ, а не университеты". Съ XVIII ст. начинается уже постепенное упраздненіе этого института; въ однихъ случаяхъ Actenversendung прямо отмѣняется, въ другихъ, напр. въ Лейпцигѣ, изъ состава факультета выдѣляется Spruchcollegium въ особое судебное учрежденіе, а затѣмъ уже, черезъ 10 лѣтъ вводится новое процессуальное законодательство, прямо отмѣнившее Actenversendung [3]). Къ 1879 году, году введенія общаго устава гражданскаго судопроизводства, Actenversendung сохранилась лишь въ нѣсколькихъ маленькихъ германскихъ княжествахъ. Съ введеніемъ въ дѣйствіе устава 1877 г. институтъ оказался упраздненнымъ, хотя въ самомъ уставѣ прямого указанія къ его упраздненію не имѣется, а въ коммиссіи составителей устава, какъ и въ законодательныхъ инстанціяхъ, никто даже словомъ о немъ не обмолвился. Es wurde zu Tode geschwigen, какъ мѣтко выразился Бюловъ. Actenversendung не какъ заключеніе ученой коллегіи, а какъ особая форма процесса, съ участіемъ факультета, какъ особаго органа, отправляющаго судебную функцію, признана и теоріей и практикой несовмѣстимою съ современнымъ германскимъ судоустройствомъ и гражданскимъ судопроизводствомъ: факультетъ, какъ особый судъ, не подходитъ ни подъ одинъ изъ особенныхъ судовъ извѣстныхъ уставу; право судебныхъ учрежденій поручать составленіе рѣшеній факультетамъ и обязанность послѣднихъ исполнять по-

---

[1]) Stobbe н. с. стр. 49.

[2]) Stinzing. н. с. стр. 223.

[3]) Brasch. Geschichte der Universität Leipzig. S. 43.

добныя порученія не находятъ себѣ никакихъ точекъ опоры въ уставѣ; наконецъ, письменная форма производства въ факультетѣ является не признаннымъ уставомъ отступленіемъ отъ общей, устной формы процесса [1]) Такъ исчезъ институтъ, въ которомъ старые нѣмецкіе процессуалисты видѣли: одни—существенную гарантію безпристрастнаго, нелицепріятнаго рѣшенія гражданскихъ дѣлъ [2]), другіе—торжество германской свободы [3]), третьи—нѣчто созданное ко благу юстиціи и на пользу тяжущимся [4])...

VII.

Что же сталось съ Gutachten, въ видѣ свободныхъ, внутренно-авторитетныхъ мнѣній, заключеній ученыхъ юристовъ? Они продолжали свое существованіе не только рядомъ съ Actenversendung, но и послѣ отмѣны послѣдней въ отдѣльныхъ частяхъ Германіи, и именно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ она была отмѣнена. Мало того, они пережили Actenversendung даже послѣ общаго ея упраздненія и появляются посейчасъ. Выразились они въ своей естественной, свободной формѣ, какъ въ видѣ Gutachten отдѣльныхъ профессоровъ, такъ и въ видѣ Rechtliche Gutachten университетскихъ коллегій.

Что касается первыхъ, то множество сборниковъ заключеній, появившихся въ XVII и XVIII вѣкѣ, свидѣтельствуютъ о живучести и распространенности института рядомъ съ Actenversendung; о томъ-же за XIX в. свидѣтельствуетъ масса, отдѣльно изданныхъ или помѣщенныхъ въ юридическихъ журналахъ, заключеній извѣстныхъ профессоровъ. Можно, безъ преувеличенія, сказать, что нѣтъ такого знаменитаго германскаго цивилиста, который не внесъ бы болѣе или менѣе цѣнный вкладъ въ науку въ видѣ заключеній по судебнымъ дѣламъ. Ни высокая научная образованность

[1]) Bülow н. с. стр. 52—53.
[2]) Osterloh н. с. стр. 206.
[3]) Göonner-Handbach des gem. deutsch. Processes B. I. S. 279.
[4]) Sartorius н. с. стр. 246.

судей, ни отсутствіе законодательныхъ опредѣленій, наталкивающихъ судъ и тяжущихся обратиться за совѣтомъ къ профессорамъ, не помѣшали развиваться, крѣпнуть, пріобрѣсть устойчивость обычаю обращаться къ ученымъ— въ этомъ сказалась какая-то внутренняя неизбѣжность, рвалась наружу неодолимая потребность. И ученые шли на встрѣчу этой потребности, по мѣрѣ силъ и досуга старались ее удовлетворить. Не надо забывать, что и судъ и стороны могли пользоваться учеными-юристами путемъ и Actenversendung,—пока и гдѣ она еще не была отмѣнена,—и обращеніемъ къ факультетамъ за Rechtliche Gutachten, но они, по крайней мѣрѣ, во многихъ случаяхъ, предпочитали этимъ путямъ обращеніе къ отдѣльнымъ профессорамъ. Это предпочтеніе слѣдуетъ себѣ объяснить тѣмъ, что авторы Rechtliche Gutachten всегда были извѣстны, тогда какъ факультетскія заключенія были съ формальной стороны коллективными научными работами. Большое значеніе, конечно, имѣлъ членъ-докладчикъ, но онъ оставался неизвѣстнымъ; степень участія выдающихся членовъ-цивилистовъ, даже, быть можетъ, и подписавшихъ заключеніе, тоже была неизвѣстна. Заключеніе отдѣльнаго профессора принадлежитъ опредѣленному автору; если онъ былъ выдающимся, извѣстнымъ ученымъ, то и заключеніе его имѣло большій авторитетъ, заставляло съ собою считаться. Извѣстныя Gutachten Іеринга, Лабанда, Дернбурга, Ваха, Гольдштадта, Репо, Беккера и др. должны были имѣть большее значеніе и вліяніе, чѣмъ заключенія тѣхъ факультетовъ, къ которымъ они принадлежали; было неизвѣстно въ какой мѣрѣ они участвовали въ составленіи заключенія, да и вообще участвовали ли. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, докладчики обнародовали факультетскіе заключенія подъ своимъ именемъ [1]). Наконецъ, нельзя не констатировать того факта, что заключенія отдѣльныхъ профессоровъ оказываются болѣе цѣнными съ научной стороны, чѣмъ заключенія университетскихъ коллегій. Многія изъ первыхъ являются въ сущности учеными

---

[1]) Напр. Іерингъ свое заключеніе по дѣлу акц. общ. Лукка-Пистойской жел. дор. см. Ihering. Vermischte Schriften S. 241—361.

трактатами, имѣющими большую научную цѣнность, занявшими почетное мѣсто въ литературѣ. Достаточно напомнить заключеніе Іеринга по дѣлу Гейской желѣзной дороги. Между тѣмъ, заключенія, исходящія отъ факультетовъ, не выходятъ за предѣлы посредственныхъ трудовъ; въ большинствѣ эти работы выполнены очень добросовѣстно, съ большимъ знаніемъ и съ основательной аргументаціей. Старинный обычай издавать эти заключенія въ видѣ сборниковъ къ XIX в. исчезъ, а отдѣльные оттиски ихъ затерялись и лишь изрѣдка всплываютъ, какъ находка. Я думаю, если-бы эти сборники и продолжались издаваться, то ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ-бы такого научнаго значенія, какъ напр. двухтомный сборникъ заключеній профессора Рено [1]) или значительная часть Vermischte Schriften Іеринга, гдѣ помѣщены его заключенія. Можно позавидовать судамъ, для которыхъ эти заключенія были написаны: они находили въ нихъ богатое научное подспорье.

Процессуальная сторона заключеній отдѣльныхъ профессоровъ мало извѣстна. Обращались за заключеніями, во 1-хъ, стороны непосредственно; это — случай самый распространенный. Испрошенное заключеніе, по полученіи, печатается и представляется суду; судъ не ставилъ и не ставитъ никакихъ формальныхъ преградъ къ полному использованію заключеній: онъ не только принимаетъ эти заключенія, но и допускаетъ ихъ обсужденіе сторонами во время слушанія дѣла и наконецъ самъ ссылается на нихъ въ своемъ рѣшеніи, хотя о заключеніяхъ этихъ въ процессуальныхъ законахъ ни слова не говорится. Нерѣдки случаи, когда обѣ стороны представляютъ по нѣскольку заключеній, и судъ имѣетъ передъ собою четыре и болѣе мнѣній иногда знаменитыхъ профессоровъ; напр. по упомянутому дѣлу Гейской жел. дор. были представлены заключенія четырехъ профессоровъ: Іеринга, Рено, Гейслера и Броше. Во 2-хъ, судъ ex officio могъ и можетъ обратиться за заключеніями къ отдѣльнымъ ученымъ; признано это судебной практикой въ очень категоричной формѣ. Но объ усло-

---

[1]) Renaud. Rechtsgutachten. 2 B. 1873.

віяхъ, предѣлахъ и способахъ пользованія этимъ правомъ намъ ничего неизвѣстно. Часто приводимому нѣмецкими процессуалистами рѣшенію Любекскаго апелляціоннаго суда отъ 21 Марта 1843 г. [1]) нельзя придавать общаго значенія ни со стороны содержанія заключенія ученыхъ, ни со стороны его квалификаціи. Рѣшеніемъ этимъ допущено обращеніе къ профессорамъ по вопросамъ „иностранныхъ законодательствъ вообще и моисеева законодательства въ частности". Изъ этого нельзя дѣлать вывода, что допустимость обращенія ограничена вообще этими случаями и что внѣ ихъ обращеніе не допустимо. Въ данномъ дѣлѣ рѣчь шла о толкованіи Талмуда и апелляціонный судъ, очевидно, выразилъ ту мысль, что по вопросамъ иностранныхъ законодательствъ вообще и моисеева въ частности можно обращаться къ ученымъ за заключеніемъ, но вовсе не имѣя въ виду, что по другимъ вопросамъ обращеніе это невозможно. Такой выводъ можно-бы было сдѣлать, если бы судъ призналъ недопустимымъ обращеніе по данному вопросу и указалъ, что это обращеніе допустимо только по вопросамъ иностранныхъ законодательствъ. Что касается юридической квалификаціи заключеній, то судъ квалифицировалъ въ данномъ случаѣ ученаго, приглашеннаго дать заключеніе, какъ эксперта. Изъ этого нельзя дѣлать того вывода, что германская судебная практика, не находя въ законѣ прямого указанія на допустимость обращенія судомъ ex officio къ отдѣльнымъ ученымъ за заключеніями, принуждена прибѣгнуть къ аналогіи и путемъ аналогическаго толкованія создать институтъ юридической экспертизы. Въ такомъ обоснованіи правъ суда обращаться за заключеніями не было никакой надобности: давній usus fori на сторонѣ суда; если судъ по обычаю, какъ увидимъ, и посейчасъ признаетъ себя вправѣ, уже послѣ отмѣны Actenversendung, обращаться ex officio къ юридическимъ факультетамъ за заключеніями, то никакого обоснованія,—да еще столь неудачнымъ путемъ, какъ экспертиза,—права его обращаться ex officio къ

---

[1]) Seuffert's Archiv für Entscheidungen der obersten Gerichte. B. I. S. 132. № 127.

отдѣльнымъ ученымъ не требовалось. Да и въ самомъ рѣшеніи нѣтъ и намека на то, что судъ намѣренно прибѣгаетъ къ какой-то аналогіи для обоснованія какого-то права; рѣшеніе очень кратко и лишь признаетъ въ данномъ случаѣ допустимость привлеченія Sachverständige. Конечно, самая мысль квалифицировать ученаго юриста, какъ эксперта, не состоятельна въ корнѣ. Экспертъ оперируетъ надъ фактами—онъ даетъ суду матеріалъ для установленія спорнаго факта при помощи данныхъ своей науки и своего искусства, данныхъ, знаніе коихъ для суда не обязательно. Ученый юристъ, дающій заключеніе, оперируетъ надъ юридической нормой—онъ даетъ суду свое личное мнѣніе по вопросу о толкованіи и примѣненіи юридической нормы, той нормы, которую судъ самъ долженъ знать: jura novit curia. Экспертъ даетъ суду матеріалъ для заключенія, по сохранившимся, наличнымъ слѣдамъ даннаго прошлаго событія, о томъ, что событіе это имѣло мѣсто или не имѣло мѣста; ученый юристъ высказываетъ свой взглядъ на смыслъ и примѣненіе закона къ даннымъ фактамъ. Экспертъ прибавляетъ нѣчто къ знаніямъ судьи, именно то, что онъ знаетъ изъ области своей спеціальности, ученый юристъ — ничего къ знаніямъ судьи не прибавляетъ, а только объясняетъ, какъ бы онъ, пользуясь научными пріемами, разрѣшилъ данный вопросъ. Экспертъ—учитель судьи, ученый юристъ—товарищъ судьи, судья, по профессіи своей болѣе чѣмъ судья практикъ, изощренный въ пріемахъ толкованія закона и установленіи юридическихъ квалификацій. Насколько различно отношеніе суда къ факту и праву, насколько различны процессуальныя нормы, касающіяся фактической и юридической стороны гражданскаго спора, настолько и различно процессуальное положеніе эксперта и ученаго юриста. Вопросы о допущеніи экспертизы въ зависимости отъ распредѣленія onus probandi, о формѣ заключеній, объ устраненіи эксперта, о недопущеніи его въ кассаціонномъ судѣ и т. п., не находятъ себѣ ни малѣйшаго примѣненія къ заключеніямъ ученыхъ юристовъ. Мало того, благодаря квалификаціи ученаго юриста, какъ эксперта, судъ беретъ на себя слишкомъ много: онъ, не имѣя никакихъ законныхъ основаній, возводитъ дачу

заключеній учеными юристами въ munus publicum. Экспертиза по всѣмъ законодательствамъ обще-гражданская обязанность, въ каковую судъ произвольно обращаетъ и дачу Gutachten. . . . . . .

Если бы германская практика вздумала найти общее юридическое основаніе обращенію судовъ за заключеніями къ отдѣльнымъ ученымъ юристамъ въ аналогіи съ экспертизой, то она жестоко ошиблась бы: такая аналогія прямой путь къ смерти стародавняго обычая — рамки экспертизы слишкомъ тѣсны.

VIII.

Перехожу къ заключеніямъ университетскихъ коллегій XVII—XIX ст. До упраздненія Actenversendung, рядомъ съ нею, какъ я упомянулъ, существовали факультетскія заключенія, имѣвшія для суда, при извѣстныхъ условіяхъ обязательное значеніе. Исчезла Actenversendung и еще ранѣе ея исчезновенія теряется слѣдъ и обязательныхъ факультетскихъ заключеній. Съ XVIII ст. мы не встрѣчаемъ уже указаній на то, что факультетскія заключенія, внѣ порядка Actenversendung, были для кого-либо обязательны. Надо думать, что Actenversendung постепенно поглотило, вытѣснило собою эти заключенія; остались необязательныя, свободныя факультетскія заключенія, какъ научныя мнѣнія ученыхъ коллегій. Но замѣчательна сила традиціи. Эти Gutachten въ чистомъ, естественномъ ихъ видѣ облекались въ формы Actenversendung, какъ со стороны обращенія за ними и дачи ихъ, такъ и со стороны содержанія, текста. Конечно, получился одинъ остовъ Actenversendung; вкоренившіяся, обычно-правовыя правила послѣдней соблюдались mutatis mitandis: исключалось все то, что носило печать обязательности. Сложилась особая форма, названная consultative Actenversendung. Рядомъ съ нею существовали и простыя Rechtliche Gutachten, воспринявшія черты Actenversendung въ самой незначительной степени. По существу между этими формами никакой разницы нѣтъ — и тѣ и другіе суть мнѣнія, заключенія факультетовъ. Что касается consultative Acten-

versendung (терминъ безсмысленный въ буквальномъ пониманіи, а по содержанію contradictio in adjecto), то наши свѣдѣнія о немъ очень не полны и отрывочны. *Иниціатива* обращенія къ факультету принадлежала суду—только судъ, встрѣтивъ затрудненіе въ юридической сторонѣ дѣла, могъ обратиться за совѣтомъ къ факультету; стороны могли просить объ отсылкѣ дѣла въ университетъ, но эта просьба ихъ могла и не быть уважена, если судъ признаетъ, что онъ не нуждается въ совѣтѣ. Судъ могъ просить факультетъ объ изложеніи своего заключенія или въ видѣ проекта рѣшенія или въ видѣ простого мнѣнія. *Право выбора* университета предоставлялось суду, причемъ выбраны могли быть и нѣсколько университетовъ; судъ не сообщалъ сторонамъ, къ какому университету онъ предполагаетъ обратиться; такъ какъ заранѣе не было установлено, къ какимъ университетамъ судъ можетъ обращаться, то и о правѣ устраненія не можетъ быть и рѣчи; самое большее, что стороны, узнавъ о рѣшеніи суда послать дѣло на заключеніе или уважить просьбу объ отсылкѣ, могли просить, въ видахъ устраненія замедленія, объ отсылкѣ дѣла въ ближайшій университетъ или въ одинъ, а не въ нѣсколько университетовъ. *Отсылка дѣла* производилась безъ всякихъ формальностей, безъ приглашенія тяжущихся [1]). *Факультетъ* составлялъ заключенія въ формѣ или мнѣнія или въ формѣ проекта рѣшенія, смотря по тому, о чемъ его просилъ судъ; исполнить просьбу суда факультетъ былъ вправѣ, но не обязанъ; (правила консультаціонной дѣятельности составлялись факультетомъ и помѣщались въ особомъ статутѣ); обыкновенно всѣ члены факультета участвовали въ этой работѣ, если же избиралась на этотъ конецъ особая коммиссія (на которую было перенесено названіе Spruchcollegium), то каждый членъ факультета и не входящій въ составъ коммиссіи могъ принять въ ней участіе; предсѣдательствовалъ въ коммиссіи деканъ или особо избранный профессоръ, называвшійся ordinarius'омъ; избирались также

---

[1]) Sartorius н. с. стр. 230—232.

одинъ или нѣсколько докладчиковъ; наконецъ, назначалось засѣданіе для обсужденія выработаннаго докладчиками заключенія, хотя оно могло быть вотировано и письменно и т. д. [1]). *Форма* заключеній, въ видѣ проекта рѣшенія, общая, установленная закономъ и обычаемъ; какъ и при Actenversendung оно составлялось отъ имени суда, причемъ, однако, не указывалось на то, что было испрошено заключеніе факультета; если же заключеніе дано въ видѣ мнѣнія факультета, то оно излагалось въ формѣ оффиціальнаго постановленія, начинавшагося словами: „Намъ, ординаріусу и другимъ докторамъ . . . . . факультета предложено высказать наше мнѣніе о . . . . ; по ознакомленіи съ сообщенными документами и коллегіальномъ обсужденіи мы признали „für Recht" слѣдующее:" и заканчивавшагося словами: „Alles von Rechts wegen". *Вскрытіе пакета* съ заключеніемъ производилось безъ особыхъ формальностей и въ отсутствіи сторонъ. Судъ, не удовлетворенный заключеніемъ, могъ *послать* дѣло на заключеніе *въ другой университетъ*, но въ этомъ случаѣ требовалось согласіе сторонъ. Обязательнаго *значенія* заключеніе факультета для суда не имѣло [2]), онъ утилизировалъ его какъ и насколько признавалъ нужнымъ.—Отъ этой consultative Actenversendung отличаются Rechtliche Gutachten факультетовъ, прежде всего тѣмъ, что иниціатива обращенія и выборъ факультета, обращеніе къ нему, передача заключенія суду—дѣло сторонъ; судъ въ это совсѣмъ не вмѣшивается. Actenversendung, чрезъ посредство консультативной его формы, на эти заключенія отразилась лишь въ стадіи составленія послѣдняго въ факультетахъ — къ нимъ примѣнялись тѣ же правила; непосредственное же вліяніе consultative Actenversendung на эти заключенія сказалось на ихъ формѣ: форма въ видѣ мнѣнія та-же, но лишь указывалось, что оно составлено по просьбѣ такой-то-

---

[1]) Schultze н. с. стр. 38, пр. I. Изъ изложенія-же Elsäszer'а выходитъ, что внутренній распорядокъ въ факультетѣ одинаковъ при юрисдикціонной и консультативной Actenversendung.

[2]) Sartorius н. с. стр. 232—233.

стороны даннаго процесса. Какъ и при Gutachten отдѣльныхъ профессоровъ, мы видимъ, что стороны обращались къ нѣсколькимъ университетамъ; такъ, по дѣламъ о духовномъ завѣщаніи Штеделя (1827 г.) и Лукка-Пистойской желѣзной дороги (1867 г.) стороны представили заключенія семи университетовъ по каждому. Заслуживаетъ вниманія обычный пріемъ тяжущихся при обращеніи за заключеніями представлять печатныя заключенія противной стороны; а если сторона, какъ это было въ упомянутомъ дѣлѣ Штеделя, представитъ не всѣ заключенія противника, то факультетъ самъ ихъ добываетъ и указываетъ въ своемъ заключеніи.

IX.

Таковы, обрисованные нами въ самыхъ крупныхъ очертаніяхъ, главнѣйшіе моменты въ исторіи института „заключенія ученыхъ-юристовъ въ гражданскомъ процессѣ." Мы видѣли, какую видную роль онъ сыгралъ въ исторіи права, какъ со стороны бытовой, такъ и научной. Responsa понтифексовъ создали науку гражданскаго права, responsa prudentium довели науку римскаго гражданскаго права до высокаго, почти идеальнаго, техническаго и практическаго, совершенства, consilia sapientium средневѣковой Италіи продолжили работу римскаго генія, пріуготовили побѣду универсальнаго, проникнутаго научнымъ духомъ, права надъ партикуляризмомъ мѣстныхъ, до безконечности разнообразныхъ, неопредѣленныхъ и неустойчивыхъ правоположеній. Gutachten отдѣльныхъ ученыхъ и юридическихъ факультетовъ и Actenversendung завершили воспріятіе, въ видѣ рецензіи, этого духа универсальности, духа той научности, которая поставила германскую науку гражданскаго права на такую почетную высоту. Насколько велико было научное значеніе этихъ, скажемъ въ общемъ смыслѣ, responsa, настолько же благотворно они вліяли на дѣло отправленія гражданскаго правосудія. Результатомъ явилась здоровая основанная на научныхъ началахъ судебная практика. Но мы видѣли, что съ первыхъ десятилѣтій нашей эры къ

нимъ было, если позволено такъ выразиться, привѣшано нѣчто совершенно противное ихъ существу: они были объявлены обязательными для судовъ, сначала условно-обязательными, какъ римскія responsa publica, итальянскія consilia sapientium, германскія Gutachten, до и внѣ порядка Actenversendung, а затѣмъ и безусловно-обязательными, какъ готовыя судебныя рѣшенія при Actenversendung; у мнѣній ученыхъ было отнято именно то, что свойственно мнѣнію какъ таковому: свободное къ нему отношеніе, внутренній его авторитетъ, одна убѣдительность; по природѣ своей оно только и могло имѣть силу autoritate rationis, а ему придана была сила ratione autoritatis: и внѣшній авторитетъ исходилъ отъ государства. Этотъ привѣсокъ, искажая природу института и былъ причиною его гибели, но именно въ этихъ искаженныхъ формахъ. Погибло jus respondendi, погибли итальянско-германскія Gutachten, въ тѣхъ ихъ формахъ, которыя связывали судью, погибла и Actenversendung. А самый институтъ въ чистомъ, естественномъ его видѣ? Нѣтъ, онъ не погибъ. То, что составляло его существо, то, что имѣло такое громадное научно-историческое значеніе, то, что такъ благотворно вліяло на отправленіе правосудія, жило независимо отъ той или другой изъ уродливыхъ формъ, которыя онъ принималъ, жило и въ этихъ уродливыхъ формахъ, жило и рядомъ съ ними, въ формахъ отвѣчающихъ его существу и продолжало жить въ послѣднихъ формахъ по исчезновеніи формъ уродливыхъ. Рѣка, уклонившаяся-было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ своего природнаго теченія въ сторону, нисколько однако отъ этого не загрязняясь, снова вошла въ свое прежнее русло. Консультаціонная дѣятельность германскихъ профессоровъ и юридическихъ факультетовъ въ настоящее время хотя и не кипитъ ключемъ, но, какъ тяжелое орудіе, выдвигается въ крайнихъ случаяхъ: суды, главнымъ образомъ высшіе, и тяжущіеся обращаются къ профессорамъ и факультетамъ за заключеніями только по особенно сложнымъ, спорнымъ и важнымъ вопросамъ, зная, что только по такимъ вопросамъ и профессора и факультеты согласятся пожертвовать своимъ временемъ и трудомъ. Но и въ этихъ пре-

дѣлахъ участіе представителей юридической науки въ отправленіи гражданскаго правосудія—крупное явленіе въ судебномъ строѣ; и совершается оно безъ содѣйствія процессуальнаго законодательства [1]), при одномъ господствѣ usus fori и stilus curiae, оказавшихся осадкомъ прежняго законодательства. Что стороны обращаются къ ученымъ и факультетамъ за заключеніями —это понятно само собой, это имъ подсказываетъ ихъ интересъ. Обращеніе ихъ къ научнымъ силамъ отнюдь не является плодомъ недовѣрія къ судьямъ, къ ихъ знаніямъ, а скорѣе представляется коррективомъ адвокатуры. Уже отмѣчено наукою то явленіе, что адвокатура тамъ стоитъ на подобающей ей высотѣ, гдѣ она отдѣлена отъ судебнаго представительства, гдѣ адвокатъ не ходатай, а ученый юристъ, помогающій сторонѣ своими знаніями, совершающій только такія дѣйствія, которыя требуютъ большихъ научно-юридическихъ познаній. Гдѣ это раздѣленіе функцій имѣется, напр., во Франціи, тамъ нѣтъ мѣста консультаціонной дѣятельности профессіональныхъ ученыхъ юристовъ. Во Франціи большинство адвокатовъ или профессора юридическихъ наукъ или авторы ученыхъ сочиненій, и то, что они по дѣламъ гражданскимъ пишутъ для суда и говорятъ на судѣ, есть, по научности своей, совершенно тоже самое, что пишутъ нѣмецкіе профессора въ своихъ Gutachten. По этой-то причинѣ существовавшія когда-то во Франціи consultations оказались нежизнеспособными и слились съ чисто научною дѣятельностью адвокатовъ. Въ Германіи адвокатъ и ходатай, и ученый, и это смѣшеніе функцій отразилось на состояніи адвокатуры—стоитъ она очень не высоко. Не видя въ адвокатахъ людей достаточно вооруженныхъ знаніями, тяжущіеся, натолкованные старыми традиціями, обращаются къ профессорамъ и факультетамъ. Но чѣмъ-же, спрашивается далѣе, объяснить себѣ содѣйствіе,

---

[1]) Представители науки и не требуютъ законодательной регламентаціи. Исключеніе составляетъ Кунце, (Das Jus respondendi in unserer Zeit) давшій эфемерный проектъ особаго консультаціоннаго трибунала. Объяснить и оправдать такой плодъ фантазіи можно лишь увлеченіемъ объединительными стремленіями 50-хъ годовъ.

оказываемое судами институту заключенія ученыхъ юристовъ въ Германіи,—содѣйствіе, выражающееся не только во внимательномъ отношеніи къ представляемымъ тяжущимися заключеніямъ, но и въ обращеніи къ ученымъ-юристамъ за заключеніями ex officio? Три обстоятельства, главнымъ образомъ, объясняютъ это: во 1-хъ, глубокое уваженіе судебныхъ дѣятелей къ наукѣ и ея представителямъ; во 2-хъ, сознаніе пользы этихъ заключеній, дающихъ возможность наилучшимъ образомъ выполнить судейское дѣло и тѣмъ удовлетворить высоко-развитое чувство служебнаго долга и, въ 3-хъ, отсутствіе ложнаго стыда, какъ-бы не подумали, что судья, пользующійся заключеніемъ ученаго-юриста или факультета или обращающійся къ нимъ за заключеніемъ обладаетъ самъ недостаточными познаніями. Молчаніе закона, хотя-бы предоставляющаго право обращаться за заключеніями и пользоваться ими, по мнѣнію судей, не препятствуетъ имъ продолжать культивировать стародавній институтъ. Точно также и отдѣльные ученые и юридическіе факультеты считаютъ себя вправѣ давать свои заключенія, хотя и объ этомъ въ процессуальномъ законѣ ничего не говорится: они даже считаютъ себя обязанными поддерживать добрыя традиціи.

X.

Естественно, самъ собою напрашивается вопросъ: какъ обстоитъ дѣло дачи заключеній учеными-юристами въ судахъ гражданскихъ у насъ на Руси? Если-бы дѣятельность нашихъ гражданскихъ судовъ въ этой области представляла совершенную tabula rasa, то я закончилъ-бы свою рѣчь выраженіемъ искреннаго пожеланія, чтобы обращеніе судовъ и тяжущихся за заключеніями къ ученымъ-юристамъ и готовность послѣднихъ подѣлиться своими знаніями, пробили себѣ путь и въ нашу практику и чтобы былъ сдѣланъ первый шагъ къ подготовленію почвы для законодательной поддержки института, сыгравшаго столь видную роль въ исторіи западнаго права. Къ счастью я поставленъ въ лучшее положеніе. Я располагаю положительными данными, хотя и скудными и случайными, но

тѣмъ не менѣе дѣлающими мои послѣдующія разсужденія не безпочвенными [1]).

Случаевъ обращенія со стороны судовъ къ ученымъ юристамъ и университетамъ за заключеніями, до судебной реформы, мы не находимъ. Хотя еще Императрица Екатерина II сознавала, что университетъ есть именно то учрежденіе, которое наиболѣе компетентно разрѣшать трудные и сложные вопросы, на практикѣ возникающіе; она придавала высокую цѣну „мнѣніямъ" университета „въ тяжелыхъ матеріяхъ" [2]). Случаи-же обращенія тяжущихся къ ученымъ юристамъ за заключеніями, до судебной реформы, бывали, но все это случаи единичные, не оставившіе въ судебномъ обиходѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ. Вспоминаю вѣчную гордость нашей цивилистики, творца науки русскаго гражданскаго права, покойнаго Казанскаго профессора Д. И. Мейера. Онъ, въ концѣ сороковыхъ годовъ, устраивалъ въ университетѣ особыя консультаціи для постороннихъ частныхъ лицъ; послѣдніе являлись и излагали свои дѣла, а профессоръ въ присутствіи студентовъ давалъ свои совѣты и заключенія [3]). Я живо себѣ представляю картину, напоминающую дачу responsa римскими юрисконсультами. Мейеръ, въ кругу своихъ учениковъ, разбираетъ предлагаемые ему казусы. Сколько тутъ, надо думать, было тонкаго и глубокаго анализа и какой получился бы сборникъ этихъ consilia, который по достоинствамъ не уступалъ-бы многочисленнымъ западнымъ! Все это пропало для науки и практики безслѣдно. Потребность въ помощи представителей науки была такъ настоятельна, что тяжущіеся, не находя заслуживаю-

---

[1]) Считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность дорогимъ моимъ коллегамъ Н. Л. Дювернуа и И. А. Ивановскому за сообщенныя свѣдѣнія изъ ихъ консультаціонной (по приглашенію судовъ) практики.

[2]) Случай касался практики законодательной. Императрица предписала Генералъ-Прокурору, въ „тяжелыхъ матеріяхъ и въ разногласіи" между юрисконсультами, состоящими при коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія, требовать мнѣнія Московскаго Университета! П. С. З. т. 18 № 12950 30 Іюля 1769 г.

[3]) Моя ст. Д. И. Мейеръ, его жизнь и дѣятельность въ изд. 8 Русск. гражд. права Д. И. Мейера, стр. VIII.

щихъ ихъ довѣрія ученыхъ на родинѣ, обращались, какъ это нѣкогда было и въ Германіи, къ иностраннымъ научнымъ силамъ. Такъ, въ 1842 году нѣкто г. Порошинъ обратился къ тремъ извѣстнымъ французскимъ ученымъ, въ то же время адвокатамъ Парижскаго Cour royale, Foelix, Mauguin и Duvergier, съ просьбой дать заключеніе по дѣлу Ал. Ланской. Центральный вопросъ, возбужденный въ этомъ дѣлѣ, заключался въ томъ: вправѣ ли кредиторы по личнымъ долгамъ Ланской, живущей въ Петербургѣ, обратить взысканіе на недвижимое имѣніе, перешедшее къ ней по праву законнаго наслѣдованія отъ отца и находящееся въ предѣлахъ бывшаго княжества Литовскаго. Ученые, комментируя доставленныя имъ въ переводѣ статьи Литовскаго Статута, дали отрицательный отвѣтъ. Заключеніе ихъ, отпечатанное въ видѣ брошюры [3]), очевидно предназначалось къ подачѣ въ судебное мѣсто, такъ какъ снабжено множествомъ засвидѣтельствованій подписей консультантовъ, между прочимъ и знаменитымъ Ше-Дестъ-Анжомъ. Было-ли это заключеніе куда-либо представлено—неизвѣстно.

Великая судебная реформа 1864 г., снявшая съ суда и тяжущихся оковы безцѣльнаго формализма, предоставившая каждому изъ нихъ, въ предѣлахъ лежащей на немъ задачи, свободу дѣйствій, пріоткрыла двери суда и заключеніямъ ученыхъ-юристовъ. Пріоткрыла, говорю я, но не открыла широко. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства ни слова объ этихъ заключеніяхъ не говорится: они и не дозволены и не запрещены. Такое положеніе въ связи съ очевидной потребностью въ этихъ заключеніяхъ привело къ тому, что они робко стали пробивать себѣ путь—вошли въ пріоткрытую дверь. Намъ извѣстны нѣсколько случаевъ обращенія къ отдѣльнымъ профессорамъ-юристамъ и къ юридическимъ факультетамъ за заключеніями по дѣламъ гражданскимъ.

Хотя опредѣленныхъ, спеціальныхъ правилъ касательно этихъ случаевъ далеко еще не выработано, тѣмъ не менѣе легкая юридическая обрисовка этихъ случаевъ возможна. Случаи эти, прежде всего, могутъ быть сведены къ двумъ

---

[3]) *Consultation* par M. M. Foelix, Mauguin et Duvergier. 19 p.

группамъ: заключенія въ собственномъ смыслѣ и заключенія-переводы. Первыя являются мнѣніями ученыхъ по предложенному имъ вопросу права, непосредственно возбужденному; вторыя-же—по вопросу разрѣшеніе коего обусловлено правильнымъ юридическимъ смысломъ и значеніемъ словъ или выраженій, содержащихся въ иноязычной юридической нормѣ. Съ точки зрѣнія судовъ имѣется еще то различіе, что случаямъ первой группѣ придается частный, не юридическій характеръ, случаи-же второй группы облекаются въ ту или другую юридическую форму путемъ извѣстной ихъ юридической квалификаціи и соотвѣтственнаго примѣненія правилъ устава гражданскаго судопроизводства, причемъ въ однихъ случаяхъ ученые, дающіе свое заключеніе, квалифицируются какъ эксперты, въ другихъ—какъ обыкновенные переводчики.

Что касается заключеній въ собственномъ смыслѣ, то обращеніе за ними исходило, какъ отъ суда, такъ и отъ тяжущихся непосредственно, точнѣе, отъ кассатора или его противника, такъ какъ въ извѣстныхъ намъ случаяхъ заключенія эти давались лишь при производствѣ дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената. Въ случаѣ инициативы сената просьба дать заключеніе облекалась въ форму письма Оберъ-Прокурора или одного изъ его Товарищей. Самый вопросъ объ обращеніи къ ученому, обыкновенно, возбуждался въ распорядительномъ засѣданіи, и окончательное обсужденіе дѣла отлагалось до полученія отъ ученыхъ, избранныхъ въ этомъ засѣданіи, ихъ заключеній. Такъ что собственно инициаторомъ обращенія за заключеніемъ являлся сенатъ (что очевидно и изъ писемъ, посылаемыхъ Первоприсутствующимъ съ выраженіемъ профессорамъ благодарности за заключеніе „отъ имени г.г. сенаторовъ“). Представители прокуратуры въ этихъ случаяхъ суть лишь лица, дѣйствующія по порученію сената. Въ письмѣ къ профессору лишь ставился спорный или сомнительный вопросъ; обыкновенно, никакихъ документовъ не прилагалось. Обращались сенатъ или тяжущіеся за заключеніями къ отдѣльнымъ профессорамъ, а не къ факультетамъ, причемъ не менѣе, чѣмъ къ двумъ профессорамъ; а въ одномъ дѣлѣ даже

были даны заключенія шестью профессорами: четырьмя по просьбѣ сената и двумя по просьбѣ тяжущихся. Обыкновенно, когда одна изъ сторонъ обращается за заключеніемъ, то то же самое дѣлаетъ и другая. Форма заключенія, въ случаяхъ инпціативы сената, письмо на имя представителя прокуратуры, обратившагося съ просьбой. Эти заключенія печатаются или въ текстѣ „записки", составляемой по дѣлу или въ видѣ дополненія къ „запискѣ" и разсылаются сенаторамъ. Если заключеніе дано по просьбѣ тяжущихся, то оно или сохраняетъ форму заключенія или формально теряетъ ее: первое имѣетъ мѣсто тогда, когда заключеніе напечатано или въ видѣ статьи въ журналѣ или издано отдѣльной монографіей; второе—когда оно или вводится тяжущимся въ составъ бумаги, имъ подаваемой въ судъ, напр. въ кассаціонную жалобу или въ объясненіе, или печатается въ видѣ записки, подаваемой тяжущимъ дополнительно. Предметъ заключенія—исключительно спорный вопросъ права; въ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ по иниціативѣ тяжущихся давались заключенія по вопросамъ и общаго и мѣстнаго права, и дѣйствующаго и дѣйствовавшаго; по иниціативѣ-же сената ни разу не было дано заключеніе по вопросамъ общаго гражданскаго законодательства; это были или вопросы историческіе по мѣстному гражданскому праву, напр. вопросъ о правѣ наслѣдованія по Литовскому Статуту, въ частности, о дѣйствіи на Литвѣ польскихъ конституцій, о смыслѣ слова „gradus" и переходѣ отцовскихъ имѣній въ родъ матери [1]): или это были вопросы частнаго международнаго права, напр. вопросъ, какимъ закономъ опредѣляется право на наслѣдство, открывшееся въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, по мѣстнымъ бессарабскимъ или общерусскимъ [2]); или вопросъ, имѣетъ-ли у насъ силу расторженіе совершеннаго въ Россіи брака лица, бывшаго русскимъ подданнымъ, а затѣмъ ставшимъ подданнымъ румынскимъ, если бракъ этотъ расторгнутъ по

---

[1]) Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1897 г. № 15 по д. о наслѣд. гр. Манузи.

[2]) Ibid. 1895 г. № 72 по д. Маріи Гречунеско.

румынскимъ законамъ [1]); или вопросъ, имѣетъ ли у насъ силу совершенное во Франціи духовное завѣщаніе бездѣтнаго русскаго подданнаго, коего родовое имѣніе, въ Россіи находящееся, должно перейти къ одному изъ его родственниковъ [2]) и т. д. Дальнѣйшая процессуальная судьба заключеній, конечно, состояла въ томъ, что,какъ заключенія, данныя по просьбѣ сената, такъ и данныя по просьбѣ тяжущихся, отпечатанныя въ журналѣ или изданныя отдѣльной монографіей или вошедшія въ составъ бумагъ или записокъ, подвергались обсужденію въ предварительномъ, частномъ засѣданіи Департамента. Въ публичномъ засѣданіи стороны, естественно, не лишены были права ссылаться на данныя по ихъ просьбѣ заключенія, какъ обнародованныя путемъ печати, и ставшія, слѣдовательно, общеизвѣстными научными работами, такъ и содержащіяся въ бумагахъ и запискахъ, и ставшія, слѣдовательно, объясненіями самихъ тяжущихся; что-же касается заключеній, данныхъ по просьбѣ сената, то они для тяжущихся оставались тайною, развѣ-бы профессоръ, давшій ихъ, отпечаталъ ихъ въ журналѣ или издалъ отдѣльной монографіей. Конечно, трудно скрыть отъ тяжущихся заключенія, данныя по просьбѣ сената, такъ какъ они, хотя и на правахъ рукописи, все таки печатаются и разсылаются; тяжущіеся знакомясь случайно съ ихъ содержаніемъ, разумѣется, ссылаться на нихъ не вправѣ, но косвенно они имѣютъ возможность подвергать ихъ обсужденію въ видѣ возможныхъ возраженій и соображеній, скрывая настоящій ихъ источникъ. Таковы наши свѣдѣнія о заключеніяхъ въ собственномъ смыслѣ.

Обращаясь къ заключеніямъ-переводамъ, замѣчу, что прежде всего можетъ возникнуть вопросъ поскольку въ случаяхъ, когда ученымъ предлагаютъ установить истинный смыслъ иноязычной юридической нормы, можно говорить о „заключеніяхъ ученыхъ“ въ смыслѣ научныхъ мнѣній, взглядовъ. Я полагаю, что, при извѣстныхъ условіяхъ, и можно, и должно говорить.

---

[1]) Ibid. 1896 г. № 10 по д. Маріи Ботянъ.

[2]) Ibid. 1894 г. № 42 по д. о завѣщ. гр. Сенъ-Ири.

Переводы могутъ быть двухъ родовъ: *простые*, т. е. переложенія словъ, выраженій, предложеній, по ихъ обыденному, общему смыслу съ одного языка на другой, и *юридико-техническіе*. Что касается послѣднихъ, то надо имѣть въ виду, что юридическій языкъ въ смыслѣ терминологіи, способовъ выраженія и оборотовъ рѣчи есть нѣчто специфическое, пониманіе чего требуетъ не филологическихъ, или не только филологическихъ, но и спеціально юридическихъ, иногда очень глубокихъ познаній. При переводѣ иноязычныхъ юридическихъ нормъ главнѣйшую трудность представляетъ не самый переводъ, въ смыслѣ переложенія однихъ словъ на другія, одного предложенія на другое, а установленіе смысла слова, предложенія, нормы. Для филолога, имѣющаго въ виду обыденную рѣчь, иной переводъ никакихъ трудностей не представитъ, а для юриста, наоборотъ, можетъ представить большія затрудненія: иной переводъ требуетъ обстоятельнаго знакомства, быть можетъ, съ цѣлой исторической эпохой данной стороны юридическаго быта, съ тонкими разграничительными чертами нѣсколькихъ юридическихъ институтовъ и т. д. Прекрасный примѣръ трудности перевода иноязычныхъ законовъ даютъ упомянутыя мною выше заключенія по вопросу о правѣ наслѣдованія по литовскому праву; авторы этихъ заключеній дали тонкія историко-юридическія изслѣдованія смысла слова „gradus", доказывая, что „gradus" въ польскомъ правѣ есть не степень, а колѣно, иначе говоря, что слово gradus надо переводить словомъ колѣно, а не степень. Съ филологической стороны слово это никакихъ затрудненій не возбуждаетъ—gradus по латыни означаетъ степень, а юристъ скажетъ: да, въ Римѣ означало, а не въ Польшѣ. Не даромъ иногда для перевода иного иностраннаго кодекса образуются цѣлыя коммиссіи изъ юристовъ и теоретиковъ, и практиковъ, какъ, напр., у насъ цѣлая коммиссія перевела Code civil для губерній Царства Польскаго. Все это приводитъ къ тому, что юридико-техническій переводъ иноязычныхъ юридическихъ нормъ есть научная работа, работа высшаго порядка, а составленіе такого перевода ученымъ юристомъ для суда—заключеніе; порученіе такого перевода есть порученіе дать

заключеніе. Случаи подобныхъ заключеній, какъ я упомянулъ, квалифицировались нашими судьями, или какъ экспертиза или какъ обыкновенные переводы.

Что касается случаевъ первой категоріи, то, подобно тому какъ поступилъ Любекскій апелляціонный судъ въ упомянутомъ рѣшеніи, и нашъ судъ квалифицировалъ ученаго, приглашеннаго сдѣлать юридико-техническій переводъ, какъ эксперта, и примѣнилъ mutatis mutandis правила устава гражд. суд. о заключеніяхъ свѣдущихъ людей. Съ этой точки зрѣнія процессуальные вопросы, касающіеся заключеній ученыхъ въ собственномъ смыслѣ находятъ себѣ, конечно, вполнѣ опредѣленное разрѣшеніе. Такъ, *инціатива* въ обращеніи къ ученымъ принадлежитъ и суду, и сторонамъ [1]). Въ извѣстномъ намъ случаѣ предсѣдатель суда, въ виду возникшаго сомнѣнія, предложилъ сторонамъ, не найдутъ ли онѣ нужнымъ, для „выясненія правильности перевода“ и „установленія точнаго значенія слова „Widmung“ на русскомъ языкѣ, произвести „экспертизу этого слова“; на что стороны согласились. *Выборъ* ученыхъ принадлежитъ сторонамъ, по взаимному согласію, и если согласія не послѣдуетъ, то они избираются самимъ судомъ [2]). Въ данномъ случаѣ, одна сторона предложила филологовъ, а другая юристовъ; тогда предсѣдатель предоставилъ имъ прійти къ соглашенію, и они, послѣ нѣкотораго совѣщанія, избрали трехъ профессоровъ—двухъ юристовъ и одного филолога. Далѣе, ученые, на основаніи постановленія суда, *приглашаются въ судъ* повѣстками на общемъ основаніи [3]), такъ что точнаго указанія въ повѣсткѣ вопроса, который будетъ предложенъ на ихъ обсужденіе, не дѣлается. Такъ и въ данномъ случаѣ, ученымъ было лишь сообщено приглашеніе съ указаніемъ на дѣло, по которому назначена экспертиза. Дача заключенія, т. е. явка на судъ для ученыхъ *обязательна* [4]); и въ данномъ случаѣ всѣ профессора явились. И тутъ-то, по

---

[1]) Ст. 515 у. г. с.

[2]) Ст. 518 у. г. с.

[3]) Ст. 516 у. г. с.

[4]) Ст. 520—528 у. г. с.

открытіи *публичнаго засѣданія суда* [1], предсѣдатель сообщилъ имъ вопросъ, по которому они приглашены дать заключеніе. Затѣмъ возникло характерное пререканіе о томъ, какими пособіями, принесенными сторонами, эксперты могутъ и не могутъ пользоваться при составленіи своего заключенія; судъ разрѣшилъ пользоваться одними и не разрѣшилъ пользоваться другими. Ученымъ передали самое „дѣло“ и дозволенныя пособія, и пригласили въ особую комнату, гдѣ они и должны были составить заключеніе. *Форма* заключенія должна быть письменная [2], и въ данномъ случаѣ профессора на письмѣ изложили, за общею подписью, не общее ихъ мнѣніе, а мнѣніе каждаго изъ нихъ, причемъ они ссылались не только на дозволенныя имъ пособія, но и на другія пособія, пришедшія имъ на память. Заключеніе, по изготовленіи его, было прочитано въ засѣданіи однимъ изъ профессоровъ. Стороны предложили имъ и дополнительные вопросы, причемъ даже возбужденъ былъ новый вопросъ, а именно, о значеніи слова „dargeben“, по которому каждый изъ профессоровъ далъ свое устное заключеніе. *Предметомъ* заключенія были, слѣдовательно, два слова „Widmung“ и „dargeben“, поскольку при одномъ ихъ пониманіи въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто donatio sub modo по законамъ губерній Прибалтійскихъ, а по другому—договоръ поклажи. Наконецъ заключеніе для суда *не обязательно* и онъ подчиняется ему насколько оно согласно съ „достовѣрными обстоятельствами дѣла“ [3]: въ данномъ случаѣ судъ согласился съ мнѣніемъ большинства т. е. двухъ профессоровъ. Таково построеніе нашего института при квалификаціи ученыхъ-юристовъ какъ экспертовъ. Я уже представилъ свои соображенія противъ подобной квалификаціи. Не повторяя сказаннаго, укажу лишь на новые, частные недостатки такой неудачной аналогіи. Совершенно не вяжется съ условіями основательной научной работы, какъ несообщеніе ученымъ заблаговременно предмета заключенія, предложеніе дать заключеніе не-

---

[1] Ст. 500 у. г. с.

[2] Ст. 525 у. г. с.

[3] Ст. 533 у. г. с.

медленно, безъ предварительной подготовки, такъ и вмѣшательство суда въ выборъ научныхъ пособій, сочиненій и поставленіе ученыхъ въ необходимость пользоваться лишь тѣмъ научнымъ матеріаломъ, который случайно прійдетъ на память. Наконецъ, какой несообразный критерій,—„согласіе съ достовѣрными обстоятельствами дѣла“, — дается для оцѣнки заключеній ученыхъ-юристовъ по вопросамъ права!..

Что касается второй группы заключеній-переводовъ,—куда подводятся тѣ случаи, когда ученый-юристъ квалифицируется какъ обыкновенный переводчикъ, -то при примѣненіи правилъ устава гражд. судопр. [1]) получается довольно опредѣленное юридическое построеніе нашего института, а именно: 1) инціатива обращенія за заключеніемъ принадлежитъ и суду и сторонамъ; 2) самое обращеніе исходитъ непосредственно отъ суда; 3) обращается судъ не къ отдѣльнымъ ученымъ, а къ университету; 4) свободнаго выбора того или другого университета не допускается: за заключеніемъ судъ не вправѣ обратиться въ иной университетъ, кромѣ ближайшаго; 5) университетъ обязанъ дать заключеніе. Относительно первыхъ четырехъ положеній можно, конечно, спорить о нихъ цѣлесообразности въ примѣненіи къ заключеніямъ ученыхъ-юристовъ, но ничего юридически недопустимаго они въ себѣ не содержатъ, но послѣднее изъ нихъ - обращеніе дачи заключенія-перевода въ munus publicum должно быть отвергнуто безусловно. Сказанное мною въ этомъ отношеніи о квалификаціи ученыхъ-юристовъ, какъ экспертовъ, примѣняется и къ этой группѣ переводъ заключеній. Судъ беретъ на себя слишкомъ много, создавая общегражданскія обязанности, прямо не установленныя закономъ.

Въ извѣстныхъ намъ случаяхъ въ виду спорности между сторонами, смысла отдѣльныхъ выраженій иноязычнаго текста, судъ постановилъ обратиться къ университету. Предсѣдатель суда оффиціально снесся съ ректоромъ университета, причемъ въ одномъ случаѣ указалъ, что не-

---

[1]) Ст. 539—549 у. г. с.

реводъ надлежало бы поручить профессорамъ римской и греческой словесности и римскаго права, въ другомъ — профессору гражданскаго права или судопроизводства и лектору французскаго языка. Избранъ былъ судомъ не ближайшій университетъ, а тотъ, въ которомъ, по мнѣнію суда, состояли лица наиболѣе компетентныя. Этимъ, очевидно, сдѣлано было отступленіе отъ правилъ устава гражд. суд. о переводахъ. Но зато на примѣненіи другого правила устава, а именно объ обязательномъ для университета исполненіи порученія суда, судъ рѣшительно настаивалъ. Не видя изъ бумаги предсѣдателя, что собственно является спорнымъ, въ чемъ заключается самое дѣло, предполагая, что требуется простой переводъ и основываясь на томъ, что данный актъ уже имѣется въ оффиціозномъ переводѣ, и что данный университетъ далеко не ближайшій, университетъ уклонялся отъ перевода. А когда изъ объясненій данныхъ судомъ и сообщенія подробностей оказалось, что требуется переводъ юридико-техническій, переводъ-заключеніе, то порученіе было исполнено, но отнюдь не по обязанности. Университетъ взглянулъ на дѣло серьезно. Въ извѣстныхъ намъ случаяхъ были образованы коммисіи изъ профессоровъ юристовъ и филологовъ. Предметомъ перевода-заключенія были либо иноязычные, уже потерявшіе силу, кокедсы нашего мѣстнаго права, какъ-то, нѣсколько титуловъ Шестикнижія Арменопула, либо уставы акціонерныхъ компаній, какъ-то, нѣкоторые §§ устава „Русско-Бельгійскаго акціонернаго общества Орловскихъ доменныхъ печей". Наконецъ письменныя заключенія т. е. переводъ съ объясненіями и указаніемъ разногласій, весьма частыхъ среди членовъ смѣшанныхъ коммиссій, черезъ ректора, было препровождено въ судъ.

Таковы тѣ слабыя очертанія, которыми обрисовывается у насъ институтъ „заключенія ученыхъ-юристовъ по дѣламъ гражданскимъ". Въ однихъ случаяхъ, какъ заключенія въ собственномъ смыслѣ, это нѣчто очень безцвѣтное, робкое, даже какъ будто боязливое, боящееся свѣта, въ другихъ, наоборотъ, нѣчто содержательное, смѣлое, открытое, но по существу неудачное. А въ общемъ, все-таки, сказывается „не-

каніе истины“, явно обнаруживается доброе желаніе использовать силы науки, но въ однихъ случаяхъ проявляется боязнь допустить то, что закономъ не предусмотрѣно, а слѣдовательно (!) и не предоставлено, въ другихъ — попытка, хотя и неудачная, насильственно вдвинуть непредусмотрѣнное въ рамки закона. Мы имѣемъ передъ собою картину зарождающагося института, картину, если позволено будетъ такое сравненіе, начинающаго художника, неопытная кисть котораго стремится изобразить чудное зрѣлище утренней зари, но набрасываетъ на освѣщенные лучами предметы то слишкомъ блѣдныя, то слишкомъ яркія краски. Съ полною силою проявляется со стороны нашихъ судебныхъ учрежденій сознаніе цѣлесообразности и пользы новаго института и желаніе ввести его въ судебный обиходъ собственными средствами. Попытки ввести его путемъ неправильныхъ квалификацій мы должны оставить совершенно въ сторонѣ: они имѣютъ цѣну лишь какъ фактъ, знаменующій извѣстное сознаніе и желаніе, и больше ничего. Здоровымъ ядромъ зарождающагося института являются лишь очерченныя нами заключенія въ собственномъ смыслѣ; они и только они имѣютъ большое и здоровое будущее: о нихъ я и считаю нужнымъ высказать нѣсколько соображеній.

Спрашивается, благопріятна ли у насъ почва для развитія новаго института? Даю безусловно утвердительный отвѣтъ. Прежде всего, можно-ли сомнѣваться въ томъ, что современные представители русской юридической науки стоятъ на подобающей научной высотѣ и въ силахъ при свѣтѣ науки выводить судебныхъ дѣятелей изъ тѣхъ затрудненій, съ которыми тѣ встрѣчаются въ своей дѣятельности?

Съ другой стороны, также несомнѣнно, что наши судьи, какъ бы высоко юридически-образованными они не оказались, неизбѣжно встрѣтятся въ своей дѣятельности съ затрудняющими ихъ вопросами права и будутъ имѣть достаточный поводъ обращаться къ помощи ученыхъ-юристовъ. Затрудненія въ разрѣшеніи вопросовъ права вызываются не только недостаточностью силъ для ихъ разрѣшенія, но и, до извѣстной степени, свойствомъ самыхъ вопросовъ, спорностью ихъ въ наукѣ, состояніемъ законодательства, отдаленностью во-

проса отъ той области права, съ которой судья всегда имѣетъ дѣло и т. п.

Наконецъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ опасаться, что институтъ заключенія ученыхъ юристовъ въ самомъ зародышѣ потеряетъ свою жизнеспособность, благодаря высокому уровню научной образованности нашей адвокатуры въ области гражданскаго суда, и что онъ будетъ вытѣсненъ, какъ это случилось во Франціи, дѣятельностью ученыхъ адвокатовъ, дѣйствующихъ отдѣльно отъ адвокатовъ ходатаевъ.

Словомъ, благопріятная почва для развитія нашего института несомнѣнно имѣется. Спрашивается, далѣе, имѣются-ли у насъ въ наличности тѣ упомянутыя мною обстоятельства, благодаря которымъ, въ Германіи сами судебныя установленія содѣйствовали и содѣйствуютъ развитію института Gutachten, т. е. и сами обращаются къ ученымъ за заключеніемъ и съ должнымъ вниманіемъ относятся къ заключеніямъ, представляемымъ тяжущимися? Глубокое уваженіе судей къ наукѣ и ея представителямъ, высоко развитое чувство долга, подсказывающее использовать всѣ средства для постановленія правильныхъ рѣшеній, отсутствіе ложнаго стыда яко-бы за свое научное безсиліе,—все это темы очень деликатныя и щекотливыя. Но будемъ откровенны. Глубокаго уваженія судей къ наукѣ и ея представителямъ пока-что не замѣтно, но что уваженіе пробуждается и прогрессируетъ—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Да и какъ ему было развиться, когда нашъ верховный кассаціонный судъ въ своемъ знаменитомъ рѣшеніи пронизировалъ на счетъ науки, „такъ-называемой теоріи права“ и запретилъ судамъ то, что составляетъ истинное украшеніе рѣшеній германскихъ судовъ, а именно, ссылаться въ рѣшеніяхъ на ученыя сочиненія... Вскорѣ онъ, однако, обращеніемъ своимъ къ ученымъ за заключеніями, и внимательнымъ отношеніемъ къ этимъ заключеніямъ принесъ дань уваженія наукѣ и ея представителямъ и тѣмъ парализовалъ дурное дѣйствіе вышеупомянутаго, недоброй памяти, рѣшенія. Что касается чувства долга, то оно высоко развито въ нашихъ судьяхъ. Мы съ омерзеніемъ и негодованіемъ отвора-

чиваемся отъ ходячихъ розсказней объ ослабленіи этого чувства. Но чувство долго можетъ быть высоко развито, а въ то же время не всѣ пути, при помощи коихъ оно находитъ себѣ удовлетвореніе, могутъ быть глубоко сознаны. Таковымъ путемъ можетъ быть и обращеніе къ ученымъ за заключеніями и использованіе этихъ заключеній. Что цѣлесообразность этого пути, какъ средства выполнить наилучшимъ образомъ свой долгъ, хотя еще не проникло въ общее сознаніе судей, а начинаетъ проникать, въ этомъ тоже сомнѣваться нельзя. Наконецъ, отсутствіе ложнаго стыда, какъ-бы судъ не сочли менѣе свѣдущимъ въ своемъ дѣлѣ, чѣмъ ученаго, есть нѣчто очень трудно констатируемое. Я поставилъ-бы вопросъ нѣсколько иначе; я спросилъ-бы, проникло-ли въ судейскую среду сознаніе, что ученый-теоретикъ и судья-практикъ товарищи по общей работѣ, одинъ работаетъ надъ одной стороной, другой надъ другой, что тѣ, возбужденные на практикѣ вопросы, которые въ то же время являются научными проблемами, лучше могутъ быть разрѣшены представителемъ науки, чѣмъ представителемъ практики? Я полагаю, что это сознаніе все болѣе и болѣе пробиваетъ себѣ путь въ судейскую среду. Это сознаніе товарищескихъ отношеній и солидарности въ общей работѣ, между прочимъ, конечно, наглядно проявляется въ засѣданіяхъ, существующихъ въ университетскихъ городахъ юридическихъ обществъ, гдѣ въ обсуждаемый юридическій вопросъ каждый вноситъ свое: практикъ-практическое, теоретикъ-теоретическое, иначе говоря, каждый вноситъ то, въ чемъ онъ сильнѣе.

Итакъ, мы приходимъ къ тому, что и потребность въ обращеніи къ помощи ученыхъ-юристовъ у насъ обнаруживается въ осязательной формѣ, и почва для дальнѣйшаго развитія института заключенія ученыхъ юристовъ имѣется, и надежда на содѣйствіе судовъ въ использованіи ученыхъ силъ вполнѣ основательна. Значитъ, и пусть себѣ развивается и крѣпнетъ прекрасный институтъ. Онъ самъ выроститъ и расцвѣтетъ путемъ образованія судебно - обычныхъ правилъ, а затѣмъ уже наступитъ моментъ подробной его законодательной нормировки. Это, конечно, вполнѣ нормальный, самый естественный путь об-

разованія процессуальныхъ институтовъ, и я думаю, время детальной законодательной нормировки новаго института далеко еще не наступило. Было-бы рисковано, пользуясь западнымъ опытомъ, сочинить законы о заключеніяхъ ученыхъ-юристовъ въ дѣлахъ гражданскихъ: неизвѣстно еще, какія правила выработаетъ нашъ судебной опытъ. Но съ другой стороны, мы видимъ, что отсутствіе хотя-бы намека на допустимость этого института привело къ прозябанію заключеній въ собственномъ смыслѣ и къ неудачнымъ поискамъ за аналогіями въ другихъ формахъ заключеній. Я боюсь, какъ-бы не зачахло только-что показавшее первые побѣги деревцо, и потому я позволяю себѣ надѣяться, что кассаціонная практика, при первомъ удобномъ случаѣ, положитъ конецъ установленію неудачныхъ квалификацій и выражаю искреннѣйшее пожеланіе, чтобы при происходящемъ пересмотрѣ устава гражданскаго судопроизводства въ него было внесено только нѣсколько новыхъ словъ, даже не въ видѣ новой статьи, а лишь въ видѣ продолженія текста статьи существующей. Я предложилъ-бы статью девятую устава, гласящую, что „всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ“, дополнить слѣдующими словами: „пользуясь для сего всѣми не противными законамъ способами, какъ-то, сношеніями съ учеными учрежденіями, заключеніями ученыхъ-юристовъ и т. п“. Такое незначительное дополненіе очиститъ поле для посѣва. А это пока только и требуется; большаго мы, до поры, до времени, не просимъ. Но безъ этого малаго не вырасти институту, который, несмотря на совершенную свою юность, уже успѣлъ дать кое-что цѣнное для нашей практики и науки. Несмотря на его почти зачаточное состояніе, что мы видимъ? Съ одной стороны, рядъ кассаціонныхъ рѣшеній, на которыхъ замѣтны явные слѣды вліянія науки—это рѣшенія по дѣламъ, по которымъ были даны заключенія учеными-юристами; съ другой стороны, мы имѣемъ нѣсколько научныхъ работъ, являющихся ничѣмъ инымъ, какъ заключеніями, данными ихъ авторами по судеб-

нымъ дѣламъ. Наука въ лицѣ крупныхъ своихъ представителей подѣлились своимъ богатствомъ съ практикой, практика вызвала на свѣтъ ученые труды. Пусть же, скажемъ въ заключеніи, это взаимодѣйствіе принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры на пользу отечественной науки и правосудія.

ЗАПИСКА

о наградахъ, которыми удостоены сочиненія, представленныя на темы, объявленныя студентамъ въ Сентябрѣ 1903 года, и о темахъ, объявленныхъ въ Сентябрѣ 1904 г., для сочиненій, срокъ представленія которыхъ въ Сентябрѣ 1905 г.

На темы, предложенныя факультетами для сочиненій на соисканіе наградъ, было представлено (съ Сентября по Декабрь 1904 г.) 16 сочиненій. Изъ нихъ 3 сочиненія удостоены золотыхъ медалей, 5 сочиненій удостоены серебряныхъ медалей, 6 сочиненій—почетныхъ отзывовъ; одно сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Опредѣленіе скорости свѣта при помощи поющей Вольтовой дуги и связанные съ этимъ вопросы“, удостоено преміи „въ память перваго Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей“; одно сочиненіе награды не удостоено.

По Физико-Математическому факультету.

По Физикѣ на тему „Электронная теорія“ представлено одно сочиненіе № 10 подъ девизомъ „Omnia apud me mathematice fiunt“. Это сочиненіе раздѣлено авторомъ на 3 части. Въ первой части, озаглавленной „Объ электронахъ вообще“ и заключающей въ себѣ двѣ главы (Атомное строеніе электричества и Электрическое строеніе матеріи), авторъ весьма кратко излагаетъ исторію

ученія объ электронахъ, даетъ понятіе объ опредѣленіи отношенія заряда къ массѣ частички катодныхъ, а также закатодныхъ лучей, т. е. величины $\frac{e}{m}$, объ опредѣленіи скорости движенія частичекъ этихъ лучей (v) и объ опредѣленіи абсолютной величины заряда каждой такой частички (e). Также очень кратко излагаетъ онъ и сущность электронной теоріи строенія матеріи и объясненія по этой теоріи нѣкоторыхъ явленій. Во второй части, раздѣленной на 4 главы и носящей названіе „Электромагнитныя явленія въ эфирѣ", авторъ, пользуясь теоріею векторовъ, весьма обстоятельно разсматриваетъ эти явленія съ точки зрѣнія ученія Лоренца, а кромѣ того принимаетъ во вниманіе и тѣ добавленія къ этой теоріи, которыя сдѣлали Ларморъ, Абрагамъ и другіе ученые. Онъ изслѣдуетъ теоретически явленія электрическія и магнитныя какъ для случая среды покоющейся, такъ и для случая среды движущейся. Разсмотрѣвъ различные случаи движенія электроновъ, авторъ въ послѣдней главѣ этой части (глава VI) выводитъ основныя теоремы динамики электрона и тѣ слѣдствія, какія получаются изъ этихъ уравненій, въ частности— понятіе объ электромагнитной массѣ.

Третью часть своего сочиненія авторъ посвящаетъ теоретическому изслѣдованію электромагнитныхъ явленій, происходящихъ внутри тѣлъ, опять-таки въ предположеніи, что атомъ вещества представляетъ собою собраніе электроновъ. И здѣсь авторъ слѣдуетъ главнымъ образомъ Лоренцу. Авторъ ограничивается однако только выводомъ основныхъ уравненій электромагнитнаго поля и не примѣняетъ эти уравненія ни къ одному изъ явленій тока или магнетизма. Но онъ пользуется ими для изслѣдованія нѣкоторыхъ свѣтовыхъ явленій. (Дисперсія свѣта, Явленіе Зеемана, Аберрація).

Сочиненіе автора показываетъ, что онъ вполнѣ освоился съ весьма трудными мемуарами Лоренца, Хивизайда, Лармора и др., основательно проштудировалъ ихъ и довольно толково передалъ существенныя части этихъ работъ. Недостаткомъ сочиненія являются встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ его, и въ особенности въ первой части, не совсѣмъ ясныя опредѣленія различныхъ понятій, неудовлетворительный языкъ и черезчуръ большая лаконичность изложенія.

Принимая во вниманіе тотъ трудъ, который приложилъ авторъ для изученія интересовавшаго его вопроса, и ту добросовѣстность, съ какою онъ отнесся къ своей работѣ, физ.-мат. фак. призналъ автора сочиненія № 60 студ. VII сем. мат. отдѣленія. ф-та Феликса Василевскаго вполнѣ достойнымъ награжденія золотою медалью.

„Двѣ работы подъ № 17, представленныя на соисканіе преміи въ память I Съѣзда Естествоиспытателей, прослушавшимъ курсъ наукъ на Физико-Математическомъ Факультетѣ (мат. разр.) С. О. Майзелемъ и озаглавленныя, первая „Опредѣленіе скорости свѣта при помощи поющей Вольтовой дуги и связанные съ этимъ вопросы", вторая—„Къ теоріи поющей Вольтовой дуги", напечатаны въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества (т. **35**, стр. 635—656, т. **37**, стр. 367—384) и на нѣмецкомъ языкѣ въ журналѣ Physikalische Zeitschrift (Ueber die Periode des musikalischen, Flammenbogens. **4**, s. 532; Untersuchungen über den musikalischen Lichtbogen. **5**, s. 550. Zur Theorie ungedämpfter elektrischer Schwingungen. **6**, s. 38).

Въ первомъ сочиненіи авторъ описываетъ свои опыты, предпринятые имъ для нахожденія величины скорости свѣта по опредѣленіямъ числа колебаній звука, издаваемаго Вольтовою дугою при колебательныхъ разрядахъ конденсатора, емкости этого конденсатора и коэффиціента самоиндукціи цѣпи, въ которой получается Вольтова дуга. Въ самомъ дѣлѣ если періодъ колебаній поющей Вольтовой дуги выражается формулою колебательнаго разряда конденсатора $T = 2\pi\sqrt{LC}$, то скорость свѣта v можетъ быть вычислена по формулѣ,

$$v = \frac{2\pi}{T}\sqrt{L},$$

въ которой Lm обозначаетъ коэффиціентъ самоиндукціи въ

электромагнитныхъ единицахъ, а C —емкость конденсатора въ электростатическихъ единицахъ.

Произведенные авторомъ опыты показали, что такимъ способомъ нельзя опредѣлять скорость свѣта, такъ какъ періодъ звучанія Вольтовой дуги не выражается формулою Томсона. Для опредѣленія числа колебаній дуги авторъ примѣнилъ три различныхъ способа: акустическій, стробоскопическій и фотографическій. Послѣдніе два способа оказались несравненно болѣе надежными, чѣмъ первый. И при помощи ихъ авторъ убѣдился, что періодъ колебанія звучащей дуги, наблюденный непосредственно, можетъ весьма значительно отличаться отъ періода, вычисленнаго по формулѣ Томсона. Авторъ замѣтилъ, что періодъ звучанія дуги зависитъ отъ условій, при которыхъ она получается. Онъ измѣняется съ измѣненіемъ силы тока, возбуждающаго дугу, измѣняется и съ измѣненіемъ разности потенціаловъ углей. Вслѣдствіе непостоянства періода колебаній звучащей дуги при данныхъ величинахъ емкости конденсатора и коэффиціента самоиндукціи наблюденіе этого періода не можетъ, понятно, служить средствомъ для опредѣленія коэффиціентовъ самоиндукціи, какъ это предлагали Дуддель и Жане.

Въ этомъ же сочиненіи авторъ довольно подробно излагаетъ исторію вопроса о звучащей дугѣ и разсматриваетъ различныя предложенныя теоріи этого явленія. Авторъ обращаетъ вниманіе, что во всѣхъ этихъ теоріяхъ, допускающихъ, что вся энергія колебаній дуги доставляется конденсаторомъ, выводится, какъ необходимое условіе существованія звучащей дуги, неравенство: $\frac{dv}{di} < 0$, гдѣ dv—мгновенное измѣненіе разности потенціаловъ, а di—мгновенное измѣненіе силы тока въ дугѣ. Опыты автора, описанные во второмъ его сочиненіи, доказали, что дуга можетъ звучать и тогда, когда такое неравенство не удовлетворяется, когда имѣетъ мѣсто неравенство противоположное, т. е. $\frac{dv}{di} > 0$. Также непосредственнымъ наблюденіемъ авторъ убѣдился и въ несинусоидальности тока дуги. Всѣ эти обстоятель-

ства заставили его сдѣлать попытку построенія новой теоріи звучащей дуги. Сущность теоріи автора слѣдующая. При приключеніи къ спокойной дугѣ постояннаго тока отвѣтвленія съ емкостью и самоиндукціею устремляется въ это отвѣтвленіе большое количество электричества, вслѣдствіе чего происходитъ паденіе напряженія у электродовъ дуги и дуга можетъ потухнуть. Съ этого момента начинается вторая фаза явленія, заряженіе конденсатора, которое можетъ продолжаться до болѣе высокихъ вольтъ, чѣмъ въ случаѣ, когда дуга существуетъ. Но по мѣрѣ возрастанія напряженія на обкладкахъ конденсатора уменьшается зарядный токъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается разность потенціаловъ на электродахъ дуги. Если весь этотъ процессъ не продолжителенъ и катодъ не успѣетъ охладиться, то въ извѣстный моментъ дуга снова возникаетъ, и тогда начинается третья фаза явленія. А именно, конденсаторъ, зарядившійся во время второй фазы, теперь начинаетъ разряжаться чрезъ дугу и можетъ разрядиться вполнѣ, т. е. разность потенціаловъ на его обкладкахъ можетъ дойти до нуля. Въ этотъ моментъ снова начнется первая фаза явленія, затѣмъ вторая и т. д. Изъ этой теоріи авторъ выводитъ рядъ слѣдствій, большая часть которыхъ и подтверждается опытами. Авторъ, сдѣлавъ допущеніе, что дуга исчезаетъ, когда разность потенціаловъ на электродахъ ея падаетъ до нѣкоторой вполнѣ опредѣленной величины, математически изслѣдовалъ весь процессъ и этимъ изслѣдованіемъ отчасти подтвердилъ правильность своего воззрѣнія на все это явленіе.

Работа автора несомнѣнно указываетъ на его умѣнье экспериментировать при весьма трудныхъ условіяхъ. Она указываетъ и на способность автора къ критикѣ и къ творчеству. По всей справедливости эта работа достойна преміи.

Сочиненіе № 3, подъ девизомъ „Man hat keine Veranlassung die pentadactyle Extremität direct von einer bestimmten Flossenform abzuleiten. (Mollier), „Эмбріологическое развитіе задней конечности лягушки.“

Несмотря на то, что матеріалъ для подобнаго изслѣдо-

ванія вовсе не принадлежитъ къ числу трудно добываемыхъ, все-таки развитіе конечностей у лягушки и безхвостыхъ амфибій вообще до сихъ поръ не было достаточно изслѣдовано, хотя по своему систематическому положенію амфибіи въ этомъ отношеніи представляютъ громадный интересъ.

Авторъ, примѣнивъ методъ разрѣзовъ и въ то же время методъ окраски Воскобойникова, изучилъ развитіе конечности и ея скелета, что позволило ему точно опредѣлить природу элементовъ взрослой конечности, напр., указать на сезамовидный характеръ нѣкоторыхъ весьма крупныхъ по размѣрамъ элементовъ ея и. т. п.

Авторъ не обратилъ должнаго вниманія на отношеніе зачатка конечности къ метамеріи тѣхъ, которые возможно было-бы опредѣлить путемъ изученія продольныхъ разрѣзовъ.

Во всякомъ случаѣ, авторъ показалъ, что онъ не только умѣетъ справляться съ литературными матеріалами, но вполнѣ способенъ къ самостоятельному изслѣдованію и добыванію новыхъ фактовъ.

Сочиненіе заслуживаетъ золотой медали, которой оно и удостоено Физ.-мат. фак., и при нѣкоторомъ дополненіи могло бы быть напечатано на счетъ Университета.

Авторъ сочиненія № 3 студ. VII сем. Физ.-мат. фак. отд. естественныхъ наукъ Николай Черновъ.

По Юридическому факультету.

На предложенную по исторіи русскаго права тему: „Крѣпостные крестьяне со времени возникновенія крѣпостного права до изданія Свода Законовъ“ представлено *восемь* сочиненій.

Изъ нихъ выдѣляется сочиненіе за № 13 съ девизомъ изъ Пушкина: „Не видя слезъ, не внемля стона, на пагубу людей избранное судьбой“ и т. д. Оно представляетъ изъ себя обширный трудъ, состоящій изъ введенія и четырехъ главъ. Введеніе посвящено разсмотрѣнію литературы вопроса. Первая глава, озаглавленная „Русскіе крестьяне до эпохи возникновенія крѣпостного права“, является весьма обстоя-

тельно составленнымъ очеркомъ юридическаго и экономическаго положенія крестьянъ какъ въ удѣльно-вѣчевую эпоху, такъ и въ московское время до конца XVI в. Авторъ хорошо освѣдомленъ въ области обширнаго актоваго матеріала и литературы, среди которыхъ онъ умѣло оріентируется. Очеркъ написанъ очень живо, причемъ мнѣнія автора всегда обоснованы. Вторая глава состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ излагается исторія крѣпостного права до Петра Великаго, а во второмъ—въ XVIII в. Несмотря на спорность вопроса о происхожденіи крѣпостного права и на массу мнѣній по этому вопросу, авторъ, обнаруживая вполнѣ научные пріемы и способность къ исторической критикѣ, съ успѣхомъ выходитъ изъ цѣлаго ряда затруднительныхъ положеній. Третья глава посвящена вопросу объ отношеніи крѣпостныхъ крестьянъ къ государству и заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе правъ и обязанностей крѣпостныхъ по законодательству XVII и XVIII вв. Очеркъ составленъ крайне добросовѣстно, причемъ авторъ старается по возможности исчерпать содержаніе всѣхъ первоисточниковъ и всей литературы. Наконецъ, послѣдняя глава посвящена крестьянскому вопросу въ законодательствѣ и литературѣ XVIII стол.

Можно, конечно, находить систему сочиненія и распредѣленіе матеріала, принятое авторомъ, не совсѣмъ удачными, можно оспаривать нѣкоторыя мнѣнія, высказанныя въ сочиненіи, и находить ихъ не достаточно убѣдительными (напр., стр. 33, 147, 148, 149, 202 и др.), можно упрекнуть автора за нѣсколько странную терминологію, усвоенную имъ (напр., „права на государственныя повинности", стр. 193), но нельзя не признать серьезности и добросовѣстности разсматриваемаго труда, большой эрудиціи автора, умѣнія его оріентироваться въ научномъ матеріалѣ и критически относиться, какъ къ даннымъ первоисточниковъ, такъ и къ мнѣніямъ, высказаннымъ въ ученой литературѣ. Въ виду всего сказаннаго Юрид. фак. призналъ автора сочиненія № 13, студ. Историко-филолог. фак., Сергѣя Драпицына, достойнымъ награды золотой медалью.

Другое сочиненіе за № 11 съ девизомъ изъ манифеста 19 февр. 1861 г.: „Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ" и т. д. также весьма добросовѣстный трудъ, составленный на основаніи актоваго матеріала и научной литературы. Онъ состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой говорится о положеніи крестьянъ до прикрѣпленія, причемъ авторъ подробно обслѣдуетъ всѣ первоисточники, касающіеся крестьянъ, напр., порядныя записи, Псковскую судную грамоту, Судебники, указы и др. Вторая часть состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ гдѣ обстоятельно излагается положеніе крестьянъ до петровской ревизіи (1-ый отдѣлъ), послѣ указовъ о ревизіи и до манифеста о вольностяхъ дворянскихъ 1762 г. (2-ой отдѣлъ), послѣ этого манифеста и до Павла I (3-ій отдѣлъ) и въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. (4-ый отдѣлъ). Авторъ постоянно принимаетъ во вниманіе литературу вопроса, стараясь разобраться въ массѣ различныхъ мнѣній, и нерѣдко весьма удачно полемизируетъ съ послѣдними. Третья часть посвящена исторіи крестьянскаго вопроса въ XVIII и въ XIX ст., но удалась автору менѣе другихъ, главнымъ образомъ потому, что изложена крайне сжато и довольно поверхностно; въ особенности кратокъ параграфъ, посвященный исторіи крестьянскаго вопроса при Александрѣ I. Очевидно, у автора не хватило времени, чтобы закончить свою работу, чѣмъ и объясняется лаконичность послѣдняго отдѣла.

Къ числу другихъ дефектовъ сочиненія нужно отнести малую обоснованность нѣкоторыхъ мнѣній автора. Такъ, утверждая, что крестьяне были прикрѣплены въ 1592 г., онъ приводитъ такія доказательства въ пользу этого мнѣнія, какъ „слова" указа 1607 г., а также фактъ изданія указовъ 1601 и 1602 г.г. Между тѣмъ на основаніи этихъ указовъ никоимъ образомъ нельзя придти къ заключенію, что датою прикрѣпленія крестьянъ, является 1592 г. Или, слѣдуя покойному Дебольскому, авторъ утверждаетъ, что дѣеспособность крестьянъ по Уложенію принимаетъ характеръ производный, „попущеніемъ господина", и старается это положеніе доказать. Однако, въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи

приводитъ факты, какъ разъ опровергающіе это положеніе. Такихъ примѣровъ можно привести нѣсколько. Иногда встрѣчаются и нѣкоторыя фактическія неточности, хотя ихъ очень немного. Несмотря, однако, на это и принимая во вниманіе начитанность автора въ области трактуемаго имъ вопроса, проявленную имъ способность къ научному изслѣдованію и добросовѣстность въ разработкѣ данной ему темы, Юрид. фак. призналъ справедливымъ наградить его серебряною медалью. Авторъ сочиненія № 11 студ. Юрид. фак. VII сем. Александръ Кутыловскій-Соколъ.

Сочиненіе за № 4 съ девизомъ изъ Некрасова: „Мудреными путями Богъ ведетъ тебя, многострадальная Россія“ — работа, свидѣтельствующая о большой эрудиціи автора и не только въ области русской исторической науки. Сочиненіе состоитъ изъ обширнаго введенія и трехъ частей, гдѣ излагается исторія крестьянскаго прикрѣпленія, характеризуется юридическое положеніе крѣпостныхъ въ XVII, XVIII и XIX ст. и дается очеркъ крестьянскаго вопроса, со времени Екатерины II до Александра I включительно. Авторъ вполнѣ исчерпывающимъ образомъ разработалъ свою тему и до мельчайшихъ деталей освѣтилъ вопросъ въ предѣлахъ имѣвшагося у него матеріала. Однако, со стороны архитектонической работа вызываетъ не мало возраженій. Дѣло въ томъ, что въ ней встрѣчается очень много такого, вводимаго авторомъ, что̀, не имѣя никакого отношенія къ трактуемому имъ вопросу, нарушаетъ стройность изложенія и вредитъ цѣльности впечатлѣнія читателя. Такъ, говоря объ источникахъ, надъ которыми ему приходится оперировать, авторъ между прочимъ упоминаетъ о лѣтописяхъ. Это даетъ ему поводъ остановиться на томъ, что такое лѣтопись; какія ея источники, какія отличительныя свойства и т. п. Фактъ составленія лѣтописей въ монастыряхъ заставляетъ автора обслѣдовать вопросъ о значеніи монастырей въ древней Россіи. Далѣе говорится объ историческихъ повѣствованіяхъ XIII, XIV и XV в., объ историкахъ XVIII и XIX в., объ исторической беллетристикѣ, о философіи

исторіи и соціологіи и т. д. Въ другомъ мѣстѣ изучая вопросъ о прикрѣпленіи крестьянъ, авторъ останавливается на характерѣ человѣка, причемъ цитируетъ Смайльса, Канта, Шопенгауера и Спенсера. Разсматривая юридическое положеніе крѣпостныхъ, авторъ вдругъ прерываетъ свое изложеніе, говоря: „посмотримъ теперь, что представляли собою наши бары", и на цѣлыхъ 30 страницахъ характеризуетъ умственное и нравственное состояніе русскаго общества въ XVIII в., что, конечно не имѣетъ никакого отношенія къ его темѣ. Такихъ примѣровъ можно привести много. Другимъ недостаткомъ сочиненія является голословность нѣкоторыхъ утвержденій автора. Такъ, говоря о значеніи манифеста 1762 г. въ исторіи крѣпостного права, онъ настаиваетъ на томъ, что послѣдній „окончательно обратилъ крестьянъ въ полную исключительную собственность помѣщиковъ", причемъ ничѣмъ не обосновываетъ этого, совершенно невѣрнаго, мнѣнія. Мало того, еще раньше приведеннаго примѣра, авторъ также совершенно голословно утверждаетъ, что „оффиціальное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ (т. е. въ концѣ XVI ст.) сдѣлало ихъ юридически неотъемлемою собственностью земли". Такое странное положеніе, будто земля являлась субъектомъ права собственности въ отношеніи крестьянъ, конечно, нуждается въ доказательствахъ, и очень жаль, что авторъ ихъ не даетъ. Однако, принимая во вниманіе большую эрудицію автора и всестороннюю разработку данной ему темы, Юрид. фак. призналъ автора сочиненія № 4 студента Юрид. фак. Николая Бенкевича достойнымъ награжденія серебряною медалью.

———

Сочиненіе за № 5 съ девизомъ: „За дѣло, съ Богомъ" распадается на двѣ части: въ первой излагается исторія прикрѣпленія крестьянъ, во второй—развитіе личной зависимости крѣпостныхъ отъ помѣщиковъ въ XVII и XVIII ст. Въ этой же части говорится и о крестьянскомъ вопросѣ въ XVIII и XIX ст. Авторъ исчерпалъ свою тему, хотя нѣкоторые отдѣлы сочиненія могли бы быть изложены болѣе подробно, въ особенности въ виду обнаруженнаго авторомъ

знакомства съ литературою вопроса. Сочиненіе свидѣтельствуетъ въ пользу того, что авторомъ вполнѣ усвоены пріемы научной работы и умѣніе оріентироваться въ матеріалѣ, надъ которымъ ему пришлось оперировать. Въ своихъ мнѣніяхъ онъ старается быть самостоятельнымъ, но иногда впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Такъ, говоря о положеніи крестьянъ при существованіи свободнаго перехода, онъ утверждаетъ, что крестьяне находились въ значительной степени зависимости отъ помѣщика, такъ какъ послѣднему принадлежало въ предѣлахъ его имѣнія право суда и управленія. И вдругъ оказывается, что только въ Уложеніи 1649 г. были заложены первыя основанія судебно-полицейской и административной власти помѣщика! Точно также, слѣдуя Энгельману, авторъ заявляетъ, что Уложеніе призпало за помѣщиками право налагать тѣлесныя наказанія (стр. 83). А на стр. 90 онъ соглашается съ Побѣдоносцевымъ и говоритъ, что въ Уложеніи нѣтъ постановленія о правѣ помѣщиковъ подвергать своихъ крестьянъ наказаніямъ. Но, несмотря на подобные дефекты, встрѣчающіеся въ работѣ, авторъ, студ. Юрид. фак. V сем. Борисъ Мартыновъ, въ виду вышесказаннаго о положительныхъ сторонахъ сочиненія № 5, признанъ вполнѣ заслуживающимъ награжденія серебряною медалью.

Сочиненія за №№ 1 съ девизомъ изъ Шеллера: „Въ моей семьѣ не сохранились остатки грамотъ и гербовъ“ и т. д., за № 3 съ девизомъ: „Ἄξιος γὰρ ὁ ἐργάτης“ и т. д., за № 7 съ девизомъ изъ Фюстель-де-Куланжа: „L'histoire n'est pas une science facile, и за № 14 съ девизомъ: „О Русь!“ — болѣе или менѣе одинаковаго достоинства. Изъ нихъ первое выходитъ далеко за предѣлы темы, такъ какъ въ немъ помѣщены очерки исторіи крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ, Польшѣ, Юго-Западномъ краѣ и Малороссіи. Кромѣ того, авторъ излагаетъ исторію крѣпостного права при Николаѣ I и Александрѣ II. Въ виду подобнаго характера сочиненія, самая тема разработана весьма поверхностно, и цѣлый рядъ крайне сложныхъ и спорныхъ вопросовъ, какъ, напр., о за-

купичествѣ, о бѣглыхъ крестьянахъ, о подмогѣ и ссудѣ, объ указѣ 1607 г. и т. д. разрѣшается буквально въ трехъ словахъ. Самъ авторъ вынужденъ признать, что его работа не отличается ни „законченностью“, ни „равномѣрностью“. Точно также не мало сочиненій, указанныхъ по темѣ, авторомъ не использовано, хотя, съ другой стороны, имъ прочтено много трудовъ, никакого отношенія къ темѣ не имѣющихъ.—Что касается до сочиненій за №№ 3, 7 и 14, то основными ихъ недостатками являются голословность многихъ положеній, неопредѣленность точекъ зрѣній авторовъ и склонность ихъ къ противорѣчіямъ съ самими собою. Въ особенности обильны противорѣчіями сочиненія за №№ 3 и 7. Кромѣ того, въ сочиненіяхъ за №№ 3 и 14 отсутствуетъ исторія крестьянскаго вопроса въ XVIII ст. и и при Александрѣ I, что было, однако, обязательно для авторовъ. Наконецъ, трое послѣднихъ также далеко не обнаружили знакомства со всею литературою вопроса. Но, въ виду ихъ трудолюбія и освѣдомленности, если не въ области всѣхъ, то многихъ научныхъ трудовъ, факультетъ призналъ справедливымъ наградить авторовъ этихъ четырехъ сочиненій почетными отзывами. Авторы сочиненій: № 1, студ. Юрид. фак. VII сем. Сергѣй Голубевъ; № 7— сторонній слушатель Софроній Гапановичъ; № 14—студ. Юрид. фак. VII сем. князь Александръ Урусовъ.

На предложенную въ Сентябрѣ 1903 г. Юридическимъ факультетомъ тему для соисканія наградъ „Очеркъ дипломатическихъ отношеній между Россіей и Франціей до XIX столѣтія“ представлены три работы, подъ №№ 2, 6 и 9, всѣ три не оконченныя.

Первая, сочиненіе за № 2, съ девизомъ изъ Мицкевича: „Все, что соткала цѣпь сочувственной природы“ и т. д. представляетъ собою два большихъ тома folio, въ общей сложности около 500 страницъ (370+123), обнимающихъ исторію дипломатическихъ сношеній между Россіей и Франціей съ древнѣйшихъ временъ—(авторъ интересуется даже сношеніями варяговъ съ франками!)—до Амстердамскаго трактата 1717 г., на которомъ изложеніе останавливается.

Чрезвычайно широко понявъ свою задачу, въ смыслѣ изслѣдованія не только дипломатическихъ отношеній между обоими правительствами, но и вообще всякихъ другихъ культурныхъ связей между обѣими странами (торговля, путешествія и пр.), авторъ естественно не справился съ громаднымъ количествомъ явившагося у него при такихъ условіяхъ матеріала и, въ результатѣ, далъ въ своей работѣ не какой-либо общій связный очеркъ франко-русскихъ междугосударственныхъ отношеній въ эпоху французскаго ancien régime'а, а лишь обширный (и весьма добросовѣстно составленный) сборникъ матеріаловъ для такого очерка—съ буквальной, въ хронологическомъ порядкѣ, передачей текстовъ, занимающихъ не менѣе 1/2 всей рукописи.

Самое изложеніе оказалось, при такихъ условіяхъ, недостаточнымъ—какъ по формѣ (довольно небрежный стиль, частыя ошибки въ транскрипціи именъ и другіе мелкіе историческіе промахи), такъ, въ особенности, и по содержанію.

Собственное изложеніе автора обыкновенно сводится только къ болѣе или менѣе краткимъ замѣчаніямъ, позволяющимъ ему исторически связать одинъ приводимый имъ in extenso документъ со слѣдующимъ, точно также сплошь выписываемымъ въ текстѣ работы.

Наоборотъ, тамъ, гдѣ авторъ, не довольствуясь такими замѣчаніями описательнаго характера, обращается къ обобщеніямъ или самостоятельной критикѣ текстовъ и литературныхъ о нихъ воззрѣній,—выводы его оставляютъ желать весьма многаго. Такъ, на стр. 146, исходя только изъ одной, неправильно имъ понятой, фразы отвѣтной грамоты царя Михаила Ѳеодоровича французскому королю (1629), авторъ приходитъ къ поспѣшному и невѣрному выводу о необходимости признать подложной или эту грамоту или отвѣтное письмо Людовика XIII на посольство Кондырева въ 1615 г., между тѣмъ какъ въ подлинности обоихъ памятниковъ едва ли есть основаніе сомнѣваться (ср. Rambaud. Recueil des instructions, VIII, 19 сл. и 29).—На стр. 181, говоря о той же русской грамотѣ 1629 г. и полемизируя по этому поводу съ проф. Мартенсомъ,—который, со-

вершенно правильно, не усматриваетъ въ русско-французскихъ актахъ этого года никакихъ слѣдовъ торговаго договора,—авторъ выказываетъ только свое незнакомство съ теоріей юридическихъ сдѣлокъ вообще и международнаго договора въ особенности и т. д. Очень замѣтна также склонность автора распространяться по вопросамъ, имѣющимъ только побочный интересъ для его темы. Такова напр., характеристика извѣстнаго Марежрета, занимающая у него болѣе 10 страницъ (116—129), или разсужденія (стр. 191 сл.) по вопросу о томъ, не былъ ли пріѣзжавшій въ 1630 г. въ Москву венгерскій посолъ, французъ Таллерамъ, на самомъ дѣлѣ посломъ французскаго короля и т. д.

Такое отношеніе къ историко-юридическимъ источникамъ, по которымъ работалъ авторъ,—несмотря на неудачу отдѣльныхъ его выводовъ,—свидѣтельствуетъ, тѣмъ не менѣе, о его стремленіи сознательно, критически отнестись какъ къ изученной имъ литературѣ предмета, такъ и къ собранному имъ сырому матеріалу: онъ сопоставляетъ интересующіе его тексты по разнымъ дошедшимъ до насъ ихъ редакціямъ, сравниваетъ и критикуетъ существующіе на нихъ въ литературѣ воззрѣнія, добирается до старыхъ сборниковъ дипломатической исторіи Европы въ XVII ст. (напр. „Theatrum Europaeum") и пр.

Эти положительныя стороны работы подъ № 2,—несмотря на указанные выше существенные ея недостатки, (которые во II томѣ, впрочемъ, даютъ себя чувствовать уже значительно меньше),—были признаны Юрид. фак. основаніемъ для присужденія автору сочиненія № 2 студ. Юрид. фак. Станиславу Вырвичу почетнаго отзыва.

———

Сочинение за № 6, съ девизомъ „Suum cuique", (276 стр. quarto) значительно ближе соотвѣтствуетъ заданной факультетомъ темѣ, представляя собою именно очеркъ франко-руской дипломатической исторіи—очеркъ, довольно бойко и хорошо написанный, но, къ сожалѣнію, также неоконченный (изложеніе доведено до 1739 г.) и страдающій, въ свою очередь, весьма существеннымъ недостаткомъ. Въ

противоположность автору сочиненія № 2, авторъ разбираемой работы ограничился знакомствомъ съ сравнительно незначительнымъ количествомъ литературныхъ пособій и сборниковъ документовъ и далъ въ своемъ трудѣ лишь, такъ сказать, самую общую картину дипломатическихъ отношеній между Россіей и Франціей съ момента смерти царя Ивана Грознаго до конца царствованія Императрицы Анны, пользуясь главнымъ образомъ только сборниками Rambaud, Мартенса, Бантыша-Каменскаго, „Исторіей Россіи" Соловьева и. т. д. Не скрываемое самимъ авторомъ отсутствіе болѣе глубокаго знакомства съ предметомъ (часть намѣченной имъ литературы осталась не прочитанной) и приводитъ его иногда къ весьма крупнымъ промахамъ. Для примѣра можно привести категорическое его утвержденіе, на стр. 13, будто бы „только съ конца 16 вѣка появляются свѣдѣнія о сношеніяхъ Россіи съ Франціей"—вслѣдствіе чего весь XVI вѣкъ выпущенъ изъ его изложенія,—тогда какъ первое изъ разобранныхъ сочиненій (№ 2) посвящаетъ этимъ сношеніямъ около 60 страницъ folio!

Въ виду несомнѣннаго, однако, трудолюбія автора и умѣлаго изложенія общей картины франко-русскихъ отношеній за XVII и первую треть XVIII в. Юрид. Фак. призналъ сочиненіе за № 6 достойнымъ почетнаго отзыва. Авторъ сочиненія № 6 прослушавшій курсъ Юрид. фак. Александръ Струве.

Сочиненіе № 9, изъ котораго представлено только 10 страницъ, награды не удостоено.

По факультету Восточныхъ языковъ.

На тему по исторіи Востока „Религія монголовъ въ XIII вѣкѣ" представлено два сочиненія: № 12, съ девизомъ: Ultra posse nemo obligatur (Celsus) и № 16, съ девизомъ: La continuité est la loi de l'univers (Ed. Chavannes).

Отъ авторовъ сочиненій на предложенную тему ожида-

лось выполненіе слѣдующей задачи: 1) извлечь и расположить въ систематическомъ порядкѣ извѣстія монгольскихъ, мусульманскихъ, китайскихъ, армянскихъ и, главнымъ образомъ, средневѣковыхъ европейскихъ источниковъ о вѣрованіяхъ монголовъ XIII в.; 2) для разъясненія темныхъ мѣстъ источниковъ и критической оцѣнки противорѣчивыхъ показаній использовать этнографическія данныя о современныхъ шаманистахъ и о народахъ, принявшихъ буддизмъ, исламъ или христіанство, но сохранившихъ въ своихъ вѣрованіяхъ явные слѣды прежняго шаманства. При такомъ пониманіи задачи она не представлялась невыполнимой въ опредѣленный для представленія работы срокъ. Авторы представленныхъ диссертацій поняли свою задачу иначе: извѣстія источниковъ XIII в. показались имъ слишкомъ скудными и сбивчивыми, недостаточными для полученія яснаго представленія о религіи монголовъ; въ основу своего изслѣдованія они положили этнографическія данныя о современныхъ народахъ и отчасти путемъ сопоставленія съ историческими извѣстіями, отчасти посредствомъ другихъ соображеній старались отдѣлить тѣ вѣрованія, которыя могли существовать еще въ XIII в., отъ позднѣйшихъ наслоеній. Такой обширной задачѣ совершенно не соотвѣтствовали ни степень подготовки молодыхъ авторовъ, ни количество находившагося въ ихъ распоряженіи времени; съ другой стороны цѣль, имѣвшаяся въ виду при предложеніи темы, также не могла быть ими достигнута; вниманіе авторовъ, отвлеченное разсмотрѣніемъ этнографическаго матеріала, не могло сосредоточиться на показаніяхъ источниковъ XIII в., которыя не оказались исчерпанными въ должной мѣрѣ. Въ обѣихъ работахъ опущены такія важныя показанія источниковъ, какъ свидѣтельство Джувейни о существованіи у монголовъ термина *айна* для обозначенія злыхъ духовъ, разсказы Марко Поло и монгольскаго сказанія объ „убіеніи безъ пролитія крови“ и причинахъ примѣненія такого рода смертной казни, и многое другое. Вслѣдствіе этого приходится признать, что достигнутые авторами результаты не находятся въ соотвѣтствіи съ количествомъ затраченнаго ими труда.

Объ этомъ тѣмъ болѣе можно пожалѣть, что каждая изъ представленныхъ работъ въ отдѣльности, наряду съ неизбѣжными въ срочной студенческой работѣ промахами и недосмотрами, обладаетъ несомнѣнными достоинствами, даже независимо отъ обнаруженнаго обоими авторами трудолюбія и рѣдкой начитанности. Диссертація № 12 представляетъ объемистую тетрадь въ 600 слишкомъ страницъ текста, переписаннаго на пишущей машинѣ (довольно многочисленные недосмотры переписчика показываютъ, что сочиненіе переписывалось не самимъ авторомъ). Значительность объема объясняется способомъ изложенія: авторъ большею частью выписываетъ полностью слова своихъ источниковъ и пособій, къ сожалѣнію не всегда отмѣчая эти выписки ковычками. Послѣ краткаго введенія и обзора источниковъ (стр. 1—40) разсматриваются различныя попытки опредѣленія религіи вообще и шаманства, какъ „одной изъ ступеней развитія мышленія первобытнаго человѣка“ (стр. 40—64). Безъ особенной надобности дѣлается обзоръ историческихъ извѣстій о монголахъ и предшествовавшихъ имъ народахъ (стр. 65—93); болѣе близкое отношеніе къ темѣ имѣетъ очеркъ нравовъ и обычаевъ монголовъ XIII в. (стр. 94—138), въ виду основательно указываемой авторомъ „тѣсной связи между образомъ жизни народа и его религіозными воззрѣніями“. Религіознымъ воззрѣніямъ монголовъ посвящена остальная часть труда; сначала приведены извѣстія о распространеніи среди монголовъ и ихъ предшественниковъ христіанства, буддизма, религіи Зороастра и ислама и о степени вліянія китайской культуры (стр. 139—262); въ остальныхъ главахъ (стр. 263—598), составляющихъ основную часть работы, собранъ историческій и этнографическій матеріалъ о шаманскихъ вѣрованіяхъ. Авторъ сознательно придерживался „способа параллельнаго изученія этнографическихъ данныхъ съ историческими“, хотя это „параллельное изученіе“ большею частью сводится къ простому сопоставленію; вопросъ о томъ, въ какой степени разсказываемое о современныхъ вѣрованіяхъ и обрядахъ можетъ быть примѣнено къ религіи монголовъ XIII в., большею частью даже не обсуждается Нельзя не признать, что авторомъ собрано

значительное количество свѣдѣній о шаманскихъ вѣрованіяхъ, и что расположеніе этого матеріала въ систематическомъ порядкѣ сдѣлано вообще умѣло и цѣлесообразно. Вѣрованія первобытныхъ народовъ разсматриваются съ полной свободой отъ расовыхъ и культурныхъ предубѣжденій, въ духѣ приводимыхъ авторомъ прекрасныхъ словъ А. Гумбольдта: „Нѣтъ болѣе или менѣе благородныхъ народовъ; всѣ одинаково рождены для свободы". Стремленіе къ безпристрастію и естественное увлеченіе изслѣдователя своимъ предметомъ вызвали, можетъ быть, нѣсколько преувеличенную оцѣнку монгольскаго шаманства, въ которомъ авторъ готовъ видѣть „довольно высоко развитой и не чуждый своеобразнаго благородства культъ". Авторъ подвергаетъ подробному разбору противорѣчивыя мнѣнія своихъ предшественниковъ и присоединяется къ тому или другому мнѣнію сознательно, на основаніи вѣскихъ доводовъ. Встрѣчаются, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, самостоятельныя критическія замѣчанія; такъ, авторъ справедливо замѣчаетъ (стр. 253), что „большая часть обрядовъ, описанныхъ Банзаровымъ, заимствована изъ книгъ, составленныхъ ламами, причемъ, конечно, обряды и молитвы были видоизмѣнены сообразно съ требованіями новаго ученія" (можно только пожалѣть о томъ, что это справедливое замѣчаніе не помѣшало автору принять безъ критики почти всѣ сужденія Банзарова о религіи монголовъ).

На основаніи указанныхъ достоинствъ, диссертація № 12 признана факультетомъ Восточныхъ языковъ заслуживающей награжденія **серебряной медалью**. Авторъ сочиненія № 12 студ. VII сем. факультета Восточныхъ языковъ Григорій **Ягдфельдъ**.

Диссертація № 16 значительно уступаетъ предыдущей по объему, стройности расположенія матеріала и отчетливости изложенія. Планъ работы въ главныхъ чертахъ тотъ же самый; вслѣдъ за „историческимъ введеніемъ" (стр. 13—52) приведены извѣстія о распространеніи среди монголовъ религій культурныхъ народовъ (стр. 53—132), послѣ чего

разсматриваются историческія и этнографическія данныя о шаманствѣ (стр. 133—276). Существеннымъ пробѣломъ, какъ признаетъ самъ авторъ, является отсутствіе критическаго разбора источниковъ; въ связи съ этимъ находится основной недостатокъ, проходящій черезъ всю работу: не дѣлается никакого различія между извѣстіями изъ первыхъ и изъ вторыхъ рукъ, между источниками и пособіями. Отъ автора, знакомаго, какъ видно изъ его предисловія, съ литературой по методологіи исторіи, можно бы ожидать болѣе отчетливаго представленія о требованіяхъ науки.

Но наряду съ указанными и другими менѣе важными недостатками можно привести нѣкоторыя черты диссертаціи № 16, выгодно отличающія ее отъ предыдущей работы. Авторъ прочиталъ меньшее число книгъ, но внимательно изучилъ предметы шаманскаго культа въ этнографическомъ музеѣ Имп. Академіи Наукъ; сообщаются также нѣкоторые разсказы, слышанные авторомъ лично отъ бурятъ и въ печати до сихъ поръ неизвѣстные. Съ большей полнотой разобраны различные взгляды на происхожденіе религіи; авторъ сознательно присоединяется къ теоріи, по которой анимистическія вѣрованія предшествуютъ хтонизму (культу земной природы), а послѣдній—сабеизму (культу небесныхъ свѣтилъ и явленій), и послѣдовательно примѣняетъ эту теорію къ изученію религіозныхъ вѣрованій монголовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предлагается самостоятельное и, повидимому, правильное рѣшеніе спорныхъ научныхъ вопросовъ; таковы доводы противъ существованія у монголовъ каменныхъ бабъ (стр. 185—191) и, особенно, доводы противъ мнѣнія Банзарова, отрицавшаго у монголовъ существованіе монотеистической идеи (стр. 222—227). Соотвѣтствующія страницы и вся глава о сабеизмѣ (стр. 220—249) могли бы служить украшеніемъ любого студенческаго труда, хотя авторъ, вслѣдствіе преувеличеннаго представленія объ авторитетности мнѣнія Банзарова, не рѣшился сдѣлать выводъ, естественно вытекавшій изъ собранныхъ имъ данныхъ.

Выгодное для автора впечатлѣніе производитъ также его предисловіе, въ которомъ онъ самъ указываетъ главные недостатки своей диссертаціи, отчасти объясняетъ ихъ происхожде-

ніе и произноситъ своей работѣ строгій приговоръ, признавая за ней только „одно достоинство—массу затраченнаго, съ несомнѣнной пользой для ея автора, труда". Приговоръ оказывается слишкомъ строгимъ; кромѣ указаннаго неоспоримаго достоинства, работа молодого автора обладаетъ еще другимъ, наиболѣе цѣннымъ въ студенческомъ трудѣ, свидѣтельствуя о несомнѣнной способности автора къ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіямъ. На этомъ основаніи автору диссертаціи № 16 фак. Восточныхъ языковъ присудилъ также серебряную медаль. Авторъ сочиненія № 16 студ. VII сем. фак. Восточныхъ языковъ Николай Ригана.

Темы для сочиненій на соисканіе наградъ, объявленныя въ Сентябрѣ 1904 года. Сочиненія на эти темы должны быть представлены въ теченіе Сентября 1905 г.

I. По Историко-филологическому факультету.

1) По русскому языку и словесности: Языкъ Литовскаго Статута по печатному изданію XVI вѣка (звуки, формы, словарь).

2) По славянской филологіи: а) Іосифъ Добровскій и его ученая переписка. Обозрѣніе главныхъ трудовъ Добровскаго на основаніи переписки съ Дурихомъ, Копитаромъ и др., б) Палацкій, какъ историкъ и политическій мыслитель.

3) По всеобщей исторіи: а) „Аполлинарій Сидоній, какъ представитель общества падающей римской имперіи и какъ источникъ для изученія эпохи"; б) Роль Парижскаго университета въ созданіи Галликанскихъ вольностей французской церкви; в) Людовикъ XIV и его отношеніе къ Риму; г) Рейхсрегиментъ 1521 и его судьбы по новымъ Reichstags' актамъ; д) по русской исторіи: а) Верховный Тайный Совѣтъ, его дѣятельность и значеніе; б) Государева казна и государевы казначеи въ Московской Руси.

II. По Физико-математическому факультету.

1) По механикѣ: О равновѣсіи и устойчивости плавающихъ тѣлъ.

2) По физіологіи животныхъ: изучить отношенія между возбужденіемъ и торможеніемъ на какомъ-либо физіологическомъ аппаратѣ.

3) По гистологіи: а) Строеніе потовыхъ и сальныхъ железъ и отношеніе къ нимъ нервовъ; б) Строеніе лёгкихъ и способъ окончанія въ нихъ нервовъ.

4) По географіи: „Полярныя страны и изслѣдованіе ихъ“.

III. По Юридическому факультету.

1) По политической экономіи: Доходъ предпринимателя.

2) По исторіи римскаго права древне-римское долговое обязательство (nexum).

3) По исторіи философіи права: Ученіе о справедливости (историко-критическій очеркъ).

4) По финансовому праву: О земскомъ хозяйствѣ (на премію имени Топчибашева).

IV. По факультету Восточныхъ языковъ.

1) По исторіи Востока: а) Культурно-этнографическій обзоръ Средней Азіи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго,—б) Этническій анализъ населенія Японіи, Кореи и Манчжуріи.

2) По арабской словесности: Царствованіе халифа ал-Мехдія по арабскимъ источникамъ (переводъ изъ ат-Табарія серія III, стр. 451—544, сличенный съ показаніями другихъ писателей и снабженный примѣчаніями историко-географическаго характера).

3) По монгольской словесности: Историческій очеркъ Халхи въ періодъ правленія Цянь-Луна.


2007099608